

Сатсварупа дас Госвами

*Медитация
на
Грехупаду*

Гита-Нагари Пресс

Веда Пресс

Издательство «Философская Книга»

2004г.

Сатсварупа дас Госвами. Медитация на Прабхупаду. -
М., Гита-Нагари Пресс, - 2004 г.

Перевод - Ишвара Пури дас.

Редакция - Ишана деви даси, Химавати даси.

Дизайн обложки - Сатчитананда дас.

Верстка - Валерий Никитин.

©Все права на издание книг Сатсварупы даса Госвами в
России принадлежат Гита-Нагари Пресс, русская линия

©Издательство «Философская Книга»

«После того как сыновья Прачинабархи ушли из дома, намереваясь посвятить себя аскезе, они повстречались с Господом Шивой, который оказал Прачетам великую милость, открыв им Абсолютную Истину. После этой встречи сыновья Прачинабархи постоянно размышляли о его наставлениях, повторяли их и благоговейно поклонялись им.

Комментарий

Ученик должен постоянно медитировать на указания духовного учителя, так его медитация может стать совершенной. Нужно не только думать об указаниях духовного учителя, но и искать способы и средства, с помощью которых можно исполнить их, таким образом поклоняясь словам своего *гуру*».

- Бхаг., 4.24.15

Часть первая

Порушение

1.1

Один из руководителей Вайшнавского института высшего образования (ВИВО) написал мне письмо с просьбой прочитать цикл лекций в рамках предстоящего семинара, который будет проводиться во Вриндаване. Он предложил мне сделать своей темой «медитацию на Прабхупаду». Получив письмо, я начал размышлять, какого рассказа он от меня ожидает. Это могли бы быть просто какие-то мысли о Прабхупаде. Или же серия биографических зарисовок, как те, которые составляют «Шрила Прабхупада-лиламриту». Затем я стал думать, что предложенная мне тема более глубока. «Медитация на Прабхупаду» – это и описание метода йоги, которому учил Прабхупада, включающее подробный анализ *шраванам киртанам вишнох-смаранам* (слушания, повторения рассказов о Господе Кришне и памятования о Нем); это и описание того, как медитировал сам Прабхупада – как он размышлял о Кришне; это и просто беседы о Кришне – объекте медитации Прабхупады, что еще раз подтверждается названием музыкального альбома «Медитация на Кришну» с обложкой, украшенной фотографией Прабхупады, играющего на *мриданге* и поющего *бхаджаны*. А может быть руководство ВИВО хочет, чтобы были рассмотрены все эти темы в их взаимосвязи? Эта идея показалась мне наиболее интересной, но у нее был один серьезный недостаток: я не смогу сделать какой-то определенный вывод. Как можно готовить курс о Прабхупаде, если я

не в состоянии подвести студентов к выводу, который они могут записать в своих тетрадях и понимание ими которого можно было бы в конечном счете проверить?

Однако предложение было заманчивым, и я решил начать подготовку, несмотря на то, что вопрос выходил за рамки моей компетентности. Слава и качества Верховного Господа безграничны, и точно так же невозможно измерить и полностью описать Его чистого преданного, Шрилу Прабхупаду. В действительности, понять его может только совершенный вайшнав. Поэтому, говоря о «медитации на Шрилу Прабхупаду» (что бы под этим ни подразумевалось), я уподобляюсь маленькой пичужке, которая пытается осушить океан, вычерпывая воду своим клювом. Чтобы быть до конца честным, я предпочел бы говорить о моей версии медитации на Прабхупаду, признавая, что это далеко не вся истина. Я могу лишь выразить свое мнение и рассказать о том, как я пришел к нему. Я хочу рассказать вам о работе над этими медитативными зарисовками, о своих размышлениях, а также о том, как они стали частью моей повседневной жизни.

Состояние автора (1990)

1.2

Садясь завтракать, я заметил на столе маленького коричневого жучка, перевернувшегося на спину. Я подумал, что он мертв, но, когда ел фрукты с йогуртом, я заметил, что его маленькие ножки слегка дрогнули. Не задумываясь, я смахнул жучка на пол, с глаз долой, и тут же пожалел о своем поступке. Я подумал, что должен был сказать Харе Кришна и осторожно убрать его

со стола, дав ему спокойно умереть. Хотя жучок был полумертвым, это не оправдывало моего поступка.

Поскольку это произошло в тот самый день, когда я начал работать над медитативными зарисовками о Прабхупаде, мои мысли пошли в двух направлениях. «Ты собираешься писать о чистом преданном Господа, Шриле Прабхупаде, но ты такой эгоист... Даже если ты что-то напишешь, что тобою движет? Посмотри, как ты себя ведешь, когда тебя никто не видит. Как такой человек может писать книгу о Шриле Прабхупаде? А если и напишет, то какая от этого будет польза?» И еще я вспомнил эпизод, рассказанный Шатадханьей. Когда он пощадил муравьев, ползавших по столу Прабхупады в Майяпуре, Прабхупада прокомментировал: «Раньше ты бы убил их, но теперь ты очистился».

1.3

Я хочу начать с воспоминания, показывающего, что быть вдали от Прабхупады и тем не менее думать о нем - естественно для меня. Это случилось в 1967-м году, как раз перед тем, как Шрила Прабхупада из-за сильной болезни уехал в Индию. Юные Брахмананда и Гаргамуни (два брата, о которых Шрила Прабхупада однажды сказал, что они «совсем как двое щенят») находились в комнате Шрилы Прабхупады на Второй авеню, 26. Я стоял в это время в другой комнате и смотрел в окно. До меня донеслось, как Брахмананда и Гаргамуни с любовью сказали Шриле Прабхупаде: «Свамиджи, ваша кожа такая гладкая, как у младенца». И у меня возникла мысль: «А мой удел, Свамиджи, быть вдали от вас». Я чувствовал, что мой долг был служить ему в другой комнате, хотя меня и тянуло

оказаться там, рядом с ним. Но, по крайней мере в тот момент, мне даже больше нравилось служить ему не находясь вместе с ним, но думая о нем. Возможно, положение усугублялось тем, что волей обстоятельств нам предстояло вскоре лишиться физического присутствия Прабхупады. И я подумал: «Такое вот служение мне суждено».

Есть также воспоминание Трипураи, оставшегося распространять книги в аэропорту Лос-Анджелеса, даже после прилета Шрилы Прабхупады в этот город.

«Мы прошли с *киртаном* по всему аэропорту, и после выхода на улицу все преданные отправились обратно в храм. Я подумал: «Зачем мне ехать в храм и петь со всеми? Мое дело - оставаться на улице и распространять книги. Это мое служение».

Память

1.4

Баладева согласился помочь мне погрузиться в воспоминания о моем общении со Шрилой Прабхупадой. Он полушутя предложил мне принимать «пилюли для памяти», которые он видел на аптечной полке. Он сказал, что это может явиться своего рода сигналом бессознательному уму о том, что он должен подготовиться к работе. Я послушался его совета и купил пузырек с «Таблетками для мозга», которые «увеличивают ясность ума и питают мозг». Похоже, это лекарство весьма безобидное - самым сильным компонентом является женьшень. Однако когда я глотал таблетку, запивая ее ста-

каном воды, я усомнился в том, что именно мозг может помочь мне приблизиться к Прабхупаде.

1.5

Я двигаюсь наощупь... У меня нет ясного представления, как действовать дальше. Приведу пример. Предположим, что вы человек, которому довелось быть свидетелем деяний Иисуса Христа, один из его первых учеников. Вы уже написали свои воспоминания и даже свое «евангелие». Однако другие христиане обратились к вам с просьбой поделиться новыми воспоминаниями об Учителе.

«Но я ведь уже написал об этом» - отвечаете вы.

«Это только одна книга. Расскажите нам еще, - говорят они. - Его приход на землю - очень редкое явление, и мы хотим постоянно помнить о нем. Хотя для этого достаточно его учения, мы хотим быть уверенными в том, что вы рассказали нам все, что знаете, прежде чем вы покинете этот мир».

«Хорошо, - соглашаетесь вы, - но тогда помогите мне вспомнить. Откровенно говоря, когда я начинаю думать об Учителе, мне на ум приходят лишь события, произошедшие уже *после* его ухода. Я занимался миссионерской деятельностью и помнил о наставлениях, которые он оставил нам, - и я знаю, что эти наставления важнее, чем его личное присутствие. Кроме того, он по-прежнему с нами».

«Теперь давайте вернемся от этой аналогии к тому, на кого направлено наше внимание, - к Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде, спасителю всего мира. Излишняя скромность не нужна. Расскажите нам все, что знаете».

Но вы возражаете: «Я ведь не единственный свидетель. У него было не двенадцать или тринадцать, а тысячи учеников. Хотя и я в их числе. Помогите мне вспомнить о его учении (*вани*) и его личности (*ванух*). Я встретил его в 1966-м году; мне хотелось бы вспомнить, как это произошло. Я готов вернуться назад, хотя это потребует определенных усилий. Мне хочется также видеть, как он присутствует во всем. Когда я вижу что-то или думаю о чем-то, я хочу связывать это с ним и делать это для него - не по принуждению или догматично, но как ученик. Я хочу быть зрелым и опытным, осознавшим себя учеником. Я хочу освободиться от всех сомнений и других препятствий, мешающих чистому служению. Вы говорите, что я могу помочь вам, но я прошу вас также быть милостивыми ко мне. Помогите мне быть его верным последователем, каким я привык быть, каковым в действительности являюсь.

1.6

Я приехал на ферму Шаранагати в Британской Колумбии - идеальное место для медитации. Шрила Прабхупада написал в дневнике на Джаладуге: «Я благодарен Господу Кришне за то, что Он вдохновил Сумати Морарджи устроить все именно таким образом». Я чувствую себя примерно так же в этом домике, расположенном на холме. Вокруг ни души. Из окна видны растущие повсюду сосны. Идет дождь, и земля зеленая и спокойная, если не считать ветра. Свой первый день здесь я провел в радостной надежде на то, что буду медитировать на Прабхупаду.

1.7

Мы с Баладевой вспоминаем, как я шел от своей квартиры на Первой улице к Шриле Прабхупаде, на Вторую авеню, 26. Я снял эту квартиру вскоре после того, как встретил Шрилу Прабхупаду, с намерением начать новую жизнь. Я хотел стать йогом, чистым преданным, поэтому держал квартиру пустой.

Я пришел домой с работы, принял душ и переоделся в черные джинсы, рубашку с коротким рукавом и грязные кроссовки. Затем я причесал свои короткие волосы и около 19:00 вышел из дому. Я направился на встречу со Свамиджи.

Я спускаюсь по лестнице и выхожу во двор. Вдоль улицы тянется высокий забор, ограждающий баскетбольные и гандбольные площадки. Я сворачиваю направо и прохожу полквартила по Первой улице по направлению ко Второй авеню. Справа - неблагоустроенное жилье, которое снимают пуэрториканцы, украинцы, конторские служащие и некоторые хиппи. На углу Второй авеню находится автозаправочная станция, миновав ее я оказываюсь у дома 26 на Второй авеню. Мне двадцать шесть с половиной лет.

Обрисовав обстановку того времени, я расслабился и стал слушать, как Баладева описывает мою встречу со Свамиджи.

Баладева: Вы предвкушаете встречу со Свамиджи. Он - очень необычная, интересная, экзотическая личность. Он знает много такого, чего вы не знаете, но о чем вам хочется услышать. Итак, вы открываете двери бывшего магазинчика и входите. Перед вами длинный зал, в конце которого находится лестница. Вы обходите лестницу справа и выходите во двор. Там видите ку-

пальню для птиц, дерево и разную зелень, поскольку на дворе лето. Вы поднимаете голову и смотрите на окно Свамиджи. Вы поднимаетесь по ступенькам, и вот цель вашего путешествия достигнута - сейчас вы увидите Свамиджи. Вы подумали, какой будет эта встреча, что он скажет вам и остальным. Нужно просто войти в комнату и сесть. Там уже собралось несколько человек. Свамиджи - в центре всеобщего внимания. Просто войдите и слушайте его, наблюдая за своим состоянием; нет необходимости делать что-либо еще. Когда вы почувствуете желание рассказать о своих ощущениях, я буду готов вас выслушать. У меня не было возможности оказаться там, поэтому я хотел бы услышать, что ощущали вы.

Баладева приглашает меня в 1966-й год, однако я пытаюсь заглянуть туда из 1990-го. Кажется, это было так давно. Как только я пытаюсь вспомнить об этом, ко мне возвращаются одни и те же «законсервированные» воспоминания, о которых я часто говорю. Однако на эти воспоминания можно положиться, поэтому я открываю «консервные банки», чтобы посмотреть, что в них находится.

Б: Когда он впервые посмотрел на вас?

С: Это было в храмовой комнате, когда я задал вопрос: «Вечны ли страдания?» Он ответил: «Да, материальные страдания вечны, но существует и иной мир».

Б: Это было чем-то большим, чем просто ответ на вопрос.

С: Я уже приходил на эти встречи раньше и знал, что люди поднимали руки, а Свамиджи вызывал их. Перед тем как предложить вам задать свой вопрос, он должен был посмотреть на вас. Возможно, он уже замечал меня и раньше. И вот он сказал: «Ваш вопрос?»

Б: А когда вы впервые оказались с ним наедине?

С: В моей памяти отложился эпизод, который я считаю своим первым разговором со Свамиджи наедине. Я задал вопрос: «Существует ли такой уровень духовного продвижения, с которого уже невозможно упасть?» Он ответил: «Да».

1.8

Мы подражали Свамиджи, иногда из желания действовать как духовные личности, а иногда - чтобы произвести впечатление на новичков. Одной из его особенностей, которым я пытался подражать, было восклицание «Мммм», служившее для выражения эмоций. Он прибегал к этому довольно часто, и мы рассматривали такие моменты как эмоциональные пики его речи. Он мог сказать: «Кришна прекрасен», затем сделать паузу и, поразмышляв о чем-то, произнести: «Мммм». Когда я делал это, подражая Свамиджи, я не испытывал особого восторга, но зато чувствовал себя его последователем. Подобным образом поступали и другие. Такой была *шакти* Свамиджи. Мы замечали ее проявления и стали этому подражать.

Однажды, когда мы принимали *прасадам* в комнате Свамиджи, рядом со мной оказался один гость. Он был из тех, кто курил марихуану, и сейчас наблюдал за окружающими, чтобы оценить их манеры. Когда он сел рядом со мной, некоторое время мы молчали, а затем я произнес этот звук: «Мммм». Он тут же это оценил: «Ага, дружище, я тебя раскусил. Понятно, что тебе здесь нравится». Этот звук означал: «Мы - последователи Свамиджи, и нам ничего не страшно, поскольку мы знаем Кришну». Если бы я выразил свою мысль словами, это прозвучало бы высокомерно и неискренне. Од-

нако звук «Мммм» сразу вызвал уважение и понимание со стороны юного битника. «Мммм» подразумевало, что мы не умрем, что мы - вечные души, что Кришна исполнен блаженства и Он находится в наших сердцах.

1.9

Что же представляет собой «медитация на Прабхупаду»? Это глубокие размышления о Прабхупаде в очень позитивном духе, таком, как в стихе *аньябхилашита-шуньям*. Я хочу научиться этому искусству и развить в себе желание делать это.

Любые размышления *прабхупадануги* могут считаться медитацией на Прабхупаду. Однако это, несомненно, может быть неправильно истолковано или использовано. Если я действую ради наслаждения своих собственных чувств, я не могу заявлять: «Это моя медитация на Прабхупаду». Однако если я поймал себя на попытке удовлетворять свои чувства, то, вспомнив наставления духовного учителя, я могу перенаправить все в нужное русло. Я помню, как Шрила Прабхупада говорил: «Делаю ли я это для удовлетворения своих чувств или ради служения Кришне? Вы можете проанализировать». И так то, что вначале выглядело как приглашение со стороны *майи*, станет медитацией на *вани* Прабхупады.

Я иду к Господу Кришне через Шрилу Прабхупаду. Я доставляю удовольствие Господу Кришне, действуя ради удовольствия Шрилы Прабхупады. *Йасья прасадад...* Я думаю об этих двух возможностях одновременно. Читая стих «Бхагавад-гиты», я читаю также комментарий Бхактиведанты. Итак, медитация на Праб-

хупаду не ограничивается одними лишь воспоминаниями.

1.10

Один из первых случаев интенсивной медитации на Прабхупаду произошел со мной всего через несколько недель после моей встречи с ним. С разрешения Прабхупады я отправился посетить своих родителей на даче в Авалоне, Нью-Джерси. Приехав вечером, я сразу же пошел искупаться в залив за домом. Когда я плавал и смотрел на звезды, на меня нахлынуло ощущение присутствия Прабхупады; я слышал его голос и наставления, которые он нам давал. Я чувствовал, что благодаря ежедневному общению с ним все больше проникаюсь его умонастроением. Купаясь и глядя в далекое небо, я неожиданно для самого себя погрузился в воспоминания о Прабхупаде. Я осознал: «Свамиджи так глубоко вошел в мою жизнь!»

Я уже рассказывал эту историю раньше и писал об этом. В повторении нет ничего плохого, при условии, что всякий раз вы погружаетесь в подлинные мысли и переживания. Итак, я хочу оживить эти застывшие события прошлого и вновь увидеть их такими, как тогда. И чтобы сделать это, необходимо войти в иное состояние сознания.

Когда Майтрея попросил Уддхаву рассказать ему о Кришне, или когда Парикшит задал Шукадеве определенные вопросы, ответы не были лишены эмоций. Напротив, Уддхава и Шукадева ощутили такой экстаз, думая о Кришне, что даже лишились дара речи:

«Услышав вопросы Видуры о Кришне, Уддхава словно очнулся ото сна. Он, казалось, сожалел о

том, что забыл о лотосных стопах Господа. Но вопросы Видуры напомнили ему о лотосных стопах Господа и трансцендентном любовном служении Ему, и от этого он ощутил такой же экстаз, какой испытывал в присутствии Господа. Господь абсолютен, и потому между мыслями о Нем и Его личным присутствием нет никакой разницы. Итак, на мгновение Уддхава погрузился в молчание, после чего его экстаз, казалось, стал еще сильнее и глубже».

- Бхаг., 3.2.4, комм.

1.11

Деятельные ученики Шрилы Прабхупады могут посчитать подобные попытки праздным времяпровождением, но это было бы неправильно. Я борюсь за спасение этих дорогих моему сердцу воспоминаний и не хочу позволить рутине повседневности свести следование Шриле Прабхупаде к чему-то поверхностному. Конечно, Шрила Прабхупада иногда бывал очень суров, являясь разрушителем иллюзии. Поэтому, когда я говорю, что хочу помнить о нем, я собираюсь открыться и для этого.

1.12

Мы часто задумываемся: «А что бы в этой ситуации сделал или сказал Прабхупада?» И поскольку «Архив Бхактиведанты» снабдил нас полной информацией о том, что сказал и написал Шрила Прабхупада, достаточно нажать кнопку компьютера, чтобы узнать, что он говорил по поводу «прогулок по лесу», «кусания ног-

тей» и «ощущения холода» - практически по любому вопросу. И все же наставления Прабхупады нужно применять, учитывая время, место и личность, как делал это он сам. Мы должны размышлять над его словами. Если Шрила Прабхупада говорил о пользе лесных прогулок, при условии, что вы думаете там о Кришне, означает ли это, что мы должны все время проводить в лесу? Мы должны размышлять над тем, что он имел в виду и что это означает для нас.

Мы хотим предаться его указаниям. Это означает, что нужно пройти обучение под его руководством; ничего не придумывать и не изобретать, просто принять *парампару*: *кришнас ту бхагаван свайам*. «Если человек непослушен, - говорит Шрила Прабхупада, - значит, он еще даже не встал на путь, не говоря уже о каком-либо продвижении. Быть учеником - значит... быть дисциплинированным. Если нет дисциплины, ничего не получится» (беседа в Мельбурне, 1 июля 1974).

Но предание себя также подразумевает любовь. Вы ведь не какой-то «предавшийся» камень, который положили к лотосным стопам вашего *гуру*; вы растете как личность и живете ради *гуру* и его миссии. Вы достигаете зрелости, то есть обращаетесь к Кришне внутренне, делая для этого всё, что в ваших силах, и таково ваше подношение *гуру* и Кришне. Ваше подношение должно быть осмысленным итогом усердной работы: гирлянда из собранных вами лесных цветов, искусно украшенный поднос с фруктами или новый метод проповеди. «Что бы ты ни делал, делай это для Меня». И когда вы осуществляете какой-то важный проект под руководством *гуру*, вы должны быть всегда готовы повиноваться, если он скажет вам: «Это неправильно, переделай».

1.13

Дорогой Шрила Прабхупада, пожалуйста, примите мои смиренные поклоны. Я пытаюсь создать некоторое произведение искусства в служении вам. Это согласуется с содержанием стиха из «Бхагаватам», произнесенного Нарадой: *идам хи пумсас тапасох шрутасйа ва...* Комментируя этот стих, вы сказали: «Все таланты развиваются благодаря аскезе. Поэтому их нужно использовать для описания *уттамашлоки*, Кришны... Это - искусство».

Я знаю, что вы хотите простого, непосредственного служения. Пожалуйста, помогите мне. Мне на память приходит стих, произнесенный Арджуной: «Как отец терпеливо сносит дерзости сына, друг - неучтивость друга, а жена - небрежность мужа, так и Ты прости мне, пожалуйста, все мои ошибки и оскорбления» (Б.-г., 11.44).

Являются ли размышления о вас также служением? Да, точно так же, как является служением повторение святого имени Господа. Прабхупада, пожалуйста, дайте мне силы, научите меня играть на большой *мриданге* и рассказывать о вас всему миру.

Киртана-раса

1.14

Во время второго сеанса воспоминаний с Баладевой я снова представил себе, как выхожу из своей квартиры на Первой улице и иду к дому 26 на Второй авеню. Баладева хотел провести меня через коридор наверх,

в квартиру Свамиджи, но мне вдруг захотелось войти прямо в магазинчик, на храмовую программу.

Думаю о *киртанах*... с его односторонним барабанным. В них - суть общения со Свамиджи. Он играет на барабанах, а мы берем *карталы*. Нет ничего лучше, чем создавать духовную музыку вместе, особенно когда ты чувствуешь себя частью группы. Свамиджи ведет *киртан*. Вначале он поет какие-то молитвы, а мы слушаем. Это не просто слушание - это полноценный *киртан*, когда ты наблюдаешь за ним и пытаешься ощутить блаженство.

Когда вы начинаете петь вместе со Свамиджи, ваши голоса сливаются. Это духовность, это музыка, и в то же время своего рода плач - *Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/ Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе*...

Начало положено; *киртан* продолжается около получаса. Сначала поет он, а потом поете вы. Свамиджи полностью поглощен пением. Это его любимое занятие, пение *Харе Кришна*.

Через некоторое время преданные встают и начинают танцевать: Ачьютананда, Джадурани, Киртанананда, Брахмананда и я. Танец заключается в движении по кругу или просто в раскачивании на месте. Преданные медленно движутся по кругу перед Свамиджи, сидящим на возвышении. *Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/ Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе*.

Его глаза закрыты, но иногда он открывает их. Обведя присутствующих взглядом, он вновь закрывает глаза.

После *киртана* возбужденные преданные, улыбаясь, говорят друг другу: «Это было круто! Я совсем улетел». Потом все рассаживаются на полу, готовясь

слушать лекцию Прабхупады. Свамиджи тоже готовится: достает свои карманные часы и кладет перед собой, раскрывает книгу и, иногда, говорит: «Раймонд, включи свет» или «Принесите воды». Тем временем все преданные ерзают, пытаясь привести себя в спокойное состояние.

Если бы мы смогли вновь оказаться со Свамиджи на тех *киртанах*! Это бы подействовало на нас, подобно живительному напитку. Присутствие *гуру*.

Не стоит принижать ту любовь, которую благодаря Прабхупаде мы испытывали во время *киртанов*. Теперь, по прошествии двадцати четырех лет, не стоит бросать свысока: «Вы знаете, тогда мы были хиппи, и Прабхупада нам многое позволял. Он вдохновлял нас проявлять на *киртанах* экстатические чувства и верить, что мы действительно любим Господа. Но теперь мы осознали, что полюбить Господа Кришну не так-то легко».

Можно сказать, что я не обращал внимания на великий секрет - было легко любить Господа Кришну, когда *киртан* вел Шрила Прабхупада. Такая возможность существует и сейчас. Можно медитировать на *киртан* вместе с ним, когда ты выполняешь свои ежедневные обязанности ради него. Не нужно жаловаться: «Но теперь я должен быть *гуру*» или «Всё заорганизовано». Когда ты моешься, ешь, спишь и т.д., ты можешь петь и быть вместе с ним.

1.15

Желание медитировать на Прабхупаду и быть вместе с ним естественно. Так же как и желание донести

некоторые из этих переживаний до других. Вам хочется честно сказать: «У меня выдающийся духовный учитель. Приходите и познакомьтесь с ним».

Есть разные уровни осознания Прабхупады. Иногда преданные говорили даже об «иллюзорном Прабхупаде», имея в виду Прабхупаду, который кем-то придуман. (Когда человек отклоняется от верного пути и заявляет, что Прабхупада против этого не возражал бы.) Есть также и «официальный Прабхупада», Прабхупада, которому поклоняются поверхностным образом и т.п. Есть Прабхупада из нектарных историй, которого западные теологи называли бы «историческим Прабхупадой». И есть всепроникающий Прабхупада. Об этом говорит Сута Госвами, прославляя Шукрадеву: «Я приношу почтительные поклоны моему духовному учителю, который вошел в сердце каждого». Аналогично, Вьясадева восхваляет своего духовного учителя, Нараяду: «О добродетельный, подобно солнцу ты можешь странствовать всюду по трем мирам и подобно воздуху проникать в сердце каждого. В этом ты практически равен всепроникающей Сверхдуше» (Бхаг., 1.5.7).

К сожалению, можно много лет прожить, находясь на одном из низших уровней осознания Прабхупады. Кто-то может запугивать других тяжеловесным применением цитат из писем Прабхупады или использовать авторитет Прабхупады другим неподходящим образом. Поэтому крайне важно обрести основы понимания Его Божественной Милости. Помните, что вы обещали ему повторять ежедневно шестнадцать кругов и следовать четырем принципам. Помните ли вы тот день, когда получили от него четки и дали обеты? Почувствуйте весомость этого события.

(Я помню, как в 1968 году мой духовный брат, Прадьюмна дас, попал в больницу с грыжей. Как раз в это

время Прабхупада приехал в Бостон и захотел навес-
тить своего ученика. Я тоже поехал с ним и слышал
рассказ Прадьюмны о том, что во время операции и
сразу после нее он не мог повторять мантру Харе Криш-
на, однако думал о Прабхупаде. Прабхупада одобрил
такой вид медитации. Поэтому не обязательно
оформлять свои мысли в слова, но если вы в сознании
и можете произнести «мантру» его имени, очень хо-
рошо. И даже если вы просто обращаете свой взгляд к
нему, выражая свою верность и чувствуя зависимость
от него, особенно в трудную минуту, этого достаточно.)

По своей милости Прабхупада живет во мне. Наше
общение в разлуке зависит от чистоты ученика. Но не-
зависимо от того, чисты вы или нет, благоприятное вос-
поминание о нем помогает нам сразу же занять свое
изначальное положение. Иногда я думаю, что должен
действовать самостоятельно, получая помощь от ду-
ховного учителя, или даже идти напрямую к Кришне,
однако ведические писания приводят меня в чувство.
Только удовлетворяя духовного учителя, Его Боже-
ственную Милость А. Ч. Бхактиведанту Свами Праб-
хупаду, я смогу доставить удовольствие Кришне.

Прабхупада и Кришна

1.16

Я убежден, что после того, как будут произнесены
все слова и завершена вся деятельность, Шрила Праб-
хупада заявит права на своих преданных, если только
мы обратим к нему свой взор. Он особо подчеркивал
важность момента смерти. Он повторял слова Бхагава-
на Кришны: «Думай обо Мне в конце жизни, и ты вер-

нешься ко Мне. В этом нет никаких сомнений». Пра-
вильная медитация в момент смерти перенесет нас в
духовный мир. По нашей медитации Кришна опреде-
лит, что мы - последователи Его Божественной Мило-
сти Шрилы Прабхупады. Сам Прабхупада, находясь в
Кришна-Баларама *мандире*, до последнего вздоха ме-
дитировал на Господа Кришну, убеждая при этом сво-
их учеников никогда не оставлять проповедь.

Нет никакого конфликта между мыслями о Прабху-
паде и мыслями о Кришне. Даже когда мы чувствуем,
что находимся в полной гармонии с Кришной - с Его
словами в «Бхагавад-гите» или Его прекрасным обли-
ком, *арча-виграхой*, - даже тогда мы должны с благо-
дарностью думать: «Шрила Прабхупада, я делаю это
потому, что вы сказали мне делать это и, как всегда,
оказались правы - *Кришна так прекрасен*». Согласно
философии гаудия-вайшнавов, духовный учитель вво-
дит ученика в вечную *расу* со Шри Шри Радхой и
Кришной во Вриндаване. И в случае, если нам не уда-
стся сделать все как следует, именно Шрила Прабху-
пада защитит нас от сурового наказания ямадутов.

1.17

Согласно философии гаудия-вайшнавов, Шрила
Прабхупада может сейчас находиться на Голоке Врин-
давана в облике пастушка, непосредственно играя с
Кришной, или же в облике *манджари*, помогая *гопи*,
устраивающим супружеские развлечения Радхи и
Кришны, либо участвовать в Движении *санкиртаны*
Господа Чайтаньи. Подобно тому как вечно освобож-
денный Нарада Муни иногда путешествует по духов-
ному миру, а иногда - по материальному, играя на *вине*

и помогая обусловленным душам уместными наставлениями, так же может действовать и Шрила Прабхупада. Я точно не знаю.

Но я знаю, что участвовал в играх Его Божественной Милости, когда он приехал к нам на Вторую авеню, 26. Крошечное обусловленное существо не может знать всего о сокровенном преданном служении, и поэтому должно удовлетворяться тем, что исполняет указания духовного учителя.

Каково же *главное* послание Прабхупады? Первое, что он нам сказал: «Повторяйте Харе Кришна и будьте счастливы». Что касается чтения, то всё, что нам нужно, - это «Бхагавад-гита» и «Шримад-Бхагаватам». Живите с преданными, сотрудничайте с ними и распространяйте сознание Кришны. Таковы наши цели и наши занятия. Только в том случае, если мы будем с верой выполнять эти наставления, сможет исполниться обещание Прабхупады - мы будем думать о Кришне двадцать четыре часа в сутки.

1.18

Медитация на Прабхупаду не является чем-то эзотерическим или неуловимо тонким - это просто памятование о вашем духовном учителе. Вы сожалеете, что не в состоянии служить ему лучше, но вместе с тем понимаете, что не должны заикливаться на этом негативном чувстве. Прабхупада пишет: «Человек, имеющий веру, поначалу не способен следовать всем указаниям Господа, но если он не обращает внимания на неудачи и не поддается унынию, то со временем достигнет должного уровня». Таким образом вы помните о

своим духовным учителем и живете в соответствии с его наставлениями.

Другой момент: медитация на Прабхупаду должна быть общей или индивидуальной? И то, и другое. Например, во время *гуру-пуджи* все преданные поют одинаковые молитвы. Должно существовать единство в понимании учения Прабхупады и того, чего он ожидал от своих последователей. Понимание Прабхупады не возвращается в одиночку. Один из лучших способов памятования о нем - сотрудничать с его последователями, даже когда это нелегко.

В дополнение к общему поклонению, существуют и индивидуальные взаимоотношения с ним. Должно быть так, и никак иначе. Бывает, что мы испытываем беспокойство, когда кто-то начинает говорить о Прабхупаде. Мы думаем: «Помнить о Прабхупаде не так легко, как ему кажется». Или: «Они попросили меня рассказать о Прабхупаде, но как я могу это сделать? Об этом не следует говорить открыто».

Значит, вопрос все-таки эзотеричен? И да, и нет. Это тайна, открытая для каждого; это чистая любовь, которую невозможно взвесить и упаковать. У каждого из нас есть чистая преданность Прабхупаде, и она не всегда проявляется во время общих славословий в его адрес.

Порой у нас появляется неуверенность: «Знает ли Прабхупада, где я? Любит ли он меня? Понимает ли мою внутреннюю природу?» На все эти вопросы дается утвердительный ответ, но необходимо стать его смиренным слугой, послушным последователем, практикующим преданным. Тогда Шрила Прабхупада прольет на вас свои благословения, и вы познаете его. В этом нет никаких сомнений.

1.19

Памятование о духовном учителе - важная и часто обсуждаемая тема ведической литературы. *Йасйа деве пара бхактир...* Только тому, кто имеет твердую веру в гуру и Кришну, раскрывается вся суть ведического знания. Итак, мы можем памятовать о положении духовного учителя в соответствии с нашей философией, о его *таттве* представителя Вишну. Мы можем помнить о нем как о личности, думать о качествах и деяниях Его Божественной Милости. Когда мы читаем в *шастрах* об освобожденной душе, об истинном духовном учителе, это очень вдохновляет, поскольку Шрила Прабхупада, несомненно, является таким истинным *ачарьей*. Он соответствует этому положению во всех отношениях.

«Духовного учителя величают Прабхупадой, потому что он является полностью осознавшей себя душой. *Пада* значит «положение», и титул «Прабхупада» указывает на то, что духовный учитель занимает положение *прабху*, то есть Верховной Личности Бога, поскольку он действует от имени Господа».

- Бхаг., 4.23.18, комм.

Возьмите цитату из Вед о важности *гуру* и медитируйте на нее, выражая благодарность Господу Кришне и Шриле Прабхупаде: «Духовному учителю оказывают такое же почтение, как и Верховному Господу, ибо он - Его ближайший слуга».

Шрила Прабхупада говорит нам о важности медитации на *гуру*, приводя в качестве примера свою собственную жизнь. При первой же встрече с Бхактисид-

дхантой Сарасвати в 1922-м году Шрила Прабхупада понял, что это его духовный учитель: «Не официально, но в сердце». Шрила Прабхупада не переехал в ашрам своего *гуру*, а продолжал путешествовать по Индии, занимаясь бизнесом, поскольку был семейным человеком. Однако он часто вспоминал об этом удивительном вайшнавe, которого встретил по воле Кришны: «Я встретил такого замечательного святого».

Через много лет, читая комментарии Вишванатхи Чакраварти Тхакура, Шрила Прабхупада был потрясен силой его высказывания: «Указания духовного учителя имеют такое же важное значение для ученика, как сам жизненный воздух». Глубокие размышления над этим утверждением изменили всю жизнь Шрилы Прабхупады.

Таким образом, каждый ученик должен исполнять волю духовного учителя и при любой возможности вспоминать о нем. *Гуру* - это святой, который появился в нашей жизни и повернул ее от безысходности к надежде. Когда на нас нападает тупость или же под действием страсти мы забываем о своем духовном учителе, чтение Вед снова напомним нам о нем и вернет нас к медитации на Прабхупаду. «Он открыл мои глаза и вложил в сердце трансцендентное знание, и потому он мой господин из рождения в рождение... Ведические писания воспевают его возвышенные качества».

Как это было

1.20

Во время одного из сеансов воспоминаний с Баладевой, он попросил меня вспомнить наиболее сильные впечатления и описать их как можно более точно. Од-

нако точно я не смог вспомнить практически ничего. Тем не менее я помню в целом *расу*, или вкус, общения со Свамиджи. Поэтому, с вашего разрешения, я попытаюсь воссоздать вечернюю атмосферу в квартире Свамиджи, прямо перед тем, как он спустится вниз на *киртан*, который проходил по понедельникам, средам и пятницам.

Когда я вошел в его комнату, он узнал меня. Я сказал, что теперь, в сознании Кришны, чувствую себя лучше, и, работая в отделе социального обеспечения, думаю о Кришне и тружусь для Него. Прабхупада ответил мне что-то вдохновляющее, вроде: «Я говорил, что так оно и будет, и чем дальше, тем больше ты будешь ощущать это. Сознание Кришны удивительно». Затем он повернулся к Рафаэлю и спросил: «Когда ты починишь замок на двери?» Рафаэль ответил: «Извините, Свамиджи, я не успел». Затем входит Гаргамуни: «Св-Св-Свамиджи, сегодня я отнес одну из ваших лили-листочков в м-м-магазин, и один парень спросил: «Это тот индуизм, в котором кастовая система? Нам это не нужно». Я ему ответил: «Повсюду в мире существует разделение людей на четыре категории». Прабхупада кивает: «Да, он не знает о системе *варнашрамы*, поскольку сам ниже *шудры*». Мы все смеемся, а Гаргамуни спрашивает: «Св-Св-Свамиджи, о-он совсем не вдохновился, услышав это от меня. Может, вы могли бы пойти и поговорить с ним?»

«Сколько тебе пожертвовали за эти листовки?» - спрашивает его Свамиджи.

«Всего д-д-два доллара». Тогда Свамиджи поворачивается ко мне: «Брахмананда сказал, что ты не записываешь все расходы и поступления. Но ты секретарь, поэтому тебе нужно все записывать».

«Хорошо, Свамиджи, - говорю я. - Я не записал потому, что был на работе».

«В любом случае, следи, чтобы все делалось правильно. Деньги, которые к нам поступают, приходят по милости Кришны, и мы должны их тщательно учитывать».

«О да, Свамиджи, мы очень внимательно относимся к деньгам», - заверяет его Гаргамуни.

Потом кто-то спрашивает: «Сколько сейчас времени? Когда мы должны спуститься вниз?»

Все помнят, что сегодня - вечерний *киртан*, и скоро мы спустимся вниз, чтобы встретиться с гостями. Но перед этим мы заходим в соседнюю комнату, чтобы вместе со Свамиджи поставить *тилаку*. Свамиджи очень привлекателен для нас: его улыбка и его готовность говорить с нами на любые темы.

Войдя в соседнюю комнату, мы садимся и наблюдаем, как Свамиджи наносит *тилаку*. Когда он наносит *тилаку* на определенную часть тела, мы делаем то же самое. Свамиджи бросает взгляд на картину Джадура-ни и говорит: «О, ты совершенствуешься. Очень хорошо. Да, Господь Чайтанья танцевал именно так. Его прекрасное тело было золотистого цвета. Когда Он танцевал, вся Навадвипа приходила, чтобы принять участие в Его *киртане*. Продолжай в том же духе».

«Свамиджи, а вокруг головы Господа Нитьяланды тоже есть сияние?» - спрашивает она.

«Да, и у Него тоже».

«А у Гададхары?»

«Да».

«У него длинные волосы?»

«Нет, он должен быть обрит, как индийский *брахмачари*. Но другие могут быть с длинными волосами».

Свамиджи говорит, что если мы достанем хорошую индийскую *мридангу*, *киртаны* станут лучше. Кто-то вспоминает, что видел нечто подобное в каком-то магазине, и говорит, что попытается найти ее. Затем Свамиджи говорит, что на гармонии не следует играть так, как это делаем мы, - создавая монотонное гудение.

«Разве нет, Свамиджи? А я думал, что она предназначена для этого».

«Нет, - отвечает Свамиджи, - она предназначена не для этого. На ней играют разные мелодии. Как-нибудь я покажу вам, как нужно на ней играть, но пока играйте, как можете. Для монотонной вибрации используется *тамбура*».

Входит Мадхусудана: «Свамиджи, там собралось уже около двадцати человек, и нам нужно спускаться вниз».

«Да, - говорит Свамиджи, - идите вниз, и я тоже скоро спущусь». Свамиджи только что принял душ, и его кожа, всегда мягкая и гладкая, кажется особенно свежей. Он держит в левой руке зеркало и жидкую глину для *тилаки*, и его запястье изящно повернуто. Держа спину прямо, он посматривает в зеркало, немного наклонив вперед голову. Выпрямленным безымянным пальцем правой руки он начинает наносить *тилаку*. Затем Свамиджи предлагает несколько благоволий изображению *панча-таттвы*, звоня колокольчиком. Нам неизвестно, о чем он молится и какой *бхаджан* поет - мы просто смотрим. В своей комнате он ходит босиком, но на выходе наденет свои белые резиновые туфли.

Мы спускаемся в храм и начинаем общаться с гостями или же разговариваем друг с другом в ожидании Свамиджи. Хотя мы только что были у него наверху, сейчас ожидание становится еще более напряженным: скоро он спустится и начнет программу. С гордостью и

трепетом мы наблюдаем за тем, как неожиданно открывается дверь и входит Свамиджи. Он - истинный индийский *садху*, в шафрановом *кхади*, со свежей *тилакой* на высоком лбу и аккуратной стрелкой на носу. На мгновение он задерживается в дверях и входит, оставив тапочки на пороге.

Пол имеет некоторый уклон. Тараканы здесь не редкость. Узкая комната набита людьми. Сидя на своем любимом месте - в середине комнаты, ближе к Свамиджи, по правую сторону, - я наблюдаю за происходящим. Я испытываю счастье от своей новой жизни и думаю с наслаждением: «Я останусь в сознании Кришны, что бы ни говорили другие. Я последователь Свамиджи. Сегодня я буду слушать его и участвовать в *киртане*».

Погруженные в священнодействие, вы смотрите на круглую картину, висящую над головой Свамиджи и изображающую Радху и Кришну. Они выглядят почти как куклы или манекены, и все же это Кришна, держащий флейту, и Радхарани, поэтому картина прекрасна. Она написана яркими красками - красной, синей и желтой - и исполнена игривости, которую подчеркивают флейта Кришны, изгибы Его локтей и ног, а также поза Радхарани, опирающейся на Его плечо.

Киртана-раса

1.21

Свамиджи говорит: «Давайте проведем *киртан*», - и начинает играть на барабане. Несколько минут он солирует, начиная с «*ванде `хам*». *Киртан* набирает силу. Мы немного волнуемся, опасаясь, как бы гости не ушли. Если человек в состоянии просто спокойно ждать, он

не будет разочарован. Но даже если кому-то не понравится, все равно это замечательно. Наконец, Свамиджи начинает петь мантру Харе Кришна. Мы смотрим на него и подпеваем: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/ Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Комната наполняется *киртаном*, и ни на что другое не остается сил. Большинство гостей тоже поют. Отдаваясь *киртану*, вы покидаете свое тело. Свамиджи говорит, что это - космическое сознание. Чтобы ощутить его, не нужны никакие наркотики.

Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/ Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Сначала поет Свамиджи, затем поем мы. Он слегка покачивает головой из стороны в сторону. У Свамиджи очень красивые ногти, и мы можем их видеть, когда он поет и играет на барабане.

После *киртана* некоторое время все успокаиваются. Затем Свамиджи открывает книгу и начинает лекцию. Некоторые уходят, поскольку им не интересна философия.

Теперь настало время для интеллектуального философствования, аргументации, духовного знания. Свамиджи объясняет, что воспевание неотлично от Кришны, а Кришна - это Верховная Личность Бога. Все это объяснено в «Бхагавад-гите». Теперь все становится ясным и определенным: Шри Кришна - Высшая Личность, так утверждают *ачарьи* прошлого. «Кришна», «Вриндаван», «Голока», «Бхагавад-гита» - все объяснено.

Я слушаю с верой, принимаю его аргументы. Я пытаюсь уловить философию, язык, хотя иногда пропускаю нить рассуждений.

Сознание Кришны - это сущность всякого знания, и обрести его можно только благодаря преданности. Некоторые проблески духовного понимания убеждают нас, что мы действительно сможем достичь чистого *бхакти* и вечно жить с Господом Кришной. Свами объясняет то, о чем никто не говорит: жизнь полна проблем и страданий, от которых никто не может избавиться - рождение, смерть, болезни и старость... Однако *атма* свободна, и вы бессмертны. Мы принимаем его точку зрения и разделяем ее. Я не так много осознал непосредственно, но Свамиджи говорит: «Это так прекрасно». И все мы понимаем, что он пребывает в высоком сознании, превосходящим наше. Он - осознавшая себя душа. Он не от мира сего, поскольку он очень предан Кришне и глубоко постиг Его. В этом и состоит разница между ним и нами.

Медитация с верой

1.22

Прабхупада рассказывает, что, когда Кришна явился на поле битвы Курукшетра, Ему было около девяноста лет. К этому моменту Он уже был женат на 16108 женах, и каждая из них родила Ему по десять детей. Все эти дети, в свою очередь, тоже женились, и у них были собственные дети. И хотя Кришна был уже дедушкой и Его семья насчитывала миллионы членов, Он выглядел как прекрасный юноша шестнадцати-двадцати лет. Всякий раз, когда я слышу о «фантастических» подробностях из жизни Кришны, я ставлю себя на место человека, который никогда раньше не слышал о Кришне. «Что он подумает?» И тогда я вспоми-

наю свои мысли, когда я впервые услышал о Кришне, Его женах и *гопи*.

Как Шриле Прабхупаде удалось убедить нас? Он сделал это на основании совершенного авторитета Вед. Он приводил также утверждения выдающихся ученых и мудрецов, признававших все, что говорится о деяниях Кришны. Прабхупада объяснял: «Поскольку Кришна - Верховная Личность Бога, для Него нет ничего невозможного. Что удивительного в том, что у Него было 16000 жен, если Он живет в сердцах бесчисленных живых существ?»

У меня развилась вера в то, как Прабхупада думает о Кришне. Когда я слышу, что Кришна женился на 16000 жен, я принимаю это спокойно, потому что принимаю Шрилу Прабхупаду. И хотя я могу сочувствовать циникам, я отвергаю их редуccionистский подход к сознанию Кришны. Я могу защитить себя от атеистов, и тем не менее всё основывается на простой вере: я признаю Кришну Богом потому, что Прабхупада говорит, что Он - Верховная Личность Бога.

Признание подобных духовных истин о Кришне и Его сверхчеловеческих *лилах* иногда именуют «догмой». Словарное определение слова «догма» таково: «философская доктрина; теологическое учение, принимаемое на основе авторитета; принципы или убеждения». В обиходе это слово считается противоположностью истины, которая свободна и динамична. Догматизм подразумевает тупость и страх. Считается, что религиозный человек должен бояться даже думать, иначе он потеряет свою веру. Однако есть и другой взгляд на этот вопрос. Нет ничего плохого в том, что определенные положения устанавливаются раз и навсегда. Даже Декарт, стремясь развенчать всевозможные догматические убеждения, пришел к знаменитому заключе-

нию: «Мыслью, следовательно, существую». Каждый исходит из каких-то предположений, даже если они состоят в том, что «Нельзя ни в чем быть уверенным» или «Ничего не существует». Мы же принимаем теистические доказательства *шастр*, и мы умеем отстаивать их. Но самое главное то, что, следуя им, мы непосредственно осознаём Кришну, Его имя, облик и любовное служение Ему.

Прабхупада критиковал измышления несовершенных философов, но при этом вдохновлял нас размышлять, медитировать, поклоняться. Это не догма. Мы не боимся думать. Однако что касается вопросов, выходящих за пределы человеческой компетенции, мы принимаем руководство Господа и Его чистого преданного.

Когда я медитирую на Шрилу Прабхупаду или Шри Кришну, на самом деле, это они медитируют внутри меня, точно так же, как во время молитвы духовный учитель и Кришна молятся вместе с вами. Такова медитация с верой. Когда же у преданного появляются сомнения, он излагает их Господу: «Таково мое сомнение, о Кришна, и никто, кроме Тебя, не сможет разрешить его».

Сахарная кукла

1.23

Шрила Прабхупада так комментирует свой метод чтения: «Это подобно сахарной кукле. Где бы вы не попробовали - всюду сладко. Вот и все. Когда я читаю книги, я открываю на любом месте. Я беру любую книгу, открываю наугад и читаю» (беседа, 2 марта 1975 года).

Я сам видел, как Шрила Прабхупада это делал. Во время перелетов он выкладывал в кармашек кресла том «Шримад-Бхагаватам», потом доставал его оттуда, открывал наугад и несколько часов читал. В Лос-Анджелесе и других местах он садился вечером в саду и просил одного из учеников почитать вслух книгу «Кришна», открыв ее на любом месте.

Когда распространители книг встретились со Шрилой Прабхупадой, они спросили: «Какую книгу лучше всего распространять?» Сначала Прабхупада порекомендовал «Бхагавад-гиту», и они записали. Затем он добавил «Ишопанишад». Одни преданный спросил: «А как насчет книги «Кришна»?» Прабхупада ответил: «Да, «Кришна». Они будут читать ее как сказки. Трилогия «Кришна» распространяется хорошо?» Затем он добавил: ««Нектар преданности» - замечательная книга». Другой преданный сказал: «Многие *карми* любят четвертую часть Четвертой песни, историю царя Пуранджаны». Прабхупада ответил: «Да, это прекрасная история о Пуранджане».

Мне нравится следовать примеру Шрилы Прабхупады, открывая любую книгу на любом месте и рекомендуя любое писание в сознании Кришны как благоприятное для людей. Мы можем применять такой же метод памятования о нем - метод сахарной куклы.

1.24

Возможной слабостью моей медитации является то, что, заявляя о страстном желании общения со Шрилой Прабхупадой, я боюсь действительной встречи с ним, ибо он заставляет меня предаваться. И если я боюсь встречи с ним, значит, я предпочитаю вспоминать о

нем, а не быть с ним. Однако в форме воспоминаний Прабхупада не может ответить мне. Хотя он - объект моего поклонения, Прабхупада хранит молчание. Такого рода медитация может оказаться похожей на поклонение «иллюзорному» Прабхупаде.

Однако я не должен проклинать себя, заявляя, что пытаюсь избегать его. Несмотря на всю свою лень, я буду повиноваться Прабхупаде, когда он заговорит. На самом деле, нельзя сказать, что с момента своего ухода он замолчал. Он говорит через своих многочисленных учеников, и я слушаю их. Он также говорит в моем сердце, и я откликаюсь. Он непосредственно говорит через свои труды. Медитация на Прабхупаду - это не одностороннее общение, когда я говорю то, что мне нравится, перед своим собственным творением. Лучшая медитация на Прабхупаду - это двусторонняя беседа его и его благоговейного последователя. Точно так же, как можно «говорить» с Кришной, можно говорить со своим *гуру*.

Однажды Шрилу Прабхупаду спросили об общении с ним, когда «вас не будет с нами». Вначале он ответил, что можно читать его книги, но преданный спросил: «А можете ли вы, помимо книг, обращаться к нам, подобно Сверхдуше?» Прабхупада ответил, что это зависит от чистоты ученика.

Что касается взаимоотношений с собственным духовным учителем, Шрила Прабхупада писал: «Я думаю, что Его Божественная Милость Бхактисиддханта Сарасвати постоянно наблюдает за моей деятельностью и руководит мной из сердца. Как сказано в «Шримад-Бхагаватам», *тене брахма хрида йа ади-кавайе*: духовное вдохновение приходит из сердца, в котором всегда пребывает Верховная Личность Бога в аспекте Параматмы вместе со Своими преданными и спутни-

ками» («Заключительное слово» «Чайтанья-чаритам-риты»).

Я признаю свои ошибки, но знаю, что Шрила Прабхупада находится рядом со мной. Однажды я поделился этим сомнением с другом Шрилы Прабхупады во Вриндаване, Нараяной Махараджей. Моя жалоба состояла в следующем: «Когда Прабхупада присутствовал лично, я предавался больше». Нараяна Махараджа ответил (очень нежно и рассудительно): «Ты не должен так думать». Он сказал, что я должен считать, что в те первые годы со Шрилой Прабхупадой я был всего лишь мальчишкой. Прабхупада дал мне указания, охватывающие все стороны моей жизни: «Ты должен повторять мантру, ты должен делать то, делать это». Он учил нас, как отец и мать учат ребенка, иногда водя его за руку. Но когда отец видит, что ребенок подрос, он хочет, чтобы тот научился использовать собственный разум и действовать самостоятельно.

Нараяна Махараджа продолжал: «Теперь тебе дана возможность выполнять более ответственную *сева*. Поэтому ты должен считать, что сейчас стал более предавшейся душой, чем был раньше. Теперь мне поручена сева, требующая той квалификации, которой раньше я не обладал. Раньше я не знал, что правильно, а что - нет. Я просто делал то, что мне говорил *гуру*. Однако сейчас мне нужно исполнять его волю, поэтому я предался больше».

Когда я спросил, как после ухода гуру узнать, что ты удовлетворяешь его, Нараяна Махараджа ответил, процитировав последнюю строчку стиха из «Шримад-Бхагаватам»: *йен атма су прасидати*. Когда удовлетворен Господь Хари, удовлетворена и индивидуальная душа. В конце нашей беседы я сказал Нараяне Махарадже: «У меня есть склонность сомневаться».

«Нет, нет, ни в коем случае. Если ты хочешь что-то сделать или начать какое-то дело, ты должен думать, что делаешь это исключительно ради удовлетворения Гуру и Гауранги. Продолжай. Не сомневайся».

Несмотря на то что, возможно, я по-прежнему остаюсь негодяем, я знаю, что Шрила Прабхупада любит меня и всегда находит для меня место в своей миссии. Мы должны быть уверены в том, что наши взаимоотношения с ним продолжают, однако не настолько, чтобы думать, что все знаем о Кришне и Прабхупаде. Будь уверен в своей преданности, но при этом чувствуй себя глупцом перед *гуру*.

«Каждый ученик должен считать себя полным невеждой в науке о Кришне и всегда исполнять указания *гуру*, чтобы обрести сознание Кришны. Ученик всегда должен чувствовать себя глупцом перед духовным учителем».

- Ч.-ч., Ади, 7.72, комм.

1.25

Продолжай прилагать усилия снова и снова, как ты это делаешь в *джане*. Почему нам что-то надоедает? Одной из причин является тело: мы устаем. Кроме того, трудно обузывать ум. На нас также оказывают влияние дождь и затянутое тучами небо. Мы еще не настолько возвышенны, чтобы постоянно испытывать ручки (вкус). Ничто не происходит без санкции Провидения.

Но просто подумайте: существуют сотни и тысячи последователей Шрилы Прабхупады. Они медитируют на него посредством своего служения. Например, Расала дас говорит, что он и его жена, Сита даси, полностью поглощены обучением волов и работой с ними в

Гита-Нагари. Летом они целыми днями пашут и сеют, а зимой заготавливают дрова. Ими движет убеждение, что *дхарма* человека - работать с быками и защищать коров. Другой сторонник защиты коров, Балабхадра прабху, путешествует в трейлере с несколькими быками, чтобы рассказывать миру о необходимости этого. «До тех пор, пока это не будет сделано, сознание Кришны будет существовать только на бумаге или только в храме».

Шрила Прабхупада хотел, чтобы у нас были храмы и преданные жили вместе. Однако ИСККОН подвергается нападкам разгневанных родителей, антикультистов и всевозможных падких на деньги негодяев. Кто же защитит общество от нападков, грозящих опустошить его казну и сделать Движение полулегальным? Это делает Амарендра прабху: подобно солдату-пехотинцу, он отвоевывает в судах сантиметр за сантиметром, метр за метром. Он - адвокат Кришны. У него едва ли остается время, чтобы прочитать *джану*. Лишь очень немногие преданные хотят или способны помогать ему, хотя это жизненно важный для ИСККОН вопрос. Он допоздна составляет судебные документы, звонит адвокатам и религиозным деятелям, встречается с ними, просит оказать поддержку. Я неспособен даже описать его деятельность, как не способен понять, что означает часами ходить по борозде за быками. Но Амарендра действует, исполняя волю Прабхупады, и доставляет удовольствие Кришне и Прабхупаде.

Сотни других преданных каждый день выходят на улицы: «Извините, господин, мы распространяем книги о духовном знании и лучшем образе жизни». Распространители книг - отважные солдаты Прабхупады. Каждый час они сталкиваются с десятками отказов, и

тем не менее продолжают черпать решимость внутри себя:

«Ради чего они подвергают себя такому риску? Ради того, чтобы распространить сознание Кришны, а это нелегкая задача... И можно представить себе, насколько милостив Кришна к тем, кто ради служения Ему готов пойти на любой риск. Поэтому такие люди, оставив тело, несомненно, попадают на высшую планету духовного мира».

- Б.-г., 11.55, комм.

Продолжай прославлять тружеников Шрилы Прабхупады. Смотри на себя как на кролика среди слонов. Пуджари из Бхактиведанта Менора то и дело входит в алтарь и выходит оттуда с одеждами Божеств и принадлежностями для поклонения, исполненный решимости служить Радхе и Кришне. Он делает это потому, что таково желание Прабхупады. Где-то мать читает ребенку книгу «Кришна»... преданные *падаятры* с пением проходят через очередную деревню. Любой человек и в любом месте, если он думает о наставлениях Прабхупады... но нас особенно привлекают и внушают нам смирение те, кто упорно и терпеливо трудятся, посвящая Прабхупаде всю свою деятельность. Медитируйте на последователей Прабхупады.

В пятницу вечером

1.26

Дружелюбно и весело Раярама начинает разговор: «Как дела?» «По крайней мере, я тружусь для Свамиджи. Иначе я не стал бы продолжать работать в от-

деле социального обеспечения», - отвечаю я. «Да, Свами говорит, что в материальной благотворительности нет никакой пользы, - цитирует он слова Свамиджи. - Это все равно что обмолачивать рисовую шелуху после того, как зерна уже выбраны».

«Может, пойдём в другую комнату и подождём, когда Свамиджи начнет звонить в свои колокольчики?» - говорит Раярама.

«Но мне хотелось бы сначала отдать Свамиджи то, что напечатал», - говорю я. Раярама заводит разговор с Мадхусуданой дасом. Лицо Мадхусуданы покрыто белыми точками - Свамиджи посоветовал ему замазать прыщики *тилакой*. «Мадхусудана, твой отец принесет еще раз масло? Свамиджи сказал, что завтра будет учить нас готовить. Он собирается делать *пури*, так что нам понадобится масло».

«Да, обычно отец приносит масло по субботам, в десять часов», - отвечает Мадхусудана.

Я беру напечатанный текст и иду в комнату Прабхупады. Там никого нет. Я достаю страницы, еще и еще раз проверяю и пересчитываю, глядя на номера, и, убедившись, что все правильно, немного размышляю над содержанием очерка. Он называется «Кришна, источник наслаждения». Затем я сажусь и смотрю на жестяной сундук Свамиджи, служащий ему столом, на подстилку для сидения и на изображение Кришны, стоящего на земном шаре. Посмотрев влево в окошко, ведущее в соседнюю комнату, я вижу там картину Джадурани и начинаю напевать Харе Кришна. Слышен зычный голос Хаягривы. Умапати говорит: «Появился новый язык, названный «чувствудовлетворение»! Ребята с Мотт-стрит дурачатся.

Свамиджи покидает ванную и входит в свою комнату. Я кланяюсь и вижу его босые стопы. «Ты все допе-

чатал?» - спрашивает он. «Да, Свамиджи, очерк замечательный. Мне особенно понравилось место, где вы говорите, что повторение Харе Кришна неотлично от Кришны и является источником совершенного наслаждения». Прабхупада внимательно слушает меня.

«Да, - говорит Свамиджи, - в повторении содержится все». Я слушаю его, с жадностью впитывая каждое слово. Свамиджи продолжает: «Если бы мы могли просто повторять, то даже философия была бы не нужна. Конечно, мы не можем так поступать. У меня для вас очень много дел, однако повторения достаточно». Он просматривает то, что я напечатал. «Очень хорошо. Мы это размножим. Гаргамуни будет распространять их по магазинам». В этот момент входит Брахмананда, и мое общение со Свамиджи наедине прерывается. Брахмананда ходил смотреть одно здание по просьбе Свамиджи. Коротко обсудив это с ним, Свамиджи говорит: «Завтра я буду учить вас готовить Пир Любви».

«Мне бы тоже хотелось присутствовать», - говорю я. «Да, конечно, - отвечает Свамиджи. - Ты знаешь, как раскатывать *пури*?»

Планец для Свамиджи

127

Я спускаюсь во двор и через коридор вхожу в магазинчик. Как только я открываю дверь, я вижу собравшихся там людей и направляюсь к месту, где обычно сижу. Усевшись, я думаю: «Если мне удастся войти в медитацию, я встану, когда преданные начнут танцевать, и буду танцевать вместе с ними. Посмотрим, смогу ли я это сделать. Было бы замечательно, если бы Свамиджи увидел, что я танцую».

Сегодня пятница, поэтому людей собралось больше, чем обычно. Среди собравшихся - несколько странных личностей. Ты надеешься, что у них хватит веры слушать Свамиджи. Однако независимо от этого, ты намерен погрузиться в процесс.

Я продолжаю размышлять о своем желании танцевать. Мне не нравится делать что-либо напоказ, но если бы я смог... В аудитории может быть кто-то, кто знает меня и будет смеяться. Если танцуешь не в духовном сознании, это выглядит смешно. Нужно поднять руки. В зале присутствуют девушки. Иногда, когда я вижу, как преданные танцуют, мне кажется, что ими движет эго. Однако если вы можете делать это серьезно, то хорошо.

Здесь все зависит от Свамиджи. Если он не спустится в магазинчик, ничего не произойдет. Но он не опоздает. Все ждут начала представления, появления Свамиджи. И вот он входит, оставляет на пороге тапочки и улыбается. Поднимается на возвышение и грациозно садится. На Свамиджи ниспадающие одежды, *кхадхи*. У него ровная, только что нанесенная *тилака*. В его глазах - мистический блеск. Он берет караталы и наматывает веревочку на пальцы.

На улице жарко и влажно. Сегодня я провел в офисе очень напряженный день. Двери закрыты и подмышками у меня потеет. Однако я не хочу, чтобы это меня отвлекало. Я признаю, что устал, но стараюсь подняться над ощущением усталости. Свамиджи, как всегда, выглядит свежим. Он начинает *киртан* - давайте же погрузимся в него.

Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе. Сначала поет Прабхупада, затем - мы. Харе Кришна, Харе Кришна. Он играет на барабане. Волны киртана поднимаются снова и снова, когда мы поем.

Киртан набирает силу, и ты выходишь из тела. Свамиджи ведет нас, и мы просто продолжаем петь. Через некоторое время несколько преданных поднимаются и начинают ходить по кругу. Я тоже встаю и исполняю «шаг Свами». Как только вы встаете, всё предстает в совершенно ином виде. Когда я встал, Свамиджи это заметил, как, впрочем, и других преданных, которые начали танцевать. Он спокоен, не подает виду, но он видит, что вы делаете. Ему нравится, когда вы танцуете, - это еще одна форма предания себя. Встать и танцевать означает, что ты почувствовал экстаз пения. Теперь тебе нужно действовать соответственно и не обращать внимания на то, что подумают люди. Будь смелым и продолжай танцевать вместе с преданными, водными хором. Это совсем не трудно.

Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе. Я знаю, что выгляжу глупо, но меня это не волнует, потому что *я не тело*. Я пою Харе Кришна, и не имеет значения, как я выгляжу; я не тело. Меня не волнует, что подумают люди, сидящие вокруг, а также родители или коллеги по работе. Это не имеет значения, потому что я погружен в *киртан* и важно только это. Это то, что мне нравится. Если я выгляжу глупо или странно, это меня не волнует.

Танцуя, ты приближаешься к Свамиджи. Танцуя по кругу, ты временами оказываешься очень близко к Свамиджи и видишь даже предметы, лежащие перед ним на столе, - его наручные часы, очки и книгу. Справа от Прабхупады ты можешь заметить раковину. Можно очень близко увидеть его лицо, а также барабан, медные заклепки вокруг мембраны барабана и то, что корпус барабана сделан из дерева двух разных цветов. Его рука бьет по мембране бонго. Затем ты двигаешься по направлению к аудитории и можешь разглядеть,

кто сегодня пришел. Хаягрива играет на больших цимбалах, издающих шелестящий звук. Кто-то принес флейту. Кто-то бреньчит на старом пианино, стоящем у входа.

Свамиджи ведет *киртан* уже более получаса - он любит петь. Он по-настоящему счастлив, когда много людей поют вместе, а преданные танцуют. Мы не знаем, о чем он думает, потому что он настолько выше нас, но, по крайней мере, мы понимаем, что он глубоко погружен в *киртан*, наслаждаясь *расой* внутри себя. Он погружен в себя и в то же время руководит всем происходящим. Мы поем только потому, что поет он.

Сегодня пятница, и по всему Нижнему Ист-Сайду полно пьяных и наркоманов, одурманенных ЛСД, однако мы пребываем в благодати, под кровом Верховной Личности Бога и Его чистого преданного.

Медитация на комментарии

1.28

«О добродетельный, мы думаем, что встретили тебя по воле провидения, чтобы избрать тебя капитаном корабля, на котором находятся те, кто желает пересечь полный превратностей океан Кали, лишаящий человека всех хороших качеств».

- Бхаг., 1.1.22

Комментарии Прабхупады - это лучший объект для медитации. Прабхупада медитирует на Кришну, и мы имеем возможность разделить с ним его непосредствен-

ное осознание, проявленное в форме комментариев Бхактиведанты. В данном случае, наша роль в такой медитации состоит в том, чтобы смиренно размышлять над его словами и применять их в своей жизни.

Мне также нравится медитировать на то, как Прабхупада писал свои комментарии - как Кришна действовал через него, как он обращался к комментариям вайшнавов прошлого, как остро он чувствовал аномалии Кали-юги и как хотел распространять «Шримад-Бхагаватам» - лекарство от всех болезней. Глубина его осознания непостижима для нас, но мы можем отметить то, с какой силой оно проявляется во всех его трудах. Он слушал своего Гуру Махараджа, размышлял об услышанном, ждал, писал, работал, и Кришна дал ему полномочия *шактьяवेशа-аватары*.

Идеальная личность представила нам проявления своего экстаза в форме комментариев к «Бхагаватам». Вопрос лишь в том, сможем ли мы читать их чисто и просто. По сравнению с методами медитации, бытовавшими в прошлом, чтение этих комментариев является очень легким. Вам не нужно на протяжении тысяч лет сидеть в йогическом трансе и подвергать себя суровой аскезе. Однако надо быть смиренным и обрести благословения гуру и Кришны. Кто из стремящихся избавиться от пороков века Кали не захочет смиренно слушать комментарии Бхактиведанты?

Прочитав вышеприведенный стих, Прабхупаду можно сравнить с капитаном корабля, а корабль - с посланием Господа Кришны в виде «Бхагавад-гиты» или «Шримад-Бхагаватам». В другом стихе «Бхагаватам» Господь Капила советует слушать прославление Бога в обществе чистых преданных: «В обществе чистых преданных обсуждение игр и деяний Верховной Личности Бога ласкает слух и радует сердце» (Бхаг., 1.2.14).

Читая в книгах Шрилы Прабхупады о Кришне, я нередко прерываюсь и молю о вере. В Кали-югу нас окружают атеисты, подобно тому как летом в Шарангати нас окружают крововожадные комары. Невозможно просто не обращать на них внимания - и потому мы молимся о вере. Прабхупада написал: «Вера - самый важный фактор прогресса в сознании Кришны». Конечно, в каком-то смысле стыдно просить Верховного Господа о том, чтобы Он убедил нас в Своем существовании. Не дело слуги просить доказательств существования своего Господина. Тем не менее, это вопрос жизни и смерти в борьбе с кровососущими.

В существовании Шрилы Прабхупады у нас нет никаких сомнений. Он жил не пять тысяч лет назад, поэтому мне не приходится полагаться на свидетельства тех, кто жил в те времена. Я видел его собственными глазами и на протяжении многих часов лично общался с ним. (Можно также отметить, что на тех учениках Прабхупады, которые имели достаточно общения с ним, лежит большая ответственность. И если мы не соответствуем предъявляемым требованиям, то должны считать себя очень падшими и греховными.) Атеисты способны признать существование Шрилы Прабхупады, однако они пытаются его критиковать. Они судят о нем с материальной точки зрения, что запрещено Рупой Госвами в «Упадешамрите». Рупа Госвами говорит, что как мутные воды Ганги во время сезона дождей остаются чистыми, так и чистый преданный совершенен, несмотря на кажущиеся недостатки, в числе которых старость и болезнь. Большинство преданных

знает это, но иногда мы попадаем в дурное общество, и нас кусают комары сомнений. Мы замечаем это лишь после того, как появляется волдырь от укуса.

Хочу признаться, что иногда я нахожу недостатки в использовании Прабхупадой английского языка, а иногда думаю, что он слишком суров в спорах. Но я не должен впадать в депрессию из-за этих сомнений и не должен заикливаться на них, словно они представляют еще один вид «медитации на Прабхупаду». Их нужно различать и искоренять. Таким образом, иногда медитация на Прабхупаду происходит как на поле боя, подобно возвышенной беседе Кришны с Арджуной на поле битвы Курукшетра.

Вы садитесь в позу лотоса и планируете медитировать на чистого преданного, как вдруг кто-то бросает вам на голову бомбу. Мы поем «Джая Прабхупада», но тут появляется демон вроде Балабалы и обрушивает потоки гноя и мочи на нашу *ягью* памятования. Тогда мы начинаем взывать к Господу Балараме: «Пожалуйста, дай мне силы служить Тебе!» И мы сражаемся. Можно также вспомнить, что то же самое случилось и раньше, например, с великим преданным Арджуной: «Поэтому, о Бхарата, мечом знания разруби в своем сердце узел сомнений, порожденных невежеством. Вооружившись йогой, восстань и сражайся!» Иногда нам приходится одновременно медитировать на Прабхупаду и сражаться с врагом.

«Английский твоего Прабхупады несовершенен», - слышу я голос, звучащий в моей голове.

«Да? - бросаю я ответный вызов. - Его английский значительно лучше, чем твой санскрит, хинди или бенгали! На самом деле, его английский замечательный. Нам нравится, как он говорит».

«Но почему он так суров с гостями? Почему он прерывает их во время беседы? Почему он всех исправляет и говорит только о Кришне?»

«Он не слишком суров. Это просто твое личное мнение. Почти всем гостям нравится общаться с ним, даже если он называет их демонами. Я думаю, ты невнимательно слушал, что он говорит. Ты просто не в состоянии этого понять. Со своего уровня он видит, в каком глубоком невежестве находятся люди. Они постоянно говорят всякие глупости, стряпают всевозможные измышления, и именно в этом причина деградации человечества на протяжении многих сотен лет. Мы не можем подражать ему и потому не можем быть столь суровыми. Однако в проповеди Прабхупады нет недостатков - недостаток в твоих глазах».

Отбивать атаки безверия благоприятно для нас. Это усиливает циркуляцию крови и вызывает здоровый румянец на щеках. Это устраняет влияние внутренних врагов. Если Кришна пожелает, Он дарует нам несколько часов спокойной медитации на качества Кришны и Прабхупады. Но мы не должны продолжать сидеть на месте, когда насекомые кусают нас - мы должны вскочить и нанести им ответный удар.

Молитва о помощи

1.30

«Какой бы деятельностью в преданном служении мы ни занимались, нужно всегда молиться ачарьям прошлого: «Пожалуйста, помогите мне». Вайшнав всегда считает себя беспомощным и просит помощи у предыдущих ачарьев. Автор «Чайтанья-чаритамриты» пишет в конце каждой главы:

*шри рупа-рагхунатха-паде йара аша
чаитанья чаритамрита кахе кришнадаса*

«Молясь у лотосных стоп Шри Рупы и Шри Рагхунатхи, уповая на их милость и следуя за ними, я, Кришнадас, рассказываю «Шри Чайтанья-чаритамриту».

«В каждой строке он думает о Рупе-Рагхунатхе, об ачарьях прошлого. Я предаюсь Госвами, так пусть же они помогут мне писать. Вы не способны писать сами! Это невозможно. Таково настроение вайшнава» (из лекции Шрилы Прабхупады по «Бхагавад-гите» 1.20, прочитанной в Лондоне 17.07.73).

Часть вторая

2.1

Размышления о Свамиджи

(в пяти кварталах от храма)

(написано в духе Сатсварупы даса брахмагари)

Свамиджи, вы в своей комнате,
а я здесь, в отделе социального
обеспечения, думаю о вас.
Мне выпала удача
находиться так близко от вас,
и я приду к вам в обеденный перерыв.
Мое начальство не знает об этом, и

мисс Фемме Фатале не знает об этом,
хотя, если бы я мог,
я рассказал бы им больше.
Пока мне приходится
держаться это внутри,
молясь Вишну,
Господу *бхакти-йоги*.

Свамиджи, когда я вспоминаю ваш
милостивый взгляд и пение,
которое вы принесли в Нижний
Ист-Сайд, я счастлив,
что являюсь вашим сыном.

У меня было столько неправильных
представлений о духовной жизни
и груды мусора в сердце.
Вы все это устранили, но
я по-прежнему всего лишь младенец,
неспособный ходить.

Пожалуйста, оставайтесь с вашими
детьми - Брахманандой,
Ачьютанандой, Киртананандой,
Рупанугой...
Не покидайте нас,
иначе мы все падём.

Я молюсь в нашем офисе о том,
чтобы служить вашей миссии
своими 134 долларами в неделю.
Каждое утро я слушаю ваши лекции

и, оставаясь иногда с вами наедине,
задаю вопрос: «Можно ли мне
повторять Харе Кришна про себя?»

Скоро я увижу вас,
о Духовный Учитель,
чистый преданный Господа Кришны,
и ради этого я живу.
Пожалуйста, примите это манго.

хареф нама хареф нама

2.2

Мне нравится вспоминать о том, как сильно Шрила Прабхупада подчеркивал важность повторения *мантры* Харе Кришна. Когда Шрила Прабхупада учил, что высшего уровня осознания Бога можно достичь, просто повторяя святые имена, это убеждало нас и доставляло нам большое удовольствие. Хотя я и не способен повторять должным образом, меня утешают и вдохновляют слова Шрилы Прабхупады. Меня не утомляют его многократные высказывания на эту тему. Когда он включает *маха-мантру* в свои комментарии Бхактиведанты, это доставляет мне большое удовольствие. Всякий раз, когда он повторяет святое имя, это служит нам напоминанием: «Да, повторяй Харе Кришна. Посмотри, как сильно Прабхупада подчеркивает это».

Самым замечательным примером этого служат комментарии к восьмой главе, в которой Кришна учит Арджуну помнить о Нем в момент смерти. Шрила Прабхупада объясняет, что такое памятование может быть легко достигнуто повторением святого имени. «Поэто-

му, чтобы в конце жизни достичь высшего состояния бытия, лучше всего повторять Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/ Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе» (Б.-г., 8.6. ком.). Когда бы Кришна ни говорил «думай обо Мне», Прабхупада всякий раз напоминает нам: «Повторение имен Кришны перенесет человека на высшую планету, Кришналоку. В этом нет сомнения».

Аналогично, в двенадцатой главе «Бхагавад-гиты» Шрила Прабхупада напоминает нам, что попытки медитации на Господа Кришну будут успешными, если мы будем повторять святое имя: «Метод очень прост: мы должны посвящать все свои действия Господу и в то же время повторять Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/ Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Эти трансцендентные звуки привязывают преданного к Верховной Личности Бога» (Б.-г., 12.6-7, комм.).

Шрила Прабхупада советовал повторять святые имена Бога даже тем, кто не был знаком с именами Кришны и Рамы. Он приводил знаменитый стих, в котором говорится: «В век Кали осознания Бога можно достичь только методом повторения святого имени». В беседе с гостями в Иране Прабхупада советовал представителям исламской культуры повторять имя Аллаха. Некоторые из гостей стали возражать, утверждая, что имя Бога материально. Прабхупада опроверг их мнение, ссылаясь на Коран. Кто-то заметил, что Аллах - это арабское имя Бога, и в других исламских языках существуют другие имена. «На турецком, на арабском или санскрите - пусть человек повторяет то имя, которое знает. Таков наш метод». Когда гости стали высказывать сомнения в том, что имя Бога совершенно, Прабхупада ответил следующее:

«Если имя «Аллах» указывает на Бога, то оно тождественно Богу. Нет никакой разницы... Если Аллах - это авторитетное имя Бога, повторяйте его. Такова наша просьба. Мы не заставляем повторять имя Кришны. Такого мы не говорим. Если кто-то считает, что имя Бога - Иегова, пусть он повторяет Иегова. Если вы считаете, что имя Бога - Аллах, повторяйте его. Мы лишь просим повторять имя Бога... Мы говорим: *харинама*. Это *шастра*. *Харинама*. Имя Господа.

- Беседа, Иран, 14 марта 1975 г.

Только закоренелого материалиста не воодушевит предложение Прабхупады повторять имена Бога. И подобно тому как имена Бога заключают в себе безграничное могущество, огромным могуществом обладает исполненная веры в святое имя проповедь Прабхупады.

Медитация на гордость

2.3

«Между наставлениями духовного учителя и им самим нет разницы. В отсутствие учителя его наставления должны стать предметом гордости ученика».

- Ч.-ч., Ади, 1.35, комм.

Как понимать утверждение, что наставления духовного учителя - гордость ученика? Оно означает, что ученик обрел сокровище и это приносит ему удовлетворение. Он не хвастается этим, но, несомненно, помня

о наставлениях *гуру*, он рад за себя. Он уверен, что эта великая душа ведет его обратно к Богу. Он больше не чувствует подавленности. Ученик истинного духовного учителя вышел победителем, нашел зерно, подлинную суть всего.

Такого рода гордость существует даже во Всевышнем: Господь Кришна гордится Шримати Радхарани, а Она гордится Им. Шрила Прабхупада гордился своим непобедимым Гуру Махараджем, а его Гуру Махарадж гордился тем, что он - сын Бхактивиноды Тхакура. Все преданные Господа Чайтаньи горды тем, что принадлежат к *сампрадае* гаудия-вайшнавов.

Материальное существование сокрушает и унижает нас, но наши взаимоотношения со Шрилой Прабхупадой делают нас трансцендентными. И все же подобная гордость не противоречит принципу смирения. Мы всегда чувствуем себя глупцами перед духовным учителем.

Однажды я написал Шриле Прабхупаде письмо, в котором говорил, что не считаю себя очень смелым проповедником. Прабхупада ответил, что некогда тоже думал, что не сможет выступать перед людьми, но уверенность пришла с практикой. Кроме того, он написал, что, поскольку мы никого не обманываем, мы не должны стыдиться или робеть. Прабхупада сравнил преданных Господа с царскими слугами. К личным слугам царя нужно проявлять такое же глубокое уважение, как по отношению к царю.

Духовная гордость подразумевает также большую ответственность. Мы должны выполнять наставления Прабхупады ради блага всего мира. Гордость принадлежности к элите должна сохраняться любой ценой. Арджуна гордился своей дружбой с Кришной, но, когда Арджуна решил отказаться от исполнения долга

кшатрия, Кришна сказал, что это бросит тень на их славные взаимоотношения. Говорится также, что духовный учитель всегда будет сопровождать ученика - «до тех пор, пока тот строго следует его наставлениям».

Давайте гордиться тем знанием, которое содержится в книгах Шрилы Прабхупады. Не следует преуменьшать значение того, что мы приняли их как священные писания. Кто способен по достоинству оценить их, кроме самих преданных? Обычные люди воспримут это как проявление хвастовства и тщеславия. Но даже если существует риск быть неправильно понятыми, мы должны говорить и писать о славе Прабхупады. Мир должен увидеть прекрасную архитектуру, созданную в память о нем - его *самадхи* и музеи, институт Бхактиведанты и Бхактиведанта Менора. И самое главное - мы сами должны считать себя благословленными общением с ним и с гордостью припадать к его лотосным стопам. По беспричинной милости Прабхупады даже самый падший и низкорожденный может сейчас стремиться обрести высочайшее блаженство, Кришну во Вриндаване. Так давайте же всегда будем помнить о том, что являемся слугами истинного слуги Всевышнего.

Законсервированные воспоминания

2.4

Я хочу вспомнить время, когда ежедневно приносил Шриле Прабхупаде манго. Удивительно, что Шрила Прабхупада помнил это незначительное служение и даже в последние дни во Вриндаване, вспоминая о счастливых днях на Второй авеню, 26, он сказал: «А Сат-

сварупа приносил мне манго». В этом было что-то особенное, так что мне захотелось вспомнить об этом. Но когда я попытался восстановить в памяти наш разговор, я не смог припомнить ничего нового - все те же старые воспоминания. Я пожаловался сам себе, что подобен клерку, чья работа состоит в том, чтобы сохранять все эти воспоминания.

Клерк ответил: «Ты пренебрежительно отозвался о законсервированных воспоминаниях, однако в них также есть определенная сила. Время от времени, когда ты хочешь о чем-то вспомнить, я достаю их и предоставляю в твое распоряжение. Они кажутся тебе поблекшими, утратившими новизну из-за многократного повторения, но что я могу сказать? По крайней мере, у тебя есть это, и ты можешь быть уверен в достоверности этих воспоминаний. Ты не можешь испытать те же эмоции, не можешь увидеть все в цвете и не можешь оказаться там снова, но у тебя есть информация, представленная в виде кодов. Что еще я могу сказать? Память есть память. Пользуйся ею и цени ее».

Получив такой убедительный отпор со стороны клерка, я стал успокаивать его, заверяя, что очень высоко ценю его работу. Действительно, он сохраняет для истории очень важные факты. Но как быть с настоящим опытом? Мы не ценили возможность общения со Шрилой Прабхупадой. Теперь мы понимаем, что даже то, что казалось тогда несущественным, воспринимается сейчас как достойное бережного хранения. Ничем не следует пренебрегать. Поэтому, не критикуя существующие воспоминания, я хочу указать моему клерку, что следует предпринимать больше усилий, вспоминая о Шриле Прабхупаде, и не заявлять: «Это все, что есть».

Я ответил клерку: «Признаю, что природа памяти таинственна и неуловима; механизм действия ума не-

известен также и мне. Я не собираюсь намеренно отвергать какие-либо воспоминания, связанные с Прабхупадой, однако все мы подвержены забывчивости. В конце концов, окончательное решение выносится Кришной, - от Него исходят память, знание и забвение. Если Он пожелает, чтобы мы вдруг вспомнили Шрилу Прабхупаду, это будет для нас огромным благословением, а если Он пожелает, чтобы мы о чем-то забыли, нам придется принять это. Отделы памяти бездонны, и мы можем заходить в них все глубже и глубже. Если хочешь, мы можем попробовать делать это вместе».

После многих часов исследований я не смог обнаружить ничего нового. И я смирился, по крайней мере пока, с тем, что буду кормить читателя теми же *далом*, рисом и *чапати*, которые подавал раньше, в надежде, что кто-то захочет добавки. В подтверждение ценности повторения я могу привести высказывание Шрилы Прабхупады: «Этот вопрос мы уже обсуждали, однако нет ничего плохого в том, чтобы поговорить об этом еще раз, поскольку истинное знание становится все более глубоким, когда к нему возвращаются снова и снова» (лекция по Б.-г., 2.13, март 1966 года).

Манго

Свами упоминал манго. Он рассказывал историю о своем духовном учителе, который, когда ему было всего два или три года, съел манго, не предложенное Божествам. Когда отец (Бхактивинода Тхакур) сказал ему, что это оскорбление, ребенок дал обет никогда в жизни не есть манго. Прабхупада сказал, что мы, американцы, не способны в полной мере оценить эту жертву,

поскольку в Индии манго считается самым вкусным фруктом. Прабхупада вспоминал также, что, когда он был маленьким, у них в доме всегда было много манго. Он забегал домой и хватал манго всякий раз, когда ему хотелось. Однажды Свамиджи заметил, что в Америке невозможно достать манго.

И вот, сидя однажды в офисе и думая о Свамиджи, я вспомнил о манго и решил его достать. Я отправился в продовольственный магазин на углу Первой улицы и Первой авеню и попросил там манго. На витрине фрукта не было, но продавец провел меня к холодильнику, в котором находился специальный ящик для ценителей. Один манго стоил один доллар. Плод был маленький, но спелый, золотисто-зеленого цвета. Манго был мягким, но не слишком. Я аккуратно положил его в сумку и принес Свамиджи.

Свамиджи улыбнулся и милостиво принял манго, спросив, где я его достал. С этого дня я каждый день заходил в магазин и покупал по одному манго. Я делал это на протяжении двух недель, и однажды я вошел в комнату Прабхупады, когда там было полно людей. Это были ребята с Мот-стрит, и их присутствие рядом со Свамиджи вызвало у меня приступ зависти. Они делали не так много и не зарабатывали денег, и тем не менее могли находиться со Свамиджи больше, чем я. Итак, я отдал манго Свамиджи и сел среди них. В этот момент Свамиджи сказал: «Очень хороший мальчик». Он сказал это так, будто я был совсем маленьким. Все разразились хохотом. Я залился краской, почувствовав себя мишенью для насмешек. Однако Свамиджи добавил: «Нет, это любовь. Это - сознание Кришны». И я почувствовал огромное удовлетворение.

Дружелюбно относящийся ко всем: что имел в виду под этим Прабхупада

2.5

«Преданный Кришны по-дружески расположен ко всем... Он знает, что только преданное служение Кришне способно избавить человека от всех жизненных проблем. Он убедился в этом на личном опыте и потому хочет представить сознание Кришны человеческому обществу. В истории существует множество примеров того, как преданные Господа рисковали своей жизнью ради распространения сознания Бога... Поэтому высшее служение, которое можно оказать человечеству - это избавить своего ближнего от всех материальных проблем».

Кто-то может сказать, что такое определение дружелюбия является личным мнением Шрилы Прабхупады. Однако Прабхупада так не считал, поскольку *ачарьи* прошлого и Господь Кришна тоже определяют дружелюбие как сострадание к другим, выражающееся в проповеди сознания Кришны. Но даже если мы считаем, что акцент Прабхупады на проповеди является его собственным мнением, ученик будет готов принять его мнение. Когда Господь Кришна изложил Свое учение Арджуне, Он сказал: «Таково Мое окончательное мнение». Каждое живое существо может иметь свое собственное мнение, отличное от мнения Кришны. Однако нам не следует так поступать.

Повторяя слова Прабхупады, я считаю их окончательным мнением. Кроме того, я считаю их и своим мнением также. Если бы я не встретил Шрилу Праб-

хупаду, я наверняка имел бы какое-то другое представление о дружелюбии (как и обо всех других предметах). Я либо не смог бы прийти к какому-то определенному выводу, либо мое мнение менялось бы каждые несколько лет. Однако, принимая духовного учителя, вы также принимаете и его точку зрения.

В начале духовной жизни человек может принимать мнение духовного учителя несколько поверхностно или даже догматично. Когда наша преданность несовершенна, мы можем принимать точку зрения духовного учителя на словах, не будучи убеждены в ней до глубины души. Самый худший случай, когда псевдоученик проявляет несогласие с духовным учителем. Вначале Арджуна не соглашался с Кришной, отказываясь сражаться, но после того, как Господь Кришна поведал Арджуне всю «Бхагавад-гиту», тот сказал: «Теперь сомнения покинули меня, и я преисполнен решимости действовать так, как Ты велишь».

Я пытаюсь понять, действительно ли я принял личные убеждения Шрилы Прабхупады. Я пытаюсь глубоко проанализировать, почему мне не удается делать то, о чем он меня просит, и пытаюсь избавиться от этого нежелания предаться. Изучая его наставления и общаясь с его искренними последователями, я стараюсь лучше понять, на чем основываются убеждения Прабхупады и его «личное мнение». И лучшим примером я считаю то, как сам Прабхупада предался своему духовному учителю. Прабхупада говорил, что у него нет никакого особого могущества, за исключением того, что «я на сто процентов верил в слова моего духовного учителя и всегда старался исполнять его волю».

2.6

Почему в 1966-м году я не вел дневник?

(В духе Сатсварупы даса брахмагари)

Свамиджи, они спрашивают,
почему в те дни
я не вел дневник.

Я считал, что все есть в ваших словах,
содержащихся в книгах и кассетах.
Я также конспектировал их.
Что я должен был сохранить
для будущего? Следовало ли мне
делать записи типа: «У него карие
глаза... Сегодня Хаягрива отпустил
шутку... Я счастлив в сознании
Кришны, потому что не курил
марихуану в течение двух месяцев»?
Возможно, я думал, что все это - *майя*.

Однако сейчас я жалею,
что не вел тогда дневник.
Я не думал тогда об этом -
главным для меня было то,
что вы возвращали меня к жизни.
Я был целиком поглощен тем,
что держался за ваши лотосные стопы.

Может быть, я считал,
что нет необходимости это записывать,
поскольку мы никогда не забудем того,
что вы делали и говорили.

Нет, этому нет оправдания.

Пожалуйста, благословите меня,
Учитель, снова пережить те дни,
вспоминая ваши *киртаны* и то,
как я однажды встретил вас на улице
и поклонился вам прямо на тротуаре.
Когда я поднялся,
вы коснулись меня рукой.
Вы были в экстатическом настроении.
Вы совершали утреннюю прогулку,
а я направился в офис,
пробираясь через толпу
разгневанных рабочих,
вышедших на забастовку.

«Давайте медитировать на его энтузиазм»

2.7

*аим гуру девайа видмахе
кришнанандайа видмахе
тан на гурох прагодайат*

«Давайте попытаемся постичь духовного учителя, который всегда погружен в блаженное сознание Кришны. Давайте же медитировать на его энтузиазм, поскольку он является источником вдохновения для нас».

Гаятри мантра дает нам метод медитации на духовного учителя, который можно применить к Шриле Прабхупаде. В действительности, в *гаятри* заключены две *мантры*. Первая - это *аим гураве намах*: «Я при-

ношу почтительные поклоны своему духовному учителю». Это означает, что мы должны обращаться к Шриле Прабхупаде не как к приятелю, но так же, как к Верховной Личности Бога - склоняясь перед ним в поклоне. На самом деле, Шрила Прабхупада - наш самый близкий друг, однако к нему нельзя относиться, как к обычному человеку.

Гаятри мантра рекомендует нам «медитировать на энтузиазм духовного учителя». Однажды, объясняя слово «энтузиазм» (*утсаха*) из «Упадешамриты» Рупы Госвами, Шрила Прабхупада привел в качестве примера самого себя. Он сказал: «Если бы у меня не было энтузиазма, разве я приехал бы в Америку в таком пожилом возрасте?» Он горел энтузиазмом поехать в Америку, потому что таково было указание гуру. И хотя на протяжении целого года его проповедь не находила практически никакого отклика, Шрила Прабхупада сохранял терпение и энтузиазм. Этот энтузиазм можно заметить в его лекциях, прочитанных в Нижнем Ист-Сайде, в которых его голос прерывается от сильного желания донести послание Кришны.

Прабхупада так горел желанием переводить «Шримад-Бхагаватам», что вставал в час ночи. Его комментарии - плод терпения и энтузиазма. Как он сам говорил: «Вода камень точит. Так и я писал эти книги». «Давайте медитировать», - призывает *гаятри мантра*, и человек может продолжать индивидуально или в обществе преданных обсуждать энтузиазм и деяния Его Божественной Милости Шрилы Прабхупады. Перевод этой *мантры* Прабхупадой особенно интересен: «Давайте же медитировать на его энтузиазм, поскольку он является источником вдохновения для нас». Истинный ученик исполнен энтузиазма в преданном служе-

нии, и он знает, что источником этого вдохновения является его духовный учитель.

Мы можем медитировать на то, как исполненный энтузиазма духовный учитель передает эту *утсаха шакти* нам. Прабхупада говорил, что мама одного из его учеников, Ачьютананды, жаловалась на сына за то, что он постоянно без дела слоняется по дому и отказывается выполнять какие бы то ни было поручения. Но после того, как он перешел жить к Свамиджи, он стал с большим энтузиазмом готовить пищу и выполнять любые поручения духовного учителя. Шриле Прабхупаде нравилась брошюра, выпущенная одним христианским священником в Бостоне, в которой упоминался энтузиазм учеников Прабхупады. Этот священник писал, что встретился с преданными Харе Кришна, распространявшими книги недалеко от его церкви: «На самом деле, это наши ребята, но раньше их не интересовала церковь. А теперь они сходят с ума по Богу». Шрила Прабхупада также говорил, что Движение сознания Кришны распространяется по всему миру исключительно благодаря энтузиазму его учеников.

Если мы чувствуем спад энтузиазма, давайте медитировать на энтузиазм Шрилы Прабхупады. Давайте разожжем в себе естественный огонь энтузиазма служить Кришне. Это называется *кришна-анандой*, и это то, что пронизывает мысли и поступки чистого преданного слуги Господа. Независимо от того, танцует он в *киртане* Господа Чайтаньи или же он серьезен и молчалив, оказывают ли ему почести многочисленные последователи или к нему относятся как к неприкасаемому, чистый вайшнав всегда исполнен энтузиазма и блаженства. Давайте же медитировать на его энтузиазм, поскольку он является источником вдохновения для нас.

Радхаштами, 1966

(В духе Сатсварупы даса брахмадари)

Свамиджи, я сижу в своей комнате,
думая о вас и о том, что вы нам даете.
Как я сказал мужу моей сестры,
«это духовное служение,
осуществляемое с любовью».

Сегодня идет дождь,
завтра я получу посвящение.
Будет здорово.

Я приготовил свои красные четки.
Вы - мой *гуру*.

Я серьезно отношусь к посвящению
в индуизм.

...Итак, наступил следующий день,
и вы дали мне духовное имя.
Мое истинное имя - Сатсварупа дас.
Теперь я больше не Стив Гуарино.

Если я утверждаю, что верю в Бога,
что Бог - это Кришна и Он воплощен
в моих красных четках,
не является ли это моей фантазией?
Верю ли я в это? Так ли это?
Каковы доказательства?

В любом случае, до тех пор,
пока я могу видеть вас,
я смогу побеждать свои сомнения.
Я никогда не встречал никого,
подобного вам:
вы нам словно друг и отец
и в то же время общаетесь с Кришной,
пребывая в трансе преданности.
Вы рассеяли все мои сомнения
сильными аргументами.
Что впереди? Я не знаю.
Позвольте мне читать ваши книги.

Теперь я больше не Стив Гуарино.
Позволь мне, Сатсварупе дасу,
продолжать писать о вас.

О том, как в свитере под горло вы
работаете над «Гитой» и «Бхагаватам».
О том, как сияют ваши глаза,
о вашем духовном теле,
вашей жизни в Индии,
тайне Радхи и Кришны.

Скоро наступит осень, и мы связываем
с ней большие надежды.
Вы говорите, что мы будем ходить
в Томпкинс-Сквер парк и петать там,
вы говорите, что мы побываем
повсюду, даже в России и Китае.
И мне тоже, возможно,
придется куда-нибудь поехать.

Я хочу быть серьезным,
вставать *очень* рано,
победить сон и половое желание.
И трудиться для вас.

Кришна - Верховный Господь,
и в нас пробудилась надежда на то,
что мы сможем играть с Ним
во Вриндаване.
Даже если отцу и матери
это не нравится
и они отвергнут меня, что с того?
Как сказал Раярама, «То, что дети
вырастают и идут своим путем, -
история, древняя, как мир».
Свамиджи, вы все это знаете,
и вы знаете Кришну.
Пожалуйста, примите меня.
Я скоро напишу еще,
если вам это нравится.

Санатана Госвами и цветы горницы

2.9

Когда я начал осознавать свою связь со Шрилой Прабхупадой, я заметил, что все мои мысли направляются им и устремлены к нему. Позвольте мне выбрать любые две мысли или два предмета, доступные мне сейчас, и рассмотреть, как они связаны с сознанием Прабхупады. Первым предметом будет том «Шри Брихад-Бхагаватамриты» Санатаны Госвами, лежащий на

моем столе, а вторым - желтые цветы горчицы, которые я вижу за окном.

«Брихад-Бхагаватамрита» привлекла меня потому, что я слышал о ней от Шрилы Прабхупады, а также потому, что это возвышенное произведение написано одним из шести Госвами. Узнав недавно о существовании английского перевода, я заинтересовался, однако проявил настороженность, поскольку Прабхупада предостерегал нас: «Не все то золото, что блестит». Содержание книг о сознании Кришны, даже принадлежащих перу авторитетных преданных, может быть искажено недобросовестными комментаторами. Поэтому естественно, что, услышав о чем-то связанном с Кришной, последователи Прабхупады хотят выяснить, одобрено ли это Прабхупадой. Что касается «Брихад-Бхагаватамриты», то Прабхупада упоминает ее в «Чайтанья-чаритамрите» как одну из работ Санатаны Госвами. Это произведение рекомендуется читать, наряду с другими книгами Госвами, и оно представляет интерес для всех вайшнавов. Прабхупада пишет: «Цель всей ведической литературы - познать Кришну, и то, как достичь этого методом преданного служения, объясняют Шрила Рупа и Санатана Госвами, ссылаясь также на другие ведические произведения. Их книги написаны так искусно, что даже негодяй или последний глупец может обрести спасение, занимаясь преданным служением под руководством Госвами» (Ч.-ч., Мадхья, 1.33, комм.).

Читая «Брихад-Бхагаватамриту», я думал, что Прабхупаде нравится то, что я наслаждаюсь возвышенными повествованиями о Кришне, стремясь к Голоке. У меня есть почти неодолимое желание читать разные книги, и произведение Санатаны Госвами дает мне возможность правильно использовать это желание. «Бри-

хад-Бхагаватамрита» служит для меня источником вдохновения, поскольку в ней показано, что ни одна из материальных или духовных планет не способна принести удовлетворение сердцу чистого преданного Кришны. Его единственная цель - служить Говинде, в Его изначальном облике на Голоке Вриндавана.

Однако несмотря на удовольствие, подаренное мне книгой Санатаны Госвами, она не вызывает у меня такой же уверенности в том, что я укрепляюсь в сознании Кришны, как чтение комментариев Бхактиведанты. Я хочу читать с полной уверенностью, что это поможет мне в момент смерти. Я хочу иметь твердую веру в Кришну и взывать к Нему, моля забрать меня в Свою обитель или даровать чистое преданное служение в следующей жизни. Никто не способен дать мне такую силу, кроме Его Божественной Милости Шрилы Прабхупады. Шрила Прабхупада отобрал из произведений Госвами и других *шастр* именно то, что наиболее благотворно для нас. Прабхупада больше, чем просто писатель: он - тот посредник, через которого проходит наше служение Кришне. Я думаю, Прабхупада не стал бы возражать против моего чтения этой книги Санатаны Госвами, он был бы доволен тем, что я читаю о Кришне. В то же время я знаю, что книги Шрилы Прабхупады имеют для меня наибольшее значение. На этом я остановлюсь, доказав, что обращение к «Брихад-Бхагаватамрите», несомненно, укрепит мою связь со Шрилой Прабхупадой во многих отношениях. Возвращаясь от возвышенной духовной литературы на землю, я смотрю на желтые цветы горчицы, растущие рядом с моей хижинкой в Шаранагати. Я не хочу проводить какие-то искусственные интеллектуальные параллели между полевыми цветами и размышлениями о Шриле Прабхупаде, а хочу увидеть их естественную

связь... Что общего у этих цветов с моим духовным учителем?

Первая мысль, пришедшая в голову, о том, что они очень красивы. Я могу сорвать их и поставить в вазу на свой алтарь с Божествами Джаганнатхи, Нрисимхи и Прабхупады. Однако если я позволю себе бессмысленно глазеть на эти цветы, то Прабхупада напомнит мне, что не следует слишком увлекаться этим. Я не хочу уподобиться Махарадже Бхарате, чья медитация на Кришну была прервана из-за привязанности к олененку.

Переходя к более интеллектуальному восприятию полевых цветов, я вспоминаю, что эти цветы - такие же *дживы*, как и я, но в более низкой форме жизни. И хотя я могу сорвать их для поклонения Кришне, этого не следует делать без необходимости. Другая связанная с этим мысль состоит в том, что в духовном мире тоже есть цветы, которые растут для удовольствия Кришны. Но я должен признаться, что знаю об этом только теоретически.

Глядя на цветы горчицы и растущую по соседству с ними белую калину, я ловлю себя на том, что мой ум блуждает, и думаю: «Лучше читать *джану*». Такой совет дает нам Прабхупада. Я люблю полевые цветы и рад, что вижу их и могу срывать их для поклонения Кришне.

В следующей медитативной зарисовке я хочу обсудить возможность регулярных бесед с Прабхупадой. Но даже если я не веду с ним активного диалога, меня вдохновляет мысль о том, что Шрила Прабхупада всегда с нами (если мы хотим этого). Не существует ничего, что было бы с ним не связано.

Медитация в офисе

2.10

Работа в отделе социальной защиты была настоящей *ягьей*. Но это была успешная йога, отчасти потому, что Свамиджи был так близко физически и я мог настраиваться на него; я также знал, что скоро встречу с ним. Я работал для него, зарабатывая деньги на оплату аренды помещения. Хотя я никому не говорил об этом, все сотрудники отдела социального обеспечения и клиенты видели, что я - преданный Кришны и Свамиджи. До появления Прабхупады мой секрет состоял в том, что я курил марихуану, но теперь секрет состоял в другом, и все знали о нем: я стал преданным Кришны с обритой головой и *шикхой*. Я не мог проповедовать в офисе, поэтому, за исключением моего вайшнавского внешнего вида, я ничем не отличался от других сотрудников.

Преданное служение было чем-то новым для меня, и мне хотелось, чтобы оно жило во мне. Я помнил о нем, и, даже внешне занимаясь различной деятельностью, пытался продолжать внутреннюю медитацию. Свамиджи сказал, что Кришна находится в нашем сердце как Вишну или Параматма, и я пытался думать о Вишну и любить Вишну, находящегося в сердце. Кроме того, я писал стихотворения о Нем, сидя за рабочим столом.

Однажды утром я сказал Свамиджи, что мне трудно оставаться в сознании Кришны на работе. Я спросил: «Свамиджи, когда люди в офисе говорят всякую ерунду, я повторяю про себя *мантру*. Это нормально?»

Прабхупада ответил: «Ерунду говорят не только они, но и величайшие философы. Ты можешь повторять про себя, если нет возможности повторять вслух».

И я повторял *мантру* про себя. Иногда, когда я оставался один в угловой комнате здания, я повторял вслух, по крайней мере с такой громкостью, чтобы слышать себя. Хорошим местом для этого были звуконепроницаемые кабины на втором этаже, где сотрудники нашей службы надиктовывали свои интервью, которые впоследствии распечатывались на машинке. Вы поднимаетесь на второй этаж, включаете диктофон и говорите: «Только что я был у миссис Салли Бернс на Саффолк стрит, 62. Она получает пособие на детей, находящихся у нее на иждивении. Ей нужен холодильник...» Это было хорошее место для *джампы* – Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/ Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе... Повторяя негромко, но сосредоточенно, я чувствовал, как отстраняюсь от всего этого отдела социального обеспечения Манхэттена, ото всех сумасшедших клиентов, сотрудников и сотрудников... Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/ Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Своим внутренним взором я ощущал присутствие Свамиджи. И я молился ему: «Свамиджи, пожалуйста, помогите мне выжить на этой работе, зарабатывая деньги, необходимые для храма и для вашей проповеди сознания Кришны. Пожалуйста, защитите меня. Нрисимхадева, Прахлада, пожалуйста, защитите меня. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/ Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе».

Если кто-то входил и с подозрением смотрел на меня, я возвращался к надиктовке отчетов. Или продолжал писать свое стихотворение:

Я говорю,
что хочу уйти туда,
где Ты,
чтобы находиться у Твоих стоп,
но что я делаю?
Почему я не спрашиваю ответа
на каждый вопрос у Вишну?
Почему я смущаюсь,
когда меня спрашивают о том,
отчего я расцветаю при одной
только мысли о Тебе?
Ты пребываешь в каждом из нас –
Вишну-во-мне!

Повторение *мантры* без четок было менее вдохновляющим, поэтому я вспоминал о своих красных четках, висевших дома, и горел желанием снова взять их в руки. К полудню я начинал испытывать голод, и это означало, что скоро будет обеденный перерыв и я отправлюсь к Свамиджи. У меня всегда был какой-нибудь важный вопрос к нему или мысль, которой я хотел с ним поделиться. Однажды я пришел и сказал Свами: «Работая в офисе, я вижу все страдания, о которых вы говорите: рождение, смерть, старость и болезни. И я действительно чувствую, что поднимаюсь над ними».

Свамиджи понравилось мое замечание. Он сказал: «Да, но большинство людей не знает об этом. Они отодвигают эти проблемы в сторону, однако каждому придется стареть и умирать, а затем рождаться снова. Преданный может без труда подняться над всем этим. Один великий вайшнав, Прабодхананда Сарасвати, говорил, что для него весь материальный мир исполнен блаженства. *Вишвам пурна-сукхайате*. Преданному

легко владеть своими чувствами, что непросто даже для великих йогов. Таким образом, преданный поднимается над материальным миром».

Моя практика карма-йоги была ежедневным сражением, однако благодаря Свами я каждый день одерживал победу. По его милости мы могли продолжать внутреннюю медитацию и освящать свою деятельность тем, что правильно мыслили и правильно использовали деньги. Свамиджи говорил: «Сатсварупа и Брахмананда оплачивают все наши расходы». Когда понимаешь, что делаешь нечто достойное, это вдохновляет. В семье, в которой я вырос, я никогда не испытывал таких теплых чувств. Но теперь я был сыном Свамиджи, частью большой семьи, и ради этого трудился.

2.11

*Вы знаете, кем я был
(в духе Сатсварупы даса брахмачари)*

Свамиджи, вы знаете, кем я был,
и вы по-прежнему можете
заметить это во мне.

Мой омерзительный ум
полон непристойностей,
пусть даже я и не произношу
их вслух.

Столько семени растрчено,
а мой мозг разрушен ЛСД.
На этот раз я сижу перед вами

и имитирую йога,
пребывающего в лотосном трансе.
Кем я себя считаю, что так веду себя
в вашем присутствии?
Я спорю с вашим утверждением о том,
что нет необходимости читать какие-
либо другие священные писания,
помимо Вед. И жалуюсь:
«Я пытаюсь по достоинству
оценить «Бхагавад-гиту»,
зачем же вы бросаете в мой ум бомбу:
«У Кришны было 16 тысяч жен»?»?

Меня спрашивают,
почему я не вел дневник;
может быть, потому,
что был слишком безумен.
Мне пришлось всему учиться заново,
и нужно было некоторое время,
чтобы я смог написать что-то полезное
в служении вам.
Не было необходимости рассказывать
вам, Свамиджи, все эти подробности,
но я мог хотя бы написать о том,
каким нектаром было слушать
по утрам «Чайтанья-чаритамриту».
Когда вы сказали: «Если ты полюбишь
меня, то я полюблю тебя», - мне
следовало немедленно записать это.
Простите, я почти ничего не сделал.
Однако я благодарен за то, что вы
приехали и спасаете меня.
Я больше не хочу забывать об этом
или думать, что эта помощь была

второстепенной, словно я был уже почти духовным и вы лишь добавили несколько штрихов.

Еще несколько дней назад у меня даже не было мешочка для четок; я думал, вы будете учить нас «Тибетской книге мертвых»; я никогда раньше не видел изображения Кришны. Я считал, что всё едино и что я в центре. Мне стыдно за себя, изголодавшегося по любви, изголодавшегося по пище. Вы спасли меня.

Жемчужные высказывания Прабхупады

2.12

Комментарии Шрилы Прабхупады являются для нас источником вдохновения и руководства в духовной жизни. Однако определенные абзацы оказывают на некоторых людей наиболее сильное воздействие. Жемчужины из книг Прабхупады, более всего привлекающие меня, могут не привлечь вашего внимания, а строки, которые потрясли вас и на которых построена вся ваша жизнь, могли не показаться чем-то особенным мне. Тем не менее многие из таких мест нравятся всем без исключения. Сознвая это, я хочу привести отрывок

вок из беседы Прабхупады, который мне очень понравился:

«На каком бы языке вы ни говорили, нужно обращаться к Кришне со словами: «Я никчемный человек, но мой Гуру Махараджа дал мне шанс служить Кришне... Мой Господь, я совершенно бесполезен. Я не обладаю достоинствами слуги, но, следуя указанию моего Гуру Махараджи, пытаюсь служить Тебе. Пожалуйста, не обращай внимания на мои оскорбления - прими то, на что я способен... Я оскорбитель, поэтому, пожалуйста, прости меня». Проявляйте таким образом смирение, кротость, открывайте свои чувства Кришне - и Он будет доволен. Не нужно показывать, что вы умеете говорить на санскрите».

- Беседа, Хайдарабад, 12 апреля 1975 года

Я рад слышать эти слова Шрилы Прабхупады. Это вдохновляет меня служить Господу в таком умонастроении. Мне также нравится думать о том, как Шрила Прабхупада близко общается с Господом Кришной, что описано в данном отрывке. Эти слова являются одновременно и наставлениями в преданном служении, и личным откровением рассказчика, Его Божественной Милости. Наше чтение комментариев Бхактиведанты также может перетекать из одной формы в другую - иногда мы желаем практического применения философии в нашей повседневной жизни, а иногда просто хотим встретиться с чистым преданным Господа. Чем лучше мы узнаем Шрилу Прабхупаду и чем сильнее любим его, тем более естественной становится наша склонность следовать его учению.

Призыв к действию

2.13

Читая комментарии Прабхупады и размышляя над ними, человек неизбежно приходит к практической деятельности. Эти комментарии являются призывами к деятельности, звучащими на множестве уровней: «*предайтесь Кришне*», «*повторяйте Харе Кришна*», «*рассказывайте всем, кого ни встретите, о Кришне*».

Если вы читаете книги Шрилы Прабхупады и при этом не хотите менять свою жизнь, вы придете к конфликту. Прабхупада пронзает своими словами вашу совесть, но при этом дарует умиротворение уму и духу, напоминая, что мы не тело, мы не принадлежим к этому тленному, временному миру. Шрила Прабхупада также постоянно напоминает, что повторение Харе Кришна и преданное служение - несложный метод, благодаря которому мы поднимаемся над рождением и смертью.

«Метод настолько прост, что, даже если человек поднесет Всевышнему листок, плод или немного воды, но сделает это с искренней любовью, Господь будет доволен и примет его подношение. Путь сознания Кришны в силу своей простоты и универсальности доступен каждому. Кто же, кроме последнего глупца, откажется обрести сознание Кришны с помощью такого простого метода и достичь высшего совершенства: вечной жизни, блаженства и знания?»

- Б.-г., 9.26, комм.

Можно ли читать Прабхупаду, не откликаясь на этот призыв к действию? Можно ли воспринимать эти книги только интеллектуально, не меняя свою жизнь? Нет, это невозможно. Любая привязанность к его книгам приведет к благоприятным переменам в сознании человека. По крайней мере, читатель будет вновь и вновь слышать святые имена Кришны. И сам тот факт, что человеку нравится читать эти книги, указывает на то, что он благоволит к чистому преданному, а это означает, что Кришна будет благосклонен к нему самому.

Кроме того, естественно, что, слушая проповедь Шрилы Прабхупады, мы захотим тоже стать проповедниками. Он хочет этого от своих последователей. Так же естественно и то, что каждый читатель старается следовать указаниям Прабхупады применительно к своей собственной ситуации. Именно это имел в виду Шрила Прабхупада, говоря, что следует применять сознание Кришны «в соответствии со своими возможностями».

Рано или поздно мы столкнемся и с призывом Прабхупады полностью предаться Кришне, и это заставит нас смутиться. И все же мы можем следовать *махаджанам*, деяния которых описаны в «Шримад-Бхагаватам», и постепенно окажемся плывущими в потоке их преданного служения. Поэтому давайте не будем бояться читать книги Шрилы Прабхупады, несмотря на то что мы не способны в полной мере следовать его наставлениям. В любом случае, лучше продолжать слушать его послание и развивать смирение, размышляя о чистом преданном служении. Даже если чтение книг - это единственное, что человек делает, это уже будет откликом на призыв к действию:

«В нынешний век настоятельно рекомендуется преданное служение, заключающееся в слуша-

нии и повторении повествований о святой славе Господа. И тому, кто дает обет отречения от семейной жизни, не стоит имитировать таких *паривраджакачарьев*, как Нарада или Господь Чайтанья. Он может остановиться в каком-нибудь священном месте и посвятить все свое время и силы слушанию и повторению слов священных писаний, оставленных нам такими великими *ачарьями*, как шесть Госвами Вриндавана.

- Бхаг., 1.6.13, комм.

2.14

Летнее утро

(в духе Сатсварупы даса брахмачари)

Два часа ночи. Я проснулся
и думаю о Кришне и о Свамиджи.
Я должен был сказать «думаю
о Свамиджи», поскольку
не умею пока по-настоящему
думать о Верховном Господе.
Однако у меня в руках мои красные
четки, я сопротивляюсь сну.
Я ничего не знаю,
но всего через несколько часов
я увижу своего духовного учителя.

Я войду в магазинчик и сяду.
Затем войдет он,

посмотрит на нас спокойно и серьезно
и начнет петь. «Мягче, мягче».
Солнечные лучи рассеивают
частички пыли, лязгают
первые мусорные баки.
Я буду слушать это новое знание -
наставления Господа Чайтаньи
Санатане Госвами.
(Вы произносите «Санатан».)

Утром Свамиджи говорит недолго,
поскольку нам с Рупанугой
идти на работу. Прощаться
со Свамиджи и другими ребятами -
тоже блаженство.
И вот я остаюсь один.
Достав из заднего кармана галстук,
я надеваю его на ходу,
застегиваю пиджак.
После двух тарелок овсяной каши
с сиропом от «пуль ИСККОН»
я испытываю блаженство
мальчика-пастушка.
И погружаюсь в атмосферу улиц
нижнего города,
атмосферу печали и радости.

Я один, но больше уже не один.
Пастушок Говинда,
Высшая Личность,
которого любит Свамиджи
(и хочет, чтобы Его полюбили и мы),
кажется, зовет меня.
Мне кажется,

что я один из его веселых друзей
и мой галстук - своего рода атрибут
развлечений Говинды.

Я не могу объяснить этого.
Я лишь знаю, что до встречи со Свами
я никогда не ходил на работу
с таким настроением!

Мы можем говорить с Кришной

2.15

Я обнаружил у Прабхупады высказывание, по своей красоте и ценности сравнимое с жемчужиной, в котором сказано о том, что я давно хотел услышать. Шрила Прабхупада говорит, что мы можем беседовать с Богом. Сначала я хочу привести эти слова.

«Прабхупада: Глупцы думают, что с Богом нельзя говорить. Но Бог же сказал: *джанма карма...* преданный приходит ко Мне. Так что же Он будет с вами делать? Он будет с вами говорить или молчать?

Преданный: Будет говорить... но мы же такие незначительные. Зачем Богу тратить Свое время на разговоры с нами?

Прабхупада: Затем, что вы - Его сыновья. Хотя и незначительные, вы -сыновья Бога, а Он любит беседовать со Своими сыновьями. Например, всем известно, что маленький ребенок не умеет говорить. Однако отец хочет с ним поговорить, потому что он наслаждается этим. Храм Майя-

пура Чандродая учит всех этих глупцов тому, как беседовать с Богом. В этом наша миссия».

- Беседа в Майяпуре, 5 апреля 1975 года

Есть много подобных жемчужин. В другом месте Прабхупада пишет: «Человек должен рассказывать Кришне о своих личных трудностях и проблемах. Нужно говорить: «Кришна, я так страдаю от этого» («Раджавидья», стр. 19).

Один из способов делать это - просто спокойно сесть и начать беседовать с Прабхупадой и Кришной. Они неразделимы. Просто разговаривайте с ними честно, как со своими лучшими друзьями, но при этом помните, что перед вами Тот, кому вы должны поклоняться и выражать почтение. Можно думать о стихах, прославляющих Кришну. Например, Кришна говорит: «Думай обо Мне как о всеведущей, старейшей Верховной Личности, как о владыке вселенной, как о том, кто меньше мельчайшего и кто поддерживает все мироздание; как о том, кто выше всех материальных представлений, кто непостижим и кто всегда остается личностью; как о том, кто сияет, словно солнце, кто запределен материальному миру» (Б.-г., 8.9).

Это не просто разговор с обычным другом; по Своей милости Тот, кто является источником всего сущего, хочет, чтобы вы поговорили с Ним.

Какие же слова вы произнесете?

Можно поблагодарить Кришну за то, что послал вам Шрилу Прабхупаду и дал *мантру* Харе Кришна. Будьте смиренны и честны, признайте свои недостатки.

Итак, это ваши слова. А как насчет ответа Кришны?

Вы в этом сомневаетесь? Он говорит в «Бхагавадгите». Прабхупада сказал: «Слова, произнесенные Са-

мим Кришной, несут благо всем мирам... Преданные поклоняются этим исполненным авторитетности словам Кришны, поскольку всегда стремятся все больше и больше узнавать о Нем».

Может возникнуть вопрос: «Кришна рассказал «Бхагавад-гиту» Арджуне в конкретных обстоятельствах. Конечно, Он говорил на благо каждого, и все же это не означает, что Он обращается и к вам. Может быть, вы просто воображаете, что Он говорит с вами?»

Нет, это не воображение. Это Сам Кришна. Приведу еще одну цитату: «О мой Господь, Твои преданные видят Тебя ушами, когда слушают рассказы о Тебе. В процессе слушания их сердца очищаются, и Ты воцаряешься в них. Ты столь милостив к Своим преданным, что предстаешь перед ними в той вечной трансцендентной форме, на которую они постоянно медитируют, размышляя о Тебе» (Бхаг., 3.9.11)

Таким образом, то, что я называю ответом Кришны, в действительности является молитвенным чтением. Вы услышите слова Кришны, если будете смиренно внимать им. Читая писания, мы можем молить Кришну: «Пожалуйста, сделай Твои слова понятными для нас и помоги нам научиться применять их в своей жизни». После того как вы читали таким образом на протяжении некоторого времени - сколько вам был под силу или сколько позволяет ваш график, - можно вновь вернуться к искренней беседе с Кришной и Прабхупадой. Просите их о том, чего вам недостает в преданном служении. И точно так же, как вы молитесь о своих нуждах, молитесь о нуждах других людей: ваших друзей-преданных и тех, кто лишен сознания Кришны. Поблагодарите Кришну и исполнитесь решимости служить Ему на протяжении всего сегодняшнего дня. В этом суть медитации на Прабхупаду.

Медитация на Прабхупаду - это не компьютерная программа

2.16

Ранее мы продемонстрировали, каким образом можно любую мысль (вызванную чтением «Брихад-Бхагаватамриты» или созерцанием цветов горчицы) связать с наставлениями Шрилы Прабхупады. Это было сделано для того, чтобы помочь нам осознать тот факт, что мы постоянно находимся под сенью милости Шрилы Прабхупады. Однако недостаточно знать, что Прабхупада говорил по тому или иному поводу, и быть способным воспроизвести это, подобно компьютеру. Нужно делать это с преданностью ученика. Если мы искусно цитируем наставления Прабхупады, наслаждаясь при этом собственные чувства, это не слишком высокий уровень медитации на Прабхупаду. Кроме того, такого рода следование Шриле Прабхупаде не продлится долго, поскольку открывает перед нами двери к падению.

«...даже ограниченные чувственные наслаждения могут увести с истинного пути - даже на самых лучших дорогах бывают аварии... Вот почему нужно всеми силами стараться избегать привязанности к любым чувственным удовольствиям, даже ограниченным рамками религиозных предписаний. Но привязанность к деятельности в сознании Кришны, к любовному служению Господу, помогает нам отказаться от всех видов чувственной деятельности. Поэтому ни один человек, на каком бы этапе жизни он ни находился, не должен отвергать сознание Кришны».

- Б.-г., 3.34, комм.

Жизненно важным элементом медитации на Прабхупаду является дух служения. Шрила Прабхупада описал это, объясняя разницу между *шанта-расой* и *дасья-расой*. Если у вас установились близкие отношения с каким-то великим человеком, вы испытываете счастье. Аналогично, когда мы осознаем, что имеем отношения с Кришной, это является возвышенной формой медитации. Однако более возвышенный и благодарный человек сделает еще один шаг и спросит эту великую личность, чем он мог бы быть ему полезен.

Шрила Прабхупада говорил, что единственный вопрос, который он задавал Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру, был: «Чем я могу служить вам?» Это, несомненно, лучше, чем искать общения с *гуру* ради того, чтобы получить санкцию на осуществление собственных желаний. Если мы постоянно думаем: «Как я могу служить *гуру*?» - то наша медитация будет более высокого уровня. И если нам не удастся служить Прабхупаде, как мы должны были бы служить, все равно нужно постоянно думать о служении ему, ибо даже мысли об этом будут приняты в расчет. И когда нам выпадает возможность служить, необходимо делать это с преданностью. Как указал Шрила Прабхупада, описывая умонастроение чистого преданного Господа, нужно говорить: «Пожалуйста, прими то незначительное служение, которое я могу Тебе предложить». «Проявляйте таким образом смирение, открывайте свои чувства Кришне, и Он будет доволен».

Письмо Раяраме дасу брахмачари

2.17

Дорогой Раярама, я твой старый друг из Движения сознания Кришны, Сатсварупа дас. Прошло уже больше двадцати лет с тех пор, как ты ушел из сознания Кришны, и, наверное, ты уже забыл о нем. И все же позволь мне объяснить, почему я решил написать тебе.

Я по-прежнему следую учению Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Недавно я пытался вспомнить о первых днях моего общения со Свамиджи в 1966 году в Нижнем Ист-Сайде. Вспоминая о Свамиджи, я вспомнил также и о нашей замечательной дружбе и решил поделиться этими воспоминаниями с тобой.

Ты был первым преданным, заговорившим со мной, когда я пришел в магазинчик на Второй авеню, 26, привлеченный объявлением о лекциях по «Бхагавад-гите». Я испытывал стеснение, но ты заговорил со мной, спросив, как меня зовут, и я почувствовал себя более уютно. Ты всегда относился ко мне с теплотой и любовью. И хотя ты стал последователем Свамиджи всего за несколько недель до меня, я смотрел на тебя снизу вверх, и ты отвечал на мои глупые вопросы. Например, после недели посещений лекций по «Бхагавад-гите», я спросил тебя: «Из какого писания Свамиджи будет читать на следующей неделе? Мне хотелось бы послушать «Тибетскую книгу мертвых»». Ты рассмеялся и сказал, что, по мнению Свами, все духовные учения содержатся в «Бхагавад-гите», и поэтому нет необходимости в обзоре восточных религий.

Ты получил посвящение во время первой проведенной Свамиджи в Америке церемонии, летом 1966 года,

в день рождения Господа Кришны, Джанмаштами. Я тогда еще не был к этому готов, но узнав, что через две недели будет еще одна инициация, обратился к Свамиджи с просьбой принять меня в ученики. На следующий день ты подошел ко мне и сказал: «Я слышал, что ты решил принять посвящение. Думаю, это замечательно. Я искренне рад».

Моя квартира находилась в полуквартале от магазинчика Свамиджи, и, когда я предложил преданным поселиться у меня, мы стали жить вместе. Я вспоминаю наши философские беседы во время прогулок по улицам Нижнего Ист-Сайда. Однажды мы говорили об искусстве, и ты произнес: «Что такое искусство?» Показав на лоток с овощами и фруктами, ты сказал: «Посмотри, как продавец раскладывает помидоры в ящике. Это и есть искусство. Он мог бы просто свалить их в кучу, но он раскладывает их в определенном порядке, и это является искусством. Меня настолько поразила практичность твоей философии, что я до сих пор помню этот «урок искусства». Я помню даже место, где мы стояли. Затем мы направились по Пятой улице на запад, и я стал рассказывать тебе, как мне нравятся романы Достоевского. Я говорил, что в его книгах четко прослеживается поиск Бога, хотя это в большей степени желание, чем обретение. Многие из героев Достоевского были большими грешниками и даже преступниками, однако везде присутствует тема искупления греха и предания себя Богу. Ты был единственным преданным, с которым я мог открыто делиться этими мыслями. «Да, Достоевский – это замечательно. Он искренне ищет Бога», – с энтузиазмом отвечал ты.

В те дни Свамиджи никого не пытался убеждать в необходимости сбрить бороду, поэтому вы с Хаягровкой носили бороды. Я вспоминаю, что ты редко надевал

индийское *дхоти*, разве что в храме. Однажды, когда мы прогуливались вдвоем, я спросил, почему ты избегаешь носить *дхоти*. Ты улыбнулся и ответил: «Я уверен, что существует духовная планета, на которой носят брюки».

Все это – лишь краткие воспоминания, но более всего меня впечатляло то, что ты был серьезным учеником Свами и быстро перенял *сиддханту* сознания Кришны. Фактически, после отъезда Свамиджи в Сан-Франциско ты стал единственным постоянным лектором. Никто другой не осмеливался прочитать полноценную лекцию, однако ты делал это с большим искусством. Всем преданным нравилось, как ты повторял аргументы Свамиджи и даже принимал вызовы циников Нижнего Ист-Сайда. Когда кто-то пытался вывести тебя из себя, ты всегда отвечал спокойно. «Похоже, ты вполне доволен своими ответами», – говорил человек. «Не знаю, что вы имеете в виду», – отвечал ты и переходил непосредственно к вопросу. Ты сохранял спокойствие и проповедовал то, чему учил Свамиджи. Мадхусудана дас даже написал о твоей проповеди Свамиджи в Сан-Франциско. «Я рад слышать, что Раярама проповедует с силой молодого льва». (Свамиджи был львом, а ты – его сыном.)

Я думаю, что именно ты настоял на открытии храма в Бостоне. Кроме того, ты предложил Свамиджи послать туда меня. Ты был одним из тех преданных, которые участвовали в нашей программе на территории франклинского зоопарка в Бостоне. К твоему восторгу, к киртану присоединилось множество людей, и на следующий день в местной газете была напечатана фотография. Ты вернулся из Бостона, полностью убежденный, что это замечательное место для храма сознания Кришны, поскольку там очень много студентов. Когда

речь зашла о том, что я должен поехать туда и открыть центр, я стал отказываться, считая себя неподготовленным. Я помню, как мы обсуждали это в моей квартире на Первой улице.

«Как я поеду в Бостон? Я не умею проповедовать. Что я там буду делать?» - говорил я.

Ты улыбался и вдохновлял меня: «Никто из нас раньше ничего не знал, но если ты будешь повторять то, что говорит Свами, я уверен, у тебя тоже получится». Ты вдохновлял меня и в то же время улыбался, зная, что я не являюсь сильным проповедником, подобным евангелистам. Ты соперничал моему чувству неспособности проповедовать. Возможно, ты тоже задавался вопросом: «Что этот Сатсварупа дас будет делать в Бостоне?»

После моего отъезда в Бостон мы продолжали оставаться хорошими друзьями, хотя ты был очень занят, издавая журнал «Назад к Богу» в Нью-Йорке. Я помню, как однажды ты приехал к нам в Бостон и увидел, что всё организовано не слишком хорошо и у нас есть финансовые трудности. Ты сказал тогда: «Все общество сознания Кришны держится на милости Кришны. В противном случае всё давно бы развалилось, поскольку мы не слишком компетентны». Эти слова придали мне уверенности: наши храмы в Бостоне и Нью-Йорке так или иначе продолжали функционировать, и это происходило исключительно по милости Кришны. Сегодня Движение сознания Кришны распространяется по всему миру, исходя из того же принципа.

У Свами не было любимчиков, но он определенно видел твои хорошие задатки и потому назначил тебя первым редактором журнала «Назад к Богу». «Назад к Богу» был твоим детищем. Даже сегодня издатели журнала используют письма, написанные тебе Прабхупа-

дой, в качестве руководства. Твои отношения с Прабхупадой были подлинными, и мне думается, что эти отношения вечны. Несмотря на возникшие дурные чувства, политику и всё, что привело тебя к разочарованию сознанием Кришны, служение, оказанное тобой преданному Господу, не пропадет даром. Ты сам читал об этом в «Бхагавад-гите»: «Даже небольшое преданное служение никогда не утрачивается и не пропадает даром, и способно оградить человека от величайшей опасности».

Я знаю, что, уходя из сознания Кришны, ты был критически настроен по отношению к своему духовному учителю и к Движению и что твой образ жизни перестал соответствовать принципам сознания Кришны. Когда через десять лет мы попытались взять у тебя интервью для биографии Прабхупады, ты даже отказался говорить. Поэтому я не настолько наивен, чтобы полагать, что мое письмо что-либо изменит; я также не хочу слушать оскорбления в адрес сознания Кришны. И все же я решил вспомнить о тех днях и рассказать тебе о том, как общение с тобой помогло мне в начале моей духовной жизни. Я хочу помнить всё, что ты сделал в те дни для Свамиджи и для Господа Кришны, и надеюсь, что ты тоже сможешь вспомнить об этом с нежностью, хотя бы в свой последний час.

Искренне твой, Сатсварупа дас

*Вопрошая мудрого духовного учителя
(в духе Сатсварупы даса брахмачари)*

2.18

Свамиджи, я беседую со своими новыми духовными братьями в ИСККОН.

Мы все едины во мнении, что вы - «осознавшая себя душа», хотя и не знаем точно, что это значит. Мы собираемся спросить об этом вас.

Мне также хочется спросить вас: кто такой Вишну?

Как мне сохранять вкус к сознанию Кришны? Как вы произносите слово Санатан? В чем разница между Брахмой, брахманом и Брахманом?

Обязательно ли принимать холодный душ? Что означает мое имя?

Когда мы станем чистыми преданными и станем ли когда-нибудь?

Как душа попала сюда и где об этом говорится в писаниях?

Можно ли читать Бхактивиноду Тхакура? А как насчет «Евангелия Шри Рамакришны»? Должны ли мы оставаться брахмачари?

Не доставляют ли вам беспокойства наши бесчисленные вопросы?

Однажды вечером я рассказал вам то, что прочитал в книге, изданной Гаудия-матхом, и задал несколько вопросов.

Вы ответили: «Иди вниз. Позволь мне заниматься работой».

Извините, что я надоедал вам.

Мне действительно хочется прояснить для себя то, что мне еще, скорее всего, рано знать - будущее, возвышенные духовные вопросы и узкие темы, например, сохраняется ли сознание в момент смерти, когда мы переходим в следующее тело.

Мне кажется, однажды вы уже ответили, но я не уловил.

Мы должны ждать ответов, не так ли?

На многие из моих вопросов я получаю ответы, когда вы идете от бокового входа к маленькому помосту в глубине комнаты. Я имею в виду, что, просто видя вас, я получаю ответы. Итак, по существу, у меня нет вопросов, кроме одного, о котором мне не хочется даже думать, - останетесь ли вы с нами?

Да, и что это за четыре бусинки на счетчике - помимо шестнадцати?

Кто-то сказал, что, повторив шестнадцать кругов, мы перемещаем

одну из них. Научите ли вы нас другим *бхаджанам*?

2.19

«Я предаюсь Госвами, - пусть же они помогут мне писать. Сами вы не способны писать! Это невозможно».

- Лекция Шрилы Прабхупады по «Бхагаватам», 17.07.73

Молись Верховному Господу и Шриле Прабхупаде, осознавая, что это - источники твоего писательского вдохновения. Нет ничего плохого в том, чтобы просить о большем и лучшем, чем то, что уже под силу, однако нужно оставаться смиренным: «Пожалуйста, помогите мне. Позвольте мне прославить Шрилу Прабхупаду».

Часть третья

Путь мысленного поклонения

3.1

Медитацию на Прабхупаду можно рассматривать как один из видов мысленного поклонения Божеству. Для поклонения *арча-виграхе* Кришны можно сделать *мурти* из какого-либо материала, например, металла, дерева или мрамора, но поклонение в уме тоже является авторитетным. Аналогично, можно медитировать на чистого преданного, и это будет приемлемым.

Под «медитацией» часто понимают созерцание пустоты или растворение в чем-то безличном, однако, согласно ведическим писаниям, медитировать нужно на Господа Вишну или Его воплощения. В «Нрисимха-пуране» утверждается: «Медитация, объектом которой являются лотосные стопы Верховной Личности Бога, трансцендентна к мирскому опыту страданий и наслаждений. С помощью такой медитации даже отъявленный негодяй может избавиться от последствий своих грехов». Это означает, что правильная медитация на Господа избавляет человека от греховной жизни. Как сказано в «Падма-пуране», «человек, всегда размышляющий о сладостных играх и удивительных деяниях Господа, несомненно, очищается от всякой материальной скверны» («Нектар преданности», стр. 123).

Часто преданные служат Господу в уме по той причине, что не могут выполнять это служение внешне. В знаменитой истории *брахмана* из Южной Индии говорится, что он был очень бедным и не мог с пышностью поклоняться Божествам. Узнав от одного вайшнава, что это можно делать в медитации, он очень воодушевился. Прабхупада пишет в «Нектаре преданности»: «Если человек не в состоянии физически выполнять то, что надлежит делать вайшнав, он может медитировать на такую деятельность, и результат будет тот же». Другим примером этого является отец Кришны, Васудева, который находился в заточении у Камсы. Когда родился Кришна, Васудева мысленно раздал *брахманам* миллионы коров.

Мы тоже ограничены в своей внешней деятельности - не можем вернуться в прошлое и общаться со Шрилой Прабхупадой. Поэтому воспоминания о тех временах будут равноценны физическому служению духовному учителю. Выдающимся примером преданного, со-

вершавшего поклонение в уме, был Нрисимхананда *брахмачари*, медитировавший на Господа Чайтанью. Однажды Нрисимхананда *брахмачари* услышал, что Господь Чайтанья направляется во Вриндаван. Обрадованный, он стал мысленно украшать дорогу, по которой шел Господь. Нрисимхананда *брахмачари* представил себе широкую дорогу, идущую от города Кулия, и стал украшать ее драгоценными камнями. Он также представил, что вдоль дороги растут цветы и деревья *бакула*, тянутся озера, поют птицы, дует прохладный ветерок. Находясь в медитации, он следил за передвижением Господа, пока в какой-то момент не обнаружил, что не может продлить свою воображаемую дорогу дальше определенного места. Тогда он предсказал, что Господь Чайтанья не пойдет дальше этого селения, и оказался прав. Комментируя этот эпизод, Прабхупада пишет:

«Для чистого преданного не существует разницы между физическим строительством дороги и ее строительством в уме. Это объясняется тем, что Верховная Личность Бога, Джанардана, есть *бхава-грахи*, то есть Он способен оценить чувства преданного. Для Него дорога, сложенная из настоящих драгоценных камней, и дорога, построенная из воображаемых драгоценных камней, — одно и то же. Ум — тоже материя, хотя и тонкая, поэтому любая дорога — а точнее, любое преданное служение, независимо от того, в грубой или тонкой форме оно осуществляется, — равно принимается Верховной Личностью Бога. Господь ценит чувства преданного и его готовность служить Ему. Преданный волен выбирать, служить ли ему Господу посредством грубой или

тонкой материи. Самое главное, чтобы служение было направлено на Верховную Личность Бога».

- Ч.-ч., Мадхья, 1.161, комментарий

Я не думаю, что кто-то воспримет наши слова как совет оставить физическую деятельность в служении Шриле Прабхупаде. Нужно служить духовному учителю всеми силами. Однако тот, у кого есть склонность и возможность возвращаться во времена Шрилы Прабхупады, может делать это, чтобы снова переживать те киртаны, вспоминать лекции и вопросы, которые он задавал Прабхупаде, присутствовавшему в форме *вапух*.

Санньяси-паривраджакачарья не живет в каком-то определенном храме или доме, но он поклоняется Божеству Кришны в уме, куда бы ни направлялся. Так и преданный Прабхупады, где бы ни находился, может остановиться и вспомнить о Шриле Прабхупаде, следуя методу мысленного поклонения. Практикуя такого рода медитацию, мы преодолеваем время и другие физические ограничения, подобно тому как *брахман* преодолел свою бедность, Васудева — заточение в тюрьме, а Нрисимхананда *брахмачари* — многие километры, отделявшие его от Господа Чайтаньи.

В этой книге мы хотим поделиться опытом такого мысленного поклонения, и всякий желающий сможет войти вместе с нами в комнату Сваמידжи на Второй авеню, поговорить с ним в непринужденной обстановке, почувствовать эту атмосферу и поучаствовать в *киртанах* вместе с ним. Можно вспомнить те дни, когда мы впервые узнали философию сознания Кришны, распечатывая кассеты с «Учением Господа Чайтаньи»

и книгой «Кришна». Так можно полностью погрузиться в мысли о Прабхупаде - и служа его миссии в современных условиях, и поклоняясь ему с помощью воспоминаний. Шрила Прабхупада пишет: «Ум сознающего Кришну человека всегда занят мыслями о деяниях Господа, Его высказываниях на поле битвы Курукшетра или Его играх с преданными во Вриндаване. Так можно постоянно размышлять о деяниях и играх Господа. В этом заключается культура мышления в сознании Кришны» («Нектар преданности», стр. 20).

32

*Я хочу сказать
(Сатсварупы даса брахмадари)*

Свамиджи, вы сделали меня счастливым и дали надежду на будущую жизнь.

Вы подарили нам прекрасную, всепривлекающую Личность Бога. Я хочу поблагодарить вас за это, став вашим слугой.

Вы общались с нами непринужденно, хотя вы были духовным аристократом, а мы - курильщиками ганджи, мясоедами и делали другие вещи, о которых не хочется упоминать. Кажется, вы рады видеть нас,

особенно когда мы собираемся в вашей комнате и спрашиваем вас о духовном мире, а также о мире этом.

Я хочу сказать вам, что вы очищаете мое сердце и тело, и ум. Я был таким эгоистом (и по-прежнему остаюсь им, даже гораздо хуже). Вы даете мне Бога, и нет возможности мне отплатить вам за этот дар.

Я встречался со священниками и раньше, но они ничего не могли мне объяснить. Мой отец называл меня «греческой трагедией, ожидающей своего часа». Вы - главная фигура в моей жизни, я хочу заявить это и посвятить свою жизнь служению вам, вместе с другими вашими учениками.

Мне нравится работать для вас в отделе соцобеспечения. Пожалуйста, дайте мне еще работу по перепечатке «Бхагаватам». Мне нравится вывешивать названия ваших лекций на окне магазинчика. Пожалуйста, скажите мне, что еще нужно сделать. Я молод и могу что-нибудь исполнить, хотя, по правде говоря, ни на что не способен.

Вы могли бы использовать знающих, благополучных учеников - людей, у которых есть мозги для взаимодействия с этим миром, людей, чьи сердца чисты, людей, обладающих смиренной природой, или хороших философов и организаторов, или хотя бы простых и неотесанных, готовых делать все, о чем вы попросите, готовых меняться, готовых становиться проповедниками, поскольку вы просите их об этом. Я не принадлежу ни к одной из этих категорий, однако вы не обвиняете меня. Вы действуете так, как будто во мне есть что-то хорошее. Вы дали мне имя Сатсварупа дас, «слуга олицетворенной Истины».

Я также хочу сказать, что мне нравится *мантра*, посвященная вам, в которой сказано, что вы «очень дороги Кришне», так как «приняли прибежище у лотосных стоп Господа». Мне нравится то, как вы переводите. Я хочу склоняться перед вами в поклонах и трудиться для вас всю свою жизнь.

Грепьяштва

3.3

Нашим медитациям угрожает опасность быть прерванными. Один из преданных, печатающих на пишущей машинке, страдает от астмы, другой - от сенной лихорадки. Я тоже подхватил сенную лихорадку. У моего помощника тоже астма, и поэтому он постится. Он советовал поститься и секретарям, но смогут ли они работать, если последуют его совету? Поскольку мы находимся высоко в горах, где нет электричества, мы используем для электрической пишущей машинки китайский генератор, которому уже десять лет. На прошлой неделе его ремонтировали, но сегодня утром у него полетел поршень. Видимо, нам нужно купить новый генератор, но где взять деньги? Баладева утверждает, что все это свидетельствует о том, что мы занимаемся чем-то важным.

Другие неприятности, хотя и меньшие, создают муравьи и комары. Каждый день мы изобретаем новые способы, как перехитрить их и избавиться от них, не убивая. Вчера, прогуливаясь по лесу, я увидел на расстоянии десяти метров черного медвежонка, а затем и его мамашу, которая могла бы прикончить меня несколькими ударами. Я до сих пор думаю об этом. Иногда, когда я пытаюсь представить себя рядом со Свамиджи, в его комнате, я вдруг вспоминаю этого черного медведя. Можно ли подчинить себе ум, если даже гвалта птенцов, летящих за вороной, достаточно, чтобы прервать *самадхи* любого?

Кроме того, меня одолевают сомнения и гордость. Хотя я не являюсь творцом или причиной создания рукописи, я забываю об этом. Поэтому каждый час я

кланяюсь Кришне и Прабхупаде и обращаюсь к ним с молитвой: «Я хочу предаться и говорить только то, что одобрено вами».

Однако нельзя просто лечь и заснуть в своей колеснице, ожидая, что Кришна сделает за тебя всю работу. Предаться означает писать, пока еще не слишком поздно - пока эти события не ушли из памяти навсегда. Вспоминай о своем духовном учителе в той обстановке, в которой находишься. Выбери абзац в одной из книг Прабхупады и прочитай его как можно внимательнее. Медитируй, несмотря на препятствия.

Прабхупада так описывает цель: «Тот, кто действительно обладает сознанием Кришны, всегда пребывает на духовном уровне, ибо он непрерывно думает о своем возлюбленном Господе. Ум такого человека подобен пламени светильника, ровно горящему в тихом месте» (Б.-г., 6.19, комм.).

«Он спас меня»

3.4

Существует много способов медитации на взаимоотношения со Шрилой Прабхупадой. Один из способов быстро пробудить в себе благодарность к духовному учителю - размышлять о том, что он вас спас. Сам Шрила Прабхупада думал так о своем духовном учителе. В нескольких ситуациях Прабхупада, с трудом сдерживая эмоции, говорил: «Он спас меня» или «Он вытащил меня из материальной жизни».

Рассказывая о детстве Нареды Муни, Прабхупада пишет, что все истинные ачарьи трудятся ради спасения падших душ:

«Бхакти-веданты понимают, что люди в большинстве своем попусту тратят время на иллюзорные чувственные наслаждения. Единственное занятие бхакти-ведант - делать все, чтобы невежественные люди восстановили свои взаимоотношения с Личностью Бога. Их усилиями даже самые забывчивые души пробуждаются к духовной жизни. Получив таким образом посвящение от бхакти-ведант, люди постепенно продвигаются по пути духовного осознания».

- Бхаг., 1.5.24, комм.

Мы также можем медитировать на слова «беспричинная милость». Ведь мы не заслужили великой удачи общения с Прабхупадой - она не пришла к нам по закону кармы. Прабхупада приехал к нам не ради собственной выгоды - единственной причиной было желание любящего Верховного Господа вернуть к Себе все Свои неотъемлемые частички. Беспричинная милость Прабхупады непостижима с материальной точки зрения, но несомненен тот факт, что всех нас коснулась эта милость.

Шрила Прабхупада также советовал нам помнить о том, кем мы были до того, как встретились с Его Божественной Милостью. Мы должны «осознавать разницу между нашим прошлым и настоящим и всегда быть настороже, чтобы не пасть снова и утратить своего возвышенного положения» (Бхаг., 6.2.34, комм.). Размышляя о том, как мы жили до встречи со Шрилой Прабхупадой и после нее, мы исполняем счастья и благодарности, и тем не менее нужно сожалеть о том, как сильно мы были поглощены греховной жизнью. Необходимо поддерживать обе эти линии:

«Недостаточно изжить греховные наклонности, надо еще искренне сожалеть о своих прошлых прегрешениях. Без этого нельзя стать чистым преданным».

- Бхаг., 6.2.27, комм.

Благодарность Шриле Прабхупаде за беспричинную милость побуждает нас служить ему. Ученик должен постоянно помнить (в общем и в деталях), как чистый преданный пришел и спас его.

35

Однажды

(Сатсварупы даса брахмачари)

Однажды я пришел к вам, Свамиджи, сразу после телефонного разговора с моим отцом.

Он сказал, что ему не нравится Кришна и Свами и что он и мама не хотят иметь со мной ничего общего, если я не брошу сознание Кришны.

Когда я рассказывал вам об этом, слезы стояли у меня в глазах, и я не помню, что вы ответили (нужно было записать).

Но я помню вашу улыбку, когда вы увидели,

что я, несомненно, ваш сын. Пожалуйста, позвольте мне оставаться им. Хотя я уже достаточно взрослый, чтобы жить без папы и мамы, с духовной точки зрения мне всего три месяца.

Мое детство было таким ужасным, что мне в голову приходят непристойные мысли в вашем присутствии и я склонен сомневаться в писаниях. Однако я уверен, что все будет хорошо. И вы тоже сказали, что все будет так, пока мы следуем вам.

Я нуждаюсь в ваших исправлениях, но не могу выносить суровых замечаний. Вы знаете это и потому всегда мягки со мной. Я лишь хочу сказать, что ценю это, хотя мне и хотелось бы быть более сильным. (Когда я сказал вам, что сплю по пять часов, подобно шести Госвами, на вас это не произвело особого впечатления; вы посмеялись надо мной: «Ты не Госвами!» Мне это очень понравилось).

Пожалуйста, учите меня «Бхагавад-гите», рассказывайте

о Нараде и о сыне Яшоды,
рассказывайте каждое утро
о Господе Чайтанье и, пожалуйста,
никогда не останавливайтесь.
И по мере того, как вы будете
все лучше узнавать меня
и видеть, что я полон пороков -
нечистоплотен, не могу сидеть прямо,
плохо запоминаю, не способен
не колеблясь выполнять ваши
приказания - пожалуйста,
знайте, что, несмотря на все свои
недостатки, я очень хочу преодолеть
их и быть вашим последователем
всю жизнь, *если вы примете меня.*
Именно об этом я прошу.

Жизнь с преданными

3.6

Постепенно я стал понимать, что должен жить с преданными. И вот однажды, завтракая с преданными в магазинчике, я сделал небольшое объявление о том, что они могут по утрам пользоваться моей ванной. На следующий день я уже жил не один - моя квартира стала *аширамом*.

В те дни все было ново и свежо, и мысль о том, что можно жить в обществе преданных, была чрезвычайно привлекательной. Я думал об этом как об обмене -отказываясь от чего-то хорошего (уединенной жизни), я получаю что-то еще лучшее (общение с вайшнавами).

И я сделал этот шаг. Однако иногда, возвратившись с работы домой, я обнаруживал там преданных, спящих на матрасе, и жалел, что разрешил им жить со мной. Мне казалось, что это нарушает святость моего жилища. Однако, как правило, атмосфера была хорошей, так как мы были близкими друзьями.

ИСККОН превращался в организацию постепенно, и Свами никогда ничего не требовал от нас. Всё было добровольным. Гостям он говорил: «Можете попытаться понять нас сами или пообщаться с этими ребятами. Они трудятся для Кришны 24 часа в сутки, потому что чувствуют, какое благо от этого они получают». План Сваמידжи был в том, чтобы люди занимались преданным служением вместе, и он приглашал каждого принять участие в этой деятельности.

Большинство из нас вначале не имело намерения присоединяться к какой-то группе. Мы приходили, чтобы посмотреть на Свами и непринужденно пообщаться с ним в его комнате, но потихоньку мы стали замечать, что делаем что-то вместе. Вначале Прабхупада сам готовил и один принимал прасад. Затем Киртанананда стал готовить для него и еще для нескольких человек, и вскоре около десятка преданных стали ежедневно собираться на обед. Так образовалась группа обедающих. Кроме того, была группа тех, кто приходил на утренние лекции, а также группа посещающих вечерние лекции. В основном это были одни и те же люди. Когда Сваמידжи сказал, что ему нужна помощь в печатании и редактировании, я стал печатать, а Хаягрива - редактировать, и так возникла еще одна форма сотрудничества. Некоторые жертвовали ему деньги на оплату аренды и другие расходы. Когда же он официально зарегистрировал свое общество, ИСККОН, совместная деятельность приобрела конкретные очертания.

ния, и его цель стала очевидной. Вначале мы не всё понимали, но постепенно, по мере развития общества, всё прояснялось.

Одними из самых замечательных событий того времени были совместные обеды со Свамиджи. Сначала образовалась группа тех, кто регулярно посещал лекции Свами, но как только *киртан* заканчивался, все расходились по домам и жили своей жизнью. Но когда мы стали вместе обедать, возникло ощущение близкой дружбы.

Давайте еще раз вспомним те дни.

Я приходил в начале второго, прямо из своего офиса. Я не был опаздывающим, но обед уже начинался. Я немного нервничал, так как был голоден и опасался, что мне не достанется.

«Сатсварупа, заходи!» Преданные двигаются, освобождая место для меня, и я сажусь у стены. Ковер свернут, и мы сидим на голом паркетном полу. Три ряда преданных сидит вдоль стен, и еще несколько человек - полукругом в центре комнаты. В центре, прямо у столика с изображением *панча-таттвы*, расположился Свами.

Киртанананда входит с *чапати* и объявляет: «Каждый должен съесть хотя бы по две порции. Правда, Свамиджи?» «Да, - говорит Свамиджи, - ешьте больше». Он смешивает правой рукой различные блюда: поливает *далом* рис, затем перемешивает пальцами рис с *далом*, кладет в рис *сабджи* и, взяв *чапати*, подносит это ко рту. Свами ест быстро, пока все еще теплое, продолжая смешивать блюда. Такое впечатление, что он пробует пищу не только ртом, но также руками и глазами. То, как он ест, - тоже искусство, и мы с восхищением наблюдаем за ним. Все мы, как и Свамиджи, едим правой рукой. Это радостный и в то же время

серьезный процесс - медитативно пережевывать пищу и наслаждаться ею.

«Очень вкусно!» - говорит Хаягрива. Другие тоже хвалят пищу. Свамиджи говорит: «Я могу научить вас готовить и многие другие блюда. Пока я показал вам лишь несколько». Как глупы непреданные, не знающие о счастье вкушения пищи в сознании Кришны! Ароматы, идущие с кухни, запах горячего риса, когда его раскладывают по тарелкам, запах овощей, *чапати* и масла...

Сначала еда, затем разговоры. Свами обычно молчит, особенно в разгар обеда, но Хаягрива иногда говорит об американской поэзии - Уолте Уитмене или Эмили Дикенсон, - и Раярама тоже хочет что-то добавить. Через некоторое время Свами поднимает глаза и спрашивает: «Рафаэль, когда ты починешь замок?» или «Стрядхиша, как твоя мать?» Старый знакомый Свами из верхнего города, мистер Нельсон, тоже пришел, и Свами рад его видеть. Некоторые из присутствующих несколько эксцентричны, некоторые не слишком серьезны, но Свамиджи всегда сердечен с ними. Он призывает всех есть больше. Мне нравится сидеть на полу со скрещенными ногами перед своим подносом. Я голоден, мне нравятся эти вкусы, и я люблю, когда *прасад* горячий. Раньше мне не нравился горячий рис, моей матери было стыдно кормить нас рисом - пищей бедняков и китайцев. Но теперь! Это просто здорово: рис и овощи, когда вы трогаете их руками. *Чапати* Киртанананды похожи на блины или оладьи. Свами называет их *ротти*.

«Как у тебя получаются такие *чапати*?» - спрашиваю я.

Киртанананда смеется: «Свамиджи показал мне, как их делать».

Все едят и передают тарелки за добавкой. Мы сидим на полу вместе со Свами и поглядываем на него. Он слегка наклонился над своей тарелкой; он - сердце нашей новой жизни в сознании Кришны. Он скромно одет - в *кхад*, которое он привез из Индии, и недорогую футболку или свитер, купленные нами в магазинах на Орчард-стрит. Хотя он - *гуру*, Свами не сидит на возвышении. Он ходит босиком и принимает тот же *прасад*, что и мы. Закончив есть, он встает, идет в ванную, моет руки и поднимается к себе. Мы тоже постепенно заканчиваем с едой; сейчас хороший момент, чтобы проскользнуть в комнату Свамиджи и задать ему какие-либо вопросы или взять новую работу для печатания.

*Он спас меня
(и не однажды)*

3.7

Он спас меня, когда я пребывал во тьме невежества. Мы не должны забывать о том, как стали преданными. Медитация на Шрилу Прабхупаду как на нашего спасителя есть нечто большее, чем просто благодарность за прошлое благодеяние. На самом деле, мы постоянно нуждаемся в его спасительной милости, и он всегда готов нас защитить. Даже получив *дикшу*, ученик постоянно подвергается испытаниям *майи*, и велика вероятность того, что он падет и вернется к старому.

Даже Господь Брахма порой впадает в иллюзию и испытывает страдания, поэтому он обращается к Господу: «Я молюсь о том, чтобы, занимаясь материальной деятельностью, я не отклонился от звуков ведич-

ческих гимнов» (Бхаг., 3.9.24). Шрила Прабхупада так комментирует эту молитву:

«Страшась падения, Брахма, лучший из *брахманов*, молит Господа о защите. Это должно послужить предостережением для каждого, кто идет по пути духовного развития. Тот, кто недостаточно надежно защищен Господом, может пасть, сойдя с этого пути; вот почему все мы должны постоянно молить Господа о том, чтобы Он защитил нас и благословил на выполнение нашего долга».

- Бхаг., 3.9.24, комм.

В случае с Господом Брахмой Верховный Господь был его непосредственным духовным учителем, но в нашем случае необходимо обращаться одновременно и к *гуру*, и к Кришне. Наша потребность в этих отношениях является постоянной, и это еще раз подтверждает тот факт, что они не ослабевают с течением времени и не ограничиваются одноразовой помощью, которую *гуру* оказал нам, когда мы были неофитами.

Когда Шрила Прабхупада покинул этот мир, его последователи вынуждены были научиться поддерживать отношения с ним, служа ему в разлуке. Мы и раньше слышали о служении в разлуке, но теперь нам предстояло сделать это неотъемлемой частью нашей жизни. То, что последователи Прабхупады смогли продолжать свое служение и даже увеличить его и свою преданность Прабхупаде, говорит о том, что он по-прежнему был с ними.

Хотя в некоторых отношениях мы стали более взрослыми и зрелыми, мы остаемся учениками Шрилы Прабхупады. После нескольких лет в сознании Кришны уче-

ник уже знает, что ему надлежит делать, следует правилам и ограничениям и выполняет свои обязанности. Ему не нужно постоянно напоминать об этом. Он также начинает понимать, что сила для выполнения преданного служения дается Господом Кришной в форме трансцендентного знания. И тем не менее, даже для тех, кто понимает это и говорит об этом другим, милость *гуру* остается главной движущей силой.

У воина может быть хорошее оружие, но если у него нет сил взять его в руки и воспользоваться им, его ожидает поражение. Способность сражаться с *майей* определяется наличием духовной силы (*балы*), которая приходит по милости Господа Баларамы. Духовный учитель - это представитель Господа Баларамы, и именно его мы должны молить о покровительстве. Существует различие между медитацией и молитвой. Молитва - это вид медитации, однако с акцентом на личные нужды. В приведенном выше примере Господь Брахма медитировал на Верховного Господа и страстно молил Его о помощи. «Единственная молитва, с которой следует обращаться к Кришне: «Дорогой Господь, пожалуйста, дай мне силы служить Тебе». Никакая другая молитва не сделает вас счастливым» (лекция, август 1975 г.).

Подобно тому, как милость Прабхупады является основным фактором, обеспечивающим духовный прогресс, его недовольство может стать прямой причиной падения. Поэтому нам необходимо тщательно остерегаться *гуру-апарадхи* как в грубой, так и в тонкой форме. Однако все опасности на этом пути, такие, как постоянные искушения *майи* или совершение оскорблений по отношению к *гуру*, могут быть устранены благодаря искренним попыткам следовать учению Господа Кришны, выполняя наставления Его чистого преданного. Нас

не должен угнетать тот факт, что опасность поджидает нас на каждом шагу и потому мы постоянно нуждаемся в помощи. Все, что необходимо, - это всегда сознавать свою слабость и обращаться к тому, кто может нас спасти. Прабхупада говорил: «Мы просто должны молиться: «Кришна, пожалуйста, вызволи меня!»» И не однажды.

Какой Прабхупада?

3.8

Имя «Прабхупада» относится не только к Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде. Предыдущие *ачарьи*, такие, как Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур, Рупа Госвами и многие другие также имели этот титул.

«В этом стихе следует обратить внимание на слово *прабхупада*, которое использовано по отношению к Шри Чайтанье Махапрабху. В комментарии Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Прабхупады сказано: «Шри Чайтанья Махапрабху - это Сама Верховная Личность Бога, Шри Кришна, и все слуги обращаются к Нему, называя Прабхупадой. Это имя означает, что у Его лотосных стоп обрело прибежище множество *прабху*». К чистому вайшнавцу обращаются, называя его *прабху*. Именно так, следуя этикету, называют друг друга вайшnavы. Когда у стоп одного *прабху* находят прибежище много других *прабху*, его именуют Прабхупадой. Это справедливо и по отношению к Шри Нитьянанде Прабху и Шри Адвайте Прабху, которые со

Шри Чайтаньей Махапрабху относятся к категории *вишну-таттвы*, Верховной Личности Бога, Господа Вишну. Поэтому все живые существа пребывают под сенью Их лотосных стоп. Господь Вишну - вечный Господь каждого, а представитель Господа Вишну - это Его доверенный слуга. Такой представитель играет роль духовного учителя для вайшнавов-неофитов. Поэтому духовного учителя чествуют как Самого Шри Кришну Чайтанью или Господа Вишну и именуют Ом Вишнупада или Прабхупада».

- Ч.-ч., Мадхья, 10.23, комм.

В нашей книге мы говорим о медитации на конкретного Прабхупаду, А. Ч. Бхактиведанту Свами. Мы не считаем, что он - единственный чистый преданный или единственный Прабхупада. Однако читатель не должен также утверждать, что данная медитация на Прабхупаду имеет своим объектом категорию чистых преданных, а не конкретного *бхактиведанту*, прибывшего в Нью-Йорк в 1965 году и основавшего Движение Харе Кришна.

На самом деле, я прославляю нашего духовного учителя, Сваמידжи, Абхай Чарана Бхактиведанту Свами Прабхупаду, и утверждаю, что нынешние и будущие преданные смогут обрести у него прибежище, читая его комментарии и практикуя *бхакти-йогу* в Международном обществе сознания Кришны. С точки зрения вайшнавской философии, нет ничего зазорного в том, чтобы видеть все хорошие качества в определенном духовном учителе. Кроме того, только в непосредственных отношениях с *гуру* может быть испытана вера че-

ловека, может осуществляться служение и могут быть раскрыты истины Вед.

Мы выступаем за то, что нужно следовать за А. Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой, стараясь слушать о нем от его подлинных последователей и таким образом становясь *прабхупаданугами*.

Вспоминая о деяниях и учении Шрилы Прабхупады, мы начинаем ценить и *джагад-гуру* прошлого и великих преданных, которые передают чистое сознание Бога по цепи ученической преемственности. Таким образом, медитация на Прабхупаду выходит за рамки узкого сектантства или культа личности. Оценить личность Шрилы Прабхупады - значит оценить всех великих преданных, описанных в ведической истории, а также сыновей Бога и пророков, приходивших на землю в тех местах, где нет ведической культуры. Шрила Прабхупада также учил нас ценить преданных Господа, являющихся нашими современниками, которых можно узнать по объективным признакам любви к Богу - непрерывному и бескорыстному преданному служению Всевышнему.

Воспоминания о Прабхупаде продиктованы любовью. Милость Бога приходит к нам в личностной форме, и мы хотим всегда помнить о том, кто является нашим спасителем. Обнаружив в нашем учителе множество выдающихся качеств, мы хотим рассказать об этом другим и вдохновить их на следование Прабхупаде. Мы думаем о Шриле Прабхупаде как о том, кто отдает себя только избранным и в то же время готов отдать себя всем. Сам Прабхупада выразил эту мысль в подношении на *Вьяса-пуджу*, написанном в честь своего духовного учителя, Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, и озаглавленном «Вселенский учитель»: «*Ачарьядева*, для выражения нашего смиренного почтения которому мы

сегодня собрались, не является *гуру* сектантской общины или одним из многих противоречащих друг другу толкователей истины. Напротив, он - *джагад-гуру*, то есть *гуру* для всех нас; единственное различие в том, что одни повинуются ему всем сердцем, а другие не делают этого прямо».

Воскресный вечер со Свамиджи

3.9

После воскресного пира любви я вернулся к себе домой, чтобы допечатать то, что попросил меня Свамиджи. Теперь я снова иду в магазинчик, чтобы отдать Свамиджи работу.

Войдя в магазинчик, я вижу, что многие из гостей уже разошлись. Киртанананда сидит на подоконнике и разговаривает с парнем и девушкой о сознании Кришны. Рядом с ним стоит его друг Умапати. Кто-то упоминает буддизм, и Умапати говорит: «Буддизм - это разновидность мистицизма, предназначенная для атеистов».

Слева от главного входа находится полочка с литературой ИСККОН, на которую Гаргамуни положил брошюры «Кришна, источник наслаждения» и «Кто сумасшедший?» Там находится первый выпуск «Назад к Богу», а также благовония в самодельных упаковках. На шее у Гаргамуни красные четки, рукой он приглаживает свои «шекспировские локоны». «Можно зажигать благовония, когда повторяете Харе Кришна», - с улыбкой говорит он, пытаясь уговорить человека купить палочки.

Человек берет листовку: «Это бесплатно?»

«Нам приходится платить за печать, поэтому вы можете дать за это небольшое пожертвование», - отвечает Гаргамуни. Он держит в руках свою четвертую тарелку праздничного *прасада*, съедая понемногу из нее в ходе разговора.

В конце комнаты, рядом с помостом, стоят большие кастрюли, и Аччютананда раздает оставшийся *прасад* большой ложкой. Стриядхиша сидит и молча ест. Рупануга с женой и ребенком закончили принимать *прасад* и беседуют с Раярамой. Угрюмого вида молодой человек играет на тамбуре, ударяя по струнам сверху вниз, как по гитаре. Боб Лефковиц обращается к нему: «Ты его ломаешь. Этот инструмент предназначен просто для создания монотонного звука».

Молодой человек продолжает играть на тамбуре, ударяя по струнам, и в конце концов Лефковиц забирает у него инструмент.

Рупануга обращается к Раяраме: «Нужно что-то сделать, чтобы храм стал более чистым местом». Он говорит, что из-за тараканов и грязи им с женой иногда стыдно приходиться сюда. А на ковре еще и пятна от пролитого сока. Раярама улыбается: «Что поделаешь?» Однако Рупануга настроен серьезно. Он говорит, что это никуда не годится и нужно обо всем рассказать Свамиджи.

Джаганнатха дас (Джеймс Грин) тоже здесь. Он беседует с недавно получившим посвящение преданным по имени Дваракадхиша. Дваракадхиша сравнивает сознание Кришны с западной философией и говорит, что аргументы Фомы Аквинского в пользу существования Бога очень состоятельны.

Я прохожу мимо них и через боковую дверь выхожу в сад. Повсюду разбросаны бумажные тарелки, что весьма расстраивает нашего дворника, мистера Чадди.

«Я уже говорил вам, что здесь не ваша территория», - отчитывает мистер Чадди.

«Мы же ваши сыновья, - успокаивает его Брахмананда. - Пожалуйста, говорите нам, что нужно сделать, и мы будем делать. Я сейчас же все уберу, и больше такого не повторится». Так обращаться с мистером Чадди Брахмананду научил Свами. Мистер Чадди удовлетворен, но тут подходит еще один жилец из соседнего дома, и сетования из-за разбросанных тарелок начинаются снова, уже в два голоса.

«Вам достался *прасад*?» - спрашивает Брахмананда вежливо вновьпришедшего.

«Да, мне дали порцию. Было вкусно, но сейчас речь не об этом».

Стрядхиша сидит за садовым столиком, с отрешенным взглядом.

Я поднимаюсь в комнату Свами; дверь открыта. В конце комнаты я вижу Джадурани. Наверное, она быстро съела *прасад* и сразу поднялась сюда. Она напевает Харе Кришна *мантру*, промывая в стаканчике кисточку. Она рисует несколько секунд на холсте, затем промывает кисточку и снова рисует. Свами беседует с несколькими гостями, пришедшими к нему в комнату. Я вхожу и сажусь.

Свами рассказывает о признаках прогресса в сознании Кришны. Я чувствую, что это следовало бы записать, потому что раньше мы никогда не слышали об этом. Ты сразу же спрашиваешь себя: «А есть ли у меня такие признаки прогресса?» Он говорит, что одним из признаков является непривязанность к объектам этого материального мира. А другим - отсутствие материального вожделения или жадности, поскольку вы удовлетворены отношениями с Кришной.

Слушая Свами, поражаешься тому, что он знает все; он говорит логично, авторитетно и в то же время очень спокойно. В комнате тепло, и он сидит, откинувшись назад, подвернув *дохоти*, так что видна до колен его атласная кожа. Он бросает на меня взгляд, но ничего не говорит, поскольку слишком поглощен беседой. А я рад уже тому, что просто нахожусь здесь и слушаю.

Через некоторое время я задаю вопрос: «Есть ли какие-то другие признаки прогресса?» Он отвечает, что еще одним признаком является отсутствие страха. Вы ничего не боитесь, поскольку знаете, что даже если умрете, вы не умрете. Вы - вечная душа. Некоторые из гостей не согласны с этим. Они выдвигают свои аргументы, и Свами опровергает их.

В какой-то момент беседы Свамиджи замечает напечатанные листы у меня в руках. Он спрашивает: «Что это? Ты что-то напечатал для меня?»

«Да». Я подбираюсь к нему на четвереньках и кладу рукопись перед ним. Он дотрагивается до нее, бросает беглый взгляд и возвращается к проповеди. Однако несколькими минутами позже он снова останавливает взгляд на мне и спрашивает: «У тебя еще есть работа?»

«Да, есть».

Дома мне захотелось спать, и я подумал: «Я пойду к Свамиджи завтра утром». Но теперь я рад, что решил вернуться, потому что именно здесь мне по-настоящему хочется находиться.

Ближе к вечеру в комнату заглядывает Ачьютананда и спрашивает: «Свамиджи, не хотите чего-нибудь поесть? Может, немного вздутого риса?» Некоторые из гостей спохватываются, что уже поздно, и говорят, что им пора уходить. Я тоже собираюсь уходить, чтобы Свами мог некоторое время побыть один. В итоге все

мы встаем и направляемся к двери. «Мне нужно время для работы над «Шримад-Бхагаватам», - говорит Свамиджи.

Затем он добавляет: «Завтра мы будем открыты в шесть утра». Под «мы» он имеет в виду себя. Один из гостей говорит: «Мне нужно возвращаться в Бронкс, опять к повседневным делам. Я был очень рад пообщаться с вами, Свамиджи, и надеюсь, что смогу следовать некоторым из этих принципов».

В этот момент Ачьютананда и Киртанананда подают нам знак, что пора уходить. Джадурани продолжает сидеть в своем уголке и рисовать. Я тоже мог бы остаться, но должен идти. Я приду завтра утром. Мы кланяемся, желаем спокойной ночи и с некоторой неохотой покидаем Свамиджи. Он улыбается нам, и мы знаем, что скоро вернемся. По дороге домой я представляю, как Свамиджи, оставшись один, печатает на машинке «Шримад-Бхагаватам».

Медитация во время болезни

3.10

Медитация на Прабхупаду может быть напряженной работой, требующей сотрудничества здоровых разума, ума и тела. Сосредоточение памяти, интеллектуальный анализ, чтение и записывание могут показаться чем-то несложным, но если этим заниматься постоянно, такая деятельность сильно истощает. Физическая слабость может препятствовать мышлению. Поэтому не следует думать: «Когда придет старость, я смогу расслабиться и заняться внутренней жизнью». Прах-

лада Махарадж советует своим одноклассникам начинать практику сознания Кришны как можно раньше:

«Поэтому если человек, живущий в материальном мире, способен отличить истинное от ложного, то, пока он молод и полон сил, пока его тело не стало больным и дряхлым, ему надлежит стремиться к высшей цели жизни».

- Бхаг., 7.6.5

В любой момент нас может настичь болезнь или усталость. Однако это не означает, что наша медитация на Шрилу Прабхупаду и Кришну должна на это время прекратиться. Можно думать о них даже во время недомоганий, требующих от нас повышенного внимания к телу, когда уменьшается наша активность и, как может показаться, даже деятельность сознания.

В такие периоды мы можем размышлять о том, как подобные трудности преодолевал Шрила Прабхупада. Хотя нам не советуют строить догадки о том, каковы мысли чистого преданного, все же мы можем поклоняться образцовому терпению Прабхупады в трудные времена. Когда Прабхупада плыл в Америку на «Джалладуте», у него случилось два сердечных приступа. И позже, в ходе проповеди сознания Кришны, на него обрушивались один удар за другим. Я вспоминаю, как Прабхупада попал в клинику «Бет Израэль» в Нью-Йорке, в 1967 году. Врачи брали у него различные анализы, и однажды они попросили нас выйти из палаты, собираясь при помощи огромной иглы взять пункцию спинного мозга. Когда мне разрешили вернуться в палату, я спросил: «Свамиджи, было больно?» Прабхупада тепло посмотрел на меня и сказал: «Мы терпеливы».

Преданные, которым довелось быть рядом с Прабхупадой, когда он был болен, и особенно те, кто был с ним в последние месяцы во Вриндаване в 1977 году, знают, что он всегда пребывал в совершенном сознании Кришны. Он даже использовал такие периоды, чтобы дать особые наставления. Когда преданные приносили ему новости о распространении книг, он говорил: «Это - жизнь. Материальный мир - это просто кости... Заботьтесь о костях как можно дольше, но настоящая жизнь здесь, всегда помните об этом. Материальный мир - это просто забота о сохранении костей и плоти. Но люди не знают, кто они на самом деле». И хотя мы не можем подражать Шриле Прабхупаде или великим *риши*, мы можем, тем не менее, применять их наставления, когда нас настигают старость и болезни.

Кроме того, испытывая физические недомогания, мы должны помнить, что Шрила Прабхупада не отвергал заболевших преданных. Мы не должны стыдиться своего состояния или считать, что чистые преданные не сочувствуют нам. Сам Прабхупада проходил через подобные страдания, он знает, что мы искренни и, если бы были здоровы, трудились бы для него изо всех сил.

Болезнь также учит нас тому, что всё контролируется Кришной. Наша способность бегать туда-сюда или размышлять о чем угодно не является независимой. По крайней мере, пока мы обусловлены материальным телом, мы подобны корове, привязанной за веревку. Болезнь означает, что веревка натягивается, и это напоминает нам о нашей полной зависимости. В обусловленном состоянии, болезнь означает, что материя, *пракрити*, подчиняет нас своей власти. Мы также можем подумать над тем, что болеем из-за собственной *кармы*. Однако ни одна из этих мыслей не должна вызывать у нас депрессию, а должна делать нас более

трезвыми и более преданными, чем обычно, когда мы более активны.

Даже когда у нас простуда или головная боль, наша обычная медитативная практика может уменьшиться. Но следует понимать, что даже упрощенное поклонение Господу принимается Им. Я уже упоминал о том, как Шрила Прабхупада одобрил действия Прадьюмны, который думал о Прабхупаде, когда не мог повторять *мантру*, находясь в больнице, где ему оперировали грыжу.

Таким образом, не существует обстоятельств, в которых мы бы не могли думать о нашем духовном учителе, Шриле Прабхупаде. Даже небольшого движения мысли достаточно, чтобы с чувством молиться: «Пожалуйста, спаси меня. Пожалуйста, дай мне силы служить тебе». Пока мы «молоды и полны сил, пока тело не стало больным и дряхлым», нужно с благодарностью использовать свое здоровье, исполняя указания представителя Кришны.

Красота Свамиджи

3.11

Шри Кришна есть «красота и волны нектара красоты» («Брихад-Бхагаватамрита»). Но Свамиджи было уже семьдесят или восемьдесят лет. Мы были молодыми людьми, почему нас привлек этот «старик»? «Я старик, - часто говорил Свамиджи, - и могу умереть в любой момент». Он также говорил: «Я бедный иностранец. Почему же они бегают за мной?»

Его привлекательность - это привлекательность мудреца. Поза, в которой он сидит, форма его головы, его

жесты... Он - с Востока, подобно Гаутаме Будде. Обычно он садился на пол или на землю, вся его малочисленная мебель имела низко расположенный центр тяжести, никаких стульев. Его аура и блеск его глаз принадлежали иному миру. Его сверкающие глаза невозможно описать. Его взгляд говорил: «Ты можешь заглянуть в мои глаза, но ты не сможешь понять всю глубину моей любви к Кришне, отражающейся в них». Он был подобен ребенку, очень мягкий и в то же время очень сильный. Если вы были мошенником и негодяем, то вы не могли находиться в его присутствии. Вы вынуждены были признать, что он - старший, он - *гуру* и нужно быть почтительным к нему, тогда что-то произойдет. Тогда вы сможете начать осознавать его истинную красоту; он расслабится и позволит вас заботиться о себе и общаться с собой.

Нас определенно не смущал тот факт, что он был старше нас. Мы не искали молодости, мы знали, к чему привела наша юношеская самоуверенность - к проблемам и страданиям. О половом влечении не могло быть и речи; не было также никакой агрессии типа: «Ну, давай, посмотрим кто кого!» В присутствии Свами ничего такого не было, поскольку он был *гуру*, он был пожилым и знал много такого, о чем мы не имели представления.

Духовная красота Шрилы Прабхупады была трансцендентна к старости. Его улыбка не принадлежала материальному миру. Поэтому юноши и девушки приходили, чтобы услышать его мудрые слова. Нас привлекала не только мудрость, но и его грациозные движения, его одежда, предметы, лежащие на его столе. Находиться в его присутствии и наблюдать за происходящим - с почтением, дружелюбием и желанием служить - было огромным удовольствием.

Свамиджи давал нам doskonaльные объяснения всего. Он был представителем Кришны, присутствующего в Своем имени и проявляющегося через многое другое, и мы узнавали, что можем служить Кришне и идти к Нему. Никто, кроме Свамиджи, не мог рассказать о Кришне: что Кришна - это Бог и что Он - мальчик-пастушок. Кришна был настолько за пределами, что мы не могли поверить в Него, но всякий раз, когда вы слушали Свамиджи, вам ничего другого не оставалось, кроме как поверить ему. Через него проявлялась реальность Кришны. И в книгах, которые он давал, - тоже был Кришна. Его проповедь была такой сильной, что вы говорили: «Пойдем послушаем, как Свами говорит о Кришне». Вы приходили к нему со своими измышлениями: «А как быть с этим? А как насчет того?» Но Свамиджи сводил все к Кришне, и вы принимали это.

Постепенно, благодаря пребыванию в его обществе, слушанию о Кришне, Верховной Личности Бога, и благодаря преданному служению Кришне, вы начинали кришнаизироваться и осознавали, что Свамиджи наделен знанием и способностью влиять на людей - зарождать в них веру в Кришну. Однако вам необходимо было регулярно возвращаться к нему и подзаряжаться.

Он обладал непоколебимой верой в Кришну и мог видеть Кришну. Иногда мы пытались представить, как он видит Кришну. Мы не вполне понимали это. Когда он говорит с Ним - во сне? Отчасти мы могли это представить. Свамиджи говорил: «Вы сможете говорить с Кришной, если станете Его близким другом». Мы могли не знать, как это происходит в действительности, но знали, что в нем нас привлекает его вера в Кришну.

Я помню, как однажды он сказал: «Люди могут говорить о философии Кришны, но есть ли у них осозна-

ние?» Тогда я понял, в чем его уникальность. Он обладал осознанием. Какова глубина этого осознания, мы не знали, но у нас была вера в то, что он постиг много такого, чего не постигли мы.

Те, кто не являлись его учениками, считали, что Свами такой же, как и все остальные, он - пожилой человек, знающий индуизм, и им движут те же мотивы, что и остальными. Но мы, ученики, обладали верой в него и чувствовали, что его восприятие мира очень сильно отличается от нашего. Он был с Кришной, он был любящим, привлекательным, восхитительным. Мы ощущали его мистическое могущество.

Это заметил даже Аллен Гинзберг. Он сказал: «Я мог не соглашаться с ним и даже подозревать в эгоистичных намерениях, но независимо от того, насколько велико было мое несогласие, я всегда был рад видеть его и быть с ним, потому что у него была аура безмятежности, благодаря его полной преданности своему делу». Аллен Гинзберг очень хорошо выразил эту мысль. Даже не будучи учеником, он понимал: «Вот человек, полностью преданный своему делу и обладающий любовью к Кришне». Это и придавало Свамиджи красоту; хотя на вид он был старик, любовь к Кришне делала его красивым.

Я помню, как однажды нас посетил чернокожий священник, преподобный Гарри Дэвис. Его привела Джадурани, которая брала у него уроки игры на гитаре. Он завел речь о молитве. Преподобный отец, который был слепым, сидел на стуле и постукивал своей тростью о пол. Его жена сидела на стуле рядом с ним, а Свамиджи сидел перед ними на более низком уровне. Преподобный отец сказал: «Проблема в том, что вы должны знать, о чем молиться!» Свамиджи откинулся назад; он был так грациозен, словно в нем объединились мужс-

кая и женская грация. Очень спокойно, в отличие от преподобного Дэвиса, Свамиджи ответил: «О чем молиться? Мы молимся: «Пожалуйста, позволь мне любить Тебя».

В его облике можно было подметить и что-то другое. Люди иногда недоумевали, почему он позволяет расти волосам в ушах или почему он носит очки, если совершенен? Но мы считали, что для мудреца в этом нет ничего странного.

Его обаяние происходило из его преданности Кришне и не было обаянием пятилетнего ребенка. Он бывал суров. Вы могли сказать ему, что не верите в существование Бога, и он укладывал вас на лопатки с помощью интеллектуальных аргументов, а если нужно было, то мог и прикрикнуть на вас. Если же вы пытались кричать в ответ, все было кончено. Ради проповеди Свамиджи был готов отправиться куда угодно и встретиться с кем угодно, даже если люди были не слишком восприимчивы. Однако он не ходил еще раз в те места, где его преследовали, или к тем людям, которые подвергали его насмешкам. Должно быть уважение, и тогда что-то сможет произойти. *Гуру* не дает Кришну неверующим.

В общем, я понимаю, что не способен словами описать всю красоту и привлекательность Свамиджи.

Печатание для Свамиджи

3.12

Печатание - это йога. Ты сидишь на полу со скрещенными ногами перед пишущей машинкой. Вместо выполнения *пранаямы* и подъема жизненного воздуха

по *чакрам*, ты печатаешь слова Свамиджи из рукописи «Бхагавад-гиты». Концентрируйся и печатай, внося редакторскую правку Хаягривы. Если сделаешь опечатку, то остановишься и исправишь. Все внимание сосредоточено на том, чтобы напечатать послание правильно. Если думать о печатании как о йоге, труд становится очень вдохновенным. Но самое главное, что все это связано с самим Свамиджи. Это его комментарии на «Бхагавад-гиту».

Я продолжаю стучать пальцами по клавишам пишущей машинки. Часто, когда меня вызывали к клиентам, я заходил домой и в течение часа печатал. Я очень старался. Свамиджи знал об этом. Он спрашивал меня, как продвигается работа, и когда я вручал ему очередную пачку листов, он брал ее и хвалил меня. Мы оба были заинтересованы в этом. Эти белые листы с печатными знаками - его труд - были очень дороги ему.

У него были тысячи напечатанных им страниц, завернутых в шафрановую ткань и лежащих на нижней полке шкафа. Когда он первый раз взял часть листов из этой кипы и дал мне, я заметил: «Тут мне хватит работы на всю зиму». Свамиджи засмеялся: «У меня есть работа для тебя на несколько жизней».

Через несколько месяцев Свамиджи стал использовать диктофон. Однажды я зашел к нему посреди рабочего дня, чтобы часок поработать над рукописью. Свамиджи обычно хранил диктофон в своей комнате, не оставляя открыто. Когда я вошел и взял диктофон, Свамиджи заметил, что я в рубашке и в галстуке. «Ты по-прежнему работаешь в офисе?» - спросил он. «Да, - ответил я, - но иногда мне нужно встречаться с клиентами, и вместо этого я прихожу сюда, чтобы поработать. Я как Санатана Госвами, который уклонялся от своей службы, чтобы читать «Шримад-Бхагаватам».

Сказав это, я пошел в другую комнату, где сушилась на веревках одежда Свамиджи, а в углу стояла банка с пулями ИСККОН. Там рисовала Джадурани. Свамиджи улыбнулся и сказал мне вслед: «Ты и есть *санатана*».

Иногда он заходил во вторую комнату, чтобы посмотреть, что мы делаем. Однажды я перестал печатать и спросил его: «Свамиджи, вы только что сказали на этой кассете, что четверо Кумаров являются вечными *брахмачари*. Как это возможно?» Он ответил, и я вновь погрузился в *самадхи*, слушая его слова и вникая в смысл того, что печатал.

Эта работа передавалась не через секретаря Прабхупады, а напрямую - от него ко мне. Когда я возвращал очередные листы, он спрашивал: «Все в порядке?»

«О да, Свамиджи, это чудесно, - отвечал я. - Печатающие шестой главы «Бхагавад-гиты» доставило мне истинное наслаждение. Мне особенно понравилось, что сознание Кришны ничем не отличается от йоги, но оно более доступно, поскольку йог может видеть Кришну, только погрузившись в глубокую медитацию, а преданный может видеть Кришну, глядя на Его изображение или повторяя Его святыя имена». Такая *кришна-катха* не была для меня чем-то искусственным, поскольку я целиком был поглощен мыслями о том, что только что напечатал. По крайней мере, я мог повторить то, что прочитал, без искажений.

Благодаря такой практике я был связан со Свамиджи, а мой ум был пропитан мыслями о Кришне. Я понимал, что не могу заниматься ерундой, - мне нужно печатать. Мое время было распланировано: нужно было рано вставать, повторять круги, печатать, идти на работу... Полноценная жизнь.

Свамиджи сказал, что следует избегать праздности. Он даже написал объявление и повесил на стену: «Всегда будь занят какой-то работой, а если работы нет, повторяй Харе Кришна». Таким образом, все делали что-то для Свами: одни - одно, другие - другое.

Почему я следую за ним

3.13

Есть ли в книге «Путь Святого Франциска» что-то, вдохновляющее меня писать о пути Шрилы Прабхупады? Последователь Св. Франциска пишет об основателе их движения, и у нас есть свой *ачарья*-основатель, Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Мне не нужны другие книги или сопоставления, но я обращаюсь к ним, поскольку мне не достает чего-то или, наверное, потому, что хочу сказать что-то новое о Шриле Прабхупаде. Когда же приходит время говорить о том, почему я являюсь его последователем, я должен говорить от себя.

Он был единственным человеком, учившим меня науке о Боге. Он объяснял, а я слушал. Он приехал туда, где находился я, в Нижний Ист-Сайд Манхэттена, и вошел в мою грязную, эгоцентричную жизнь, когда я размышлял над вопросом Ван Гога. В соответствии с писаниями, если вы встретили *сад-гуру* (вечного духовного учителя), вам не нужно ждать чего-то или искать кого-то еще - нужно предаться ему и стать его учеником.

Он принес повторение святого имени и новую надежду. И хотя я повторяю уже на протяжении двадцати четырех лет без большого прогресса, у меня по-пре-

жнему есть энтузиазм: «Какая великолепная идея! Это так легко и можно делать в любое время! И это настоящая духовность - повторять имена Бога!»

Он также научил нас петь под аккомпанемент барабана и каратал. Не следует недооценивать музыкальную сторону *киртанов*, которые изо дня в день проводил Свамиджи.

Он дал нам полноценную философию, *сиддханту* гаудия-вайшнавов. Господь Чайтанья - это благословенная луна, Радха-Кришна - наша высшая цель на Голоке, Госвами-философы указывают нам путь туда. А Шрила Прабхупада - их современный представитель.

«Но может быть позже, когда станете старше, вы передумаете? Разве вы никогда не жалели, что стали его последователем? Это же так трудно - от всего отречься! И разве вы никогда не разочаровывались в вашей организации?» Тот, кто задает такие вопросы, мало что понимает. Обет безбрачия, например, очень благоприятен: живешь себе просто и чувствуешь умиротворение. Только за то, что он дал мне *брахмачарью*, я обязан Свамиджи всей своей жизнью. Он приучил нас к тому, что это совершенно естественно.

Разочарование? Не такое уж и большое. Я беспокоюсь больше о том, что Шрила Прабхупада разочаруется во мне. Много делалось неправильно, было много ошибок. Но я помню, что сказал Прабхупада, когда ушел один из его первых учеников: «Нет ничего удивительного в том, что кто-то уходит из сознания Кришны. Удивительно, что кто-то остается». (Ведь *майя* очень сильна.)

Практически каждый из нас в какие-то моменты испытывал разочарование в организации. Однако Движение сознания Кришны начинает расти, семена дают всходы в самых неожиданных местах - в России, Вос-

точной Европе, Китае. Америка сейчас переживает трудные времена. Поэтому я не жалею, что встал на духовный путь и трудился ради Движения. Я счастлив: у меня есть реальная связь с чистым преданным Господом. Единственное, что меня беспокоит, это что если бы я встретил Прабхупаду сегодня, возможно, он был бы разочарован моей очевидной несостоятельностью.

Однако он дает мне надежду, как и в самом начале. Я хочу удовлетворить духовного учителя, оживив свое преданное служение Господу Кришне. У меня только появилось понимание, что самое важное в жизни - это Сам Кришна и служение Ему. Я начинающий ученик, и Свами учит меня «Бхагавад-гите» - ведет меня к Кришне.

В комнате Свамиджи субботним вечером

3.14

Ты сидишь в закрытой комнате напротив Свамиджи, который примостился за маленьким столиком. В качестве стола выступает жестяной сундук. Над головой Свамиджи висит календарь, на котором изображен Кришна, стоящий над земным шаром и играющий на флейте, а в другом конце комнаты, над нашими головами, висит изображение Господа Чайтаньи, на которое Свамиджи иногда бросает взгляд. Он сидит на подстилке, которую использует также для сна. На столе стоит печатная машинка. Рано утром он поднимается и работает над «Шримад-Бхагаватам».

«Нил сказал, что сможет напечатать кое-что для меня». Когда Свамиджи что-то говорит, старайся быть участником. Не будь посторонним - человеком, кото-

рый приходит и приносит свои сомнения. Но если такие люди приходят, можно просто наблюдать за тем, как Свами отвечает на их вопросы; это благоприятно для нас.

Сегодня у тебя есть вопрос: «Свамиджи, вы сказали, что причиной того, что души покидают Кришну и приходят в материальный мир, является зависть. А где об этом говорится в писаниях?» Свами показывает стих из «Бхагавад-гиты». Он говорит: «Глава 7, стих 27». Он протягивает тебе книгу, чтобы ты прочитал вслух: «Все живые существа, появляясь на свет, оказываются во власти иллюзорной двойственности, возникающей из желания и ненависти». Итак, Кришна говорит, что они приходят сюда из зависти и ненависти. Ты возражаешь: «Похоже, что ненависть - слишком сильное слово». Однако Свами говорит, что они действительно ненавидят Бога; он делает это подчеркнуто категорично. Я принимаю его слова.

Я уже несколько месяцев в сознании Кришны и начинаю замечать, что некоторые высказывания я уже слышал ранее. В этом нет ничего плохого, хотя я и удивляюсь тому, что некоторые идеи повторяются. Что бы это значило? Так или иначе, между нами и Свами громадная разница, и она не в том, что он прочитал больше книг, чем мы. Он обладает непосредственным осознанием Кришны. И он говорит, что если мы будем повторять Харе Кришна, к нам тоже придет подобное осознание. Однако я понимаю, что мы едва ли когда-либо достигнем такого же уровня, как он.

Он - чистый преданный в теле индийца, в теле золотистого цвета; он пожилой, но выглядит здоровым и сильным, подобно крепкому отцу или деду. Тебя влечет к нему. И то же самое поймет любой, кто приходит сюда. Они сами поймут и почувствуют, что находятся в

обществе человека, имеющего другое сознание, чистого преданного Кришны, и обретут веру в общение с ним. Тот, кто не способен видеть его в этом свете, крайне неудачлив. Что можно поделать, если человека не впечатляет личность Свами? Мы не можем принудить их к этому - в этом их ошибка. Это не должно нас смущать.

3.15

Стансы

(Сатсварупы даса брахмадари)

1

Свамиджи, вы сказали: «Если вы не смущаетесь, можете носить мешочки с четками для *джаны* на шее». Вы сказали: «Большое спасибо», - когда я обрил голову. Иногда люди на улице подшучивают над нами, но, памятуя о вас и о Кришне, мы не обращаем на это внимания.

2

Я иду на работу с *тилакой* на лбу, ибо хочу показать им, что я вайшнав, а также потому, что эти знаки Вишну прекрасны.

3

Я не боюсь выходить на площадь Святого Марка и громко выкрикивать: «Журнал «Назад к Богу»! Йога экстаза! Прочтите о том, как, повторяя Харе Кришна, вы сможете достичь блаженства любви к Богу!»

4

Свамиджи, я больше не читаю никаких книг, кроме ваших, и не ем никакой пищи, кроме вашей. Жизнь в отречении и святости, о которой я читал, стала реальностью.

5

Иногда по вечерам я начинаю сильно сомневаться или думать о том, что мне кто-то не нравится. Однако как только начинается *киртан*, я отправляюсь вместе с вами к Кришне, и всё становится на свои места.

Всеобъемлющий истинный преданный

3.16

Мне приснилось, что секретарь Шрилы Прабхупады объявил, что он будет читать лекции по одиннадцатой главе «Бхагавад-гиты». Затем секретарь добавил, что после лекций состоится письменный экзамен. Я поду-

мал: «Разве не существует более серьезных способов проверить, насколько глубоко мы изучаем его книги?» Однако сознание Прабхупады благоприятно в любой форме. Конечно, тщательное изучение его книг благоприятно, как и чтение на досуге или молитвенное чтение даже одного небольшого фрагмента.

Таким образом, у каждого есть прямой доступ к милости Прабхупады. Для некоторых это происходит через непосредственное служение его миссии, даже если им не хватает времени на чтение. Суть привязанности к Прабхупаде - это преданность его делу, и она у всех может проявляться по-разному. Некоторые преданные подчеркивают важность следования *садхане*, другие считают более важным ознакомление с нашей философией новых людей. И в подтверждение своей точки зрения каждый приводит примеры из жизни Шрилы Прабхупады, занимается ли он приготовлением *прасада*, поклонением Божествам, проведением *киртанов*, чтением лекций, обучением детей...

Например, некоторые родители считают, что до пяти лет детям нужно позволять делать все, что заблагорассудится, поскольку нечто подобное говорил Шрила Прабхупада. Другие родители-преданные утверждают, что, раз отец Шрилы Прабхупады отдал его учиться в колледж ради будущей карьеры, это должно послужить примером для их детей. Преданные, склонные к бизнесу, обращают особое внимание на те годы жизни Прабхупады, в которые он занимался фармацевтическим бизнесом. Семейные люди считают важным ориентиром ответственность Прабхупады перед членами своей семьи, и это помогает им правильно направить собственную жизнь. Следует ли нам принять *ванпрастху* или *санньясу* или нужно всю жизнь пытаться вовлечь в проповедь членов своей семьи? Как

поступал Прабхупада? Углов зрения, под которыми можно рассматривать эти вопросы, бесконечно много, поскольку самые разные люди сделали Прабхупаду и Кришну целью своей жизни.

Что из этого следует? Мы в замешательстве? Должен ли я попытаться в одиночку прорваться через это разнообразие искренних попыток понять Прабхупаду и представить *истинного, конкретного* Прабхупаду? Нет, каждый служит ему и каждый является свидетельством его величия и привлекательности.

Пусть каждый последователь делает это по-своему. В одной из лекций 1966 года, прочитанной в Бауэри, Прабхупада подчеркивал, что необходимо «связать наше сознание со Всевышним». Он говорил: «Не нужно прекращать деятельность - это невозможно. Действуйте так, чтобы служить своими чувствами Господину чувств». Таким образом, приемлемо любое служение. И все же мы должны признать, что одни слуги удовлетворяют своего господина, а другие удовлетворяют его еще больше.

Не нужно расстраиваться или завидовать из-за того, что последователи Прабхупады образуют разные группы с присущим им своим определенным духом. Не нужно приходить в замешательство, слушая, как они отстаивают свою точку зрения и подтверждают ее упоминанием о том, как Шрила Прабхупада хвалил их. И поскольку я должен быть беспристрастным писателем, мне хотелось бы охватить как можно больше истинных точек зрения на Прабхупаду. Воспоминания - это здорово, но ими следует делиться ненавязчиво, не пытаясь доказать другим, какой ты хороший ученик, или доказать свою излюбленную теорию.

Рассмотрим, например, такой отрывок: «Прабхупада один распространял свои журналы «Назад к Богу»

в Дели в 50-х годах. Он подходил к людям в чайных в жару дельийского лета и иногда даже терял сознание». Это правдивое описание жизни Прабхупады в то время - он сам рассказывал нам об этом. Поразмышляйте над тем, как Шрила Прабхупада распространял журнал в пятидесятиградусную жару. К какому выводу вы пришли? «Надо распространять книги до тех пор, пока не упадем без сознания?» Да, но это также означает и другое: «Чем бы вы ни занимались, всегда думайте о Прабхупаде». Это также означает: «Если вы упадете на улице (из-за того, что вас боднула корова или сбита машина), думайте о нем». Это также означает: «Вспоминайте о нем, когда бываете в Дели». Или: «Когда у вас рождается ребенок в сознании Кришны, думайте о Шриле Прабхупаде». Для множества искренних преданных это может иметь много разных смыслов.

Давайте попытаемся понять тот факт, что Шрила Прабхупада является идеальным примером для каждого. Выберите свой собственный путь служения ему. Успешный слуга - это тот, кто сосредоточенно медитирует на Прабхупаду, выполняя его наставления. Можно выразить эту мысль и по-другому: преданный должен отдать Шриле Прабхупаде свою жизнь и самого себя. Решите для себя, как это лучше сделать, и затем отдайте все, что у вас есть, как подношение ему.

Тот, кто отдает всего себя служению Шриле Прабхупаде, постоянно помня о нем, преодолет все материальные затруднения. Именно это произошло с Махараджей Прахладом, явившим совершенный пример практики *кришна-смаранам*:

«Так и оружие, которым демоны пытались убить Махараджу Прахладу, не возымело действия, потому что Прахлада был преданным - он не

зависел от материальных обстоятельств и всецело был погружен в мысли о Верховной Личности Бога. Он думал только о служении Господу, Душе всего мироздания, -неизменной и недоступной восприятию материальных чувств».

- Бхаг., 7.5.41

Означает ли это, что весь процесс абсолютно индивидуален? Означает ли это, что не существует одного определенного взгляда на *лилы* и наставления Прабхупады? Нет, единый взгляд существует. Его верные последователи имеют единое мнение по поводу значимости жизни Прабхупады. И тем не менее, даже в рамках авторитетного мнения ИСККОН, неизбежно существуют различные направления. Дух разногласий присутствует даже в духовном мире между *гопи* левого и правого крыла, а также между преданными, служащими Господу в различных *расах*. Мама Яшода и ее подруги смотрят на деяния Кришны иначе, чем юные *гопи* или мальчишки-пастушки.

Так давайте же исполнять наставления Прабхупады, сотрудничая с теми, кто имеет сходный с нашим образ мыслей. Обратившись к тому служению, которое наиболее привлекательно для нас и которому мы сможем отдать все свои силы, мы окажемся в обществе преданных, схожих с нами по складу. Одна группа преданных соберет все, что Прабхупада написал о жизни на ферме, и эти наставления будут вдохновлять их, когда они будут трудиться, защищая коров и вспахивая землю на быках. Они будут жить в своеобразном трансе, уверенные, что выполняют самую важную часть миссии Прабхупады. А как быть с распространителями книг - разве они составляют оппозицию *варнашра-*

ме? Нет, хотя иногда преданные могут спорить, отставляя свои взгляды. Давайте же не будем испытывать беспокойств и разочарований по поводу подобных разногласий.

Давайте собираться вместе хотя бы иногда и прославлять Прабхупаду как духовного учителя для всех. Давайте все извлечем один и тот же вывод из его жизни и наставлений: он - *источник нашего вдохновения*, которое достигает нас самыми разными путями.

Самое главное - «сделать из лимона лимонад». Иными словами, давайте превратим свои изломанные жизни и смешанные мотивы в преданное служение Господу и Его чистому преданному.

Давайте также признаем тот факт, что «мой» Прабхупада - это личность, отношения с которой имеют многие. Однажды Шрила Прабхупада объяснял это преданному, который не мог понять, почему Прахлада Махарадж говорит: «Мой дорогой Господь». Означает ли это, что Господь Нрисимхадева принадлежит только Прахладе и никому другому? Прабхупада сказал, что Кришна способен взаимодействовать со многими одновременно, но обычный человек этого сделать не в состоянии. Когда жена обращается к мужу «мой супруг», она лишает права на подобные же отношения с ним других женщин. Преданный также говорит «мой Господь Кришна» или «мой дорогой Шрила Прабхупада» и чувствует себя наедине с Кришной или с Прабхупадой. Однако одновременно с ним доступ к близким отношениям с чистым преданным слугой всепроникающего Господа имеют и другие.

Насколько сильно я должен вызывать?

3.17

Насколько важна медитация на Прабхупаду? Если она не очень важна, зачем я это делаю? А если важна, то почему я не взываю к Кришне изо всех сил, моля Его и Шрилу Прабхупаду явить себя мне в полной мере? Я думаю, что ответ на этот вопрос для каждого индивидуален, в зависимости от умонастроения преданного, или его *расы* с Господом и *гуру*.

У меня серьезное отношение к моему писательскому замыслу. Позвольте мне вставать рано утром и писать, и все, что Кришна пошлет мне, я буду принимать как *прасадам*. Вывать громче не нужно. Я не хочу беспокоить Господа и Прабхупаду, а кроме того, они уже благословляют меня.

Насколько я понял из учения Прабхупады, наши молитвы должны ограничиваться следующим: «Пожалуйста, дай мне силы служить Тебе». Именно об этом я молюсь Кришне, и я должен молиться еще усерднее. Прабхупада советует нам: «Занимаясь любой деятельностью в рамках преданного служения, нужно всегда молить о помощи *ачарьев* прошлого». Однако я ничего не могу поделать со своим нежеланием взывать о помощи или требовать слишком многого для осуществления своего замысла.

Здесь у меня возникает ряд вопросов. С одной стороны, преданный должен смиренно выполнять свою работу и не требовать ничего от Господа. С другой стороны, мы знаем, что цена, которую нужно заплатить за любовь к Богу, - это *лаульям*, сильное желание служить Господу. Преданный должен сильно стремиться к служению и плакать - такие слезы и являются той

ценой, за которую обретается преданность. И поскольку я не плачу, может быть, мне нужно спросить себя: «Почему я не стремлюсь к этому более решительно?» Один из ответов: я боюсь, что начну просить Господа о том, чтобы стать знаменитым писателем. Я могу захотеть, чтобы люди говорили: «Книга, которую ты написал о Прабхупаде, превосходна. Ты, несомненно, наделен полномочиями свыше. Должно быть, ты находишься с ним в очень близких отношениях». Если мне на самом деле нравится слушать подобные восхваления, значит, мои молитвы нечисты.

Взывать к Кришне можно по-разному. Не обязательно в буквальном смысле смотреть в небо и громко кричать: «Кришна, пожалуйста, помоги мне!» Это может выразиться и в том, чтобы вставать очень рано, как можно больше писать, стараться все время думать, какой будет следующая медитация на Прабхупаду, и делать записи на эти темы. Мы обращаемся к Господу посредством таких усилий.

Когда я слышу, как другие преданные молятся Господу об улучшении своего служения, обычно это воспринимается хорошо. Если молодые музыканты группы «Кришнафест» записывают новую песню и молятся: «Кришна, пожалуйста, сделай эту песню хитом, чтобы она понравилась молодежи и сознание Кришны распространилось повсюду», - что в этом плохого? И кто будет возражать против того, чтобы все преданные молились о защите от антикультурных судебных процессов? Каждое утро мы молимся: «Дорогие Радха-Дамодара, если Вы пожелаете, пожалуйста, сделайте так, чтобы Ваши храмы остались открытыми для Ваших преданных». Преданные напряженно трудятся, выполняя свое служение, и одновременно молятся Кришне.

Однако, несмотря на свои молитвы, они позволяют Господу поступать так, как Он того желает.

Иногда мне кажется, что единственная молитва, с которой нам следует обращаться к Господу, - это молитва в духе Васудевы Датты или Иисуса Христа с просьбой о спасении всех обусловленных душ. «Пусть не будет больше страданий и пусть все вернется к Богу». Чистые преданные не только молятся об этом, но готовы сделать для этого все, что в их силах, в том числе принять на себя страдания. Но даже великие преданные сознают, что воля Господа не всегда до конца понятна нам. Господь дал живым существам некоторую свободу воли, и материальный мир с его страданиями - результат злоупотребления этой свободой воли. Зачем же тогда молиться об изменении того, что уже совершенно, - материального мира, созданного Господом? Мой ответ на этот вопрос таков: когда преданные возносят подобные молитвы, они выходят за рамки обычного философского восприятия трудов Бога, осмеливаясь призывать Господа даже к большему милосердию, и приносят себя в качестве жертвы.

Помимо молитв Господу о спасении всех живых существ, как известно, преданные молятся также о каких-то небольших вещах и о помощи в их усилиях служить с чистой преданностью, в соответствии с временем и местом. Конечно, моя молитва о помощи в написании книги представляла бы собой просьбу о чем-то относительно небольшом. И хотя для меня это довольно важно, я вынужден признать, что это нечто незначительное. Несомненно, если бы Кришна захотел, Он мог бы сделать эту книгу настолько привлекательной, что любой, кто прочитает ее, наполнится удивительными воспоминаниями о Шриле Прабхупаде. В любом случае, взываю я во весь голос или нет, я отношусь к

этому замыслу очень серьезно и молюсь, работая над ним. Я не способен вознести искреннюю молитву о спасении всех живых существ и пожертвовать собой. Реалистично оценивая свои возможности, я решил совершить эту *севу* чистому преданному, Шриле Прабхупаде. Я знаю, что в ИСККОН существуют и другие важные проекты и многие сочтут их даже более важными. Но что касается меня, то я делаю лучшее, к чему способен.

Шрила Прабхупада советует нам считать то, что мы делаем, несовершенным и незначительным. Нет ничего, что могло бы впечатлить Кришну как «совершенное подношение». Поэтому нам нужно молить Господа: «Я несовершенен, полон оскорблений, и в моем служении нет ничего особенного. Пожалуйста, прости меня и прими мое подношение». Это было бы по-вайшнавски – считая себя недостойным служения Господу, сопроводить свое подношение такими словами: «Дорогой Шрила Прабхупада, я приехал сюда, чтобы писать о вас, о тех днях 1966-го года, поскольку я считаю важным распространение воспоминаний о *шактьявеша-аватаре* и о Господе. Мы хотим помнить о вас. Если вы того желаете, сделайте эту книгу не просто собранием блеклых воспоминаний и блеклых комментариев – сделайте ее восхитительной. И, как бы то ни было, пожалуйста, примите мое подношение».

Если я пишу об играх Шрилы Прабхупады и пытаюсь медитировать на них, я, несомненно, должен иметь убежденность в важности этого. И поскольку нам рекомендуется просить Кришну о помощи, я, конечно же, буду просить о помощи в том начинании, которым занимаюсь. Важно служение само по себе. Если ваше служение состоит в том, чтобы выращивать овощи, значит, это и является самым важным. Вы должны не спать

по ночам, беспокоясь о том, чтобы урожай не съели животные или неожиданно не ударил мороз. Аналогично, писательский труд тоже является служением. И я надеюсь, что Прабхупада будет доволен мной, однако это произойдет, только когда он увидит, что я выкладываюсь на все сто процентов. Тогда Кришна может подумать: «Посмотрите, как сильно этот преданный хочет помнить о Моем чистом преданном, Шриле Прабхупаде». Кроме того, если я буду очень стараться, Шрила Прабхупада получит удовольствие от воспоминаний о ранних днях его проповеди.

Вопрос состоит в следующем: насколько сильно я должен молиться? Я уже ответил, что это зависит от умонастроения человека, или *расы*. Не нужно проявлять пассивность под предлогом смирения – необходимо просить Господа о милости на каждом шагу. Так советовал нам поступать Прабхупада. Пожалуйста, помогите мне. Я не способен писать – ничего не получается. С каждой строчкой нужно молиться: «Я не могу вспомнить о Прабхупаде – ничего не получается. Пожалуйста, помогите мне сделать это».

Часть четвертая

Прабхупада в шастрах

4.1

Если о славе чистого преданного и о необычайной ценности общения с ним говорится в Ведах, какой смысл в описании моих субъективных ощущений? Даже если мои воспоминания о Шриле Прабхупаде и дают мне

чувство комфорта, чем они могут помочь другим? Ответ на это такой: когда мы лично убеждаемся в том, что написанное в *шастрах* - истина, наша вера усиливается. Достоверные личные свидетельства также подтверждают, что конкретный духовный учитель действительно обладает качествами, которые *шастры* приписывают великим душам.

«Человек, посетивший преданного, коснувшийся его лотосных стоп или усадивший его на почетное место, несомненно, освобождается от всех последствий своих грехов. Даже одного воспоминания о поступках таких вайшнавов достаточно, чтобы очиститься самому и очистить всю свою семью. Что же тогда говорить о непосредственном служении им?»

- Бхаг., 1.19.33, цитируется в «Нектаре преданности», стр. 135

Как я могу доказать, что этот стих относится к Шриле Прабхупаде? Могу ли я заявить: «Я встречался со Шрилой Прабхупадой, касался его лотосных стоп и освободился от всех последствий своих грехов?» В каком-то смысле, да. После встречи со Шрилой Прабхупадой я сломал четыре опоры греховной жизни: незволенный секс, употребление одурманивающих веществ, мясоедение и азартные игры. Я смог это сделать благодаря его указанию и его постоянным благословениям. Встретившись со Шрилой Прабхупадой я стал ежедневно повторять шестнадцать кругов Харе Кришна *мантры*. И я знаю сотни преданных, которые следуют этим принципам благодаря указанию Его Божественной Милости.

Свидетельства последователей чистого преданного обладают определенной ценностью. Когда *брахман*, последователь Мадхавендры Пури, увидел в Господе Чайтанье признаки экстатической любви к Богу, он заключил, что Господь Чайтанья тоже является последователем Мадхавендры Пури. Брахман провозгласил: «Видя Твою экстатическую любовь, я понял, что Ты, должно быть, как-то связан с Мадхавендрой Пури. Таков мой вывод. Экстатическую любовь такого рода могут испытывать лишь те, кто связан с Мадхавендрой Пури. В ином случае невозможно ощутить даже отблеск такой трансцендентной экстатической любви» (Ч.-ч., Мадхья, 17.172-173).

Ожидается, что ученики будут свидетельствовать о возвышенном положении своего *гуру* не только хвалебными речами, но и образцовым поведением. Конечно, падение некоторых учеников не дискредитирует великого духовного учителя, и все же чистые, исполненные энтузиазма последователи - несомненное доказательство могущества вайшнава. *Ачарья*-вайшнав не гонится за репутацией могущественного проповедника; он лишь проявляет сострадание к падшим душам и стремится удовлетворить своих духовных учителей. Прабхупада пишет: «Если хотя бы один человек станет чистым преданным Господа, мы будем считать свою задачу выполненной».

Поэтому у *прабхупадануг* есть обязанность жить в соответствии с наставлениями и ожиданиями своего учителя. Если мы верны данным ему обетам, это является еще одним способом выражения благодарности. Мы пытаемся стать лучше ради удовлетворения Шрилы Прабхупады. И мы понимаем, что достойный ученик способен помочь новичкам оценить сделанное Шрилой Прабхупадой.

Итак, «Шримад-Бхагаватам» провозглашает, что, воспоминания о деяниях вайшнава очищают и нас, и всех наших родственников. Слова «Что же тогда говорить о непосредственном служении ему?» означают, что активное служение еще эффективнее, чем памятование. В другом переводе этого стиха «Шримад-Бхагаватам» Шрила Прабхупада подчеркивает ценность личного служения вайшнавцу: «Наши дома мгновенно освящаются, даже если мы просто вспоминаем тебя, и тем более, если мы созерцаем тебя, прикасаемся к тебе, омываем твои святые стопы и предлагаем тебе место в нашем доме». Когда в этот мир приходят святые, подобные Шриле Прабхупаде, к этому нельзя относиться равнодушно. Если человек встречает чистого преданного, но не придает этому значения, или если он дает обет следовать его указаниям, а затем падает, это серьезная ошибка. Вот как это комментирует Шрила Прабхупада:

«...поэтому домохозяева должны быть благодарны, когда святые и мудрецы появляются у их дверей. Домохозяин, который непочтительно относится к таким святым, - великий оскорбитель. Поэтому, если домохозяин не поклонится святому, чтобы загладить вину за это оскорбление, ему предписывается поститься в течение всего дня».

- Бхаг., 1.19.33, ком.

Когда в *шастрах* прославляются чистые преданные, это относится и к Шриле Прабхупаде. Поэтому медитировать на Прабхупаду можно, просто читая эти описания чистых преданных, духовных учителей. Ни в коем случае нельзя считать эти описания преувеличением.

Если воспоминания ученика также помогают читателям помнить Прабхупаду и вдохновляют их служить ему, значит, эти воспоминания соответствуют *шастрам*. Однако мое восприятие Шрилы Прабхупады очень ограничено. Например, в «Шримад-Бхагаватам» утверждается, что достаточно увидеть чистого преданного, чтобы избавиться от последствий грехов. Однако я могу не осознавать того, что моя карма устранена. Кроме того, пока мое сердце не чисто, я неспособен видеть истинную духовную форму вайшнава. Даже без моих воспоминаний о Прабхупаде, в стихах *шастр* можно найти восхваления Прабхупады, а также его книг и деяний. Восприимчивые ищущие найдут Шрилу Прабхупаду в *шастрах*, даже если со времени ухода Прабхупады пройдет много лет, и сами станут доказательствами его вечной способности спасать души из *майи*.

Когда личный опыт общения со Шрилой Прабхупадой совпадает с утверждениями вечных писаний, мы чувствуем полную уверенность. Хорошим примером служит стих «Чайтанья-чаритамриты»: «Основной религиозной практикой в эпоху Кали является повторение святых имен Кришны. Тот, кто не уполномочен Кришной, не может распространять Движение *санкиртаны*». Исторически подтверждено, что именно Шрила Прабхупада распространил воспевание Харе Кришна по всему миру, и приведенная выше цитата теперь звучит как пророчество. Давайте же станем доказательством способности чистого преданного, дающего миру Кришну, возвращать в людях веру.

Давайте вспоминать о его деяниях и учении, следовать его наставлениям и помогать осуществлению пророчества о вкраплении золотого века в эпоху раздоров.

О некоторых событиях мне неприятно вспоминать, поскольку в них проявились мои недостатки. Другие воспоминания являются приятными и вдохновляющими. Я хотел бы начать с приятных воспоминаний о том, что происходило в комнате Свамиджи на Второй авеню, 26.

Однажды я вошел в комнату Прабхупады. Он был один. В то время я читал книгу Бхактивиноды Тхакура, изданную Гаудия-матхом, что сильно стимулировало мой интеллект. Я спросил Свамиджи: «Что имеет в виду Бхактивинода Тхакур под словами «любимец Нанды?»» Свамиджи объяснил.

Затем я сказал: «Бхактивинода Тхакур говорит, что истинным теистом является тот, кто видит духовную форму Божества, находящегося на алтаре». Я пересказал Свамиджи эти слова Бхактивиноды Тхакура, поскольку они меня очень впечатлили и мне хотелось услышать, что он думает по поводу небольших различий между его учением и учением Бхактивиноды. Я поделился еще некоторыми замечаниями, и тогда Свамиджи сказал: «Иди вниз и дай мне закончить работу». Тут я неожиданно осознал, что злоупотребил его гостеприимством. У Свамиджи есть и более важные дела, чем болтать со мной о языке Бхактивиноды Тхакура. Повинуясь ему, я поклонился и вышел.

В этом эпизоде Свамиджи тонко намекнул мне на разницу между нами. У него был выбор: слушать парня, к которому впервые попала в руки книга Бхактивиноды Тхакура, или писать комментарии Бхактиведанты. Прабхупада был готов тратить время на то, чтобы при-

влекать человека к Кришне, но я со стыдом вспоминаю, что иногда по глупости мы переходили всякие границы.

Я помню еще один дорогой моему сердцу эпизод, когда я был со Свамиджи в той же комнате, в 1967 году, как раз перед его отъездом в Индию. После попытки восстановить здоровье в Сан-Франциско, он решил вернуться в Индию. Тогда же он сказал, что я должен поехать в Бостон и открыть там центр ИСК-КОН. Я уехал в Бостон, но на следующий день вечером вернулся и пришел к Свами. «Я все сделал за один день, Свамиджи! Я пошел в отдел социального обеспечения и попросил перевести меня в Бостон. И мне тут же дали работу». «По милости Кришны», - добавил Свамиджи. Он ясно подчеркнул, что я забыл о Кришне, полагая, что своими силами добился чего-то значительного.

Итак, прямо перед его отъездом из Нью-Йорка мне выпала возможность попрощаться с ним. Я сказал ему, что собираюсь переехать в Бостон. Он воодушевил меня, сказав, что я должен поехать туда и «вдарить из большой пушки Харе Кришна». Я склонился перед ним и вдруг почувствовал, что он провел рукой по моей голове и затем по спине. Это было лаской и благословением. Я почувствовал, что обрел нечто очень ценное. Это было благословение, которого я желал больше всего, но не осмеливался даже думать, не говоря уже о том, чтобы просить о нем. Я этого не заслуживал, однако Свамиджи дал мне понять: «Я доволен тобой. Я сделаю тебя сильным».

Выйдя от Свамиджи, я спустился вниз и рассказал преданным о том, что произошло. Я был уверен, что весь мой последующий год в Бостоне пройдет под влиянием этого благословляющего прикосновения Свами.

Оставаясь один, я порой вспоминал это прикосновение к моей спине и думал: «Свамиджи благословил меня на это служение в Бостоне». Я по-прежнему поклоняюсь этому прикосновению, единственное отличие в том, что теперь я понимаю, что оно было благословением не только на Бостон, но и на все остальное.

Другой памятный эпизод общения со Свамиджи произошёл в его комнате на Второй авеню, 26, когда я вернулся после года пребывания в Бостоне. Прабхупада приехал в Нью-Йорк на несколько дней, и бостонские преданные приехали, чтобы встретиться с ним. Однажды во второй половине дня пришел Брахмананда и сказал, что Прабхупада хочет встретиться со мной и Джадурани. Я подумал, что это связано с проповедью в Бостоне. Я сел рядом с Прабхупадой, а она - чуть подалеже. Но даже когда вы сидите рядом с ним в его комнате, то чувствуете определенную дистанцию - это дистанция между его духовной жизнью и вашей. Он - близкий спутник Кришны, а вы - просто духовное дитя.

Без каких-либо предисловий, Прабхупада сказал, что, по его мнению, нам следует пожениться.

Мы оба стали возражать. Я сказал: «Но я всегда считал, что лучше оставаться *брахмачари*». Я хотел избежать женитьбы, хотя иногда чувствовал, что это неизбежно. Прабхупада, несомненно, поймал меня, преподнеся такой сюрприз.

Джадурани стала говорить очень решительно, заявив, что она определенно не намерена выходить замуж. Она привела какие-то философские цитаты о том, что брак материален, в нем нет необходимости и нужно просто предаться Кришне. Однако на Прабхупаду не повлияли наши возражения. Похоже, что он уже все решил.

«Вы хотите этого, Прабхупада?» - спросил я.

Прабхупада посмотрел на меня взглядом, который я не способен описать, но который никогда не забуду, и сказал: «Да». Так все было решено. Я подумал: «Ладно, все решено». Мы могли бы продолжать спорить, но я больше не видел в этом смысла. Я сознавал, что часть меня хочет жениться, а часть - нет, и можно было бы долго анализировать мотивы и обсуждать этот вопрос, но зачем?

Итак, я повернулся к Джадурани и сказал: «Этого хочет Прабхупада». Она тоже была вынуждена перестать спорить и предаться.

Этот эпизод запомнился мне не потому, что Прабхупада устроил наш брак, но потому, что он вдохновил нас предаться его воле. Суть взаимоотношений *гуру*-ученик заключается в том, что вы спрашиваете: «Вы хотите от нас этого?» И когда *гуру* говорит «да», ваше сердце удовлетворено.

Память - замечательная вещь, связывающая нас с чистым преданным. То, что происходит в настоящем, не всегда воспринимается как нечто важное. Одно мгновение в настоящем сменяется другим и так далее; мы постоянно чем-то поглощены, без остановки. Мы не можем перемотать время назад, как видеокассету, чтобы еще раз увидеть важный эпизод. Но нам хочется думать о своих отношениях с Прабхупадой. Поэтому, используя память, можно отмечать: «*Это было хорошее событие - глубокое, значимое для меня; это на самом деле было*».

Двойное удовольствие

4.3

Согласно вайшнавской философии, *гуру* дает нам Кришну. Шрила Прабхупада делал это. Мы были неспособны познать Кришну напрямую, но благодаря общению со Шрилой Прахупадой мы стали сознающими Кришну. Фактически, Свамиджи всегда доставлял нам двойное удовольствие: находясь в его обществе, мы обретали и Кришну, и Свамиджи. И слова «все, что я знаю о Кришне, я получил от Свамиджи» являются больше, чем просто воспоминанием. Все *шастры* и все ведические мудрецы провозглашают, что Верховный Господь раскрывает Себя через *гуру*.

«О мой господин, воистину такие преданные, как ты - это олицетворенные святые места. Ты не сешь в своем сердце Личность Бога и потому превращаешь любое место в место паломничества».

- Бхаг., 1.13.10

Что касается первых западных учеников Прабхупады, то у нас не было представления ни о *шастрах*, ни о *садху*. Однако постепенно, получая нектар общения с *гуру*, Его Божественной Милостью, мы узнали, что Кришна - самое прекрасное из всех воплощений, что Он - изначальная форма Бога. Свамиджи сосредоточил наше внимание на «Бхагавад-гите», в которой Кришна Сам провозглашает Себя Верховным Господом. В лекциях по «Гите» он также рассказывает истории об играх Говинды во Вриндаване, о том, как Он поднял холм Говардхан, о преданности Радхарани (Его лучшей пре-

данной) и о *гопи*. Всё, что мы знаем о Кришне, мы услышали от него. Как сказал Прабхупада в одной из лекций, «атеисты заявляют, что Бог мертв, но чистый преданный может вручить вам Бога». Произнеся эти слова, он протянул вперед руку и раскрыл ладонь.

Кто-то может спросить: «Поскольку Кришна был неизвестен вам, не конфликтовало ли это с вашими прежними представлениями о Боге?» Никакого конфликта не было, поскольку раньше я отвергал Бога. До приезда Свамиджи в Нижний Ист-Сайд я занимался тем, что сидел с друзьями в темной квартире, и при свете свечи мы принимали ЛСД. Я помню фразу: «Давайте напишем большими буквами на стене «ЛСД - это Бог»». Такова была наша иллюзия, хотя мы и стремились к духовности. Это было не так, что мы были убежденными последователями иудео-христианской или католической традиции, а встретив Свамиджи, ощутили религиозный кризис. Напротив, у меня не было Бога, и Свамиджи постепенно привел меня к Кришне. (Несколькими годами позже Прабхупада сказал, что ему понравились западные молодые люди, поскольку у них не было никаких предубеждений по отношению к Кришне, и поэтому «они принимали то, что я им говорил».)

Большим шагом для нас было принять Свами как *гуру*, и это было не трудно. Он выглядел как *гуру* и действовал как *гуру*. Опираясь на священные писания, он учил нас тому, что следует принимать все, что говорит *гуру*: «Он поглощен воспеванием святого имени. Имя Кришны неотлично от Самого Кришны, а Кришна - это Высшая Истина». Итак, мы учились у своего *гуру*.

То, что мы выпали из американского общества, было нашим преимуществом. Нас не заботила карьера и работа, нас не интересовала политика. Это было нашей «квалификацией». Мы были вольны посвящать все свое

время Свамиджи и своему духовному развитию. Вскоре мы стали пересказывать друг другу то, что слышали от него. Когда одному из последователей Свамиджи задавали вопрос о Кришне, он делал паузу, и было видно, как он вспоминает, что говорил Свами. Вспомнив, он повторял его слова, ибо это было единственным, что мы знали.

Даже после того, как я на протяжении нескольких лет слушал Прабхупаду, я по-прежнему не могу утверждать, что осознал Кришну или обрел какую-то мистическую связь с Ним. Более того, я обнаружил, что более сильно обусловлен западной культурой, чем думал раньше. От своих родителей я унаследовал цинизм рабочего класса, а от профессоров колледжа - интеллектуальный цинизм. Но, как бы то ни было, у меня есть некоторая простая вера в Кришну, которая пришла благодаря общению с Прабхупадой. Как говорится в *шастрах*, духовный учитель сажает в сердце ученика семя преданного служения, *бхакти-лата-биджу*. Если это семя поливается водой слушания и воспевания и защищено оградой от «бешеного слона» *гуру-апарадхи*, человек может быстро прогрессировать в сознании Кришны.

Мы получали Кришну от Свами. Он открыл школу сознания Кришны на Второй авеню, 26. Он регулярно читал лекции; он дал нам свои книги, хотя их предмет выходил далеко за рамки академического знания. Суть обучения в этой школе состояла в общении с чистым преданным.

Он дал нам любовь к Богу, и мы видели в нем эту любовь к Богу двадцать четыре часа в сутки. Даже когда Свами спал, мы могли видеть его через окно его комнаты. Мы оказались в поле его энергии чистой преданности и обрели его благословения. Так, несмотря на всю

свою глупость, мы познали истину. Мы надели на себя драгоценный камень, появившийся в нашей грязной, никчемной жизни, - жемчужину общения со Свами.

Все религии мира сходятся в том, что по-настоящему обрести Бога можно только по милости святого, или чистого, преданного. Пока вы не встретите осознавшую себя душу, всё, что вы узнали в своей религии, будет иметь характер кабинетного знания. Ваша духовная жизнь будет смахивать на ритуал, лишенный практического осознания. Нароттам дас Тхакур поет: «Кто когда-либо обретал спасение без милости вайшнава?» Без милости чистого преданного религия не станет самой важной частью вашей жизни. Она не сможет войти в ваше сердце, не станет реальностью. Однако, когда вы встречаетесь со святым, все меняется. И если вы служите святому, то обретаете милость Бога. В случае Шрилы Прабхупады, сознание Бога, которому он учил, было наиболее привлекательно, поскольку священные писания, служащие основой для его поучений, содержат «самое полное и исчерпывающее описание науки о Боге, благодаря неразрывной цепи ученической преемственности». Свамиджи даровал нам высшее, многократное удовольствие.

Мы радовались тому, что являемся младенцами в духовной жизни и учимся всему с самых азов. Мы не стыдились этого. Свамиджи даже сравнивал *садхана-бхакти* с детским садом. Он говорил, что подобно тому, как шаловливых детишек занимают полезной деятельностью, также и в *бхакти-йоге* все чувства и склонности заняты служением Господу. В нашем духовном детском саду мы танцевали и пели вместе с нашим воспитателем, создавая ритмы на музыкальных инструментах. Он учил нас всему, начиная с азбуки и закан-

чивая поклонением Радхе-Кришне. С того момента, как он приехал, наша жизнь стала счастливой.

Притормози и почитай, что пишет Свами

4.4

К моменту встречи с Прабхупадой я закончил четвертый курс колледжа и стал слегка сумасшедшим. Я читал только те книги, которые захватывали мое внимание и которые, по моему мнению, могли помочь мне писать - «Вопль», «Медленная смерть», «Дневник вора», «Последняя остановка перед Бруклином» и т.п.

Было ли место для «Шримад-Бхагаватам» Свами среди этих произведений авторов, принадлежащих к течению хиппи? С одной стороны, я мог подумать: «Это какой-то старомодный комментарий на индийский религиозный трактат». Однако я не мог просто так его отвергнуть, несмотря на то что он не был написан в динамичном американском стиле. То, что в книге не было жаргонных словечек и диалогов, еще не означало, что в нее не следует заглядывать. Итак, я сделал исключение из моей обычной политики отвергать все, что не является ультрасовременным и где нет темпа и динамики.

Мне пришлось притормозить, чтобы быть в состоянии читать написанное Свами. И я обнаружил, что его книга заставляла меня тормозить. Я успокоился и начал воспринимать ее ценность без предубеждений. Кроме того, если у меня и была какая-то предрасположенность к религиозным текстам, то к восточным, и потому мне это понравилось.

«Разумные люди памятью о Личности Бога, как мечом, разрубают запутанные узлы кармы (деятельности, влекущей за собой последствия). А потому найдется ли кто-нибудь, кто останется равнодушен к этому посланию?»

Комментарий:

Контакт духовной искры с материальными элементами образует узел, который необходимо разрубить».

Раздался визг тормозов, мой ум начал успокаиваться, и я стал понимать, о чем пишет Свами в первой части «Шримад-Бхагаватам». В его манере преподнести материал не было ничего захватывающего. Это была книга, напечатанная в Индии, со множеством опечаток. Обычно можно было догадаться, что имелось в виду, когда вы встречались выражения типа «Баг, Верховная Личность», «Следует предаться Багу». Но мне это нравилось, в этом было что-то привлекательное. Мне нравилась сама книга, которая была кирпичного цвета, мне начали нравиться и опечатки - «Баг». И поскольку я всегда искал чего-то стимулирующего, я благополучно перенес эту свою склонность на книгу Свами. Меня переполняло восхищение: «Это потрясающе! Какая мистика! Я хочу заняться этим!» (Как только об этом услышала моя сестра, она сказала, что это мой обычный синдром - уходить с головой во все что угодно. «О нет, Стив, - сказала она, - хватит этих увлечений». Но я ответил: «Нет, это здорово. Я хочу в это погрузиться!»)

«О дваждырожденные мудрецы, служить преданным, полностью свободным от всех поро-

ков, - великое благо. Благодаря этому служению человек обретает склонность слушать послания Васудевы».

Чтение книги Свамиджи было поистине любовным. Это было двойным наслаждением: от Кришны и от Свами. Иногда стих был произнесен Кришной, а комментарий написан Свамиджи (хотя в стихе тоже чувствовалась рука Свамиджи). Вы обретали Свамиджи со всеми его личностными чертами, живущего с нами, экзотичного и любящего, а также Кришну, исполненную любви всепривлекающую Личность Бога, вместе со всеми Его коровами и друзьями во Вриндаване. Они всегда были вместе - Свамиджи и Кришна.

Я начал читать первый том «Шримад-Бхагаватам» с самого начала, как он советовал, но иногда я открывал его наугад. Я носил книгу с собой на работу и держал ее в левом нижнем ящике стола. Слева от меня стоял стол нашего начальника, а справа - столы сотрудников: мисс Феннел и коренастого светловолосого человека, которого мои коллеги называли «умирающим Иисусом». Хотя стол начальника находился совсем рядом, он не мог видеть, что находится в глубине ящика моего стола. Я выдвигал ящик, открывал книгу, читал некоторое время и затем задвигал ящик. Одна фраза по-настоящему потрясла меня. Свамиджи писал, что существует множество реальных препятствий на пути преданного служения. Я подумал: «Он все знает. Свамиджи, мудрецы и Кришна знают, как много препятствий на этом пути; они являются реалистами. Им известно, через что нам приходится проходить».

Читая понемногу в офисе, а чаще у себя дома, я быстро (и поверхностно) прочитал первый том. Затем я начал сначала. В книге встречалось то, о чем Свамид-

жи не говорил на лекциях. Таким образом, читая, я получал дополнительные знания. И все же вначале лекции производили более сильное впечатление. Для меня совершенно очевидно, что, если бы я не встретил Свамиджи, а просто увидел его книгу в магазине, я бы, скорее всего, ее не купил. Но даже если бы я и купил ее, не думаю, что у меня были бы шансы стать преданным Кришны, просто читая книгу. Книга представляла ценность потому, что она была связана со Свами. В дополнение к книге, у нас был сам Свамиджи, его *киртаны* и его комната. Теперь, после его ухода, наиболее важную роль стала играть книга, и порой мы думаем, что это всё, что у нас есть. Но в книгах есть невероятно много. Читая их в первый раз, я не мог проникнуть глубоко, и все же вскоре я так привязался к «Шримад-Бхагаватам», что уже не хотел читать какие-либо другие книги. Точно так же, как раньше я не читал ничего, кроме литературы хиппи, теперь я не хотел читать ничего, кроме книг Кришны.

Идеальный читатель

4.5

Шрила Прабхупада, в своих книгах и лекциях выдает нам Кришну, но, чтобы слушать и читать, необходимо терпение. Мы так рассеянны. Поэтому, если человек читает ваши книги с терпением и смирением, это уже первоклассное служение. Идеальный читатель ваших книг способен лицом к лицу встретиться с Кришной, Верховной Личностью Бога. Такой читатель живет вместе с вами как лучшим другом Кришны.

Идеальному читателю не обязательно иметь опыт личного общения с вами (*ванух*), хотя такой человек любит слушать о ваших играх. Но больше всего ему нравится читать ваши книги, ибо так он общается с вами и с Кришной. Даже те, кому довелось общаться с вами лично, знают, что вся ваша суть находится в ваших книгах.

Такой читатель ваших книг не гордится своей связью с вами. Он хранит ваши книги в книжном шкафу, обернутыми в прозрачные обложки. Он старается общаться с преданными, жертвует деньги Движению сознания Кришны, проповедует в меру своих сил, поклоняется Божествам, повторяет святое имя. Но наибольшего успеха он достиг в развитии вкуса к чтению.

Он прочел все, что вы написали, несколько раз, однако его энтузиазм перечитывать это никогда не угасает. Он думает: «Скоро я опять буду читать Первую песнь». И так трансцендентная сага, пересказанная Вьясой Шуке, Шукой - Парикшиту, а Сутой - мудрецам Наимишараньи, разворачивается перед ним опять и опять, словно заново.

Ему особенно нравятся наставления о важности чтения, и он бережно хранит стихи, в которых говорится об этом: «*Парамахамсы*, преданные, постигшие сущность бытия, испытывают глубокую привязанность к Кришне; Он - цель их жизни. Естественная склонность таких преданных - постоянно говорить только о Кришне. Им кажется, что тема их обсуждения становится все более и более свежей. Они испытывают такую же привязанность к таким беседам, какую материалисты испытывают к женщинам и сексу» (Бхаг., 10.13.2).

Его практически не интересуют другие книги. Его не интересуют разговоры на другие темы. Он предпочитает оставаться дома и читать ваши книги. Даже от-

правляясь в святую *дхаму*, Вриндаван, он берет с собой книги. Он не способен объяснить это словами, но знает, что на страницах ваших книг он начинает видеть Верховного Господа. Он не считает себя каким-то особенным, однако вы обещаете, что «трансцендентные игры Верховной Личности Бога, Кришны, настолько могущественны, что, просто слушая, читая и запоминая их описания в книге «Источник вечного наслаждения», человек, несомненно, возвратится в духовный мир, что обычно чрезвычайно трудно».

Шрила Прабхупада, я хотел бы быть таким идеальным читателем. Мне хотелось бы хотя бы встретить его. Ему бы не пришлось проповедовать мне о необходимости читать больше - я бы сам захотел этого, видя, как это делает он. Идеальный читатель покажет мне, где легче всего найти вас. Я хочу научиться у него медитации на Прабхупаду.

Благодарный

4.6

Рупа Госвами дает следующее определение этому слову: «Благодарным называют того, кто всегда помнит о добре, которое сделал для него друг, и никогда не забывает его услуг» («Нектар преданности», стр. 207). Я хочу испытывать благодарность по отношению к Шриле Прабхупаде и проявлять это чувство в своих поступках.

Например, его *пранам-мантра* звучит так: «О духовный учитель, слуга Сарасвати Госвами, мы склоняемся перед тобой в глубоком почтении. Ты милостиво проповедуешь учение Господа Чайтаньи и несешь ос-

вобождение странам Запада, в которых широко распространился имперсонализм и философия пустоты». Благодаря Прабхупаде всякий раз, когда я встречаюсь с философией *майявады* (что происходит достаточно часто), я могу избежать ее сетей и увидеть, что стоит за этим жонглированием словами.

Я благодарен Господу Кришне за то, что он послал нам Шрилу Прабхупаду. Мне выпала удача встретить его, и поэтому воспоминания о личном общении с ним сами по себе являются проявлениями благодарности. Я не должен допустить, чтобы эти времена ушли из моей памяти.

Принцип *гуру-дакшины* предназначен для того, чтобы защитить ученика от проявлений неблагодарности. Не думаю, что мы сможем отплатить Шриле Прабхупаде за то, что он дал нам, однако нужно попытаться. «Точно так же, как некогда ты получил знание от меня, теперь следует проявить сострадание и поделиться им с другими». Недостаточно просто думать с благодарностью, держа этот дар при себе. Раз я получил это благословение, мой долг - дать его и другим.

Господь Кришна, Верховная Личность Бога, - совершенный образец благодарного человека. Он никогда не забывает даже малейшего служения, оказанного Ему. Шрила Прабхупада пишет: «Тот, кто взывает к Господу, тотчас обращает на себя Его внимание, делая Господа своим вечным должником» («Нектар преданности», стр. 208).

Итак, Господь является образцом благодарности, и таков же его чистый преданный. Шрила Прабхупада часто выражал глубокую благодарность ученикам за служение, выполненное ими ради распространения Движения сознания Кришны. Фактически, ученики Прабхупады воплощали в жизнь его видение, потому что

хотели отблагодарить его и доставить ему удовольствие. Об этом написал ученый Ларри Шинн в своем предисловии к «Шрила Прабхупада-лиламрите»: «На каждой странице этой книги мы обнаружим свидетельства неподдельной любви молодых людей к человеку, который покорила их своей глубокой верой и смирением, а не властью и силой».

Шрила Прабхупада также был лучшим примером благодарного ученика в силу своей преданности Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру. Он говорил, что смог добиться успеха лишь по милости своего духовного учителя. Шрила Прабхупада обладал способностью видеть милость Кришны в самых разных вещах. Однажды он выразил благодарность Соединенным Штатам Америки за то, что именно в этой стране начала осуществляться его миссия. Он сказал: «Америка любезно предоставила мне деньги, людей, всё. И хотя я не мыслю категориями «моя страна» и «чужая страна», все же, поскольку Америка предоставила мне так много возможностей, я чувствую себя обязанным ей. Я хочу сделать людей этой страны счастливыми, и через них - весь мир». Мы не должны быть настолько тупоголовыми, чтобы задаваться вопросом: «А за что мне его благодарить?» Мы благодарны ему за то, что он научил нас бесценному искусству вначале подносить пищу Господу, и только затем есть остатки. Мы благодарны ему за то, что он поднял нас с уровня животного существования до уровня чистой и исполненной надежд человеческой жизни. Я благодарен ему за то, что имею возможность писать во славу Прабхупады и Кришны. Мы благодарим его за то, что он сделал нас удовлетворенными и счастливыми. «Многие из наших учеников, сухие и угрюмые до того, как прийти в сознание Криш-

ны, - пишет Прабхупада, - после встречи с преданными танцуют, совсем как ликующие павлины».

Образ мыслей ачарьи

4.7

Ваишнавера крийя мудра виджне на буджхайа: «Невозможно понять образ мыслей и действия вайшнава». Это означает, что к чистому преданному нельзя подходить с материальными мерками. И когда нам выпадает возможность общения с ним, не следует воспринимать это как само собой разумеющееся. Не считайте его обычным человеком. Глубина его любви к Кришне - тайна для нас.

С другой стороны, я всегда считал, что между мной и Шрилой Прабхупадой происходил нормальный, разумный диалог. Ученик может считать, что раз Прабхупада - мистик и очень дорог Кришне, то каждое мгновение от него исходят необычные вибрации и он подает нам тайные сигналы. Сам же Прабхупада всегда подчеркивал важность нормального взаимообмена на уровне разума. Он смеялся над «*гуру*-волшебниками», передающими ученику знание посредством электрического удара и затем заявляющими, что лишились своего знания. Шрила Прабхупада всегда говорил о Кришне то, что было сказано до него в *шастрах*, но с осознанием. Он также говорил о чистых преданных и преданном служении. И он никогда не считал себя каким-то особенным, более возвышенным преданным. Хотя он не рассказывал нам, о чем он размышляет, порой в беседах между собой ученики строили догадки на этот счет. Когда Шрила Прабхупада был с нами, его при-

сутствие всегда было реальным и личностным. Он был нашим другом и наставником, нектарным чистым преданным Господа.

Мы с почтением признавали тот факт, что преданность Прабхупады Кришне намного превосходила нашу. Мы были счастливы, что у нас есть такой возвышенный и любящий духовный учитель. Однако нам были дороги и другие стороны его личности, пусть они и не совсем вписывались в стандартные представления о «чистом преданном» или «духовном учителе». Одним из примеров этого является то, что в характере Прабхупады было много от ребенка.

Однажды я сопровождал Шрилу Прабхупаду и Раяраму в поездке к юристу, с которым Свамиджи беседовал о своем иммиграционном статусе. Пока мы ожидали в приемной и обсуждали правовую сторону вопроса, Прабхупаду привлек светильник, находившийся в комнате. Светильник был сделан в форме корабля, и на нем был маленький пропеллер. Пока мы говорили об иммиграционных законах, Свамиджи протянул руку и стал вращать пропеллер на корабле. Было такое впечатление, будто он сохранял за собой право в любой момент выйти из реальности, которую другие воспринимали очень серьезно. Это напомнило мне об освобожденных душах, о которых мы читали, таких, как четыре Кумара. Это также указывало на то, что нам неизвестен образ мыслей *ачарьи*.

В другой раз, Свамиджи с несколькими преданными обходили здание в Манхэттене, которые мы собирались приобрести. Агент по недвижимости провел Свамиджи через ряд комнат, объясняя различные детали. Однако в какой-то момент мы заметили, что Свамиджи рядом с нами нет. Он где-то отстал, и когда мы его обнаружили, оказалось, что он играет с педалью ста-

ромодной швейной машинки. Он стоял и нажимал на педаль ногой, устранившись на некоторое время от тяжелых переговоров о покупке здания.

Я также видел, как Прабхупада, сидя на заднем сиденье автомобиля, несколько раз поднимал и опускал стекло; я видел, как он водил пальцем по запотевшему стеклу и рисовал какие-то чудные фигуры. Прабхупада любил отрешенно напевать что-то сам себе. Что бы Прабхупада ни делал, все это было ответом на вопрос Арджуны: «Как трансценденталист ходит, как он сидит и как говорит?» Некоторые *парамахамсы* - люди, подобные лебедям, - плавая в водах материального мира, напоминают детей. Порой они ведут себя как безумцы, вообще не вступая ни с кем в отношения, хотя Шрила Прабхупада так не поступал. А чаще всего они действуют как учителя, складывая пальцы в *джнана-мудру* и давая наставления обусловленным душам.

Если ученик действовал навязчиво или считал, что понимает образ мыслей Прабхупады, он тотчас получал отпор. Таким образом Прабхупада давал ему понять, что он узнал о своем духовном учителе далеко не все. Я испытал это однажды, когда мы с Прабхупадой ходили к юристу на Чамберс стрит в Манхэттен. Моя роль заключалась в том, чтобы после окончания встречи доставить Свамиджи домой, на Вторую авеню, 26. Я был счастлив, что мне поручена эта миссия, и постоянно думал о том, как оградить его ото всех опасностей. Я пытался направлять его при переходе улиц и оберегать от машин, но он постоянно обгонял меня и устремлялся к переходу первым. В ходе нашего путешествия я заметил: «Город подобен джунглям, разве что змей здесь нет». На что Свамиджи ответил: «А как насчет мистера Пейна?»

Когда мы ехали в автобусе, я сидел рядом с ним, стараясь очистить ум и сосредоточиться. Мне хотелось быть хорошим спутником-слугой и не докучать ему бесконечными философскими вопросами. Когда мы подъехали к нашей остановке, я сказал: «Свамиджи, это наша», - и встал, чтобы нажать на кнопку звонка. Однако Свамиджи ответил: «Нет, еще одна». Я сел, и на следующей остановке по его сигналу нажал на звонок.

Когда нам оставалось пройти всего несколько кварталов, я вдруг осознал, что моя миссия подходит к завершению. Хотя я считал своей главной задачей доставить его домой целым и невредимым, я не смог удержаться от того, чтобы не задать вопрос. Я наклонился к нему в пути и спросил: «Свамиджи, миссия Рама-Кришны очень успешно распространяется. Как им это удастся, если они неавторитетны? И как нам добиться подобного успеха?» Свамиджи абсолютно ничего не ответил, хотя я задал вопрос громко и отчетливо. Мы стояли на обочине Второй авеню и нам оставалось лишь перейти дорогу, чтобы попасть в магазинчик. Я почувствовал себя униженным и был вынужден молча проглотить свой вопрос. Я не мог переспросить: «Разве вы не услышали меня?» или «Что вы думаете по этому поводу?» По неизвестной мне причине он решил не обращать на меня внимания. Я понимал, что это его право, но мне все равно было очень тяжело. Я думал, что чем-то вызвал его неудовольствие; я чувствовал, что между нами громадная дистанция. Тем не менее я продолжил выполнение своей миссии, перешел со Свамиджи через Вторую авеню и привел его домой.

Я продолжал думать: «Что произошло? Что я сделал не так?» Затем я сказал себе: «Не делай из этого проблемы. Он вправе делать все, что пожелает». Сейчас, вспоминая об этом эпизоде, я думаю, что пересту-

пил границу, - я возгордился тем, что успешно привез Свамиджи домой, и попытался насладиться общением с ним, задав впечатляющий вопрос. Его молчание подействовало на меня как хорошая пощечина. Он уменьшил меня до того размера, какого я должен был быть, - мальчика-слуги, сопровождавшего его домой. Мне нужно было быть удовлетворенным тем, что я делал это, и довольствоваться малым. Тогда мне не пришлось бы мучиться из-за того, что он не ответил на мой «философский» вопрос. В любом случае, какое право я имел спрашивать его о миссии Рамакришны или о том, как распространять Движение сознания Кришны?

С течением времени я смирился с этим уроком и стал наслаждаться им. Как часто говорил Прабхупада, «*гуру* - это не домашнее животное». Так я еще раз убедился в том, что Свамиджи, определенно, личность; он заботится о нас, но может и преподать неожиданный урок, который нужно принять.

*Медитация на Шрилу Прабхупаду как способ
стать похожим на него*

4.8

Будучи уникальной личностью, Шрила Прабхупада выражал свою привязанность к Кришне уникальными способами. Хотя я его ученик, повторить преданность Прабхупады не в моих силах. Во-первых, я не обладаю его могуществом. Кроме того, можно утверждать, что я в принципе *отличаюсь* от него, поскольку являюсь индивидуальной личностью. Однако, если мы не будем использовать все возможности для связи с духовным

учителем, то наши отношения с ним могут стать просто формальными. Чем большему количеству наставлений Прабхупады я следую и чем больше я стараюсь ему подражать, тем лучше для меня. Если я стараюсь быть похожим на него, мысля в точности так, как он учил, я в безопасности, поскольку следую *парампаре*. Если же я попытаюсь черпать вдохновение у других учителей, то у меня не будет уверенности в правильности своих действий.

Предположим, что я не согласен с акцентом Прабхупады на распространении книг и, в поддержку своей точки зрения, цитирую *ачарьев* прошлого, которые, казалось бы, не подчеркивали важности распространения книг или вообще не делали акцента на внешней проповеди. В этом случае я столкнусь с рядом трудностей. Во-первых, есть риск, что ослабнут мои отношения с духовным учителем. Кроме того, у меня нет уверенности в том, что я правильно понимаю *ачарьев* прошлого, а также то, как следовать их примеру в моей жизни.

Невозможно заставить человека подражать Шриле Прабхупаде. Похоже, что в силу самой моей природы меня не вдохновляют одинаково все программы и методы обучения Шрилы Прабхупады. Но он и не требовал от ученика всего. Иногда он говорил, что удовлетворен, даже когда кто-то следует лишь основным принципам. Однако, чем большему я следую, тем лучше для меня.

Следовать Шриле Прабхупаде в моих интересах. Шрила Прабхупада никогда не порицал наличие у человека личных интересов - он говорил, что их нужно очистить. Я хочу лучше служить Шриле Прабхупаде и Кришне, избавившись от всех отождествлений, прихотей и склонности наслаждаться свои чувства; я хочу ощу-

тить вкус вечного служения. В этом состоит мой истинный личный интерес - любить *гуру* и Кришну. Чем прочнее мои отношения со Шрилой Прабхупадой, тем больше возможность обрести реализованное сознание Кришны.

Медитация на Прабхупаду помогает мне в этом. Я вспоминаю эпизоды своей жизни в общении с ним и размышляю над их смыслом. Я делаю это, чтобы сильнее привязаться к Прабхупаде. Я делаю это, чтобы преодолеть внутреннее сопротивление Шриле Прабхупаде или равнодушие к нему.

Каждый из нас является индивидуальностью, даже в духовном мире. Поэтому неизбежно, что некоторые черты и наставления Шрилы Прабхупады будут более привлекательны для меня; я буду принимать их всем сердцем и с чувством благодарности. Шрила Прабхупада пишет: «Существует девять стандартных способов преданно служить Господу, и кандидат может выбрать один, два, три, четыре или все, в зависимости от своего желания. Служение Абсолюту также абсолютно - на духовном уровне не существует материальных различий» («Легкое путешествие на другие планеты»). Шрила Прабхупада также говорил, что духовный учитель должен уметь хорошо определять склонности учеников и занимать их в соответствии с ними: «Тебе следует работать в издательстве, тебе - на кухне, и т.д.»

Поэтому позвольте мне быть узким специалистом - лишь в определенных областях *бхакти*. И когда я буду заниматься любимым делом, позвольте мне делать это, как учил Прабхупада. Я хочу посвятить этому всю свою жизнь. Когда я размышляю над различными моментами из жизни Шрилы Прабхупады, я понимаю, что не в состоянии следовать всему - например, воспитывать детей в сознании Кришны, зарабатывать деньги и жер-

твовать их на различные проекты, править (подобно Махарадже Пратапарудре), опровергать ученых-материалистов, - однако мне хотелось бы следовать хотя бы основным наставлениям Прабхупады. Давайте же ценить тех, кто являются специалистами во множестве этих областей. И давайте прославлять нашего учителя.

Великий обитатель Вриндавана

4.9

Писания вайшнавов учат, что преданный должен стремиться к возвращению на Голоку Вриндавана; ему следует выбрать одного из обитателей Вриндавана и следовать его примеру. Впервые я услышал об этом в 1967 году, перепечатывая кассеты с надиктованным «Учением Господа Чайтаньи». Мне стало интересно, что это значит, и я написал Шриле Прабхупаде письмо с просьбой подробнее объяснить этот вопрос. В ответном письме от 21 марта 1967 года он отметил: «Находясь на ступени совершенства в преданном служении, мы знаем свои вечные отношения с Кришной, и, соответственно, один из спутников Кришны становится для нас идеалом. В этом случае принятие руководства вечного спутника Господа не является искусственным. Однако не пытайтесь делать это сейчас; в должное время все откроется тебе само собой».

Получив это письмо, я понял, что мой вопрос преждевремен, выбросил его из головы и вернулся к практическому служению Свами. Но когда преданные читают это утверждение о вечном обитателе Вриндавана сегодня, у них часто возникает вопрос: «Готовы ли мы сейчас?»

В письме 1967 года Свамиджи предостерегал неофитов от поисков вечных обитателей, однако в «Чайтанья-чаритамрите» он, наоборот, рекомендует это:

«Если преданный хочет заниматься спонтанным любовным служением, он должен следовать по стопам обитателей Вриндавана, постоянно служа Господу в уме.

Преданный должен постоянно думать о Кришне. Он должен поселиться во Вриндаване, избрать своим идеалом очень дорогого слугу Кришны во Вриндаване и постоянно говорить о нем и его отношениях с Кришной. Если же физически отправиться во Вриндаван не представляется возможным, нужно представить себе, что живешь там».

- Ч.-ч., Мадхья, 22.158-160, комм.

Некоторые из старших учеников Шрилы Прабхупады решили проявить зрелость в подходе к этому вопросу. Они советуют не имитировать возвышенных преданных, но как можно скорее достичь уровня *рагануга-бхакти*. На ступени *рагануга-бхакти* преданный продолжает следовать правилам и ограничениям (*садхане*), но, постоянно слушая повествования о Кришне и Его спутниках, он начинает развивать привязанность к ним. Это может привести к развитию привязанности к определенному обитателю Вриндавана, что и рекомендуется в «Чайтанья-чаритамрите».

Когда разговор касается этой темы, я думаю о том, что Шрилу Прабхупаду тоже можно рассматривать как обитателя Вриндавана, по стопам которого мы должны следовать. Это не моя выдумка; это также не попытка

подменить необходимость следования по стопам Нанды Махараджа или других вечных обитателей Вриндавана. Однажды в Индии несколько учеников Прабхупады сказали ему, что считают его тем вечным обитателем Вриндавана, за которым они могли бы следовать. Прабхупада не стал углубляться в этот вопрос, однако одобрил их чувства.

Теперь, когда Шрила Прабхупада покинул этот мир, нам остается только гадать, когда же мы снова встретимся с ним. Он освобожденная душа, поэтому у него есть свое место в играх Кришны. В одной из своих песен Нароттам дас Тхакур говорит, что хочет вместе с духовным учителем совершать служение в облике *гопиманджари*, помогая устраивать развлечения Радхи и Кришны. В настоящий момент это выходит за рамки моего понимания, но одну простую вещь я могу понять: поскольку освобожденный духовный учитель находится на Голоке Вриндавана, логично заключить, что, следуя по его стопам, мы окажемся рядом с ним во Вриндаване (если, конечно, достигнем совершенства).

И все же перспектива встречи с духовным учителем в следующей жизни остается, по крайней мере для меня, сугубо теоретической. С твердой убежденностью я могу сказать лишь следующее: я хочу всегда слушать рассказы Шрилы Прабхупады о Кришне. И я хочу считать Прабхупаду тем вечным обитателем Вриндавана, по стопам которого я должен следовать. Кришна дас Кавирадж говорит, что такой обитатель Вриндавана должен быть «очень дорог Кришне». Шрила Прабхупада, несомненно, удовлетворяет этому критерию. Кроме того, этот преданный должен быть спутником Кришны во Вриндаване. Шрила Прабхупада жил во Вриндаване с внешней точки зрения - он жил в храме Радхи-Дамодары, в Кришна-Баларама *мандире* и ос-

тается там в своем *самадхи*, - и он также обитатель вечного Вридавана. Он учитель из вечного Вриндавана, пришедший в этот мир, чтобы повсюду распространить славу Вриндавана.

Что меня действительно волнует, так это являются ли игры 1966 года, а также другие известные нам игры Шрилы Прабхупады вечными. Или приход в материальный мир Прабхупады, вечного слуги Господа, является временной *лилой*? Как же мало мы знаем! Что есть вечность? Даже если вы дадите мне ее определение, я не смогу его понять. Все, что я знаю, - это что Шрила Прабхупада пришел сюда и поведал нам о вечном Вриндаване. И я знаю, что если сосредоточу на Прабхупаде все свои мысли и буду жить правильно, то смогу всегда думать о нем, поклоняться ему и следовать его наставлениям.

Кришнадас Кавирадж дает нам следующий совет: «Нужно постоянно слушать об этом слуге Господа и о его любовных взаимоотношениях с Кришной». Похоже, эти слова подтверждают правильность идеи, положенной в основу данной книги. Когда я вспоминаю о том, как Шрила Прабхупада вел *киртан*, или читаю о «его» Кришне, или же думаю о том, какую веру в служение Господу он вложил в меня, то понимаю, что этого для меня вполне достаточно. Кришнадас Кавирадж говорит даже, что к тому, кто развил привязанность к вечному обитателю Вриндавана, нельзя подходить с обычными мерками. «Когда в человеке пробуждается духовная жадность, его разум более не зависит от наставлений *шастр* или логики».

Я не утверждаю, что постиг вечную природу Шрилы Прабхупады как обитателя Вриндавана, однако я думаю, что эта концепция отвечает на вопрос об определенной форме служения Кришне во Вриндаване. На

самом деле, мне, возможно, и вовсе не стоило обсуждать эту тему, а просто удовлетвориться изначальным наставлением, которое дал мне Прабхупада: «В должное время все откроется тебе само собой». Шрила Прабхупада, пожалуйста, простите мне мою дерзость. Пожалуйста, продолжайте занимать меня в вечном служении вам, всегда и везде.

Прабхупада смаранам

4.10

1

Подобно стихам Назима Хикмета,
написанным в тюрьме,
Прабхупада *смаранам*
должно быть искренним.
Хикмет любил свою жену и дело,
ради которого жил.
Я же люблю жизнь, пульс
под запястьем и духовную жизнь,
в которой общаюсь с моим духовным
учителем - во внутреннем мире,
в повседневной деятельности
и читая его книги.

Это напоминает письмо -
один из видов общения...

Все, чего вы от меня хотите,
Прабхупада, это чтобы я прекратил
делать глупости и использовал
человеческую форму жизни
для избавления от страданий,

вернулся к Богу и помогал в этом другим. Именно с этой целью вы находитесь сейчас здесь.

2

Я могу вспоминать вас постоянно, общаясь с вами не на сентиментальном уровне, а с мужеством, и такие отношения подобны дружбе отца и сына.

Вы - учитель, направляющий и исправляющий ученика, провидец, указующий нам путь. Как сказал Дхритараштре Видура, «покинь это место немедленно, предайся Кришне».

Я никогда не боялся приходить к вам и кланяться вам со всей искренностью. Посмотрите ли вы опять мне в глаза, чтобы увидеть там слабость сердца? И пусть у меня польются слезы - зачем стыдиться этого? Я хочу почувствовать могущество вашего очищающего взгляда и услышать ваши наставления.

Любовь и пиратский шарф

4.11

В начале мне хотелось сказать ему: «Я испытываю к вам любовь». Первый раз я выразил это чувство, когда

сказал Свами, что должен посещать все его лекции. Это произошло, когда я должен был уехать на выходные к своим родителям в Авалон, Нью-Джерси.

«Свамиджи, я не смогу быть на ваших лекциях завтра и послезавтра, поскольку должен навестить отца и мать».

«Хорошо».

Тогда я добавил: «Я говорю это вам потому, что ничего не хочу делать без вашего разрешения».

Свамиджи никогда не пытался управлять моей жизнью, но, когда я выразил такие чувства, он улыбнулся.

Он *хотел*, чтобы мы предались. В своих лекциях он говорил: «Вот как эти ребята, которые приходят ко мне. Они взрослые, но ничего не делают без моего разрешения. Они спрашивают: «Свамиджи, можно я возьму один фрукт? И я отвечаю: «Конечно, в холодильнике». Они могут брать фрукты, но этикет таков, что вначале следует спросить духовного учителя».

Однако порой попытка ученика выразить преданность оборачивается ошибкой. Тогда *гуру* должен исправить его, а тот должен принять это. Это признак того, что их отношения становятся более глубокими.

В одном из первых эпизодов, когда Свами исправлял меня, он сделал это не сказав ни слова. Я находился в его комнате, когда он разворачивал посылку из Индии. Я не помню, что находилось внутри, но вернуто это было в кусок шафрановой ткани размером с носовой платок. Когда Свамиджи отложил ткань в сторону, словно намереваясь выбросить ее, я спросил: «Можно взять?» Он ответил «да», и я с радостью забрал трофей.

На следующий день, придя на утреннюю лекцию, я повязал шафрановый платок на шее, подобно пиратской повязке. Отчасти это было просто блажью, жела-

нием создать новую моду. Но я также хотел показать Свами, что являюсь его человеком. Тем не менее шафрановый платок на шее не является частью одежды брахмачари. Когда во время лекции по «Бхагаватам» Свами заметил у меня на шее этот шарф, я заметил в его взгляде легкую тревогу. Я сразу все понял, снял платок и больше никогда его не надевал.

Шрила Прабхупада любил обмениваться жестами любви, но не терпел выдумок. Несколькими годами позже, узнав о том, что некоторые его ученики брали использованные брахманские шнуры Божеств и носили сами, Прабхупада сказал, что это неавторитетно. Подобные поступки бывают продиктованы искренними чувствами, но мы должны научиться проявлять их таким образом, чтобы действительно доставлять удовольствие Прабхупаде и Кришне. Особенно деликатной становится ситуация, когда новичок оказывается свободным художником или «творческой натурой» и хочет служить Кришне по-своему. У вас возникает желание похвалить его за преданность, но рано или поздно вам также придется сообщить ему, что так в сознании Кришны не поступают. Свамиджи избежал этого, просто бросив на меня взгляд, и я был очень рад, что легко отделался. «Ладно, все ясно. Больше никаких пиратских повязок».

Ожидая воспоминаний

4.12

Тот, кто следует за Шрилой Прабхупадой, всегда находится под его покровительством, но иногда наши действия становятся неосознанными. Моя забывчивость

выражается не в том, что я забываю об указании Шрилы Прабхупады повторять шестнадцать кругов и следовать четырем принципам, а в том, что я не помню его самого как личность. Может быть, один раз с самого утра мне удастся почувствовать веру, преданность и способность выражать благодарность Прабхупаде, но только на полчаса. После я принимаюсь за свои утренние обязанности, повторяю *джану* - и то не слишком хорошо. Затем, несмотря на попытки, может быть один-два раза в течение всего дня мне удастся ощутить его присутствие и поговорить с ним. И я жду, когда же придет избавление от этой забывчивости.

Сегодня, борясь с этим недостатком, я подумал об Арджуне, который после ухода Господа Кришны забыл все, что услышал от Него на поле битвы Курукшетра. Арджуна увидел множество неблагоприятных знамений и почувствовал, что силы покидают его. Также он лишился знания, которое Господь Кришна поведал ему в форме «Бхагавад-гиты». В глубоком отчаянии Арджуна стал вспоминать Господа, и в нем пробудилось желание услышать наставления Говинды.

«Постоянное памятование Арджуны о лотосных стопах Господа Шри Кришны быстро укрепило его преданность, и в результате весь сор исчез из его мыслей. Казалось, что из-за игр и деяний Господа и из-за Его отсутствия Арджуна забыл наставления, данные Личностью Бога. Но на самом деле это было не так, и он вновь стал хозяином своих чувств».

- Бхаг., 1.15.29-30

Шрила Прабхупада комментирует: «Поскольку Господь абсолютен, глубокая медитация на Него - то же самое, что и йогический транс».

Но как мне применить это наставление? Когда я смогу постоянно помнить о Прабхупаде? Эта задача кажется невыполнимой. И все же меня не удовлетворяет «полет на автопилоте» - следование Прабхупаде без глубокого осознания. Вот еще несколько полезных строк из комментария Шрилы Прабхупады, касающихся Арджуны:

«Чувство разлуки с Господом, несомненно, очень мучительно для преданного, но поскольку оно связано с Господом, то обладает особым трансцендентным воздействием, принося умиротворение в сердце. Это чувство разлуки - тоже источник трансцендентного блаженства, и оно не имеет ничего общего с оскверненным материальным чувством разлуки».

- Бхаг., 1.5.28, комм.

Пустота или возбуждение, которые я испытываю на протяжении большей части дня; выброшенные рукописи; прогулки по лесу в попытках сосредоточиться, заканчивающиеся тем, что я возвращаюсь униженный и с пустыми руками, неспособный сказать что-либо существенное о Прабхупаде - разве это не боль разлуки? И разве это не является своего рода близкими взаимоотношениями с ним? К счастью, это ощущение пустоты уходит на некоторое время каждый день, и я оказываюсь в маленьком оазисе воспоминаний о Прабхупаде. И все же я надеюсь, что Шрила Прабхупада бросит милостивый взгляд на те сухие отрезки времени, когда я жду возможности думать о нем.

Ностальгическая мания?

4.13

Я хочу как можно чаще возвращаться в комнату Свамиджи на Второй авеню, 26. Кто-то может обвинить меня в том, что я слишком много думаю о «старых добрых временах», однако я считаю, что в этом состоит моя прерогатива - быть привязанным к воспоминаниям об общении со Свамиджи в 1966 году больше, чем к каким-либо другим воспоминаниям. Преданные Господа Кришны во Вридаване сильнее всего любят то прекрасное минувшее время, когда Кришна жил с ними. Порой они даже критикуют преданных, живущих в каких-либо других местах. Поэтому я не считаю обычным проявлением сентиментальности скорбь о том, что я не могу быть с Прабхупадой в простой и открытой атмосфере Второй авеню, 26.

Фактически, в последние годы пребывания Прабхупады на земле я потерял доступ к нему. Я помню, как в 1976 году Шрила Прабхупада приехал в нью-йоркский небоскреб ИСККОН. Когда он собирался поехать на утреннюю прогулку, члены Джи-би-си стали проталкиваться вперед, чтобы сесть в машину. Я тоже выдвинулся вперед и оказался как раз у задней дверцы автомобиля. Но мест больше не было. Сидевший с краю Рамешвара Махарадж извинился: «Прошу прощения, но Прабхупада попросил меня поехать».

Во время этого посещения Нью-Йорка Прабхупада совершил свою знаменитую поездку в Гита-Нагари. Мне не следовало бы жаловаться, поскольку у меня было намного больше возможностей для общения с Прабхупадой, чем у большинства преданных. Я мог бы поехать на автобусе Радхи-Дамодары в Гита-Нагари вме-

сте с Прабхупадой, но вместо этого я провел день в храме на 55-й улице, читая книги и жалея себя. Я посчитал, что в Гита-Нагари поехало слишком много преданных, там будут проблемы с размещением и, кроме того, у меня будут очень ограниченные возможности общения со Шрилой Прабхупадой.

То же самое произошло и в другой раз, когда все преданные поехали в Индию, чтобы встретиться со Шрилой Прабхупадой. После фестивалей в Майяпуре и Вриндаване, Прабхупада поехал в Хайдарабад с недельным циклом лекций. С ним поехали сотни учеников, и мне тоже ничего не мешало это сделать. Однако я не захотел, поскольку это было связано со многими неудобствами. Я подумал, что не смогу нормально пообщаться с ним, повсюду будут толпы людей и к тому же очень жарко. Я решил, что ехать не стоит.

В течение последнего года жизни Шрилы Прабхупады я посетил его четыре раза, мотаясь между Лос-Анджелесом и Индией, однако я пропустил его игры в Англии в сентябре 1977 года. Когда он решил поехать в Англию, я находился во Вриндаване, однако у меня уже был обратный билет в Лос-Анджелес, а преданные из редакции «Назад к Богу» ждали моего возвращения. И все же мне следовало изменить планы, поменять билет и поехать с Прабхупадой в Англию. Но из-за того, что его сопровождало столько лидеров и секретарей, я потерял вкус к этому. Мне очень хотелось быть с Прабхупадой, но создавалось впечатление, что, даже если я присоединюсь к его свите, в действительности я буду не с ним и это будет причинять мне боль. К сожалению, вдобавок ко всему, я еще и завидовал тем, кто служил ему.

Дни на Второй авеню, 26 были очень особенными. Хотя я редко упоминаю об этом, но то, что я находился

там тогда, всегда было для меня источником внутренней гордости. И мне больно, когда порой мне приходится слышать, как преданные пренебрегают этими воспоминаниями. Помню, один всемирно известный лидер *санкиртаны* приехал в Филадельфию, чтобы провести недельный семинар по «контактной *санкиртане*». Во время одной из лекций он заметил: «Важны события, которые происходят сейчас, а не воспоминания о Прабхупаде». Затем он рассказал историю, свидетелем которой он был, находясь со Шрилой Прабхупадой в Лос-Анджелесе. Мукунда Махарадж, который был с Прабхупадой на Второй авеню, 26, приехал к Прабхупаде после нескольких лет разлуки. На одной из первых встреч Мукунда спросил: «Прабхупада, вы помните о тех первых днях, когда мы были вместе?» Лидер *санкиртаны* сказал, что Прабхупада ответил: «А-а, это старая история».

Когда всемирно известный лидер *санкиртаны* сказал это, он посмотрел на меня и спросил: «Вы слышали об этом?» Я ответил: «Нет, я никогда раньше об этом не слышал». Мне было больно осознавать, что Прабхупада действительно так сказал, хотя я знаю, что в других ситуациях ему нравилось вспоминать о тех временах. «Это были счастливые дни», - говорил он.

Что же было в тех днях такого, что давало нам ощущение безопасности и защищенности? Одной из таких вещей была абсолютная доступность Прабхупады в любое время. У него не было практически никаких других дел, кроме заботы о преданных в этом единственном центре. Все ученики оказывали ему какие-то скромные, но важные услуги, и все были восхищены им. Он был нашим единственным *гуру*, и ради следования за ним мы оставили все другие интеллектуальные, чувственные и духовные интересы. Наше внимание было

целиком сосредоточено на том, чтобы все больше узнавать о Кришне от Свамиджи. И если у нас возникали какие-то сомнения в Верховной Личности Бога, путь к их разрешению был простым - спросить Свами. Это был детский сад духовной жизни. Свамиджи всегда был очень мягок, и мы могли часто находиться рядом с ним. Он вел *киртаны*, и у нас были большие надежды на рост нашего Движения.

Эти воспоминания о тех днях 66-го не просто ностальгия. Слово ностальгия имеет неприятный оттенок. В материальном мире много ностальгических маний, таких как любовь к старым автомобилям, ревностное почитание Элвиса Пресли и т.п. Подлинная ностальгия, однако, не является какой-то манией, прихотью или бизнесом. Мои лучшие минуты воспоминаний о Прабхупаде всегда сопровождаются молитвой и подталкивают к позитивным действиям в настоящем.

В первые дни существования ИСККОН все мы были младенцами в духовной жизни. Сегодня кажется, что мы повзрослели, поскольку у нас много обязанностей. Но было бы лучше держаться истины - мы в действительности младенцы, находящиеся под защитой нашего духовного учителя. Даже если нам приходится идти на аскезу, терпеть ссоры с духовными братьями и общаться с непреданными, даже если мы принимаем учеников и делаем другие замечательные вещи, все равно внутренне мы должны придерживаться простой истины - все мы являемся духовными младенцами и делаем все это для Прабхупады.

Вспоминая о своем первом годе со Свамиджи, я осознал, что мои отношения с ним остались теми же, несмотря на внешние перемены. Преданные Прабхупады не стали монстрами, забывшими своего *гуру* и пользующимися его собственностью. Нет, мы точно такие же,

какими были вначале. Мы едим, когда он зовет нас, мы отдаем ему наши деньги, и, когда возникают сомнения, спрашиваем у него. Прабхупада знал, что многое изменится. В «Бхагавад-гите» он написал: «В материальном мире всегда происходят какие-то перемены». Однако если мы сохраняем свое изначальное сознание Кришны, наши отношения с Прабхупадой всегда будут прочными. Он вручил нам четки и попросил повторять святое имя. Он сказал предлагать *прасад* и проповедовать. Это мы можем делать, какие бы перемены ни происходили - благоприятные или неблагоприятные. Никто не сможет отнять этого у нас. И хотя события на Второй авеню, 26 ушли в прошлое, я могу возвращаться туда за особым опытом - опытом того, что значит быть духовным ребенком в теле юноши, находиться рядом с сильным, как лев, Прабхупадой и наслаждаться его игрой на барабане.

Я отдаю предпочтение играм на Второй авеню, 26, хотя вам могут нравиться какие-либо другие. То же самое и с вечными спутниками Господа Кришны. *Гопи* и другие жители Вриндавана так привязаны к Вриндаван-*дхаме*, что остаются там, даже когда Кришна уезжает оттуда. Они отдают предпочтение Вриндавану перед Кришной. Они будут *вспоминать* о Нем во Вриндаване, но не покинут Вриндавана. Если Кришна и способен уехать из Вриндавана, это Его дело, но *враджаваси* никогда не оставят место Его изначальных развлечений.

В «Брихад-Бхагаватамрите» Санатана Госвами сообщает, что жители Вриндавана даже *не верят* в истории об играх Кришны за пределами Вриндавана. Когда Акрура приехал, чтобы забрать Кришну, все друзья Кришны были обижены и возмущены. Акрура стал объяснять, что Кришне нужно поехать и утешить

Своих настоящих отца и мать, Васудеву и Деваки. Однако жители Вриндавана воскликнули: «Это все неправда! У Кришны только одни родители - Нанда и Яшода!» Они стали ругать Акруру, называя его лжецом и приспешником Камсы. Таким образом, из-за своей особенной привязанности к Нему, жители Вриндавана считают все остальные игры Кришны большой мистификацией. Точно так же я предпочитаю думать о Свамиджи, подрагивающем от смеха на Второй авеню, 26, в своей комнате, вечером, после нашего возвращения с «би ин» Луиса Абалофии. «Ладно, ребята, - говорит Свами, - идите домой, пейте молоко и читайте свои молитвы. Магазины откроются в шесть утра. *Джая!*»

Мы отвечаем: «*Джая*, Свамиджи, спокойной ночи». Мы знаем, что завтра утром увидим его снова. Я предпочитаю эти воспоминания.

Конечно, я должен что-то делать для Свамиджи сейчас, и я делаю. Но иногда мне кажется, что Свамиджи не следовало покидать Нижний Ист-сайд. Он мог бы просто оставаться там, и я тоже остался бы там. Это было бы замечательно. Свамиджи мог бы продолжать читать лекции по «Бхагавад-гите» три раза в неделю; я продолжал бы работать в отделе социального обеспечения - мне не пришлось бы бросать работу. Все проблемы начались, когда Свамиджи уехал в Сан-Франциско. Преданные привезли его туда, чтобы принять участие в концерте, в котором принимали участие рок-группы типа «Грейтфул дэд». Я никогда не одобрял этой идеи.

Прабхупада смаранам

4.14

Я придаю такое большое значение тому, что все еще жив, а Прабхупада «ушел», как будто нас разделяет пропасть, хотя между нами лишь тонкая стена, которая скоро рухнет. О Учитель, смогу ли я выполнять ваши наставления, куда бы ни направился? И почему я не задавался этим вопросом раньше? И почему я не знаю ответа?

Вы сказали: «Да, экстаз разлуки с духовным учителем даже больше, чем экстаз встречи с ним». Так позвольте же мне *прикоснуться* к этому отсутствию вас и ликовать, спускаясь с горы, поросшей травой и цветами. Каждое мгновение своей жизни я хочу посвящать себя вам и приводить к вам новых учеников.

Мой конец уже близок, но настоящее тоже идет в счет - когда я пробуждаю вас ото сна и несу к вашей *вьясане*, омываю вам лицо, заботливо оглядываю вас,

поправляю четки в вашей руке,
пою для вас, надеваю на ваши плечи
чадар и кланяюсь вам вновь и вновь.

«Личное общение предназначено для слуг»

4.15

«Мне очень понравились те прекрасные чувства, которые ты выразила в своем письме. Однако ты никогда не должна забывать, что вся наша деятельность совершается в соответствии с *нарампарой*, исходящей от Господа Кришны. Поэтому наша любовь должна быть в большей степени связана с духовным посланием, приходящим от гуру, чем с его физическим присутствием. Когда мы с любовью служим духовному посланию, наша преданная любовь к физическому проявлению учителя уже входит в это служение».

- Письмо Говинде даси, 7 апреля 1970 г.

В этом письме Шрила Прабхупада предостерегает свою ученицу от чрезмерной привязанности к физическому присутствию духовного учителя. Мы должны всегда помнить, что самое важное - это духовное послание, которое он нам несет.

Это наставление призвано вдохновить нас, а не подавить в нас любовь к нему. Прабхупада напоминает, что мы можем находить прибежище в послании, которое он принес - в сознании Кришны - даже после его ухода (и даже после того, как сами покинем этот мир).

Если бы наша привязанность к Шриле Прабхупаде основывалась целиком на его физическом присутствии, то наше служение ему прекратилось бы в ноябре 1977-го года. Однако наши отношения не прервались. Шрила Прабхупада пишет: «Он живет вечно в своих божественных наставлениях, и его последователи живут вместе с ним».

Письмо Шрилы Прабхупады Говинде даси не было задумано как диссертация, исследующая природу взаимоотношений *гуру* и ученика. В *шастрах* есть и другие указания (как, впрочем, есть они и в наших сердцах и умах) на то, что личные качества великой души необходимо вспоминать даже после ее ухода. Если мы делаем акцент только на духовном послании и пренебрегаем личностью, принесшей это послание, мы принижаем значение чистого преданного.

Иногда Шрила Прабхупада сравнивал себя с почтальоном. В Индии почтальона называют пеонем (подёнщиком). Таким образом, здесь вновь ставится акцент на послании, которое он приносит. Он не должен мешать своевременной доставке почты или совать нос в её содержание. Почтальону не обязательно быть очень умным - его задача просто честно доставить письмо к вашим дверям. Сравнение с почтальоном уместно, особенно если речь идет о нас как о носителях этого послания. И все же данный пример не является полным. Почтальон не играет какой-то важной роли в нашей жизни; мы соприкасаемся с ним всего лишь несколько мгновений, и со временем его наверняка заменит робот. Наши отношения со Шрилой Прабхупадой имеют другую природу.

Прабхупада ясно дал нам понять, что мы не должны думать о нем, как об учителе, оказывающем нам какую-то временную помощь и о котором мы потом за-

бываем. Он говорил, что идея о временных отношениях с *гуру* соответствует философии *майявади*, однако вайшнавизм учит тому, что *гуру* вечен. *Майявади* иногда сравнивают *гуру* с лестницей. Человек пользуется ею для того, чтобы достичь более высокого положения, и, когда лестница больше не нужна, он отталкивает ее.

Физическое тело чистого преданного духовно. Он - *дживан-мукта*, освобожденная душа, и его тело не должно считаться материальным. Поэтому мы поклоняемся ему, совершая *гуру-пуджу*. А в случае с такой великой душой как Шрила Прабхупада, после ухода тело помещается в вечное *самадхи*.

Есть еще одно высказывание Шрилы Прабхупады, подобное тому, что содержится в письме Говинде даси: «Личное общение предназначено для глупцов». Прабхупада написал это одному из учеников, намеревавшемуся оставить свое служение (*прабху-датта-деша*), чтобы быть со Шрилой Прабхупадой. Таким образом Прабхупада хотел подчеркнуть, что ученик должен быть готов служить *гуру* где угодно, а не стремиться к собственному удовлетворению, общаясь с духовным учителем лично. Это замечание имеет специфическую природу и должно использоваться в соответствии с временем и местом. На самом деле, некоторых из нас оно шокировало. Мы говорили: «Общение с Прабхупадой предназначено для глупцов? Тогда зовите меня глупцом, но позвольте находиться рядом с ним».

Шриле Прабхупаде приходилось часто писать ученикам, которые были обеспокоены разлукой с ним. Он заверял их, что, несмотря на физическую разлуку, *гуру* и ученик всегда вместе.

«Ты пишешь, что хочешь снова иметь возможность общаться со мной, но почему ты забыл,

что наше общение никогда не прекращалось? Если ты помогаешь мне в миссионерской деятельности, я постоянно думаю о тебе, а ты постоянно думаешь обо мне. Таково настоящее общение».

- Письмо, 17 августа 1969 года.

«Всегда помни о том, что я непрестанно думаю о тебе. Поскольку ты всегда думаешь обо мне, я также постоянно думаю о тебе. Хотя физически мы далеко друг от друга, духовно мы вместе. Таким образом, нас должна интересовать лишь духовная связь».

- Письмо, 13 ноября 1969 года.

Можно возразить, что во время написания этих писем разлука была лишь вопросом времени и пространства. Ученики Шрилы Прабхупады ждали предстоящей встречи с ним во время посещения им той части света, где они жили, или во время своей собственной поездки к нему. Однако Шрила Прабхупада говорил, что не чувствует никакой разлуки со своим духовным учителем, несмотря на то, что со времени ухода Бхактисиддханты Сарасвати прошло много десятилетий.

«Я тоже не испытываю никакой разлуки со своим Гуру Махараджем. Служа ему, я получаю достаточно сил через его изображение. Служить словам духовного учителя более важно, чем служить ему лично».

- Письмо, 19 июля 1970 года.

В высшем смысле, не существует разницы между ситуацией 1966-1977 годов, когда Прабхупада был с нами, и нынешней. Нас разделяет лишь время и пространство, а также чистота наших мыслей и мотивов.

Мы должны знать, что послание Прабхупады более важно, чем его «физическое присутствие», но так же несомненно и то, что его личность важна для нас даже сегодня. Шрила Прабхупада сам устанавливал свои *мурти* и поощрял воспоминания о нем. Например, в одном из его писем были такие строки: «Кто следит за моими комнатами? Там нужно убирать не реже двух раз в неделю и каждый день предлагать Божеству на алтаре хотя бы одно благовоние» (письмо, 22 августа 1970 года). Несомненно, ему доставляет удовольствие, если мы продолжаем заботиться о его комнатах, его фотографиях и его *мурти*. Это помогает нам помнить о нем. И если мы помним о представителе Кришны, то мы помним и о его послании - о сознании Кришны.

Нравится это кому-то или нет, но мы привязаны к Прабхупаде. Если мы любим человека, мы думаем не только о его учении, но и о нем самом. Как пишет Прабхупада, «обусловленная душа находится в материальном теле с незапамятных времен, и ей очень трудно понять, даже теоретически, свое отличие от тела. Вот почему *бхакти-йоги* поклоняются Божеству, образу Кришны, тем самым используя телесные представления о жизни, которые прочно запечатлены в нашем уме. Разумеется, поклонение Верховной Личности Бога в образе установленного в храме Божества не имеет ничего общего с идолопоклонством» (Б.-г., 12.5, комментарий). Аналогично, вполне естественно, что мы не можем забыть Прабхупаду или создать его абстрактный образ в пользу послания, принесенного им.

Даже если вы считаете, что абсолютной ценностью обладают только наставления, *вани*, то можно возразить, что *вани* тоже имеют форму. Учение Прабхупады пришло к нам в форме книг, звукозаписей и впечатлений в уме. Оно не бесформенно. Поэтому мы черпаем удовольствие в воспоминаниях о посланнике, нашем господине и учителе, пришедшем с Голоки, чтобы поведать нам о Кришне.

Удовольствие Прабхупады

4.16

Когда Свамиджи начал диктовать книгу «Кришна», он стал высылать мне кассеты. Это был особый нектар. Он также написал письмо, в котором спрашивал, сможет ли Джадурани или кто-то еще очень быстро рисовать к ней иллюстрации - три-четыре в неделю. И так мы с ходу принялись за этот новый проект - книгу «Кришна»; я был ответственным за печатание на машинке.

Печатаемая ранее «Учение Господа Чайтаньи», я был первым, кто познакомился с содержанием книги и пересказывал его преданным. Но книга «Кришна» была просто потрясающей, поскольку мы впервые могли услышать о развлечениях маленького Кришны во Вриндаване. Проводя лекции в бостонском храме, я почти слово в слово повторял высказывания Прабхупады о том, как Кришна воровал масло, показывал Своей матери вселенскую форму и т.д.

Во время одного из приездов Прабхупады в Бостон, когда храм еще находился в магазинчике в Альстоне, он попросил меня выступить перед людьми, пришед-

шими послушать его. Иногда на протяжении одного вечера Прабхупада просил выступить нескольких учеников. Он делал это для того, чтобы обучить нас; я думаю, что ему также нравилось спокойно сидеть и давать возможность потрудиться своим ученикам. Он, конечно, любил проповедовать и сам, но, когда говорили мы, он одновременно и слушал и как бы был в стороне.

Я встал так, чтобы и я и Свамиджи находились лицом к аудитории. Он сидел на возвышении, а я стоял рядом. Я начал излагать основы философии, поскольку это было все, что я знал: вы не тело, повторяйте Харе Кришна. Однако затем я вспомнил то, что услышал на кассетах с книгой «Кришна», и стал рассказывать историю о том, как Кришна воровал масло. Кришна воровал масло и раздавал его обезьянам, и когда обезьяны так наедались, что больше не хотели, Он говорил: «Твое масло никуда не годится; даже обезьяны не хотят его есть».

Когда я рассказывал эту *лилу*, аудитория внимательно слушала, а некоторые даже улыбались. И когда Кришна сказал, что масло никуда не годится, с аудиторией что-то произошло, и я сразу понял что. Все они зачарованно смотрели, но не на меня, а на Прабхупаду. Затем все стали хохотать: «Охо-хо-хо! Ха-ха-ха!» Я посмотрел на Прабхупаду - на его лице сияла огромная улыбка. Он наслаждался слушанием о Кришне, погружаясь в Его восхитительные игры, несмотря на то, что рассказчиком был я.

Было и множество других случаев, когда мы видели, что Прабхупада получает огромное удовольствие от бесед о своем друге, Кришне. Один преданный рассказывал: «Когда я впервые услышал, как Прабхупада говорит о Кришне, это напоминало рассказ о своем са-

мом близком друге. Это было не похоже на простой пересказ вычитанного в священных писаниях». Прабхупада наслаждался играми Кришны во Вриндаване, а также любил защищать философию сознания Кришны и доказывать, что Кришна - это Верховная Личность Бога. Было очевидно, что это доставляет ему большое удовольствие.

В одной из лекций 1966 года он привел слова Кришны, обращенные к Арджуне: «Я поведал эту «Бхагавад-гиту» богу солнца сорок миллионов лет назад». Прабхупада спросил: «Кто кроме Кришны мог сказать такое? Скажи я, что я читал лекцию по «Бхагавад-гите» сорок миллионов лет назад, вы бы подумали: «Свамиджи плетет небывицы», - однако когда это говорит Кришна, вам нечего возразить, так как Он - Личность Бога». Затем Прабхупада добавил, что Кришна провозглашает: «Я - высшая истина; нет никого, кто занимал бы более высокое положение, чем Я». «Если бы я заявил, что, несмотря на всю свою ограниченность, являюсь величайшим, - продолжил Прабхупада, - вы бы подумали: «У Свамиджи большая гордыня». Это было бы богохульством с моей стороны». Таким образом, Прабхупада очень любил говорить о Кришне, о философии Кришны и о Его верховном положении.

Одним из самых больших преимуществ тех первых дней было то, что Прабхупада был очень доступен и мы могли видеть, какое наслаждение ему доставляет сознание Кришны. Он также позволял и нам выражать свои мысли и впечатления о сознании Кришны. Как-то раз, примерно в 1968-м году, я прочитал лекцию о духовном учителе и записал ее. Это было обычное занятие для трех-четырех преданных в нашем храме. Я послал эту кассету Прабхупаде, и позже его секретарь, Пурушоттама дас, передал мне слова Прабхупады: «Он

это понимает». В другой раз я был жрецом на церемонии бракосочетания и прочитал лекцию о браке в сознании Кришны. Я послал запись этой лекции Прабхупаде, и он ответил мне, что одобряет ее. Таким образом, преданные посылали Прабхупаде свои лекции, а если им удавалось записать хороший *киртан*, они думали: «Давайте пошлем его Прабхупаде». Он слушал и затем делал свой комментарий. Однако вскоре он уже не мог прослушивать такое множество кассет. Теперь мы обмениваемся наслаждением по-новому, через преданное служение.

Опасность гуру-апарадхи

4.17

По определению Рупы Госвами, преданное служение - это служение Кришне в позитивном умонастроении, свободное от примесей *кармы* и *гьяны*. Недостаточно просто думать о ком-то - наши мысли должны быть позитивными. Камса тоже медитировал на Господа Кришну, но при этом он постоянно думал, как убить Его. И размышления о Прабхупаде должны быть позитивными, а не оскорбительными или полными сомнений.

Я не думаю, что извлеку какое-то благо, если под видом открытости и честности стану вспоминать о тех моментах, когда у меня пропадала вера или я был не согласен со своим духовным учителем. Мне должно быть стыдно за это, и вряд ли рассказы об этой скверне и недостатке преданности кому-то помогут. Однако можно коснуться основных принципов неправильного поведения, с целью защититься от этих опасных *апарадх*.

Мои самые первые воспоминания о Шриле Прабхупаде связаны с тем, что я по-настоящему боготворил его. Иногда в его присутствии в моем уме всплывали непристойные слова, и мне было легко понять, что это просто помешательство. И насколько это было в моих силах, я пытался отбрасывать их. С этими мыслями мне было не сложно разобраться, так как они вызывали боль и стыд, и, конечно, я не мог приписать ничего из этого Прабхупаде. Было совершенно очевидно, что это происходило потому, что Прабхупада был совершенно чист, а я жил в очень нечистой среде.

Каждый привлеченный Свамиджи относился к нему с величайшим благоговением и почтением. Я вспоминаю разговоры между преданными в подвале нашего бостонского храма: мы делились друг с другом тем, что слышали от Свами и повторяли его слова с такой верой, словно поклонялись им. Мы никогда не считали его обычным человеком, спонтанно следуя ведическому постулату о том, что *гуру* совершенен. Мы были счастливы, что Прабхупада во всех отношениях соответствует определению чистого преданного.

Однако я помню, как однажды в Нью-Йорке Раярама сказал мне: «С Хаягривой нас сближает то, что у нас обоих очень высокий уровень интеллектуальной честности». Я спросил его, что это означает, и Раярама ответил, что честный человек никогда не отвергнет истину, которую он постиг посредством чувств и разума. Если писания противоречат тому, что подсказывает ум и совесть, человек должен остаться верным своему пониманию. Раярама считал, что такое поведение - героическое, тогда как следование писаниям имеет тенденцию к догматизму.

Его философия показалась мне неправильной, и я возразил: «Но мне кажется, что по отношению к Кришне

и Свами мы как раз должны оставить собственные убеждения и принять высшую истину». Таким образом, я стал защищать путь, состоящий в слушании компетентной личности. Однако я был крайне наивен, считая, что совершенно избавился от своей культурной обусловленности и стал полноценным вайшнавом, способным проявлять беспрекословное послушание *гуру*. Я слишком рано провозгласил победу над своим прежним «я».

Мы действительно должны бороться за интеллектуальную честность и не принимать ничего слепо. Но мы также должны отбрасывать представления об интеллектуальной честности, когда они входят в прямое противоречие с *шабда-брахмой*. Нам также приходится иметь дело с религиозным лицемерием - в себе, в других и во всем Движении. Во все этих вопросах можно разобраться. Кришна говорит, что мы должны уничтожить сомнения, вооружившись мечом знания. И одержав победу в этой схватке, мы можем с детской чистотой смотреть на Господа и Его чистого преданного.

Моя первая оплошность состояла в том, что я нарушил указание Свамиджи не давать мистеру Пейну никаких денег. Всякий раз, когда я вспоминаю об этом случае, я сожалею о том, что не смог выполнить указание духовного учителя. Главным образом, мне кажется, я стал жертвой агента по недвижимости и своих духовных братьев, послушавшихся указаний Свамиджи. Не думаю, что имеет смысл слишком часто вспоминать этот эпизод или искать в нем новых откровений. Но в нем есть даже некоторая сладость, потому что я был явно одурачен этим жестоким миром и у меня не было иного выхода, кроме как искать прибежища у духовного учителя. И Свамиджи выступил вперед, защитив нас, нью-йоркских преданных, не только

духовно, но и материально, отобрав наши деньги у демонов. Это был хороший урок того, что нужно всегда без колебаний следовать наставлениям Прабхупады. Не нужно выказывать уважения демонам, даже если они хорошо образованы и носят шикарные запонки. И даже если они льстят вам, не следует нарушать указаний духовного учителя. Этот урок всегда сохраняет свою актуальность, в том смысле, что мы всегда можем вспоминать, как Свамиджи спас нас. И это ставит меня на место, поскольку я сожалею, что не последовал словам Свамиджи.

В последние годы мой ум стали терзать некоторые сомнения, и я записал их в дневнике. В конце концов я решил поговорить о них с моим духовным братом, Кундали прабху. Мой вопрос заключался в следующем: «Не указывает ли то, что так много учеников Прабхупады отошли, на чрезмерную его требовательность? Было ли это ошибкой с его стороны? И не он ли ответствен за то, что Движение столкнулось с определенными проблемами?» Ответы моего духовного брата были позитивными. Он сказал, что мы должны ценить те усилия, которые Прабхупада приложил, чтобы, несмотря на огромные трудности, принести Движение сознание Кришны на Запад. Не все предпринятые им действия закончились успехом или были верными в тактическом отношении. Однако мы не должны никогда забывать, что его совершенство состояло в постоянных усилиях по распространению чистого Движения Господа Чайтаньи. И эта деятельность увенчалась успехом. Таким образом, мы должны высоко ценить его усилия и не искать в них недостатки. Кроме того, нам не известен образ мыслей *ачарьи*. Я не помню, что еще говорил мой духовный брат, но самым важным для меня

было признать свою проблему. Я хотел открыть свой ум, исповедаться и получить помощь.

Иногда преданные спрашивают меня, испытывал ли я когда-либо страх перед Шрилой Прабхупадой. Обычно я отвечаю «да». Я говорю, что бояться вызвать неудовольствие духовного учителя - это хорошо. Иногда я боялся, что секретари Прабхупады сообщат ему неверную информацию обо мне. Я также боялся, что Прабхупада попросит меня сделать то, что окажется для меня очень трудным. От подобных *анартх* необходимо избавляться, развивая свою веру в любовные отношения с Прабхупадой и бесстрашно отдаваясь служению.

Временами я боялся того, что мой ум и чувства могут воспринять Прабхупаду в негативном свете. Например, однажды в Индии Прабхупада неожиданно собрал членов Джи-би-си в своей комнате во Вриндаване. В комнате были задернуты шторы, а Прабхупада пребывал в суровом настроении. Он был недоволен тем, что количество неизданных рукописей все больше увеличивается. Это было прелюдией к последовавшему приказу напечатать семнадцать томов за два месяца. Когда я вошел в комнату, мне почему-то показалось, что Прабхупада хочет больше писать, но у него нет времени. Тогда я предложил ему поехать из Индии на Гавайи, поскольку там хорошие условия для этого. Брахмананда обернулся и сказал мне: «Дело не в этом. Прабхупада говорит, что нет смысла ехать на Гавайи, пока не опубликовано то, что уже написано».

Прабхупада переходил от одного человека к другому, спрашивая, почему книги не напечатаны. Мне было не по себе, отчасти из-за того, что я не привык жить в Индии, а отчасти из-за давления со стороны других преданных. Это были просто мои проблемы. Однако в тот момент я был поражен, видя Прабхупаду в гневе,

хотя и понимал, что нет ничего страшного, если главнокомандующий собирает своих офицеров и делает им выговор за невыполнение его приказа. Командующий не обязан всегда обращаться к своим командирам только в изысканных выражениях - иногда он может честно сказать им все, что думает, и они должны повиниться ему. Они должны быть готовы к тому, что придется попробовать горчицы.

Но я испугался того, что испытаю разочарование. Отчасти причина была в недостатке преданности Прабхупаде, а отчасти в обусловленности ума материальной природой. Такое иногда случается, но я не собираюсь прощать себя очень легко. Мы хотим всегда поклоняться лотосным стопам духовного учителя, поэтому всё, что мешает этому, очень сильно беспокоит нас. Это борьба за обретение чистой преданности. Я не собираюсь долго муссировать эту тему; я лишь хочу напомнить себе и читателям, что необходимо постоянно прилагать сознательные усилия для поддержания нормальных взаимоотношений с чистым преданным. *Шастры* также предостерегают нас против происков ума и других заблуждений, и мы можем смело следовать их наставлениям. Например, Рупа Госвами в «Нектаре наставлений» пишет, что ни в коем случае не следует критиковать внешность чистого преданного. Прабхупада комментирует:

«Необходимо понять, что, обсуждая телесные недостатки вайшнава, мы наносим оскорбление его лотосным стопам. Оскорбление лотосных стоп вайшнава является очень серьезным оскорблением. Шри Чайтанья Махапрабху назвал это оскорбление *хати-матой*, бешеным слоном. Бешеный слон способен натворить немало бед,

особенно если ворвется в прекрасный ухоженный сад. Вот почему следует быть очень осторожным и не наносить оскорблений вайшнавам».

- НН, текст 6, комментарий

В «Нектаре преданности» также есть прямое предостережение. Рупа Госвами пишет, что, общаясь с чистым преданным, мы можем расти духовно, даже толком не осознавая своих действий. Благо, получаемое от общения с чистым преданным, называется отраженной привязанностью к Господу Кришне. Однако Рупа Госвами описывает возможную негативную сторону этого:

«...общение с чистыми преданными пробуждает в человеке привязанность к Кришне, но если он оскорбит лотосные стопы преданного, отраженная или трансцендентная привязанность может исчезнуть. Этот процесс напоминает убывание полной луны, которая постепенно уменьшается, пока не исчезнет совсем. Поэтому в общении с чистыми преданными нужно быть очень осторожным, стараясь избегать любых оскорблений их лотосных стоп. Оскорбления лотосных стоп чистых преданных, в зависимости от их тяжести, по-разному сказываются на трансцендентной привязанности обоих видов. Если оскорбление очень серьезное, то привязанность может быть практически сведена на нет, а если не слишком, то привязанность может ослабеть, превратившись в привязанность второй или третьей категории».

- «Нектар преданности», стр. 181

Я осознаю, что, даже просто обсуждая эти моменты, рискую совершить *вайшнава-апарадху*. Однако если человек осознает свою ошибку, раскаивается и исправляется, то у него формируется позитивное понимание. Путь преданного служения подобен лезвию бритвы, и мы всегда должны быть осторожны.

Прабхупада саранам

4.18

У них свой лидер - «всегда нежный, сияющий и требовательный» Иисус Христос, а у нас свой - Прабхупада. Узник пишет жене: «Жизнь должна быть так же хороша, как ты, верная и любящая...» Нас тоже вдохновляет то, что у нас есть наш духовный учитель, чье присутствие нежно и осязаемо.

Он - мать, отец, возлюбленный, господин, наставник, путь к свету, приближенный Кришны. Но за всем, что я говорю, стоит страх быть неискренним... И все же это не имеет значения; я думаю о *вашей* любви к своему Гуру Махараджу, хотя вы встречались с ним всего 4 или 5 раз.

Часть пятая

Его сострадание

5.1

Я не способен оценить того, сколько в этом мире страданий, да мне и не хочется этого делать. Это слишком неприятно и болезненно. Я также не способен оценить ни глубину сострадания Прабхупады, ни силу его желания избавить каждого от этой боли. Будучи преданным-неофитом, я повторяю фразы, типа «страдания повторяющихся рождений», «тройственные страдания» и «падшие души мучаются в материальном мире», которые в конце концов становятся штампами или просто философскими идеями. Но *махатма*, человек широкого сердца, испытывает подлинное сострадание к страждущим душам.

Как правило, обусловленная душа осознает только свои собственные страдания, и ее интересует только то, как облегчить их. Таковы мысли обусловленной души. Человек может думать также о нуждах своей семьи, но не более того. Однако если мы хотим практиковать медитацию на Прабхупаду, то нам придется задуматься о страданиях всего мира и о том, чем мы можем помочь другим живым существам.

Как *ачарья-вайшнав*, Шрила Прабхупада напоминал каждому, с кем встречался, что не следует пытаться сделать невозможное. Порой люди бросали Прабхупаде вызов: «Что вы делаете для того, чтобы помочь страдающему человечеству?» или «Как помочь каждому в этом мире?» На это Прабхупада отвечал: «Вы знаете все живые существа? Нет, это невозможно». Или

же он напоминал людям, претендующим на глобальный подход к мировым проблемам, что они не способны сделать ничего для облегчения страданий человечества. Они не способны положить конец даже своим собственным страданиям. Поэтому в качестве первого урока сострадания Прабхупада указывал на то, что мы не знаем, как принести кому-либо благо.

Цель существования вселенной - не просто какие-то хаотические, бессмысленные страдания. Всем происходящим управляют строгие законы - законы *кармы* и *самсары* (переселения душ). Если мы попытаемся вмешаться в эти законы с желанием «сделать добро», проку от этого никакого не будет. Каждому, кто изучал «Бхагавад-гиту», известно о ложном сострадании Арджуны. Нежелание Арджуны сражаться со своими родственниками иногда рассматривается как сострадание, а иногда - как невежество и трусость. Когда в «Бхагавад-гите» впервые упоминается о том, что Арджуну «переполнило сострадание», Прабхупада комментирует это так: «Арджуна... также плакал от сострадания. Все это свидетельствовало не о слабости Арджуны, а о его доброте, присущей чистым преданным Господа». Однако чуть позже, в той же главе, Шрила Прабхупада объясняет, что чувства Арджуны были неправильными:

«Люди не знают, на что следует направлять свое сострадание. Какой смысл сострадать одежде утопающего? Человека, тонущего в океане неведения, нельзя спасти, пытаюсь вытащить его одежду, то есть спасая его материальное тело. Того, кто не знает об этом и скорбит об одежде, называют *шудрой* - человеком, который скорбит напрасно. Арджуна был *кшатрием*, и ему

не подобало вести себя таким образом. Поэтому Господь Кришна решил развеять его скорбь, вызванную невежеством, и именно с этой целью Он поведал «Бхагавад-гиту».

- Б.-г., 2.1, комм.

Каждый человек должен стараться проявлять милосердие, однако эту работу нужно начинать с себя. Когда мы прочитали первые главы «Бхагавад-гиты», мы уловили суть самоосознания: я не тело, я - духовная душа. Только усвоив эту истину глубоко, мы сможем помочь другим. Как часто говорил Прабхупада, «Врач, исцели самого себя».

Иногда люди неправильно понимали Шрилу Прабхупаду, рассматривая его как религиозного деятеля, которого интересуют только душа и Бог, но совершенно не интересуют насущные проблемы людей. Однако это не так. Будучи *садху*, разрушающим иллюзию, Шрила Прабхупада смеялся над ложным состраданием, но при этом сам занимался высшей благотворительной деятельностью ради блага всех живых существ. Он испытывал истинное сострадание, давая людям сознание Кришны. Мы избавимся от страданий, когда выйдем из круговорота рождений и смертей и достигнем вечного духовного мира.

Прабхупада также испытывал трансцендентное разочарование, поскольку понимал, как можно помочь человечеству, но лишь немногие помогали ему в этом. Даже те трансценденталисты, которым понятна причина страданий, зачастую избегают всяких контактов с миром страданий. Однако *ачарья*-вайшнав остается в этом мире ради блага людей. Прабхупада пишет:

«Слово *атма-упамйена* означает, что нужно судить о других по себе. Используя разум можно понять, что без преданного служения, без сознания Кришны, невозможно стать счастливым. Поэтому долг каждого преданного - повсюду проповедовать сознание Кришны, поскольку все живые существа, лишённые сознания Кришны, страдают от материального существования. Проповедь сознания Кришны - наилучшая благотворительная деятельность. Действительно, Сам Шри Чайтанья Махапрабху называл ее *пара-упакарой*, истинной помощью другим».

Много раз преданные становились свидетелями сострадания, проявленного Прабхупадой. Иногда он даже плакал, думая о том, какое широкое распространение приобрело прерывание беременности и убийство коров. Однажды я лично был свидетелем того, как Прабхупада ужаснулся убийству животных и затем стал проповедовать нам, желая пробудить в нас сочувствие к страданиям мира. Этот эпизод описывается в «Шрила Прабхупада-лиламрите»:

«Шрилу Прабхупаду охватили эмоции, и в его глазах появились слезы. «Это наш долг! - воскликнул он. - Чайтанья Махапрабху сказал: *пара-упакара* - «Спасите их». Невозможно спасти каждого, но нужно постараться спасти как можно больше людей. Такова человеческая жизнь. В этом состоит сознание Кришны - спасти тех, кто пребывает во тьме. Не думайте: «Сознание Кришны - это моя профессия. Так я по-

лучаю пищу и кров». Нет. Это пара-упакара. Тогда Кришна будет очень доволен».

«Шрила Прабхупада-лиламрита»,
«Соединяя два мира», стр. 121

Получив некоторое представление о сострадании Прабхупады, мы можем также понять причину и силу его гнева. Он гневался на невежество, являющееся причиной страданий, и говорил о деградировавших людях: «Они - глупцы и негодяи, *мудхи*, хуже животных!» *Мудхи* - это слепцы, ведущие за собой других слепцов; из них состоит общество обманщиков и обманутых. Только лишь из-за невежества живые существа ввергаются в бесконечные страдания. Они не знают, что не являются телом; они не знают, что цель жизни - Вишну, Верховная Личность Бога. Поэтому суровая критика, которой Прабхупада подвергал материалистическое общество и его глупых лидеров, была вызвана желанием избавить человечество от страданий. Как часто люди неправильно понимали его, считая «просто религиозным фанатиком» или даже недоброжелательным человеком!

Каким же образом медитация на сострадание Прабхупады может привести к большему состраданию в нашей собственной жизни? Для начала я пытаюсь обрести трезвое восприятие реальности и осознать, что живу в юдоли смерти (*мритйалока*), в мире временном и полном страданий. Я стараюсь быть дружелюбным со всеми, с кем встречаюсь, как это делал Прабхупада. Человеческая доброта проявляется в отказе от убийства других живых существ (*ахимса*). Доброта также связана с кротостью - нужно действовать со смирением, как учил Господь Чайтанья: «...полностью осво-

бодиться от чувства ложного престижа и всегда быть готовым оказать почтение другим».

Более того, мы можем по-настоящему приблизиться к совершенному состраданию Прабхупады, давая другим святыне имена Бога и трудясь во имя милосердной миссии сознания Кришны. *Как спасти другие живые существа? Как положить конец страданиям?* Размышления над этими вопросами не выходят за пределы наших возможностей. Фактически, Прабхупада сказал, что мы должны делать это, если хотим считаться его последователями. Как говорил Махараджа Прахлада,

«... я не хочу обрести освобождение один, оставив в материальном мире всех несчастных глупцов и негодяев. Я знаю, что не думая о Кришне и не приняв прибежище у Твоих лотосных стоп, невозможно стать счастливым. Поэтому я хочу вернуть обитателей этого мира под сень Твоих лотосных стоп».

- Бхаг., 7.9.44

Прабхупада саранам

5.2

1

Мне нравится говорить с вами,
Шрила Прабхупада,
и преданным тоже - они говорят,
что через Прабхупаду идет *шакти*.
Это похоже на сказки, с той лишь
разницей, что это правда.
Я читал, что Рагхунатха Госвами

по три часа в день рассказывал о своем общении со Шри Чайтаньей Махапрабху, и глаза его были всегда полны слез.

Я привык убеждать себя в том, что воспоминания о вас - слишком святая и непостижимая вещь. Однако, по большей части, это просто забывчивость, *тамо-гуна* и поглощенность собой заставляют меня избегать вас.

2

Я помню, как утром гулял рядом с вами в Индии, устраивал для вас место в лодке, когда мы отправлялись на встречу с вашим духовным братом, Шридхарой Махараджем. Меня не интересовали проблемы и денежные дела, мне просто нравилось наблюдать за вами. Вы опустили руку в Гангу, холодную и священную, и я сделал то же самое. Лодочник и один из ваших темнокожих соотечественников были очень почтительны к вам. Держа ваши очки для чтения, вашу *гамчу* и масло для массажа, я переправлялся на лодке вместе с вами через Гангу.

«И кем же ты занимаешься?»

5.3

Шрила Прабхупада обладал способностью видеть человека насквозь. Я помню, как однажды он продемонстрировал это мне. Дело было летом 1972 года, через несколько месяцев после того, как я принял *санньясу*. Прабхупада читал серию лекций «Бхагавата-дхарма» в Новом Вриндаване, посвященную Джанмаштами.

Я ездил по американским храмам, помогая вводить утреннюю лекцию по «Шримад-Бхагаватам». Шрила Прабхупада хотел, чтобы во всех центрах ИСККОН проводилась ежедневная лекция, на которой бы преданные по очереди повторяли санскрит и в течение сорока минут обсуждали стих из «Бхагаватам» и комментарий к нему. Это означало, что мы должны были изучать «Бхагаватам» и учиться произносить санскрит. Это было как раз по моей части, и я был счастлив заниматься этим. Я чувствовал особое удовлетворение, когда думал: «Я просто исполняю его указание, и мне не о чем больше беспокоиться».

Однако на фестивале в Новом Вриндаване я испытывал тревогу, поскольку не мог встретиться с Прабхупадой. Я был лишь одним из сотен его последователей. Поскольку раньше я имел больше возможностей общения с ним, я был огорчен. Когда я рассказал об этом Нанда Кумару, слуге Прабхупады, он ответил: «Если хочешь, можешь прийти в дом, где остановился Прабхупада, и встретиться с ним». Я принял приглашение и, сев со своим помощником, Дхриштaketу да-сом, в микроавтобус, поехал к Прабхупаде.

Когда мы вошли в комнату к Прабхупаде, Дхриштaketу спросил: «Прабхупада, в одной из книг вы пише-

те, что нужно повторять Харе Кришна постоянно, двадцать четыре часа в сутки».

«Нет, если ты попытаешься это делать, то просто заснешь», - ответил Прабхупада.

«Прабхупада, - вступил в разговор я, - у меня нет к вам никаких вопросов. Просто я был обеспокоен и захотел увидиться с вами».

«Ты один из моих старших учеников, - ответил Прабхупада. - Ты должен знать лучше других, что служения в разлуке достаточно».

«Я просто хотел рассказать вам о том, чем занимаюсь». Тогда Шрила Прабхупада спросил меня: «И чем же ты занимаешься?» Это не были просто слова; все дело было в том, как он их произнес. Эта фраза пронзила меня насквозь, и я подумал: «Ничем я не занимаюсь». Я почувствовал себя бесполезным, неспособным внести какой-либо ощутимый вклад в миссию Прабхупады.

В то время Шрила Прабхупада совершал свое кругосветное турне. Он сражался за землю в Бомбее и развивал другие крупные проекты в Индии. Я не имел представления о том, как много он делает в Индии, но я знал некоторых учеников, лично помогавших ему в достижении его целей. По сравнению с ними, я чувствовал себя муравьем.

Но поскольку Прабхупада спросил меня, я ответил, что путешествую по американским храмам и учреждаю в них лекции по «Шримад-Бхагаватам».

«Тебе нужно приобрести автобус, как у Вишнуджаны Свами, - сказал Прабхупада, - и путешествовать по провинции. У него это получается очень хорошо».

«То есть лекции по «Бхагаватам» не так важны?» - уточнил я.

Прабхупаду это уже стало раздражать, и он сказал: «Важна и голова Кришны и стопы». Он объяснил, что, когда *гуру* говорит нечто важное, это не означает, что остальные его указания утрачивают значение. Меня вдохновила идея организации группы, путешествующей на автобусе. Как только фестиваль закончился, я узнал, где можно достать старый школьный автобус, и, приобретя его, немедленно последовал по стопам Вишнуджаны Свами.

Я никогда не рассказывал преданным об этом эпизоде. Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять смысл слов Прабхупады: «И чем же ты занимаешься?» Меня огорчало то, что, обратившись к нему с вопросом, я выставил напоказ свою бесполезность. Но в то же время было чувство защищенности, поскольку, несмотря на резкие слова, Прабхупада оставался моим доброжелателем.

Недавно я пересказывал эту историю преданным, и некоторым из них стало не по себе. Они сказали, что фраза «И чем же ты занимаешься?» очень похожа на выражения, которые применяют некоторые чересчур напористые лидеры ИСККОН. Я согласился с тем, что порой такие резкие слова лишают преданных энтузиазма. Иногда такие фразы используются для того, чтобы унижить человека: «Чем ты занимаешься? Почему ты не делаешь больше? Ты - слабак». Таким образом, всегда возможны злоупотребления, особенно если лидеры пытаются просто имитировать напористый дух Прабхупады или стремятся доминировать над другими, не принимая во внимание возможностей конкретного человека.

Прабхупада был требователен к ученикам, но в то же время он учил, что секрет преданного служения - в искренности преданного. В «Бхагавад-гите» Господь

говорит, что, если мы с преданностью предложим Ему воду, листья или плоды, Он примет наше подношение. Как Верховный Господь, так и Его чистый преданный смотрят на внутренние мотивы слуги. Невозможно удивить Кришну каким-то грандиозным или удивительным подношением, поскольку Ему и так все принадлежит. Однако Он хочет увидеть нашу преданность.

Подношение преданного может быть незначительным с материальной точки зрения, однако более важно смиренное умонастроение и полное использование всех своих возможностей. Даже ребенок может удовлетворить чистого преданного Господа своим подношением. Прабхупада приводил пример маленького мальчика, который дает отцу откушенное пирожное и говорит: «Папа, это очень вкусно. Попробуй». Отец сам купил ему это пирожное, но важно другое: «Мой сын так любит меня, что готов поделиться со мной всем». Нам всем по душе такие истории.

Однако верно также и то, что Прабхупада ожидал от своих последователей чего-то существенного. Я помню, как в начале 70-х годов услышал от секретаря Прабхупады Шьямасундары даса такие слова как «серьезная работа» и «что-то существенное». Шьямасундара писал в письмах членам Джи-би-си: «Сейчас Прабхупада находится в Индии и трудится изо всех сил. Преданные в Америке тоже должны что-то делать. Прабхупада говорит, что недостаточно просто сидеть и повторять Харе Кришна. Он хочет видеть какую-то серьезную работу». Эти слова разбудили храмы, и мы стали задумываться, делаем ли мы сами и те, кто рядом с нами, что-то существенное.

Затем появилось выражение «охота на носорогов». Это означало, что вы пытаетесь сделать что-то потрясающее и очень трудновыполнимое, и даже в случае

неудачи вас все равно будут уважать - вы попытались застрелить самое опасное животное. Прабхупада также говорил: «Вы - американцы, поэтому постарайтесь сделать что-нибудь удивительное, а иначе какой смысл называться американцами?» Он имел в виду, что американцы - честолюбивые, преуспевающие люди, и поэтому, став преданными, они должны использовать свою изобретательность и хорошую *карму* и сделать что-то выдающееся для распространения сознания Кришны.

Мне нравятся заверения в том, что любое небольшое служение прекрасно, но в то время очень вдохновляет, когда духовный учитель ожидает от тебя чего-то удивительного. Прабхупада поступал так не для того, чтобы нагнать на нас страху, но он объединял два подхода - серьезную работу и простую преданность. Прабхупаде не был свойствен узкий взгляд на то, что представляет собой впечатляющее достижение. Он благодарил преданных за, казалось бы, простые вещи, такие, как одевание Божеств Джаганнатхи. Это тоже было серьезной работой. Что уж говорить о распространении книг, привлечении почетных членов и покупке Джорджем Харрисоном здания для храма - все это, несомненно, были выдающиеся достижения. Один преданный как-то стал критиковать Шьямасундару даса за то, что тот постоянно охотится на носорогов в американском стиле. Он заявил: «Планы Шьямасундары утопичны». Прабхупада ответил: «Может быть, они и утопичны. Но даже если вы делаете для Кришны что-то утопичное, это тоже хорошо».

Я надеюсь, что, когда снова встречу со Шрилой Прабхупадой и он спросит меня: «И чем же ты занимаешься?», я буду открыт к его словам, даже если это будет болезненным. Я хочу найти в себе желание сделать что-то прекрасное и существенное. Из наставле-

ний Шрилы Прабхупады я знаю, что, если смогу повторять Харе Кришна без оскорблений, это уже будет выдающимся достижением. Если мне удастся избавиться от полового желания и развить привязанность к посланию «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавад-гиты», это, несомненно, доставит удовольствие Прабхупаде. Побуждение стремиться к чему-то и пытаться добиться чего-то достойного, несомненно, исходит от Прабхупады. Он говорил: «Не будьте ни на что не годными «вайшнавами». Будьте подобны Арджуне и Хануману». Он прославлял паучка, который помогал Господу Раме, а также коров и телят Вриндавана.

Прабхупада смағанам

5.4

Я хочу воспевать ваши качества,
как в *киртанах* 66-го года,
когда мы просто хотели быть с вами.
Я прочитал о том, как поет мама
Яшода, взбивая масло. Примерно так -
спонтанная любовь, спонтанные слова.

Я помню, как гулял с вами по Джуху Бич. (Названия мест, где вы гуляли, сегодня приобрели для нас волшебное звучание. Прабхупада выходил на прогулку по Джуху Бич до восхода солнца и возвращался после восхода. Он рассказывал *кришна-катху*, покрываясь испариной.)

Мое ложное эго вопит:
«Не прогоняй меня
из воспоминаний о Прабхупаде!
Ты не сможешь обратиться
к ним без моей помощи!»
А память говорит: «Не считай
их «законсервированными»
только потому, что ты уже
рассказывал их раньше».

Я пою молитвы Нрисимхе, а
Шубхананда играет на фисгармонии;
это последняя неделя жизни
Прабхупады, мы во Вриндаване.
Он спрашивает: «Кто поет?»
Тамал Кришна Госвами отвечает ему,
и Прабхупада говорит: «Гм-гм».
Это мой последний внешний диалог
с ним. Как-то раз я начал петь, но он
остановил меня и сказал, что хочет
послушать Хамсадуту. Мне пришлось
проглотить свою гордость!

Мне нравится, когда меня глядят по
спине и уделяют особое внимание.
Я ликоую, когда мне удается поймать
его улыбку и доверительное слово.

Вот вы идете по улице, я - рядом
с вами. С нами - еще десяток человек.
Я иду на некотором расстоянии сзади,
напрягая слух, чтобы разобрать

ваши слова. «Что они говорят?» – спрашиваете вы, приготовившись к вызову. Затем вы обращаетесь ко мне: «Ты иногда принимаешь их сторону. Что говорят эти негодяи?» «О, Прабхупада, они говорят, что сознание Кришны – это просто наша вера; они говорят, что нет доказательств того, что мы живем после смерти». Прабхупада: «Это говорят они. А что отвечаешь им ты?» «Все это просто измышления, – говорю я, – я принимаю писания». Прабхупада: «Ты признаешь писания – это всего лишь твои чувства. Теперь попробуй обратиться к логике и здравому смыслу». Прабхупада, вы не случайно выбрали именно меня как того, кто порой соглашается с негодяями. Однако я обращаюсь к логике и здравому смыслу. Пожалуйста, потерпите мое поведение; по крайней мере, я стараюсь не подходить к вам слишком близко на прогулке. Я буду проповедовать то, что услышал от вас.

*«Вытащите оттуда этого глупца!
Мы хотим слушать о Прабхупаде!
А если он хочет там оставаться,
пусть рассказывает, не отвлекаясь.»*

Я помню, как гулял с вами по пирсу Содружества. Вы указали на вывеску «Беспримесная сталь» и сказали: «А у нас беспримесная преданность». Вы заговорили о Махарадже Прахладе и Иисусе Христе – они, казалось, терпели поражение, но вышли победителями.

Присоединившаяся к нам Джадурани спрашивает: «Куда вы идете, Свамиджи?» «А куда вы меня ведете?» – спросили вы.

Из-за того, что на организованную мной лекцию в бостонском университете пришло лишь несколько человек, вы не пошли на лекцию в Гарварде, думая, что никто не придет. Однако в восемь часов комната была полна. Я побежал к телефону: «Прошу вас, скорее!» Через сорок минут вы вошли в аудиторию, сели и, к моему большому облегчению, передали им послание *парамтары*.

Эти воспоминания уместны?
«Они о Свамиджи, поэтому я не жалуюсь. Однако пересказывать их крайне трудно. Может, у тебя есть еще?»

Упреки

55

«Не огорчайся, когда я указываю тебе на недостатки - это мой первостепенный долг. Чанакья Пандит говорил, что нужно ругать учеников и сыновей, поскольку это благоприятно для них».

- Письмо, 20 апреля 1974 года.

В другом письме Шрила Прабхупада утверждает следующее: «Долг духовного учителя - отчитывать своих учеников, чтобы они могли прогрессировать; он не должен постоянно только хвалить их» (письмо, 24 мая 1972 года). Я должен принимать упреки Прабхупады в таком умонастроении. Он хочет, чтобы я продвигался в сознании Кришны, и это подразумевает, что, возможно, мне придется отказаться от некоторых из лелеемых мной взглядов. И Прабхупада может побудить меня сделать это.

Однако как убедиться в том, что замечания, которые мы слышим сегодня, исходят от него? Конечно, мы не можем быть уверены на все сто, и все же нам следует смиренно выслушивать их, чтобы жить в согласии с нашими духовными братьями. И нам необходимо развивать слух, чтобы слышать Прабхупаду. Особенно ясно он говорит через свои книги. Итак, мы поклоняемся *гуру*, который способен исправить нас.

Однажды на утренней прогулке в Майяпуре один из учеников спросил: «Прабхупада, я слышал, что духовный учитель как-то раз отчитал вас. Не могли бы вы рассказать нам об этом?» Многие из присутствующих уже слышали эту историю ранее и считали, что некра-

сиво заставлял Шрилу Прабхупаду рассказывать о столь личных вещах. Прабхупада помолчал, но потом стал рассказывать. Он сказал, что однажды во время лекции его Гуру Махараджи кто-то из старших захотел что-то сказать нашему Прабхупаде. Когда наш Прабхупада наклонился к нему, Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур поймал их обоих на том, что они невнимательно слушают лекцию. «Ты думаешь, что купил меня за столько-то рупий в месяц?» - сказал Бхактисиддханта Сарасвати старшему. А нашему Прабхупаде он сказал: «Может, ты хочешь подняться сюда и прочитать лекцию?» В прошлый раз, когда Прабхупада рассказывал об этом эпизоде, он заметил: «Иногда духовный учитель ругал нас. Это были наши лучшие дни». Шрила Прабхупада был совершенным примером ученика, удовлетворившего своего духовного учителя, и все же он говорил, что момент, когда *гуру* отчитал его, был одним из лучших в его жизни.

(Я предпочитаю использовать слово «отчитал» вместо «наказал». Один из редакторов «Назад к Богу» заметил, что слово «наказал» обычно означает физическое наказание, и это - нечто большее, чем мы подразумеваем в ИСККОН. Прабхупада практически никогда не прибегал ни к каким физическим наказаниям. Он мог приструнить нас и заставить исправиться саркастическим высказыванием, повышением голоса или строгими словами.)

Прабхупада обычно отчитывал меня очень мягко, лишь несколькими саркастическими словами. Когда однажды он как следует прошелся по мне, я заплакал. Харикеша Махарадж признавался, что его отношения с Прабхупадой всегда состояли из ударов, пинков и оплеух. Однако Нанда Кумара, Упендра и Шрутакирти говорили мне, что Прабхупада очень редко ругал их,

даже если они что-то делали неправильно. По только ему известным причинам Прабхупада по-разному учил разных учеников. Было бы слишком примитивно утверждать, что те, кого Прабхупада отчитывал более сурово, совершали более серьезные ошибки, или, наоборот, были объектами его благосклонности. Он видел, каков склад характера того или ученика, какой вид обучения больше подходит для них и какое наказание они способны перенести. Прабхупада говорил, что, обучая детей, нужно постоянно контролировать их, подобно тому как вы направляете рост растения, привязывая его к палке. Однако если вы будете оказывать давление хаотично и резко, то можете сломать его.

Ученик должен ценить замечания духовного учителя, рассматривая их как возможность исправиться, а также как признак близких отношений. После того, как в 1974 году я был освобожден от обязанностей личного секретаря Прабхупады, он позвал меня к себе, поскольку хотел, чтобы я показал Джаятиртхе финансовые записи, которые я вел. Это был деловой разговор, но в какой-то момент Прабхупада заметил: «Сатсварупа очень искусен». Это было сказано с сарказмом, чтобы указать на низкое качество моего учета. Однако Прабхупада произнес это так ненавязчиво, что Джаятиртха сначала даже не заметил. Но когда до него дошло, он рассмеялся и посмотрел сначала на Прабхупаду, а потом на меня. Но Прабхупада просто, будто ничего не произошло, продолжал обсуждение финансов. Его замечание о моей «искусности» вонзилось в меня, как стрела, и в то же время это было обменом эмоциями между двумя близкими людьми, за которым третий человек мог только наблюдать со стороны.

Джаядвайта Свами рассказывал, что, когда он был начинающим преданным, ему разрешили помогать го-

товить для Прабхупады в Бостоне. Джаядвайта много раз сделал все не так, как надо, за что Прабхупада отчитал его, сказав, что у того совсем нет мозгов. И хотя Джаядвайта раньше слышал, насколько серьезно порицание, высказанное духовным учителем, он не смог не обрадоваться, когда Прабхупада стал распекать его. Он почувствовал, что получил особую милость.

Однажды Прабхупада отругал преданного, который должен был охранять вход в комнату Прабхупады. Прабхупада вызвал его, позвонив несколько раз колокольчиком, однако преданный ушел куда-то со своего поста. Один из учеников-*санньяси*, ставший свидетелем того, как Прабхупада его отчитывал, позже спросил Прабхупаду: «Что должен чувствовать ученик, когда духовный учитель гневается на него?» Прабхупада ответил: «Вы должны быть благодарны ему за то, что он уделил вам внимание. Посмотрите вокруг и увидите, что до людей никому нет дела; когда же духовный учитель гневается на вас, это означает, что вы ему не безразличны». Обычно мы испытываем дискомфорт, когда нам уделяют внимание таким образом. Поэтому нужно отнестись к замечанию серьезно и постараться исправиться. Ведь быть учеником - это и означает учиться. А кроме того, мы должны радоваться.

Зачастую Прабхупада отчитывал учеников за несообразительность. Когда он ругал меня, это сокрушало мое ложное эго, и в то же время я восхищался силой разума Шрилы Прабхупады. Мне не доставало разума во всех сферах жизни - в практической деятельности, философии и человеческих отношениях. Однажды, находясь с Прабхупадой в Калькутте, я совершил целый ряд ошибок. Когда пришло время покинуть Калькутту, я купил билеты на самолет и принес их Прабхупаде, чтобы показать, что все в порядке.

«В аэропорту не будет никаких задержек - с билетами или иммиграционным контролем?» - спросил он.

«Нет, Прабхупада, - ответил я, - все в порядке. Никаких проблем не будет».

«Это ты так думаешь», - сказал Прабхупада. Затем он заговорил о важности разума в целом. Он сказал, что сильный человек - тот, кто обладает разумом. Силен тот, у кого хорошие мозги. Я подумал, что это является замечательным описанием самого Прабхупады. Похоже он имел в виду то, что человек может преуспевать в этом мире, даже если не обладает физической силой или большими деньгами, но наделен разумом. И поскольку Прабхупада хотел видеть своих учеников сильными, он отчитывал их, когда те поступали глупо. Хотя ученик должен чувствовать себя глупцом перед духовным учителем, духовный учитель не хочет, чтобы его ученики выглядели глупцами, выступая в роли представителей Господа Кришны.

Иногда Прабхупада мог поднять большой шум вокруг казалось бы незначительного нарушения. Однажды, когда я был его секретарем, ему пришло письмо от преданных из Бхактиведанта Менора. Письмо было написано на новом фирменном бланке, на котором было изображение головы коровы. Прабхупада позвал меня и показал это изображение коровы. Вначале я не заметил ничего плохого. Но Прабхупада был очень обеспокоен и стал объяснять, что таким образом коров рисуют на бойнях и в мясных магазинах - отделенную голову коровы. Когда вайшнав рисует корову, это должна быть корова целиком и в счастливом настроении. Прабхупада подразумевал, что преданные, сделавшие это, были неискренни и им явно недоставало сознания Кришны.

Я подумал, что Прабхупада слишком драматизирует ситуацию, и сказал: «Не думаю, что они сделали это специально».

Однако Прабхупада продолжал настаивать на том, что это очень опасно, и, слушая его, я начал понимать серьезность его опасений.

Прабхупада никогда не держал ни на кого зла. Он мог гневно отчитать ученика, но когда вы виделись с ним в следующий раз, он вел себя так, словно ничего не было. Один из его учеников-*санньяси* поселился вместе с *бабаджи* на Радха-Кунде, отдельно от других преданных ИСККОН. Прабхупада попросил, чтобы он пришел к нему, и когда тот пришел, Прабхупада стал яростно отчитывать его: «Не становись обезьяной! Не становись обезьяной!» Ученик покорился Прабхупаде и согласился действовать согласно его указаниям. Прабхупада дал ему еще несколько словесных оплеух и ушел не улыбнувшись. Однако было ясно, что ученик прощен, и когда он в следующий раз пришел к Прабхупаде, все было снова хорошо.

Преданный по имени Хришикешананда совершил однажды серьезный проступок и даже принял реинициацию от другого *гуру*. Однако позже он одумался и вновь принял прибежище у Прабхупады. В одной из лекций, описывая плачевные последствия дурного общения, Прабхупада мягко сказал: «Вот вам пример - Хришикешананда. Он вступил в общение с *асат*, но позже, не в силах больше этого выносить, вернулся к нам». Прабхупада превратил этот случай в поучительную историю, в которой Хришикешананда предстал в качестве его верного последователя. Таким образом, если вы предпринимали попытку исправиться, вас прощали. Прабхупада с легкостью прощал учеников, которые приняли *санньясу*, но позже почувствовали, что не спо-

собны следовать взятым на себя обетам. В своих комментариях Прабхупада пишет об этом как о серьезном падении, однако при этом он обычно очень мягко обходился с преданными, оказавшимися в лапах *майи*. Однажды, когда один из учеников-санньяси пал, Прабхупада утешил его и предложил стать *грихастхой*. Он написал этому ученику: «Меня заботит лишь то, чтобы ты не превратился в обычного глупого человека». Другими словами, если вы совершили ошибку и даже если вас отчитали за нее, милость духовного учителя по-прежнему с вами, при условии, что вы остаетесь учеником и пытаетесь служить.

Прабхупада смағанам

5.6

Австралия, 1974:

нарыв у меня на ноге стал огромным. Прабхупада посоветовал мне приложить... что это было - мед с солью? Домашнее средство. Аллопатический доктор в Мельбурне спросил: «Кто вам сказал такое?» «Друг», - ответил я. Однако этот врач тоже ничем не смог помочь. (Позже в Чикаго мне сделали операцию.) Этот нарыв символизировал мою нечистоту и беспокойность, - я был его слугой, но хотел проповедовать его послание, а не держать его *карталы*,

пока он проповедовал. Прабхупада беседует с францисканцами. Они похожи на него - чистое сознание Бога. Он отвечает на их вопросы. Я тоже с верой слушаю его и наблюдаю, как это воспринимают францисканцы. «Как вы относитесь к тому, что Святой Франциск обращался к деревьям и солнцу как к своим братьям?» «Таково истинное сознание Бога», - ответил Прабхупада.

Когда я массировал ему вечером ноги, он сказал: «Ты замечательно танцуешь». Прабхупада имел в виду сегодняшнюю Ратха-ятру в Мельбурне. Почему я хотел оставить его? Чтобы быть самостоятельным. Чтобы прославиться тем, что распространяю его книги.

Прабхупада не бывает один

5.7

Я прочитал некоторые письма Прабхупады, сгруппированные по темам и напечатанные. В разделе «Вайшнавам» я напал на несколько таких, в которых говорилось о важности сотрудничества с окружающими преданными, даже невзирая на разногласия. Это зас-

тавило меня задуматься, находится ли моя медитация на Прабхупаду в гармонии с духом сотрудничества.

Думаю, что в размышлениях о Прабхупаде нет ничего плохого. Слушать чьи-либо воспоминания о Прабхупаде и его понимание духовной природы Прабхупады, - один из лучших видов общения с преданными. Бывает, что отношения между преданными становятся натянутыми, и тогда оказывается, что в числе выходов из подобной ситуации - собираться на «вечера Прабхупады», отложив в сторону все противоречия и просто слушая Прабхупада-*катху* и читая его наставления. Но нужно ли во время медитации на Прабхупаду думать также и о его учениках и спутниках? В одном из писем, похоже, содержится ответ на этот вопрос:

«Духовный учитель никогда не бывает один, без последователей, поэтому служить духовному учителю - значит быть также и слугой его учеников. Если вы хотите служить царю, вы должны также служить его министру, секретарю и другим слугам. И служение его слугам может доставить царю большее удовольствие, чем личное служение ему. Таким образом, духовный учитель не одинок - он всегда в окружении преданных. Мы не имперсоналисты. Мы должны заботиться о каждой части целого, подобно тому как человек одинаково заботится как о своей шляпе, так и о туфлях. И то и другое одинаково важно».

- Письмо, 23 января 1969 г.

Это утверждение заставляет меня задуматься над тем, не пытаюсь ли я убежать в мир, где «лишь я и

Прабхупада». Медитация на Прабхупаду не должна быть способом уйти от общения с остальными преданными.

И поскольку в нас живет желание иметь исключительные отношения с Господом и Его чистым преданным, временами Кришна с помощью *йога-майи* устраивает так, что Его преданному кажется, будто Он общается только с ним. Господь Кришна сделал это во время танца *раса* и во время завтрака с мальчиками-пастушками в лесу Вриндавана. То же самое продемонстрировал Господь Чайтанья, танцуя среди преданных на Ратха-ятре. Каждый преданный думал: «Господь Чайтанья танцует только со мной». Такова Его особая милость, и все же большинство преданных осознают, что у Господа есть Свое окружение, и потому играют свою роль, поддерживая дружеские отношения с другими слугами *гуру* и Верховной Личности Бога.

Означает ли это, что я должен в той же степени медитировать на своих духовных братьев, как и на Шрилу Прабхупаду? Все-таки я предпочитаю медитировать на Прабхупаду, а не на «Прабхупада даса». Однако это не кажется мне противоречием или дилеммой. Рупа Госвами описал различные виды взаимоотношений: преданный питает любовь к Верховному Господу, дружит с преданными, помогает невинным душам принять сознание Кришны и сторонится демонов. Медитацию на Прабхупаду можно отнести к той же категории, что и медитацию на Верховного Господа. «Он - мой господин из рождения в рождение». Нет ничего плохого в том, что мы уделяем особое внимание воспоминаниям о Шриле Гурудеве.

Я могу смотреть на своих духовных братьев как на достойных поклонения старших преданных и служить им. Такие отношения напоминают мои отношения с

духовным учителем, но никогда не станут в точности такими же. С некоторыми преданными я общаюсь на равных, а новичкам служу, давая им наставления и советы.

Медитация на Прабхупаду составляет отдельную категорию, однако приведенное выше письмо должно служить нам напоминанием о том, что «духовный учитель не одинок - он всегда в окружении преданных».

В некоторых письмах Прабхупада также дает нам совет не оставлять служение *гуру* и его миссии из-за ссор с другими преданными: «Никогда не отказывайтесь от сотрудничества только потому, что вы не согласны с чьей-то точкой зрения». Прабхупада считал такие разногласия не аномалией, а естественным проявлением индивидуальности. Не следует расстраиваться из-за подобных разногласий. Прабхупада пишет: «То, что между нами существуют некоторые трения, еще не означает, что я должен уйти... Необходимо исполнять свой долг при любых обстоятельствах и не допускать и мысли о том, чтобы уйти под воздействием отрицательных эмоций» (письмо, 26 августа 1972 года).

Мы находимся в определенном *ашраме* или живем в конкретном храме, поскольку нам нравится это. Однако, даже если не все складывается хорошо, мы не должны обособляться и «просто думать о Прабхупаде». Напротив, тот, кто достаточно удачлив, чтобы все сильнее привязываться к играм и наставлениям Его Божественной Милости, может стать полезным инструментом в смутные времена. Он может напоминать другим (и себе) о том, что Прабхупада хотел от нас сотрудничества: «Ваша любовь ко мне будет проверена тем, как вы будете сотрудничать после моего ухода».

Прабхупада смаранам

5.8

Бостон, 1968 год

Он выходит из хлипкой двери магазинчика. Все здание напоминает карточный домик. Хулиганствующие подростки обычно колотят в стены и требуют, чтобы я выходил драться с ними. Но с тех пор как приехал Свамиджи, все успокоилось.

Он выходит из дверей в пятницу вечером, одетый в шапочку *свами*. После первой программы, на которой он провозгласил: «В материальном мире счастья нет!» - пришло совсем немного гостей. Он спел радостный *киртан*, он не советовал заниматься Трансцендентальной Медитацией и йогой и рассмеялся, когда кто-то сказал, что Рабиндранат Тагор был поэтом. Он отстаивал важность целибата до тех пор, пока не осталось всего несколько человек.

Выходя в дверь, он посмотрел на меня, опустившегося перед ним на колени, и спросил: «Ты сможешь прийти завтра на прогулку? У тебя выходной?»

Я сразу подскочил: «Да! У меня выходной. Я приду. Спасибо!».

Возможно, вы видели на видео, как он идет в большом пальто в серую клетку по Альстону, в Массачусетсе.

Я спросил: «Как вы будете обучать нас после своего ухода?»

Когда я вспоминаю его ответ, моя память... (Что означает умереть? Забыть Свамиджи?)

Нет, как я могу забыть?! Он ответил мне: «Имя Кришны тождественно Самому Кришне. Ты понял?»

Начало Десятой песни

5.9

Каждый последователь Шрилы Прабхупады знает, что лучший способ общения с ним - это чтение комментариев Бхактиведанты. Однако качество такого общения со Шрилой Прабхупадой на страницах его книг зависит от нас самих. Он там, в глубинах сознания Кришны. Он готов уделить все свое внимание каждому из нас. Здесь его не сможет отвлечь неожиданный гость, вошедший в комнату. Сейчас он говорит о важнейших аспектах сознания Кришны. Если вы слушаете смиренно и доверительно, он также будет говорить о ваших насущных проблемах. Однако это потребует вашего неослабного внимания.

Если же вы думаете: «Я уже встречался с ним в этих комментариях множество раз; я уже знаю, все, о

чем здесь говорится», то у вас не будет желания быть с Прабхупадой. Кроме того, вы лишитесь тех открытий, которые могли бы сделать, перечитывая его книги.

Помня об этом, я снова беру в руки первую часть Десятой песни. Зачем выбирать какую-то одну книгу, если все они подобны сахарной кукле? Я выбираю этот том потому, что скоро Джанмаштами. Если я начну сейчас читать о явлении Кришны, то смогу подготовиться к этой дате. И тем не менее Прабхупада в равной степени присутствует в любой из своих книг. Прабхупада предостерегал нас, чтобы мы не перескакивали сразу к *раса-лиле*, и точно так же мы не должны думать: «Я буду читать только те книги, которые он написал в Индии» или что-то в этом роде.

Каждый том «Шримад-Бхагаватам» по-своему уникален. Десятая песнь, несомненно, уникальна, но если бы я стал читать Седьмую песнь, в которой рассказывается о Махарадже Прахладе, это тоже было бы чем-то особенным.

Как только я начал чтение, меня осенило: почему я не делаю этого чаще и более внимательно? Зачем я вообще читаю что-то еще? Это хороший признак. Буду ли я делать заметки во время чтения? Это зависит от меня. «Не существует строгих правил».

1. Шукадева Госвами начал разговор о явлении Кришны в конце Девятой песни.

2. Махараджа Парикшит задал дополнительные вопросы о Кришне, явившемся в династии бога луны.

3. Десятая песнь - это развернутое описание того, о чем было сказано в одном из последних стихов Девятой песни: «Верховная Личность Бога, Шри Кришна, который есть Лила-пурушоттама, стал сыном Васудевы, но затем сразу же был перенесен из дома отца во

Вриндаван, чтобы явить там Свои любовные взаимоотношения с близкими преданными».

Читая, я общаюсь с Шукадевой Госвами и Махараджей Парикшитом, лучшими преданными Кришны. Я также общаюсь со всеми мудрецами, собравшимися послушать Шукадеву, и со всей *парампарой* преданных Кришны и комментаторов «Бхагаватам», чье слушание и обсуждение Кришна-милы продолжается вечно. Весь смысл нашей деятельности состоит в том, чтобы встретиться с Господом Кришной, Верховной Личностью Бога, и Его преданными в Его обители, где проходят Его игры, и преданно служить Ему, начиная с внимательного слушания. И все это происходит в присутствии Шрилы Прабхупады, ближайшего к нам звена, связывающего нас с Господом Кришной. Тот же, кто заявляет, что ему неинтересно, просто пребывает в иллюзии и беспокойстве.

Прабхупада смаганам

5.10

1

Прабхупада, они собираются
напечатать 37 томов ваших бесед.
Я знаю, что вы об этом не просили,
но ваши ученики гордятся вами,
ибо каждое ваше слово - совершенство
сознания Кришны. В них вы
беспощадно обличаете тех,
кто принадлежит к категории *мудх*, -
и делаете это в точности, как ваш
Гуру Махараджа!

238

Все тома вашего «Бхагаватам»
печатаются заново. Но есть и
печальные новости: падения лидеров,
судебные иски против храмов,
сокращение числа преданных.
Вы, наверное, в курсе всех этих
новостей. И кто я такой, чтобы
сообщать их вам? Лучше пусть те,
кто знают об этом больше,
дадут вам свой полный отчет.

И все же, если мои радиоволны
достигают вас - а я уверен, что это
так, ведь вы говорили, что ни одна
молитва, обращенная к духовному
учителю, не проходит даром, -
пожалуйста, примите мои смиренные
поклоны. Пожалуйста, благословите
всех ваших преданных. Дайте нам
силы служить нашему Господу.
Пожалуйста, будьте с нами.

2

Отправив свое послание,
я расслабился, выйдя на вечерний
воздух пустынной местности
Шаранагати. Хотя бы на некоторое
время я вновь ощутил
успокаивающее влияние Прабхупады.

Почувствуй дуновение ветерка,
взгляни на яркую зелень в лучах
заходящего солнца. Послушай шелест

239

деревьев. А теперь спускайся с холма и молись о том, чтобы Прабхупада говорил с тобой во сне и ты проснулся исполненный вдохновения - на губах, в уме и в кончиках пальцев.

А сейчас еще одно послание:

Прабхупада, они представят вам полный отчет, но я хочу добавить: самодостаточные фермы - это здорово. Отсюда, с вашего разрешения, я поеду в восточную Европу, где люди очень восприимчивы. Я не стану рассказывать вам о России - эти новости из разряда таких хороших, что лучше, если вы получите их из первых рук. Прабхупада, для преданного мир наполнен блаженством, правда? Мои тревоги - просто *майя* и результат забвения вас. Я пытаюсь вспомнить вас таким, каким вы были в 1966-м году. Возможно, это глупо, но мне не забыть вашу игру на одностороннем барабанчике.

*Медитируя ранним утром на
«Шримад-Бхагаватам»*

5.11

Я часто рассказываю другим, как замечательно, следуя наставлениям писаний, вставать рано утром. Пер-

вым делом мне нужно встать с постели и умыться. Затем нужно выбраться из снов - из снов, которые длились почти всю ночь и которые я не звал. Когда я просыпаюсь, они кажутся мне смехотворными. Из-за них меня шатает, и я сажусь за «Бхагаватам» под светом лампы, жмурясь, как сова, привыкшая к темноте. На свет слетаются мотыльки, а по шее ползет жучок. Однако все эти сложности можно преодолеть. Я снова попытаюсь слушать о Шри Кришне, первоисточнике всех Вишну, явившемся в династии Яду. Я буду читать Прабхупаду.

Вначале чтение идет трудно, поскольку информация носит довольно узкий характер и описывает четыре первые экспансии Кришны (*чатур-вйуха*). Однако затем я наталкиваюсь на такое предложение: «Хотя Шукадева Госвами был величайшим муни, он смог описать Кришну лишь частично (*амшена*), ибо никто не способен описать Кришну полностью». Это соответствует моему настроению: Кришна выходит далеко за пределы нашей способности к пониманию.

В мое несовершенное чтение вторгаются сомнения: «Это священное писание индусов?», «Почему это единственная книга, достойная чтения?», «Как развить убежденность?» Затем я читаю: «Все обитатели этого материального мира... начиная с Брахмы и заканчивая ничтожным муравьем, полны материальных желаний... но в таком состоянии человек не способен в полной мере осознать ценность *кришна-катхи*» (Бхаг., 10.1.4, комментарий). Такова причина моих сомнений: я нахожусь где-то между Господом Брахмой и муравьями.

Мы должны слушать «Шримад-Бхагаватам» из уст чистого преданного, которым движет лишь одно желание - служить Господу. Он прописывает обусловленным душам верное лекарство (*бхаваушадха*). И затем

говорится: «Движение сознания Кришны пытается подготовить квалифицированных проповедников, способных читать стихи из «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавад-гиты» по всему миру». Шрила Прабхупада хочет, чтобы я рассказывал другим («читал») о том, что Кришна - Верховная Личность Бога, а не отдыхал у его стоп.

Намерение вновь войти в реку «Бхагаватам» весьма похвально, однако чревато многочисленными трудностями. Когда мы совершаем омовение в священной реке, у нее может оказаться каменистое дно, там могут плавать черепахи, а также мы можем столкнуться с другими отталкивающими и отвлекающими явлениями. Все дни разные. Утреннее чтение бывает иногда более вдохновенным, а иногда - менее. Однако будь удовлетворена, духовная душа, что ты покинула ложе снов и погрузилась в эту реку. Для такого неисправимого пьяницы, как ты, читать санскрит при свете лампы - большое удовольствие. В сегодняшнем комментарии я обнаружил стих из «Дашаватара-стотры» и радостно продекламировал *шлоку* о Господе Будде:

кешава дхрита-буддха-шарира джайа джагадиша харе

Мне это так понравилось, что я пропел ее несколько раз на ту же мелодию, что и Прабхупада.

Когда вы просыпаетесь, просыпаются и ваши сомнения, а также физические недомогания - так что же теперь, предпочесть сон? Нет, я предпочитаю «Шримад-Бхагаватам». Я не мотылек, которого привлекают только огни, и не паук, который ищет, кем бы поживиться. Я хочу быть одним из тех проповедников, которые по желанию Прабхупады распространяют «Шримад-Бхагаватам» по всему миру. Я смогу делать

это, действуя в рамках ИСККОН и зачитывая места из его книг на лекциях по «Шримад-Бхагаватам».

И если даже беседы о Кришне доставляют такое удовольствие, можно только предполагать, какое наслаждение приносит служение Ему. Спасибо вам, Шрила Прабхупада, за то, что вы, чистый преданный, пришли учить нас истине. Я сознаю, что «Шримад-Бхагаватам» - сильнодействующее лекарство, способное победить стремление к удовлетворению чувств, которое сталкивает нас в *бхава-рогу*, круговорот рождений и смертей. По вашей милости я могу принимать это лекарство.

Прабхупада саранам

5.12

1

Я пытался призвать к сотрудничеству свое подсознание, свое расслабленное тело, мозг, ум и другие составляющие из 24-х элементов, перечисленных Капилой.

Но лишь по милости Прабхупады я способен помнить о нем. Память исходит от Кришны, пребывающего в нашем сердце. И хотя мои крошечные силы подчиняются мне, моя авторучка совершает *дандават* при каждом движении.

1965 год, Нью-Йорк:

Прабхупада сошел с «Джаладуты».

Позже он скажет: «Я пребывал в беспокойстве, не зная, на какой автобус сесть».

Подумайте о том, как он нес нам послание Господа Чайтаньи.

Его беспокоило, как найти автобус в Батлер, но еще больше - я чувствую это - он беспокоился о том, чтобы спасти меня. Да, и меня тоже.

В 1965-м я был таким обеспокоенным, что выпрыгнул из окна. Помножьте мой вариант на 3000 раз и вы получите тревогу, которую испытывал Прабхупада, сходя на берег в Нью-Йорке и обводя город своим сострадательным взглядом. Ему помогли в агентстве «Помощь путешественнику».

Он нашел нужный автобус.

Он нашел нас.

В больнице, июнь 1967 года:

долгие часы дежурства у постели.

Он разрешил нам делать ему массаж.

Чудесное выздоровление после удара.

Я написал письмо врачу в Дели:

«пришлите аюрведическое лекарство».

Затем Прабхупада вышел из

больницы. Гаргамуни любит рассказывать о том, что врачи вели себя так, словно Свамиджи был их собственностью. Они хотели брать у него анализы, колоть ему уколы. Ученики, подобно актерам из комедии «Лео Джорси и ребята с Бауэри» увезли Свамиджи из клиники «Бета Израэль» под проклятия врачей.

Сиж у его постели, за окном - небоскребы. Ему нельзя говорить. Мне нужно сходить за фруктами и не пускать врачей, но я не могу сделать это один - Свамиджи, мне нужно быть вместе с другими вашими последователями. Мы вместе молимся Кришне о том, чтобы вы остались с нами - «Наш учитель еще не завершил свой труд». Если вы уйдете, мы уподобимся разорванным облакам. Но этого не случится, о разлуке не может быть и речи.

Двадцатью четырьмя годами позже: только скажите нам, где вы, чтобы мы могли прийти к вам и рассказать о том, что мы сделали.

Медитация

5.13

Это лето напоминает мне о времени, когда я был с Прабхупадой в Индии и он позволял мне делать ему массаж.

Подходит время массажа, и еще до его начала по моим бокам начинают стекать капельки пота. Прабхупада в *гамче* сидит на подстилке из травы *куша*, ожидая, когда я начну. У него маленькое тело - не слишком маленькое, но и не большое, рыхлое тело. Я сажусь перед ним на колени, осторожно наливаю несколько капель горчичного масла на ладонь и небольшими, почти щипающими движениями (как он показал мне), начинаю массировать ему голову. Прабхупада отстранен, но время от времени что-то говорит.

Через десять минут он делает едва заметное движение головой, и это означает, что нужно переходить к массажу спины. Я наливаю еще несколько капель масла на руки, но как только я прикасаюсь к нему, он говорит: «Слишком много масла». Я отливаю масло обратно в бутылку и одна капелька проливается. «Не трать впустую», - говорит Прабхупада.

Теперь начинается настоящая работа. Я массирую изо всех сил, начиная снизу, с бедер, на которых есть немного жира. Прабхупада наклоняется под моим давлением, и я стараюсь, чтобы этого не происходило. Я массирую спину до шеи, затем плечи и затем всю спину снова сверху вниз. Больше всего времени уходит на спину. Не вы решаете, сколько будете продолжаться массаж; я не хочу, чтобы создалось впечатление, будто я хочу побыстрее закончить. Хотя я знаю, что вечером иногда такое желание возникает.

Затем я пересаживаюсь вперед и начинаю массировать грудь и область сердца. Часто я использую только одну руку, поскольку трудно дотягиваться, но если получается, то две. Я делаю массаж, сидя лицом к лицу с ним. Не торопись, делай как можно тщательнее. Затем я перехожу к левому плечу, массируя тонкий бицепс и далее вниз всю руку. Я оттягиваю поочередно его пальцы так, как он мне показал. Один из пальцев издает характерный звук, который очень нравится Прабхупаде. Другие пальцы не щелкают. Я перехожу ко второй руке и повторяю ту же процедуру. Оттягиваю пальцы, и раздается один или два щелчка. Затем я перехожу к левой ноге и массирую ее вниз, до самых стоп. «Это лотосные стопы духовного учителя», - думаю я. Снизу его стопы розовые. Затем вторая нога, и, наконец, все завершено.

«Хорошо», - говорит он, берет кунжутное масло сам и капают несколько капель в каждую ноздрю, затем в уши и на пупок. Встает и идет в душ.

Теперь нужно все быстро привести в порядок к тому моменту, когда он выйдет из душа. Чистая одежда должна лежать на кровати. Нужно проследить за тем, чтобы повар приготовил обед вовремя и подал его горячим. Однако я не могу остаться в прошлом. Массаж - это дар, возможность перенести служение Прабхупаде из прошлого в будущее. Я просил его о служении, и он разрешил мне делать массаж. Теперь я должен вернуться к своей медитации за письменным столом. Но я знаю, что Прабхупада может даровать мне свое общество, как делал это в прошлом, поручая мне различные виды служения.

Прабхупада смаранам

5.14

Утренняя прогулка в Чикаго, 1975 год:
я не являюсь членом группы
Радхи-Дамодары, но вхожу
в библиотечную группу, и мы тоже
можем рассказывать Прабхупаде
истории о том, сколько заказов мы
собрали за последние пятьдесят
недель, и он доволен. Каждый хочет
показать себя с самой лучшей стороны,
хвастая: «Посмотрите на меня,
Прабхупада, я тоже проповедую!»
В чем еще смысл жизни, если не в
том, чтобы поймать на себе его взгляд?

Когда над озером Мичиган восходит
солнце, ТКГ и Вишнуджана Свами
ставят в линию три своих автобуса
марки «Грейхаунд» и сотня преданных
выстраивается рядами. Прабхупада
подходит со своей палочкой, занимает
свое место для группового фото.
Мы ждем поодаль, и нам не терпится
снова быть рядом с ним.

«Правда, что *экадаши* - это
неблагоприятный день? Я слышал
такую информацию». Прабхупада
смеется над этой идеей.

«Можно ли нам повторять в *экадаши*
25 кругов?» «Повторяйте целый день, -
отвечает он. - Не останавливайтесь
на 25». «А как быть с проповедью?»
«Проповедь должна продолжаться.
Те же, у кого нет дел, должны
повторять целый день».
Все толкаются, пересмеиваются,
пытаясь приблизиться больше,
двигаясь в сторону, отходя назад.
Вишакха даси с камерой подходит
совсем близко. Она спрашивает
о женщинах. Что он ответил?
Мы смеемся вместе с ним,
но в следующее мгновение становимся
серьезными. Его слова подобны
словам писаний.

Что он говорил этим ярким весенним
утром? Двадцать лет спустя
я по-прежнему помню об этом, и,
как тогда, расталкиваю других,
пытаясь подобраться поближе.
«Смотрите, Прабхупада.
Это мои воспоминания в стихах».
Прабхупада останавливается,
втыкает свою трость в песок, смотрит
на то, что я принес. Читает вслух
строчку из моих стихов.
Все сотрясаются от смеха.

Это правда, я ни за что не смог бы
написать подобных слов раньше.

Но кто мог предвидеть, что пройдет двадцать лет? Кто мог предсказать, что Прабхупада «уйдет»?

Кто мог предположить, что произойдет с Дхира Кришной дасом или Трипураи? Кто мог тогда сказать: «Ваши пути разойдутся, а те, кто останется, совершат ужасные ошибки, но в вас сохранится вера, в каждом по-своему».

Теперь у нас есть его книги и воспоминания о прогулках, а также *вечное служение* ему. Нас разбросало, как соломинки по морю, но все, что он сказал - истина.

Духовные архивы

5.15

Примерно за год до того, как я встретил Шрилу Прабхупаду, мне пришлось провести полтора месяца прикованным к постели, поскольку мои ноги были в гипсе. Я лежал и воображал себя хранителем трансцендентных архивов. Я представил себе место, где хранятся живые писания и куда приходят святые и ученые, чтобы размышлять над вечной мудростью. На мне были монашеские одеяния, и все было пропитано восточным духом. Теперь все для меня намного яснее, и я больше не ищу имперсональной, расплывчатой мудрости. Я убежденный последователь «Бхагавад-гиты»,

последователь Прабхупады, поклоняющийся Господу Кришне, Верховной Личности Бога. Однако, когда я прошу Прабхупаду явиться в моих воспоминаниях, мне иногда кажется, что я отправляюсь в духовные архивы.

Место, возникающее в моем воображении, похоже на библиотеку, но не какую-то провинциальную библиотеку. В библиотеке на 42-й улице Манхэттена лишь ограниченное количество книг стоит на открытых полках. Чаще всего, туда обращаются ученые, которые заказывают определенную литературу, а работники библиотеки выдают им ее. В нью-йоркской библиотеке вы заполняете форму и затем ждете, пока работники библиотеки принесут вам книги. Однако в духовных архивах, какими они видятся мне, ваш запрос принимает скорее форму медитации или молитвенного обращения. В связи с этим мне приходит на память, как Господь Брахма обращался к Господу Вишну с берега молочного океана. В этой трансцендентной библиотеке запрос должен быть сделан с *бхакти* - не нужно рыться в алфавитном каталоге. Мне необходимы воспоминания о Шриле Прабхупаде. В моем собственном банке памяти хранится множество эпизодов, связанных с Прабхупадой, и я благодарен за это. Однако я ищу новые тропинки, способные привести к новым воспоминаниям. И я делаю запросы в духовные архивы.

Я не единственный, кто обращается к этим трансцендентным архивам. Есть много других преданных, и среди них немало писателей и поэтов. На протяжении столетий преданные прославляли своих духовных учителей, *ачарьев* прошлого и Верховного Господа. И, войдя в трансцендентные архивы, вы можете встретить там трансцендентных поэтов и верных последователей различных *гуру*.

Я не единственный, кто прославляет Прабхупаду. Этот круг не ограничивается также и получившими у него посвящение учениками - Прабхупаду прославляют многие вайшnavы. Некоторые из них даже знают его *расу* в вечных взаимоотношениях с Кришной. Другими словами, я не способен охватить всю Прабхупада-*катху*, однако я удовлетворен тем, что знаю мои собственные отношения с ним. Мне хотелось бы узнать о Прабхупаде и многое другое, однако я даже не знаю, о чем спрашивать. По крайней мере, я думаю, что нет ничего плохого в том, чтобы просить вернуть мне мои собственные воспоминания, которые за эти годы каким-то образом ушли из моей памяти.

В трансцендентных архивах хранятся воспоминания о Прабхупаде, его *лилы* в форме вечной музыки, книг и вечных игр. Та часть игр Прабхупады, в которых принимали участие мы, - лишь небольшая часть, но я хотел бы увидеть их снова. Хотя мне неизвестно, что лучше для меня, мне хочется услышать о его первых играх в Нью-Йорке, в 1966 году. А также мне хочется узнать об играх Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады с его учениками по всему миру.

Возможно также, что, общаясь с другими преданными и писателями в трансцендентных архивах, я смогу получить доступ к их запасам и к словам, прославляющим *ачарьев* прошлого. Даже тем, кто прославляет Мадхвачарью или другого духовного учителя, есть чем со мной поделиться, поскольку они - вайшнавские поэты и ученые. Я, несомненно, могу воспользоваться их манерой письма и их источниками вдохновения. Все, что есть у меня, - это американское здравомыслие 20-го века, скудное знание английского и борьба со своей *садханой*.

Мне хотелось бы почаще заходить в эту трансцендентную библиотеку и стать здесь желанным гостем. В настоящее время я чувствую себя несколько потерянным, подобно перемещенному лицу, ищущему свои семейные корни, ищущему, где его имя упоминается рядом с именем Шрилы Прабхупады. Я знаю, что в этих архивах сохранено все - нужно просто найти.

Сидя в отведенном мне месте и ожидая ответа на свой запрос, я делаю некоторые наброски. Моим духовным друзьям нравится то, что я делаю. Таким образом, даже до того, как я получу какую-либо новую информацию, я могу писать домой своим друзьям, делаясь с ними тем, что приходит мне на ум. Я надеюсь, что мой запрос будет услышан и я смогу воссоздать больше воспоминаний о Прабхупаде. Тем временем, я могу практиковаться и совершенствоваться.

Прабхупада смаранам

§.16

Я надеялся, что мне приснится Прабхупада, но этого не произошло. Я проснулся несчастным, чуть ли не с воплем «Чего же ты хочешь?!»

Так или иначе, я проснулся и вспоминаю о Прабхупаде на Стейтен Айленд. Какой глупой идеей было взять его с собой на поиски летнего коттеджа, где он мог бы восстановить здоровье. Мы исколесили всю округу!

Когда мы стояли на холодном пляже лицом к океану, он произнес: «Океан - это тело Кришны». Довольные его словами, мы смотрели на море, пытаясь понять их смысл. Молодой человек, который был за рулем, просто знакомый, а не ученик, стал дрожать, и Свамиджи сказал: «Ты замерз». Тот улыбнулся и ответил: «Все нормально». Однако Свамиджи не согласился: «Глупо говорить, что тебе не холодно, если на самом деле ты продрог». И он настоял, чтобы мы вернулись в машину, где водитель надел свой пиджак. Я помню, как Свамиджи захотел помочиться, отошел в сторону и присел на корточки. Есть даже фотография Свамиджи с Гаргамуни, сидящих на пароме в Стейтен Айленде. Мы так и не нашли коттедж. Остальное забылось, но я помню слова: «Океан - это тело Кришны».

*Молитва о продолжении медитации на
Прабхупаду*

5.17

Дорогие Шрила Прабхупада и Господь Кришна! Пожалуйста, примите мои смиренные поклоны у ваших лотосоподобных стоп.

Пожалуйста, позвольте мне всегда побеждать сомнения. Хотя я и знаю, что существует такой уровень сознания Кришны, на котором человека не беспокоят сомнения, однако предвижу, что они будут приходить ко мне до самого последнего момента. Но если у меня будет сила, приходящая от сознания цели, я смогу победить их.

Я не могу точно так же просить вас избавить меня от жары или холода, от телесных недугов, голода или жажды, хотя преданные и йоги высокого уровня способны подняться над ними. Я тоже смогу подняться над ними, если буду терпелив и буду неуклонно и с преданностью служить вам, даже под натиском материальной природы.

Я хочу сражаться за жизнь в сознании Кришны и прошу вас сделать меня вашим воином. У меня есть пример Шрилы Прабхупады и других непоколебимых преданных. Махараджу Парикшита, например, не смогла остановить даже нависшая над ним смерть. Будучи царем-кшатрием и великим преданным, Махараджа Парикшит был бесстрашен, однако он также молил Верховного Господа о покровительстве как в этой жизни, так и в следующих:

«Я молюсь о том, чтобы в том случае, если мне будет суждено снова родиться в материальном мире, я был безраздельно привязан к безграничному Господу Кришне, общению с Его преданными и находился в дружеских отношениях со всеми живыми существами».

- Бхаг., 1.19.16

Пожалуйста, дайте мне разума считать себя вашим слугой в этой жизни и в будущей. Дайте мне прибежи-

ще преданного служения и убежденность для того, чтобы я мог помогать другим в вашей миссии.

Когда я пишу и читаю в молитвенном умонастроении, я чувствую силу Ваших Светлостей. Одновременно я вижу, что на каждом шагу меня окружают опасности. Таким образом, молитва - мое последнее прибежище. И лучшая молитва возникает тогда, когда я повторяю святые имена и слушаю прославления Господа Кришны и Шрилы Прабхупады.

Именно поэтому я хочу, чтобы медитация на Прабхупаду не прекращалась. Все это время я пытался делать это с максимальным сосредоточением, однако вскоре мне придется обратиться к другим обязанностям. Пожалуйста, позвольте мне продолжать думать, говорить и писать о Прабхупаде, куда бы меня не занесло, пока продолжается моя жизнь. Пожалуйста, помогите мне расширить обзор размышлений о Прабхупаде и позвольте сосредоточивать ум на воспоминаниях, связанных с играми и учением моего духовного учителя.

О медитации Махараджи Парикшита говорится:

«Махараджа Парикшит сел, приняв удобную позу, на берегу Ганги, чтобы сосредоточить свой ум на сознании Кришны, отказавшись от других методов самоосознания, поскольку трансцендентное любовное служение Кришне -высочайшее достижение, превосходящее все прочие методы».

- Бхаг., 1.19.5

Махараджа Парикшит был проклят умереть через семь дней, а моей жизни, кажется, предстоит быть более продолжительной, и мой долг - быть деятельным и сохранять активность в проповеди. И все же я дерзну

сравнить себя с Махараджей Парикшитом, поскольку и Вьясадева, и Шрила Прабхупада хотели, чтобы каждый осознал, что он стоит на пороге смерти. Шрила Прабхупада пишет: «Всех нас ждет смерть: кого-то очень скоро, а кого-то - через сто лет. Продолжительность жизни не так существенна, важно, в чем заключается долг человека, стоящего на пороге смерти».

Я уверен, что, думая о Кришне и памятуя о Шриле Прабхупаде, буду защищен от всех форм *майи* и даже смерти - если только вы исполните мою просьбу и дадите мне силу продолжать. Если я обращаюсь к вам за помощью, перевес на моей стороне, потому что Кришна гораздо могущественнее *майи*: «Преодолеть влияние Моей божественной энергии, состоящей из трех гун материальной природы, невероятно трудно. Но тот, кто предался Мне, с легкостью выходит из-под ее власти» (Б.-г., 7.14).

Почему я сомневаюсь в том, что вы поможете мне преодолеть все препятствия? Почему я боюсь, что исчерпаю воспоминания об играх и учении Шрилы Прабхупады? Даже когда мне кажется, что я теряю силы, вы поднимаете меня и открываете мне новые игры Шрилы Прабхупады и новые способы памятования о нем для удовольствия преданных.

Я пишу это письмо с целью продолжить борьбу с силами, противостоящими сознанию Кришны. Но поскольку у меня не хватает храбрости и умения, я прошу вас наделить меня всем необходимым для того, чтобы сохранить духовное сознание. Путь святых и мудрецов ясно описан в их победоносных трудах и учениях. Они неоспоримо доказали, что человек должен постоянно воспевать деяния Господа и слушать о них, что обеспечит ему непосредственное общение с Верховной Лич-

ностью Бога, победителем бесчисленных демонов и уничтожителем времени.

Нам, пришедшим после этих мудрецов, нужно просто следовать их указаниям. Кроме того, Господь посылает нам духовного учителя, чтобы вести нас. И поскольку мы живем в очень скверную и опасную эпоху, Кришна послал нам прославленного духовного учителя, Шрилу Прабхупаду, который, подобно пастушку с Голоки, собирает тысячи коров и телят и легко и весело гонит их в обитель Кришны. Пожалуйста, благословите нас следовать вашим наставлениям и всегда знать, что мы - под вашей защитой.

Часть шестая

«Свамиджи, как они вас любят!»

6.1

В конце шестидесятых годов газета «Нью-Йорк Дейли Ньюс» написала об одном из приездов Шрилы Прабхупады в Нью-Йорк. Они напечатали несколько фотографий преданных, окруживших Прабхупаду в аэропорту, одевающих на него гирлянды и восторженно танцующих. Заголовок гласил: «Свами, как они вас любят!» И хотя это был каламбур на тему песни Эла Джолсона «Свани, как я тебя люблю!», фраза «Свами, как они вас любят!» отражала самую суть. Даже корреспондент «Ньюс» смог увидеть *бхакти*.

Это было одной из главных отличительных черт сознания Кришны в те годы - преданные любили Свамиджи. Это можно понять по фотографии, помещенной

в одном из первых изданий «Ишопанишад». На ней заснят момент, когда преданные бегут по Второй авеню. Они бегут босиком по середине улицы; некоторые из мужчин бегут с обнаженным торсом, а на шеях у них раскачиваются мешочки с четками. Девушки в сари в точности напоминают *гопи*, которые так торопились, что даже не успели как следует причесаться и надеть сережки. Только что на Вторую авеню, 26 прибыл Свамиджи, а эти преданные находились в одном квартале севернее магазинчика. И вот они бегут на юг, бегут к нему. Среди бегущих можно узнать Нандакишора, Патита Уддхарана, жену Мадхусуданы и других. Каким бы ни было ваше мнение об этом снимке, никто не может сказать, что запечатленным на нем преданным недостает желания увидеть Свамиджи.

Некоторые из девушек были такими неумеренными в своих попытках прославить его, что Свамиджи был вынужден их остановить. Они вскрикивали и громко вздыхали во время лекций, когда он пил воду или делал особое выражение лица, рассказывая о Господе Нрисимхадеве, а также в любых других ситуациях. Однажды Прабхупада попросил Брахмананду сказать этим девушкам (это были несколько школьниц - Индира, Экаяни, Канчанбала и Лилашука), чтобы они вели себя более сдержанно в присутствии духовного учителя.

Огромная привязанность к Прабхупаде выражалась не только в эмоциональных всплесках, но и в готовности делать все, о чем бы он ни попросил, а также в полном доверии ему. Джаядвайта Свами отметил этот момент, рассказывая о том, что преданные принимали все, о чем говорилось в рукописи «Бхагавад-гиты», несмотря на множество опечаток. Например, вместо «планета предков (*питри*)» было напечатано «планета де-

ревьев» (на английском «pi-tris» - «питри» и «trees» - деревья, звучит похоже. Прим. перев.). Джаядвайта Свами говорит, что реакция преданных на это была следующей: «Планета деревьев? Вот это да! Если Свамиджи говорит, наверное, так оно и есть». Конечно, нам не следовало принимать за истину опечатки, однако принятие всего, что говорит Свамиджи - это суть взаимоотношений *гуру* и ученика. Мы принимаем все, что говорит Вясадева или Прабхупада. Итак, планета деревьев или планета *питри*? Одно утверждение ошибочно, а другое - истинно, но все, что нам нужно было знать - это что на самом деле сказал Свамиджи. В остальном оба утверждения были для нас одинаково приемлемы или одинаково неприемлемы.

Пытаясь выразить то, насколько мы боготворили Прабхупаду, один из его учеников использовал следующее выражение: «Рядом с ним мы ходили на маленьких бурундучков». Это было смешное сравнение, но оно отчасти отражает наше состояние. Мы пребывали в сильном возбуждении и благоговении, получая *даршан* Прабхупады.

Всем нравилось то, что он делал. Во время одного из визитов в Бостона Патита Уддхарана вручил Прабхупаде подарочную коробку и сказал: «Это вам от моей мамы». Прабхупада открыл коробку и достал оттуда прекрасный белый свитер. Прабхупада сказал: «Возьми его себе», и вернул ученику.

«О нет, Свамиджи, - сказал Патита Уддхарана, - это вам».

Но Прабхупада настоял на том, чтобы он взял свитер себе и всем понравился этот жест. Воспоминания о подобных эпизодах несколько десятилетий спустя действуют как благотворный массаж. Вайшнав живет как философией, так и сердцем.

Прабхупада сафранам

6.2

Лос-Анджелес, 1969.

Выходя из своей комнаты, он остановился перед неумелой картиной, на которой было изображено, как испуганный теленок, за хвост которого уцепился Кришна, таскает Его по пыли Вриндавана. Действие происходит во дворе Кришны, и соседские *гопи* наблюдают за этой сценой. Прабхупада сказал: «К атеистам Бог приходит в облике смерти, а мы видим Кришну в любовных развлечениях». Он спускался из своих покоев на втором этаже, чтобы встретиться с президентами храмов из нескольких штатов США. Лос-Анджелес - его новая всемирная штаб-квартира, и он собрал нас здесь, чтобы мы могли учиться. Я записывал все, что видел здесь; я купил такую же черную резиновую ленту, какую использовал, играя на *мриданге*, Вишнуджана Свами, и такую же пластиковую бутылку для воды, какой пользовались преданные на *харинаме*.

Увидев Прабхупаду в Нью-Двараке, я ощутил собственную незначительность. Я был в белом.

Когда я вел *киртан*, Вишнуджана Свами сказал, что не нужно делать такие большие паузы между фразами. «Каждое мгновение должно быть заполнено музыкой», - сказал он. Карандхара в это время работал с пневматическим отбойным молотком, сооружая двор для Прабхупады. Вечером в пятницу мы провели *харинаму* в Голливуде, а на следующий день отправились в парк. Прабхупада прочитал лекцию на воскресном пире.

Что он делал, о чем говорил? Он сказал, что домохозяйства должны приходить в храм и поклоняться Божествам. Он попросил жену одного преданного пожить отдельно от мужа, чтобы она могла печатать для ИСККОН-пресс в Бостоне. «Служение важнее, чем брак», - сказал он. Он сказал, что я могу оставить свою работу, чтобы уделять больше внимания храму. И я помню, как он стоял возле картины, на которой теленок тащит маленького Кришну по земле. Он не планировал останавливаться рядом с ней - он просто выходил из своей комнаты, и картина приковала его взгляд. Он обернулся к нам и с улыбкой сказал: «Атеист видит Бога как

смерть, а преданный видит Бога вот таким». Таким был Прабхупада.

Смутные воспоминания

6.3

Зачастую, вспоминая о Прабхупаде, мы говорим в основном о себе. Кто-то спрашивает: «Не могли бы вы рассказать о посещении Прабхупадой Калькутты?» Мы отвечаем: «О Прабхупаде в Калькутте? О да, я тогда сильно заболел». Почему бы нам не рассказать о том, что Прабхупада делал в Калькутте? Одна из причин состоит в том, что наша память заполнена впечатлениями нашего телесного сознания.

Болезни и страдания заставляют нас сосредоточиться на себе, и в такие периоды мы не можем думать ни о чем, кроме своего тела. Это до некоторой степени объясняет, почему порой воспоминания о Прабхупаде напоминают облака в солнечном небе. Например, солдат, принимавший участие в высадке войск во Франции может честно сказать: «Да, я был там, но мне было чертовски страшно! Я просто пытался выжить, вот и все». Аналогично, если мы не находились в хорошем сознании, общаясь с Прабхупадой, нам не удастся отодвинуть в сторону собственные страдания и вспомнить о своих впечатлениях, связанных с ним.

Помимо физических недомоганий, нам может мешать и кое-что другое, например, ностальгия по родине или ложное эго. Учитывая эти человеческие слабости, я попытаюсь воссоздать некоторые смутные воспоминания о тех днях, когда я впервые побывал со Шрилой Прабхупадой в Индии.

У Шрилы Прабхупады были большие планы, включая покупку земли, финансовые операции и перевод денег через банк. Тамал Кришна Махарадж, Джаяпатака Махарадж, Гаргамуни Махарадж, Теджас прабху и другие преданные могли оказать ему помощь в этих вопросах. Однако американский санньяси, впервые приехавший сюда, не смог бы справиться с этим. Вы жаждете близкого общения с духовным учителем, бесед о философии, приносящей облегчение сердцу, или же разговоров наедине о каких-нибудь незначительных вещах. Находясь с Прабхупадой у себя на родине, в Америке, вы чувствуете себя более комфортно, наблюдая за ним с помощью своих ума и чувств. Но находясь в стране, где вы не знаете ни языка, ни куда вам идти, невольно возникает чувство отчужденности и ностальгия по родине. Когда мы непосредственно общались с Прабхупадой, он ломал все барьеры и преданные чувствовали себя прекрасно. Общение с духовными братьями также помогало, поскольку беседы о сознании Кришны или о Прабхупаде трансцендентны к времени и месту.

Такие нелегкие ситуации благоприятны для того, чтобы чему-то научиться. Быть с Прабхупадой не означает наслаждаться самому; самое главное - служить ему. Однако, когда напряжение слишком велико, нужно особенно ценить моменты, в которые Прабхупада вдохновлял вас преодолеть физические трудности, политические трудности и боль от ощущения своей бесполезности. Воспоминания о таких памятных моментах, как поездки с Прабхупадой в машине или когда он обратил на вас внимание, или спросил, как у вас дела, помогут вам идти дальше. Порой Прабхупада давал нам понять, что знает, как трудно нам в чужой стране, и старался помочь. Порой он напоминал нам о том, что

не стоит быть слишком привязанным к своей стране и привычкам. Он не слишком баловал нас.

Мое стремление к простому и чистому восприятию Шрилы Прабхупады стало отчасти замутненным к концу моего пребывания со Шрилой Прабхупадой в качестве личного слуги в 1974 году. Болезни нападали на меня одна за другой, а кроме того, мой ум был беспокойным, поскольку мне хотелось оставить личное служение Прабхупаде и проповедовать от его имени. Это состояние достигло критической точки в Бомбее, но потом Прабхупада решил отправиться в турне по Европе. Мои друзья говорили, что эта поездка ободрит меня, потому что я устал от индийской жары и болезней.

Однако как только поездка началась, я заболел желтухой. Мое лицо стало желтым, и я целыми днями лежал в соседней с Прабхупадой комнате. Я не мог совершать своего служения и не мог ходить на утренние прогулки. Затем я еще и простудился. Однажды в Германии, когда я стал делать Прабхупаде массаж, он сказал: «О, у тебя очень горячие руки. У тебя жар. Иди ложись». Я вышел, нашел первого попавшегося преданного и быстро рассказал ему, как делать массаж. После этого я ушел в соседнюю комнату и лег на пол. На протяжении нескольких недель я не мог справиться с этими болезнями: ни с желтухой, ни с простудой, а затем у меня появился еще и большой нарыв.

До этого, когда я впервые поехал в Индию в качестве секретаря Прабхупады, у меня тоже была подобная битва с болезнью. Я был так болен и слаб, что не мог даже стоять. Все, что я мог делать, - это лежать в своем «кабинете» рядом с его комнатой. Я должен был быть его секретарем от Джи-Би-Си и потому находился со своими немногими пожитками за дверью его ком-

наты, чтобы следить за посетителями и печатать письма. Однако единственное, что я мог там делать, - это растянуться на полу, потому что никакого другого места в храме не было. Когда Прабхупада вышел вечером из своей комнаты, чтобы прочитать лекцию, он увидел неприглядную сцену. Все, что я смог сделать, - это сесть и поклониться, не сходя с места. Прабхупада посмотрел на меня и ушел вместе с преданными в храм, а я остался лежать на полу. Всю вечернюю лекцию и *киртан* я пролежал в полубессознательном состоянии. Когда программа закончилась, Прабхупада вернулся в окружении преданных. Я снова собрался с силами, чтобы сесть, поклонился и затем снова отключился. Так продолжалось на протяжении нескольких дней.

В такие времена становишься особенно благодарным преданным за дружеское участие. Шутливая фраза о твоём состоянии, произнесенная с оттенком участия, или внимание к тому, чем ты лечишься, все меняет.

Прабхупада сочувствовал страданиям учеников. Однажды, описывая двадцать шесть качеств преданного, он сказал, что доброта проявляется в сочувствии к преданным, которые больны. Но Прабхупада должен был продолжать активное служение, пока его собственное здоровье позволяло. Он не мог сидеть как медсестра рядом с каждым заболевшим учеником по очереди. Он сочувствовал нам, но должен был продолжать свою миссию. Я был свидетелем этого во время европейского турне. В Риме Прабхупада видел меня лежащим, входя и выходя из своей комнаты. В какой-то момент ко мне подошел Бхагаван дас и сообщил: «Прабхупада только что сказал, что если тебе не станет лучше, он оставит тебя здесь, когда поедет в Женеву».

«О нет», - простонал я и попытался сделать вид, что здоров.

Когда Прабхупада отправился на утреннюю прогулку, он заметил, что я шмыгаю носом за его спиной. Я не был готов к холодному европейскому климату - у меня не было ни свитера, ни шапки, а вместо туфель на ногах были резиновые тапочки. Прабхупада посмотрел на меня и сказал: «О, ты плохо одет».

«Все в порядке», - ответил я.

«Нет, ты не в порядке», - сказал Прабхупада.

В другой раз я чувствовал сильнейшее недомогание, но при этом пребывал в блаженстве, потому что был с Прабхупадой. Это было также в Калькутте, в 1973 году, во время моего короткого служения в качестве временного секретаря. Мы отправились с Прабхупадой и еще несколькими преданными в город на домашнюю программу. Когда мы въехали в бедный район, там было столько пешеходов, воловьих повозок, рикш и автомобилей, что наша машина еле ползла. В тот день у меня была ужасная головная боль, которая, по-видимому, была связана с болезнью, которая позже свалила меня. Как только мы прибыли на место и расселись в скромной комнате, Прабхупада повернулся ко мне и попросил начать киртан. Хотя у меня раскалывалась голова, я был счастлив оттого, что находился рядом с ним и что он попросил меня петь. Ум и чувства находились в полубморочном состоянии, стеная: «Это ад!» - и в то же время я испытывал легкость на сердце от пения Харе Кришна и того, что нахожусь здесь. Мне казалось, что более сильной головной боли просто не бывает, но я был с Прабхупадой. Ведь, в конце концов, «я не тело». Это был один из редких случаев, когда я испытывал физические страдания, но не жалел об этом.

Лучшим примером терпения является сам Шрила Прабхупада. Он всегда продолжал заниматься служением, несмотря на болезнь. Иногда он не мог даже си-

деть или держать микрофон, не говоря уже о том, чтобы говорить с людьми, но как только он выздоравливал, то сразу же продолжал свое служение. Он всегда оставался в сознании Кришны, имея сильное желание быть деятельным. Прабхупада никогда не баловал себя. Можно даже сказать, что столь интенсивная деятельность сократила ему жизнь. Однажды, когда к нему пришел Йоги Бхаджан, йог спросил его: «Как ваше здоровье?» Прабхупада ответил: «Я чувствую себя неважно». «Да, вы несете тяжелую ношу», - сказал Йоги Бхаджан. Мне кажется, это было замечательным признанием деятельности Прабхупады и указанием на причину его физических недугов. Он нес на себе тяжкую ношу.

Если кто-то из нас доживет до восьмидесяти, мы сможем лучше понять, через что прошел Прабхупада. Он упоминал в своих лекциях о тех трудностях, которые приносит старость: «Когда вы становитесь стариком, у вас столько проблем». Он узнал об этих проблемах - ревматизме и других вещах - на собственном опыте, но это его не останавливало. Прабхупада сам совершал такую аскезу и советовал делать это своим ученикам. В 1968 году он писал Ямуне даси:

«Умственно и физически мы можем порой быть обеспокоенными, но нужно твердо стоять на духовном уровне. Я могу сообщить тебе в связи с этим, что в настоящее время я нездоров: у меня постоянно шумит в голове. Я не могу как следует спать ночью, но я все равно продолжаю работать, поскольку пытаюсь держаться на духовном уровне. Я надеюсь, что ты понимаешь меня и примешь необходимые меры».

- Письмо, 15 января 1968 г.

Когда Прабхупада получил письмо от Джай Говинды даса, который описывал трудности своего путешествия из Индии в Германию, Прабхупада посочувствовал ему и одобрил его терпение:

«..не расстраивайся из-за этих трудностей, ибо ты преодолеваешь их ради Кришны. Я плыл через океан один на протяжении сорока дней, и это было ужасно. Может быть, вы читали об этом в моем дневнике, который вы привезли из Вриндавана. Давайте же забудем обо всех прошлых трудностях, ибо если человек сталкивается с трудностями в сознании Кришны, это считается благословением, потому что без тапаси - добровольного принятия определенных неудобств - никто не способен осознать Трансцендентное».

- Письмо, 8 мая 1968 года.

Одно дело, когда ты претерпеваешь трудности, понимая, что они даны для твоего очищения. Но когда ты находишься рядом с Прабхупадой, они становятся огромным беспокойством и разочарованием потому, что мешают служить ему. Нет ничего более мучительного, чем валяться на полу, когда Прабхупада выходит из своей комнаты, чтобы провести лекцию в храме. Ты думаешь: «Вот он я, во всей красе». Твое предназначение - быть собакой духовного учителя, но собака, о которой говорит Бхактивинода Тхакур, - это здоровая собака, защищающая чистого преданного от демонов и питающаяся объедками своего господина. Здоровая собака полезна, но больная собака никому не нужна.

Я изобразил себя беспомощной жертвой в когтях *пракрити*, но иногда моему служению мешали лень и потворство собственной слабости. Например, я знаю,

что не был бескорыстным слугой во время вечернего массажа.

Вечерний массаж Прабхупада принимал, когда укладывался спать. Он закрывал глаза и, казалось, засыпал. Однако это не было сигналом к тому, что массажист тоже может задремать. Тем не менее этого сложно было избежать, поскольку вы тоже трудились целый день и хотели спать. Казалось, Прабхупада заснул, поскольку его дыхание было замедленным и глубоким. Вы думаете: «Похоже, на этом можно остановиться; он заснул - можно идти отдыхать». Однако обычно оказывалось, что он не спит. Прабхупада хотел, чтобы вы продолжал делать массаж до того момента, пока он не отпустит вас, сказав: «Иди отдыхать». В этот момент он поворачивался и засыпал. Однако не вы определяли момент, когда он это скажет. Мой ум иногда кричал о том, что нужно спать, и порой я позволял себе задремать. Иногда Прабхупада замечал это и говорил, чтобы я шел отдыхать. Не думаю, что я мог сказать ему: «Прабхупада, я хочу отдохнуть. Я больше не могу», - но думал я именно так.

Именно поэтому некоторые из тех, кто общался с Прабхупадой, не могут ничего толком вспомнить о нем. Или же в нашей памяти всплывают какие-то неприятные воспоминания о том, что происходило, когда мы были с Прабхупадой. Если вам удавалось терпеть эту аскезу и служить Прабхупаде как следует, Кришна был удовлетворен. Это самое важное - не наши воспоминания, а воспоминания Кришны о нашем служении. Мы молим его простить нам наши прегрешения против Шрилы Прабхупады. Несомненно, Кришна знает, что даже тогда, когда наши умы приходили в неистовство, а тела падали без сил, мы все равно горели желанием служить Его чистому преданному.

Прабхупада смафранам

6.4

Лето 1966-го:
не отвергай обрывки прошлого

Однажды я встретил Свамиджи одного на улице, когда он возвращался в квартиру. Я был тогда новичком, и он называл меня «Стив». Поднимаемся по ступенькам. Он достает ключи, открывает дверь, и мы входим. Мы одни.

«Я хочу стать попечителем», - говорю я, откликаясь на его предложение: внося сорок долларов ежемесячно, вы получаете привилегии в обществе, книги и т.п. Это звучит заманчиво, и я вношу первый взнос.

Мне кажется, он выдал мне квитанцию. Свамиджи носил американскую хлопчатобумажную рубашку красного или персикового цвета, которую он надевал через голову. Я обратил внимание на его выпуклый живот. Он сел на свое обычное место. Я стеснялся и собирался уходить. Тогда он сказал: «Ты - молодой человек, у тебя впереди вся жизнь, а я старик и долго не проживу. Так что ты должен

использовать свою жизнь для развития сознания Кришны». Для меня это было шоком. Люди, которых я знал, никогда не говорили о смерти. «То, что вы старше, еще не означает, что вы не проживете дольше меня», - заметил я. «Такое бывает редко, - ответил он. - Обычно молодые переживают стариков».

Итак, я стал попечителем и смог общаться с этим необычным святым, принесшим Харе Кришна *мантру*, «Бхагаватам» кирпичного цвета и свое «Общество» сознания Кришны.

Прабхупада, не сделал ли я бог весть что из эпизода, который едва помню? Или я извлек из него слишком мало? Не знаю, проживу ли я столько, сколько вы. Смогу ли я отдать себя Кришне и людям, как это сделали вы? Именно этого вы ожидаете от меня, именно об этом вы попросили меня в тот день, когда я внес сорок долларов и стал попечителем.

Идеальное место для медитации на Прабхупаду

6.5

Стремиться медитировать в спокойном месте вполне естественно, но в Кали-югу найти такое место стано-

вится все труднее. Поэтому если мы научимся постоянно медитировать Прабхупаду и Кришну, то сможем оставаться умиротворенными, где бы мы ни находились.

Веды советуют трансценденталистам жить в святых местах. Господь Кришна в «Бхагавад-гите» говорит, что нужно «жить в уединенном месте и постоянно подчинять себе ум». Эта рекомендация в первую очередь касается тех, кто занимается *дхьяна-йогой*, но она применима и к вайшнавам, даже если они не практикуют восьмиступенчатую йогу. Например, Шрила Вьясадева жил в хижине -идеальном месте для написания ведических произведений. Шри Сута Госвами так описывает обитель Вьясы:

«На западном берегу реки Сарасвати, неразрывно связанной с Ведами, в месте, называемом Шамьяпрасой, которое вдохновляет мудрецов в их трансцендентной деятельности, стоит хижина, предназначенная для медитации».

- Бхаг., 1.7.2

В комментарии Прабхупада пишет: «Для совершенствования в духовном знании, безусловно, необходимы соответствующее место и атмосфера». Например, Нарара Муни впервые увидел образ Господа Кришны, медитируя в уединенном месте. Будучи совсем ребенком, Нарара путешествовал по многим местам, проходя «мимо процветающих столиц, городов, деревень, мимо скотоводческих ферм...» Однако, когда он решил приступить к медитации, место, выбранное им с этой целью, было очень тихим! «Затем в безлюдном лесу, под сенью баньяна, с помощью разума я начал медити-

ровать на Сверхдушу внутри себя, как научили меня освобожденные души» (Бхаг., 1.6.15).

Для медитации важно не только место, в котором вы находитесь, но и, в еще большей степени, состояние ума. Сохранять спокойствие ума в Кали-югу становится всё сложнее. Если человеку удастся найти место и время для спокойных размышлений, его собственный ум станет доставлять ему беспокойство. Вполне вероятно, что Нарада пребывал в беспокойстве, поскольку он только что пережил смерть матери. Вьясадева тоже признает, что испытывал неудовлетворенность, несмотря на то, что написал множество ведических произведений. Но оба эти великие преданные преодолели трудности, возникшие в их преданном служении. Таким образом, самое главное - научиться подниматься над своим физическим и умственным состоянием.

Гаджендра, царь слонов, пытался наслаждаться идеальными материальными условиями, купаясь в прекрасном горном озере, и в это время на него напал крокодил. Но даже оказавшись в пасти у крокодила, Гаджендра сосредоточенно молился Верховной Личности Бога. Как сказано в «Шримад-Бхагаватам», Гаджендра «при помощи совершенного разума сосредоточился на сердце и стал повторять *мантру*, которую выучил в прошлой жизни» (Бхаг., 8.3.1). Его духовный транс описан словами *самадхайа мано хриди*, указывающими на совершенную сосредоточенность на Высшей Истине. И Гаджендра достиг этого состояния, испытывая ужасные физические и психологические страдания. Обычно занимающимся медитацией не рекомендуется бросаться в пасть к хищникам, хотя в этом полном опасностей материальном мире такое случается нередко. Если же мы будем ждать, когда у нас появится лучшее место и наш ум станет таким же спокойным, как «свеча в без-

ветренном месте», мы никогда не сможем приступить к медитации на Кришну и Прабхупаду.

Примером *бхакты*, по стопам которого нам очень часто рекомендуют следовать, является Арджуна. Арджуна был *кшатрием*, и поэтому он должен был думать о Кришне даже во время сражения. Он хотел отказаться от выполнения долга *кшатрия*, чтобы думать о Кришне в уединенном месте, однако Кришна настоял на том, чтобы тот остался на поле битвы. Смысл этого не в том, что мы должны записаться в армию, поскольку это идеальное место для практики сознания Кришны. Просто нам нужно служить Кришне и думать о Нем, не прилагая чрезмерных усилий, чтобы найти новую работу или новое место жительства. Кришна говорит Арджуне:

«Поэтому, о Арджуна, ты должен всегда думать обо Мне в образе Кришны и в то же время сражаться, исполняя свой долг. Посвящая Мне все свои действия и держа ум и разум сосредоточенными на Мне, ты непременно достигнешь Моей обители».

- Б.-г., 8.7

Во Введении к «Бхагавад-гите» Шрила Прабхупада пишет: «Поэтому Господь говорит Арджуне, что ему не нужно отказываться от исполнения своих обязанностей. Однако, исполняя их, он должен помнить о Кришне (*мам анусмара*). Если, ведя борьбу за существование, человек не научится помнить о Кришне, он не сможет вспомнить о Нем в момент смерти». Всем людям, независимо от ситуации, в которой они находятся, рекомендуется повторять Харе Кришна *мантру* и каждый день слушать «Бхагавад-гиту» и «Шримад-Бхагаватам».

И это должно делаться в духе любви, даже если нам приходится выполнять материальные обязанности.

Шрила Прабхупада наказывал своим последователям продолжать активную деятельность в миру ради проповеди сознания Кришны. Его собственный духовный учитель, Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, предпочитал жить в городах, таких как Бомбей и Калькутта, потому что в городах больше возможностей встречаться с людьми, читать лекции по *шастрам* и распространять святое имя. Сейчас, когда сознание Кришны распространилось по всему миру, те, кого слишком беспокоит городская жизнь, могут жить на фермах Общества сознания Кришны. Шрила Прабхупада так широко распространил сознание Кришны, что человек может спокойно практиковать *бхакти-йогу* как в городе, так и в деревне; он может делать это дома, вместе с семьей, или же в храме ИСККОН, живя с преданными в *ашраме*.

В любом случае, преданный должен руководствоваться наставлениями духовного учителя. Если мы решаем поселиться в определенной стране или городе, или на ферме с целью удовлетворить Господа и его чистого преданного, это место становится *прабху-датта-дешей*. Это означает, что духовный учитель поручил нам исполнять наши духовные обязанности в этом месте. Проповедник может связать свою жизнь с такими столицами, как Нью-Йорк или Лондон, постоянно думая о том, как дать сознание Кришны жителям этих городов. Кто-то другой может связать свою жизнь с участком земли и развивать там *варнашрама-дхарму*, защищая коров и живя за счет сельскохозяйственной продукции. И, конечно же, он может избрать *прабху-датта-дешей* одну из святых *дхам*, таких, как Вриндаван или Майяпур. Во всех этих случаях идеальные условия для

духовной практики создаются благодаря тому, что преданный посвящает свою жизнь служению духовному учителю в определенном месте.

Нам не нужно подражать Шриле Вьясадеве, жившему в хижине, окруженной зарослями, или Арджуне, находившемуся на поле битвы в окружении сражающихся воинов. Мы должны просто начать служить Кришне, где бы мы ни находились, оставив непостоянство. Мы не можем просто ждать, когда сменим материальное тело, если оно доставляет нам неудобства, и точно так же порой мы не можем поменять место жительства. Нам нужно научиться находить мир и спокойствие по крайней мере внутри себя, каждый день возвышаясь над проблемами. Ум становится умиротворенным благодаря энергичным усилиям служить Кришне девятью методами *бхакти-йоги*. Таким образом, наставление, которое Кришна дает йогу - найти спокойное, уединенное место, - может выполнить каждый, если его ум поглощен медитацией на Прабхупаду.

Прабхупада саранам

6.6

1

Бостон, 1968.

Я помню, как он сидел на диване в магазинчике в Альстоне.

Я стоял рядом, показывая ему рекламу, сделанную Раярамой.

Свамиджи взял объявление и прочитал: «Этот человек изменил сознание мира». Он молчал, как будто

ничего не прозвучало. Затем произнес:
«Духовного учителя нельзя называть
человеком». Вначале я подумал:
«Свамиджи, он сделал такое смелое
утверждение - человек, который
изменил сознание мира!» Однако
Свамиджи ясно дал понять:
его можно называть осознавшей себя
душой, чистым преданным или
представителем Кришны.
Реклама была неправильной,
как и сознание ее создателя.

2

Бостон, 1969. Бородатый Дон пришел,
чтобы увидеться с ним, -
тот, который жил в магазинчике
на Второй авеню, 26. Я сказал
Прабхупаде: «Он пришел»,
однако Прабхупада не хотел
встречаться с ним: «Он безнадежен».

3

«Прабхупада хочет видеть тебя».
Я тотчас прибежал к нему. Он стоял
у окна. «Посмотри», - сказал он.
(Мне было стыдно, что мы поселили
его в такой холодной пустой комнате,
и что мы не заплатили за отопление,
и что окно было разбито, и что газон
перед домом был желтым.)
Он показал на ведро с краской,
стоявшее под дождем.
«Не будь расточительным».

278

«Нет! - воскликнул я, пытаюсь
защититься. - Это просто вода.
Она кажется зеленой».
Я был президентом храма,
а не каким-то там глупцом, способным
оставить ведро с краской под дождем.
Однако Прабхупада сказала:
«В любом случае, я просто хотел
сказать - не будь расточительным».
Почему я не выслушал его, как
послушный сын, не перебивая,
получив таким образом его
благословение? Ты думаешь,
он ошибся, послав за тобой?
Ведь именно этого хотело твое сердце.
Будь благодарен за то, что он думал
о тебе, пусть даже как о
расточительном глупце.

Слушание как поклонение Шриле Прабхупаде

6.7

Ежедневные лекции Шрилы Прабхупады были главной возможностью личного общения с ним. В больших храмах, таких, как в Лос-Анджелесе, это означало, что около четырехсот преданных собиралось по утрам, и даже женщины на балконе могли видеть, какого цвета на Прабхупаде свитер, как он улыбается и как серьезно смотрит на страницу «Шримад-Бхагаватам». Каждый мог обрести все, чего бы он ни пожелал, приходя на его лекцию. И хотя Прабхупада часто читал публичные лекции по всему миру, в основном он читал

279

лекции своим ученикам в храмах. Таким образом, его лекции были замечательной возможностью для духовного учителя обращаться к ученикам, а для учеников - слушать.

Утренняя лекция считалась всеми преданными главной формой поклонения Шриле Прабхупаде и замечательной возможностью общения с ним, *ванух*. Хотя Прабхупада не приветствовал помпезность, на утренних лекциях он держался официально. Те, кто бывали на его лекциях, знают, что это было серьезное событие. Том «Бхагаватам» должен был быть открыт на нужном месте, слуга должен был принести очки и стакан воды. Все должно было быть доведено до совершенства. Президент храма должен был позаботиться о том, чтобы ничто не помешало этому священному действию. В каком-то смысле, именно ради этого Прабхупада посещал храмы. Приехав в храм Беркли и сев на *въясасану* со львами в качестве подлокотников, Прабхупада сказал, что путешествует по центрам, чтобы вдохновлять своих учеников. И утренние лекции были главным средством для этого. Только в это время все могли сидеть и слушать его.

Слушание лекции было главной проверкой того, насколько хорошо ученик служит Шриле Прабхупаде. Даже если человек был одним из лидеров ИСККОН и ему полагалось сидеть впереди, если он не слушал лекции Прабхупады, это рано или поздно неблагоприятно сказывалось на нем. В соответствии с наукой *бхакти*, недопустимо пренебрегать слушанием Шрилы Прабхупады.

Шрила Прабхупада сам чувствовал, что чтение лекций было важной формой его общения с нами. Он относился к этому как к обязанности *ачарьи*-вайшнава. Мы считали Шрилу Прабхупаду освобожденной личностью,

не имеющей никаких обязанностей, но даже *дживан-мукта* действует из чувства долга для того, чтобы показать пример другим. Прабхупада читал лекции даже тогда, когда здоровье его становилось неважным, и при этом всегда был исполнен энтузиазма.

Во время его лекций вы чувствовали, что не просто слушаете одного человека, а ощущаете живое присутствие всей *парампары*. Я почувствовал это еще на самых первых лекциях Шрилы Прабхупады. Однажды я попытался сказать об этом одному из своих друзей с Нижнего Ист-Сайда: «Он не просто сидит здесь - то, что он говорит, уходит на тысячи лет в прошлое по цепи различных наставников и *гуру*. На самом деле, его послание восходит к Господу Кришне; оно вечно». Как и многие другие идеи в сознании Кришны, сейчас эта доктрина стала для меня очень практичной. Однако даже вначале таинственность происходящего было важным поводом пойти и послушать Свамиджи. Он был с нами на Второй авеню, 26, но нес послание вечности. Все, о ком он говорил - Господь Кришна, Нарада Муни, Господь Брахма и другие, продолжали реально существовать. И поскольку Прабхупада был верен *парампаре*, истина, которую он принес, не подверглась влиянию всевозможных философий, а осталась той же, какой передавалась от учителя к ученику на протяжении столетий. Когда Шрила Прабхупада говорил о Шукадеве Госвами и Махарадже Парикшите, о Кришне и Арджуне, мы действительно становились свидетелями их бесед. Своими словами он устанавливал связь времен, и далекое прошлое становилось современной реальностью.

Иногда преданные задавали в письмах Шриле Прабхупаде такой вопрос: «Как быть с разрывами в ученической преемственности?» Имелся в виду большой пе-

риод между Вьясадевой и его учеником Мадхвачарьей. Прабхупада отвечал, что эти разрывы не столь существенны. Все знание преемственности можно получить от самого последнего представителя *парампары*. Прабхупада говорил: «Вы можете получить все знания из прошлого от *ачарьи*», «всё есть».

Слова Прабхупады были настолько реальными, что оказывали непосредственное воздействие. Проповедуя сначала в Америке, а затем и по всему миру, он в одиночку распространял Движение сознания Кришны. Он иногда говорил: «Все изменения, которые вы видите в моих учениках, произошли благодаря слушанию». Прабхупаде никто не помогал: он всего добился сам. Многие *свами* и профессора цитировали «Бхагавад-гиту», однако ни один человек не стал преданным Кришны, слушая их лекции.

Если посмотреть, какими были ученики Прабхупады до встречи с ним и сколько из них вернулось к старой жизни после его ухода, можно понять, сколь велика была способность Прабхупады своими словами привлекать души к сознанию Кришны и удерживать их в этом сознании. И хотя юноши и девушки, пришедшие к Прабхупаде в 60-х и 70-х годах, прошли через множество ошибок и разочарований, соприкоснувшись со Шрилой Прабхупадой, они, удовлетворенные, уселись у его лотосных стоп, подобно мудрецам. По сути дела, мы рассуждали так: «Что бы ни происходило в этом иллюзорном, безумном мире, этот человек - Прабхупада - реален, и я намерен стать его преданным и слушать Кришне».

Ошибочно считать, что Прабхупада уже больше не проводит свои ежедневные лекции. Мы можем по-прежнему слушать его, хотя для этого может потребоваться больше усилий с нашей стороны, чем в те времена,

когда Прабхупада благословлял нас своим непосредственным присутствием и одаривал нас своими взглядами. «Утвердиться» в сознании Кришны по-прежнему можно, только слушая лекции по «Шримад-Бхагаватам» либо из уст Шрилы Прабхупады, либо из уст его последователей. Прабхупада не хотел, чтобы *парампара* закончилась на нем. Когда один из гостей спросил его: «Как достичь этого божественного сознания, о котором вы говорите?» - Прабхупада ответил: «Приходите и слушайте нас. Мы проводим лекции каждое утро в семь тридцать. Приходите и участвуйте вместе с другими». Так Прабхупада предложил общаться с ним. И поскольку он трансцендентен, он продолжает жить в звуке.

Прабхупада смафранам

6.8

Бомбей, 1974:

Мы снова идем по Джуху Бич.
Прогулка с Прабхупадой - убежище
для моего беспокойного ума.

Нам не нравится, когда приходит
доктор Патель, но что поделаешь?
По крайней мере, в эти минуты перед
восходом здесь нет последователей
доктора. Мы идем с Прабхупадой
по улицам. Несколько фонарей.
Несколько собак. Кто-то полощет
горло. Несколько свиней. Однако
мы с Прабхупадой. У меня на плече
висит тяжелый магнитофон,

а в руке - микрофон.
Кто-то задает какой-то вопрос.
Прабхупада отвечает:
«Результат *сукрити* - рождение в
Америке... но теперь они приехали
в Индию за духовным знанием».
Насколько хорошо мы слушали?
Насколько глубоко это проникало в
нас? Не знаю. И все же мы были с ним.
Мы никогда не думали: «Идти рядом с
ним и слушать его - обычное дело».

Вот они идут: доктор Патель в белых
брюках и белой куртке и доктор Сар
в белых шортах и белой футболке,
в руках у которого короткая палочка,
похожая на жокейский кнут.
Ученики вздыхают.

Когда они присоединяются к нам,
начинается смех, обсуждение
индуизма и «мне кажется».
Небо из пурпурного
становится голубым.

Прабхупада не собирается сдаваться,
однако ты все равно злишься на них,
перебивающих его в разговоре
и спорящих с ним: «Уважаемый, вы
можете говорить все что угодно,
но мы не *майявади*. Мы почитаем всех
индийских святых, и вы не должны
высказываться так категорично...»
Однако прогулка - это свобода.

Прабхупада наполняет наши умы
сиддхантой сознания Кришны,
и твоя привязанность к нему растет.
Ты думаешь: «Если бы не было ничего,
кроме этих прогулок,
их было бы достаточно».

Золотое солнце освещает тело
Прабхупады; его шафрановые одеяния
такие же яркие и мягкие, как солнце,
пляж тоже золотой, и небо, и море.

«Который час?» - спрашивает
Прабхупада. Мы возвращаемся,
чтобы не опоздать на *даршан*
Радхи-Шьямасундары в храме-хижине
под металлической крышей. Всю
дорогу говорим о сознании Кришны.

Теперь мне нужно позаботиться о
завтраке; не забудь сегодня имбирь.

Комментарий на Библию в сознании Кришны

6.9

Во время своего турне по Европе в 1974-м году
Прабхупада много общался с представителями хрис-
тианства. В Риме и Париже он видел огромные кафед-
ральные соборы, и, куда бы он ни поехал, всюду ощу-
щалось влияние христианской культуры. Шрила Праб-
хупада проявлял к этому позитивный подход. Заметив,
что некоторые из больших церквей пустуют, он пред-

ложил: «Отдайте их нам. Мы поместим на алтаре, наряду с нашими Божествами, изображение Иисуса и будем петь имена Бога. Что вас смущает?»

Одним из основных положений учения Прабхупады в христианских странах был вопрос о том, следует ли кто-либо учению Иисуса Христа. В этом отношении он был близок христианскому философу Кьеркегору, утверждавшему, что во всем христианстве едва ли можно найти одного истинного последователя Христа. У Прабхупады были к христианам два предложения: они должны (1) следовать заповеди «Не убий» и (2) воспевать святые имена Бога, используя имя Христос и Крестос.

Когда Прабхупада был в Париже, он позвал меня в свою комнату и предложил еще одну идею, которая пришла к нему в результате соприкосновения с христианской культурой. Он сказал, что можно написать комментарий на Библию в сознании Кришны. Вначале я подумал, что он сам и собирается это сделать.

Я сказал: «Это можно сделать, Прабхупада, поскольку вы говорили, что христианство - это тоже сознание Бога. А сознание Кришны - это квинтэссенция сознания Бога, поэтому сознание Кришны способно дать хороший комментарий на Библию. Вы намерены сделать это?»

«Я думаю, ты мог бы сделать это, - ответил Прабхупада. - Напиши что-нибудь и принеси мне, а я дам тебе некоторые рекомендации».

Это было заманчивое предложение во многих отношениях. В то время я не слишком серьезно воспринимал христианство и не считал себя бывшим христианином, но мне всегда очень хотелось что-то писать, даже когда я не отдавал себе в этом отчета. Итак, это было прекрасное задание. «Комментарий на Библию в сознании Кришны. Вот это да!» Это было как раз тем, что

могло поднять мой энтузиазм. Новая жизнь для мальчика на посылках.

«Конечно, Прабхупада, - сказал я. - Я начну работать над ним сейчас же. Какой раздел Библии я должен взять?»

Прабхупада оставил это на мое усмотрение. Первым делом мне нужно было раздобыть Библию, что было сделать нетрудно. Я выделил определенное время, когда мог быть один в своей конуре, и начал писать комментарий на одно из Евангелий. Я делал это точно так же, как если бы писал статью для журнала «Назад к Богу» по одному из разделов «Шримад-Бхагаватам». Я начал с описания ангела, объявившего Марии, матери Иисуса, что она станет матерью Сына Бога. Я цитировал Евангелие и затем комментировал утверждение, что рождение Иисуса Христа было духовным. Он родился не так, как обычная душа в результате половых отношений между отцом и матерью, под действием закона *кармы*. Он был послан Богом, и только казалось, что он родился у Иосифа и Марии. Я сослался на описание явления Господа Кришны из «Шримад-Бхагаватам»: Кришна явился в сердце Васудевы и затем перенесся в сердце Деваки. Я просто повторял слова Прабхупады, применяя их к Иисусу Христу как чистому преданному.

Напечатав около трех страниц текста, я отнес его Шриле Прабхупаде. Он не стал читать сразу, но просмотрел позже, вместе с почтой. Он сделал несколько отметок на полях, а затем мы сели и обсудили их. Отметки Прабхупады не содержали никакой критики написанного мной, но лишь более подробно объясняли природу божественного рождения. Казалось, что Прабхупада доволен началом работы, и он попросил меня продолжить ее.

Я все глубже погружался в этот большой писательский замысел. Всю Библию я рассматривал как материал для восхитительного трактата в сознании Кришны. Когда еще несколько страниц были почти готовы и я собрался отнести их и показать Прабхупаде, он позвал меня, чтобы поговорить об этом.

«Как ты думаешь, такой комментарий сможет убедить кого-нибудь?» - спросил он.

«Не знаю, Прабхупада», - ответил я.

«Я не думаю, что христиане примут то, что мы говорим. Что бы мы ни сказали, они будут спорить. Поэтому мне кажется, что нет особого смысла продолжать эту работу. Как ты считаешь?»

«Хорошо, Прабхупада. Я согласен».

На этом все закончилось. Я был несколько разочарован тем, что проект был закрыт, но одновременно испытывал облегчение от того, что не зашел слишком далеко в деятельности, которую Прабхупада не считал стоящей. И я также понял, что несмотря на то, что это было интересным занятием и авторитетным применением философии Бхактиведанты, христиане, которым был адресован этот труд, не примут его. Для меня этот эпизод был интересен тем, что Прабхупада не подвергал сомнению истинность трактовки Иисуса как духовной личности. Он отклонил этот проект, поскольку считал, что он не встретит одобрения.

Прабхупада смағанам

6.10

Июнь 1974:

мы едем на колеснице-ратхе

по Сан-Франциско. Сегодня последний день моих поездок с Прабхупадой. Когда это воспоминание пришло ко мне, я хотел отвергнуть его, однако это было бы нехорошо. Нужно извлечь максимум пользы из того, что есть. Любое мгновение, проведенное в обществе чистого преданного, может освободить вас от рождения и смерти.

Хотя я вскоре должен был уехать, у меня все еще была привилегия ехать рядом с ним и приносить лекарство. Я толк семена в ступке и смешивал их с медом и рисовой водой. Мне нужно было показать кому-то, как это делать и как паковать чемодан.

На этой же *ратхе* было множество *санньяси*. На середине пути Прабхупада попросил дать ему спуститься с колесницы, чтобы сходить в туалет. Я стал спускаться вместе с ним. На Прабхупаде вязаная шапочка и белый свитер, большая гирлянда из роз. Он спускается по ступенькам, а я иду перед ним, стиснув зубы от боли - у меня нарыв. Прабхупада отходит в сторону; все рады этой остановке процессии Джаганнатхи.

В летнем театре он рассказал при помощи мощной звуковой системы о *ратха-ятрах*, которые только что посетил в Мельбурне и в Чикаго. Свою речь он завершил, посоветовав всем принять сознание Кришны и спасти мир! Затем он поднял руки, как Господь Чайтанья. Преданные и зрители стали прыгать и кричать, когда гирлянда из роз порвалась и он стал разбрасывать цветы.

Я пошел вместе с ним к машине, и мы поехали на квартиру. В его комнате было множество людей, но он захотел позвать Джаянанду.

Через день или два он вылетел в Лос-Анджелес и там отпустил меня. Но два вечера подряд, уже после того, как я сдал свои полномочия, он вызывал меня. Когда я входил в его комнату, он просил: «Закрой шторы», - что входило в обязанности слуги. Затем он спрашивал: «Как тебе нравится твое новое служение?» - просто чтобы дать мне понять, что не сердится на меня и мне не о чем беспокоиться. Два вечера подряд после девяти часов я поднимался к нему, задвигал шторы и рассказывал несколько минут о библиотечной группе.

Экуменическое послание Шрилы Прабхупады

6.11

Путешествуя по всему миру, Прабхупада, будучи дружелюбным и смиренным вайшнавом, вдохновлял каждого, с кем встречался, повторять святые имена Бога и следовать сущности любой религии - «повиноваться законам Бога».

Бескомпромиссная проповедь сознания Бога, осуществляемая Прабхупадой, беспокоила некоторых религиозных деятелей, однако если бы они как следует задумались над его словами, то поняли бы, что в них нет никакого расхождения с заповедями основателей великих религий. Настойчивость Прабхупады могла привести в беспокойство тех, кому хотелось разбавить или изменить основополагающие религиозные принципы, но не тех, кто искренне искал путь осознания Бога.

Однажды Прабхупада в шутку сравнил себя с каратистом, знающим слабые места противника. Он не был воинственным проповедником, ищущим возможности поспорить, однако он видел слабости и лицемерие тех, кто объявлял себя последователями той или иной религии. Поэтому он всегда бил по их слабым местам, чтобы выявить лицемерие.

И поскольку Прабхупада много путешествовал по странам Запада, которые, по крайней мере номинально, считаются христианскими, он часто спрашивал христиан, почему они не выполняют заповедь «не убий». Шрила Прабхупада считал, что эта заповедь основополагающая и поэтому неследование ей является большой ошибкой для христианина. Подчеркивание Прабхупадой этого момента должно напомнить и нам о том, что заповедь «не убий» (Веды называют ее *ахимсой*)

занимает важное место в *сиддханте* сознания Кришны. Шрила Прабхупада сразу же интересовался, следует ли человек *ахимсе*, или принципу «не убий». Он считал невыполнение этого пункта неповиновением Богу и религии. Таким образом Прабхупада сразу выбивал у них почву из под ног.

Заповедь, которую Прабхупада особо выделял среди десяти Заповедей, интерпретировалась теологами как «не убивай людей». То есть они утверждали, что она относится к людям, а не к животным. Однако Шрила Прабхупада настаивал на том, что в изначальном варианте Библии используются слова «не убий», что, несомненно, относится и к животным. Его не интересовала семантическая софистика по поводу арамейского и греческого переводов; он рассматривал попытки заменить приказ «не убивай никого» на приказ «не убивай людей» как оправдание тяги к чувственным наслаждениям и невежество в отношении законов Бога.

Не привязываясь к цитированию текстов, Прабхупада обращался к здравому смыслу. Если вы верите в то, что у человека есть душа, то нелогично утверждать, что ее нет у животных. Животные проявляют те же основные признаки жизни, что и человек. И то, что животные менее разумны, не является основанием для того, чтобы люди убивали их; напротив, люди должны защищать животных.

Проповедь Шрилы Прабхупады указывала на серьезные недостатки в мировых религиях, не следующих принципу *ахимсы* в отношении животных. Нужно относиться к непримиримой позиции Прабхупады таким образом, а не считать его взгляды индуизмом или думать, что он искал возможности на чем-то подловить священников, чтобы одержать над ним победу в споре. Прабхупада всегда пытался им помочь.

Если бы меня попросили выразить умонастроение Прабхупады своими словами, я бы так сформулировал его обращение к христианскому священнику: «Во-первых, в вашем поведении как религиозного человека присутствует серьезное несоответствие. Вы убиваете коров и поедаете их. Какая может идти речь о милосердии Бога и о постижении души, если вы настойчиво продолжаете делать это? Итак, первым делом вам нужно устранить эту проблему». Прабхупада всегда вел диалог именно так, независимо от того, находился перед ним кардинал, епископ, священник или просто убежденный прихожанин.

Когда Прабхупаду представляли какому-нибудь духовному лицу, беседа обычно начиналась с обмена любезностями. Священники спрашивали Прабхупаду: «Когда вы приехали в эту страну? На чем основано ваше Движение? Сколько у вас центров? В чем суть учения о сознании Кришны?» - и Прабхупада с удовольствием отвечал на их вопросы. Однако уже через несколько минут он говорил: «Но есть один момент...». И мы, будучи ранее свидетелями подобных столкновений между Прабхупадой и священнослужителями, понимали: «Вот оно, началось».

«Но есть один момент, - Прабхупада продолжал, - Иисус Христос сказал «не убий». Однако я вижу, что во многих христианских странах по всему миру всюду убивают животных. Почему?» Прабхупада выставлял контрольно-пропускной пункт. Некоторые удивляются, когда слышат записи подобных бесед Прабхупады. Современные религиозные деятели являются сторонниками экуменизма, однако Шрила Прабхупада выставляет дорожный патруль. Разве он был против экуменизма?

На самом деле, Прабхупада был вселенским учителем, и философия, которую он принес, является универсальным описанием любви к Богу, как бы она ни проявлялась. Прабхупада часто читал лекции по стиху «Шримад-Бхагаватам» *са ваи нумсам паро дхармо йато бхактир адхокшадже*. Комментируя этот стих, Прабхупада говорил, что истинная религиозность не означает стать членом какой-либо секты - индуизма, христианства, ислама или буддизма. Истинная религия - это *бхакти*, любовь к Богу. В этом заключается высшая духовная истина - непрерывное и бескорыстное преданное служение. Однако потворство мясоедению и убийству животных препятствует практике *бхакти*. Послушание - первый признак любви к Богу. Бог учит нас не убивать, но мы все равно убиваем. О какой же *бхакти* можно говорить? Поэтому Шрила Прабхупада хотел сделать экуменический взаимообмен более глубоким. Он не делал вида, что не замечает того, что духовенство не повинуется заповедям Божиим.

Иногда профессора религии или священники пытались перепрыгнуть через контрольно-пропускной пункт Прабхупады и перейти к обсуждению более высоких аспектов духовности. Однако Прабхупада настаивал на том, что без понимания и применения заповеди «не убий» нет смысла говорить о *бхакти*. В одной из бесед Прабхупады с профессорами религии из Лос-Анджелеса есть интересный момент, связанный с этим положением. Прабхупада сказал, что невозможно достичь любви к Богу, потворствуя убийству Божьих творений. Ученые были несколько удивлены тем, что Прабхупада так настаивает на этом положении, как будто он отстаивал индусскую доктрину защиты коров. Им хотелось поговорить о *бхакти*, и поэтому один из них заявил: «Вы имеете в виду, что любовь означает не

убивать? Таково ваше определение любви?» Профессор хотел намекнуть Прабхупаде, что его определение любви не вполне удовлетворительно. Однако Прабхупада ответил: «Да, не убивать - это один из аспектов любви». После того, как Прабхупада сказал это, стало очевидно, что тот, кто наделен любовью, по крайней мере не должен иметь намерения убивать. Как я могу рассчитывать на любовные отношения с кем-либо, если я не уверен в том, что он не намеревается меня убить? Любовь предполагает ненасилие. Таким образом, о какой любви к Богу может идти речь, если человек думает о том, чтобы убивать Божьи творения?

Возможно, влияние Прабхупады на христианство возрастет и те, кого действительно интересует любовь к Богу, примут выдвинутые им предложения. Большинство из них сможет стать вегетарианцами, а потом поймет, что даже вегетарианство - лишь первый шаг. Может быть, они поймут, что вся пища вначале должна быть предложена Богу, Высшей Личности. В христианском учении есть соответствующие положения, есть подходящие молитвы и многие христиане готовы предаваться и служить. Если они перестанут питаться останками невинных животных и будут предлагать свою пищу Богу, это принесет им большое духовное удовлетворение. Иисус Христос может служить примером, так как его всегда описывают как очень доброго и любящего. Как можно обрести мирное царство Божье, если сами последователи Бога - убийцы?

Возможно, настанет день, когда влияние Прабхупады возрастет и люди начнут изучать его беседы со священниками и религиозными деятелями и смогут лучше понять его. Тогда они перестанут считать его воинствующим проповедником, устанавливающим блок-посты: «Но есть один момент...» Они поймут, почему он

снова и снова задавал свой приводящий в замешательство вопрос.

Католическая церковь очень хорошо осознала, что религиозная практика осуществляется не только в монастырях. Они стали делать акцент на том, что любовь к Богу должна проявляться в отношениях с ближними и в решении мировых проблем. Сегодня они активно выступают против нищеты и неравенства. Без социальной справедливости не может быть и речи о сознании Бога. Церковь является такой могущественной силой, что политические аналитики рассматривают в качестве одной из главных причин падения восточно-европейского коммунистического блока влияние католической церкви в этих странах. Церковь откликнулась на страдания людей, однако теперь она должна откликнуться и на страдания животных.

Сейчас во многих странах мира растет движение за права животных. Когда представителей христианства спрашивают: «Какую позицию занимает Церковь по отношению к убийству животных?», они дают варварские или неадекватные ответы. Пока их ответ был таким: «А в чем проблема? Да, мы убиваем животных, потому что именно для этого они и созданы. У них нет души, поэтому их можно есть». И это говорит та же самая Церковь, которая хочет положить конец несправедливости и страданиям в этом мире, ожидая обрести милость Бога в момент смерти.

Прабхупада постоянно бился над тем, чтобы у его собеседников выработалось правильное отношение к этому вопросу в 70-х годах, хотя лишь немногие откликнулись на это. Но мы надеемся, что однажды его голос будет услышан, и тогда экуменисты осознают, что Прабхупада находится на передовой экуменизма. Он указывает на главное затруднение, но как только

оно будет устранено, появится возможность для более глубокого диалога, и духовные люди приблизятся к пониманию единства всех религий.

Прабхупада сафранам

6.12

Прабхупада во Вриндаване:
Гурукрипа ведет взрывной киртан.
Свет от настенных ламп... Черный пол,
темная комната. Прабхупада в дальнем
конце темного зала, раннее утро.
На нем шерстяная шапочка, которую
ему кто-то подарил. Я думал, что его
домом является Вторая авеню.
Но, приехав во Вриндаван, я вижу,
что я всего лишь крошечный,
тщеславный западный человек.
Индия кажется грубой, но Прабхупада
здесь у себя дома. Теперь я лучше
понимаю, как милостив он был,
сделав своим домом Нижний Ист-Сайд.
Нью-Йорк тоже был для него особым
местом; он отправился туда ради
своего Гуру Махараджа. Он любил
наш духовный детский сад, «Свами в
стране Хиппи». Прабхупада сказал:
«Мой дом - у лотосных стоп Кришны»,
- а это означает «повсюду». Однако
Вриндаван - это особое место.
Здесь у него есть друзья: Бхагатджи

и Акинчана дас Бабаджи Махарадж.
Он говорит с ними на хинди
(или это бенгали?).

Замечает ли он меня? Я тихонько
пробираюсь к нему. Что я хочу
сказать? Спасибо вам, Прабхупада,
за то, что привезли нас сюда и гуляете
с нами по утрам. Иногда вы вызываете
страх у учеников, не желающих
предаваться. Вдруг вы разгневанно
посмотрите на меня и скажете:
«Будешь президентом храма
в Нью-Дели» или что-то столь же
неосуществимое? Рядом с вами
я чувствую себя глупцом,
особенно во Вриндаване.

Спаситель млечх

6.13

Я не могу вспомнить ни одного случая, чтобы Прабхупада унизил меня или кого-либо другого на основании того, что мы родились в странах млечх. Он никогда не говорил и даже не намекал: «Не забывай, ты неприкасаемый». Это было несвойственно ему.

Однако многие кастовые брахманы, и даже последователи вайшнавизма в Индии, считали, что западные ученики Прабхупады на самом деле не могут быть допущены в сознание Кришны. Прабхупада же защищал нас: «Они были млечхами, но теперь исправились». Он утверждал это на основании *шастр*. Шрила Праб-

хупада воспринял эту сострадательную точку зрения ведических писаний через своего Гуру Махараджа. Господь Чайтанья также говорил, что святое имя Кришны должно быть дано людям всего мира. Господь Кришна утверждает, что каждый может стать преданным: *кирата-хунандхра-пулинда пулкаша* - различные дикие племена, даже те, которые считаются по материальным меркам нецивилизованными, достойны обрести сознание Кришны. *Пандит* видит всех равными, будь то *брахман* или *собакоед*, потому что истинная личность - это душа, а не тело.

Прабхупада сделал этот вывод *шастр* важной составной частью своей проповеди. Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур попросил Прабхупаду проповедовать на Западе, но зачем было это делать, если *млеччи* не могут стать вайшнавами? Прабхупада никогда не испытывал никаких сомнений или дискомфорта во время проповеди, ибо он был *махатмой*. Он мыслил широко, тогда как другие мыслили узко, считая, что, раз эти люди выросли мясоедами, в этой жизни они уже не смогут стать сознающими Кришну. Прабхупада считал, что тот, кто перестал грешить, может быть прощен. В доверительных беседах с учениками он мог напомнить нам, что мы - бывшие *млеччи*, обладающие дурными привычками, однако при этом он постоянно заверял нас, что, следуя правилам и ограничениям и повторяя Харе Кришна, мы обретем спасительную милость. Тогда не будет никаких позорных пятен, основанных на материальных обозначениях.

Одним из примеров того, как Прабхупада защищал своих учеников, была позиция, которую он занял по отношению к предрассудкам в Джаганнатха Пури, в Ориссе. Поскольку попечители храма не разрешают западным людям входить в храм, даже если те посвя-

тили практике сознания Кришны всю свою жизнь, Шрила Прабхупада решил тоже не входить в храм. Я был свидетелем того, как к Шриле Прабхупаде, когда он останавливался на несколько дней в отеле в Джаганнатха Пури, пришел знакомый *пандит* из храма Джаганнатхи. Он пел *шлоки* «Джаганнатхаштаки»: *джаганнатха свами найана-патха-гами бхавату ме*. Когда он закончил петь, Прабхупада сказал: «Да, вы молитесь Господу Джаганнатхе, чтобы Он явил Себя вам. Почему же вы не позволяете этим западным ребятам тоже увидеть Джаганнатху Свами? Они практикуют вайшнавизм во всех деталях». Когда Прабхупада произносил эти слова, мы сидели у его стоп: я, Гаргамуни, Гурукрипа - все бывшие *млеччи* из Америки. С нами был наш святой покровитель, Шрила Прабхупада, который выступил вперед, сказав: «В чем сложность? Почему они не могут увидеть Господа Джаганнатху?» Мы были очень тронуты тем, что Прабхупада заступился за нас. Он стал объяснять *пандиту*, что эти ребята жаждут увидеть Господа. «Они хотят видеть Джаганнатху, - говорил Прабхупада, и в вашей молитве говорится «Джаганнатха, я хочу увидеть Тебя». Почему же вы не позволяете им увидеть Его? Конечно, если вы не хотите, мы не будем настаивать. У нас есть собственные храмы, в которых установлен Джаганнатха».

Некоторые индийские *брахманы* и *свами* признают западных преданных, но с некоторыми оговорками. У Шрилы Прабхупады не было таких тенденций. Он никогда не отстранялся от нас, как бы говоря: «Да, вы преданные, но я не хочу принимать пищу с вами вместе» или «Я признаю вас преданными, но не хочу слишком тесно соприкасаться». Шрила Прабхупада позво-

лял бывшим *млеччам* делать ему массаж и готовить для него.

Он называл Австралию «землей *млеччх*», но когда жители *млечча-деши* приняли сознание Кришны, Прабхупада воззвал к Господу Кришне, чтобы Он вошел в Божества Радхи и Кришны, которым будут поклоняться австралийские преданные ИСККОН.

Временами, когда мы совершали грубые оплошности, особенно если это касалось нечистоплотности, Прабхупада напоминал нам о том, что мы - бывшие *млеччи*. Однако, делая это, он был похож на рассерженного отца, желающего поставить сына на место. Когда все успокаивалось, Прабхупада никогда не проявлял признаков презрения к нам, но напротив, считал нас освященными практикой сознания Кришны. Однажды, когда я был секретарем Прабхупады, он позвал своего санскритского редактора, Пандитджи (Пола Шербоу, родившегося в Массачусетсе, США), чтобы тот пришел и сделал ему массаж. Пандитджи в это время что-то писал и ответил Прабхупаде: «Одну минуту, Прабхупада! Я пойду вымою руки».

«Тебе нет необходимости мыть руки! Ты освящен, так как ты вайшнав», - сказал Прабхупада.

Подобная терпимость Прабхупады была не какой-то второстепенной чертой его характера, но основополагающим убеждением - его последователи освящены благодаря могуществу святого имени. Мы - духовные души, а не тела. Тем не менее Шрила Прабхупада ясно осознавал, что мы можем вновь вернуться к своим прошлым привычкам, и предостерегал нас против этого. Прощаясь с преданными Лос-Анджелеса, он сказал: «Все вы очень удачливы. Теперь вам нужно оставаться удачливыми! Не становитесь неудачниками». Если мы станем неудачниками, то снова превратимся в *млеччх*,

мясоедов, наркоманов, снова вернемся к недозволенной половой жизни и азартным играм.

Шрила Прабхупада говорил нам также, что не следует питать уважения к тем, кто имеет привычки млеччх, хотя следует деликатно относиться к каждому. Вайшнав не должен есть вместе с мясоедами или вести с ними доверительные беседы, ибо такое общение оскверняет. До тех пор, пока преданный следует правилам и ограничениям сознания Кришны, он защищен от осквернения. Обладающий духовной силой проповедник может общаться с непреданными, однако такое общение опасно. Шрила Прабхупада создал общество сознания Кришны, чтобы преданным не нужно было соприкасаться с грязными привычками *млеччхов*.

Прабхупада смаганам

6.14

Нью-Дварака.

Преданные ждут утром Прабхупаду
возле его дома. «Джая Прабхупада!» -
все кланяются. Он садится в машину.
Мы едем по улицам, Прабхупада
на заднем сиденье. Он напевает
«Шри Кришна Чайтанья...».
Порицает невежество.
Спрашивает, почему ученики продали
здание на Гавайях.

Прогулка по пляжу. Шум прибоя
не всегда позволяет ясно слышать
то, что он говорит: «Смотрите:
маленький крабик принимает
прибежище в океане».

Ядубаре хочется снимать его весь день.
Брахмананда возражает: «Не беспокойте
его. Его истинная жизнь в его словах.
Кроме его наставлений, не нужно
больше ничего разглядывать».
Кинооператор не соглашается:
«Разве Прабхупада возражает,
чтобы я снимал его?» По крайней мере
однажды он заметил: «Они все время
снимают», - словно считал свою
деятельность не достойной этого.
Есть фильм о Прабхупаде на Второй
авеню, 26. Вы видите его жесты,
то, как он постоянно повторяет *джану*,
носит водолазку и шерстяной свитер.
Я предпочел бы увидеть этот фильм,
а не фильм об Аврааме Линкольне,
произносящем свое геттисбергское
обращение.

Присмотрись поближе.
Его трость оставляет на пляже следы,
как и его парусиновые туфли.
На завтрак он ест горячую кашу
и фрукты; я несу их
на серебряном подносе - для него.

*И еще раз о слушании лекций
Шрилы Прабхупады*

6.15

На протяжении веков слушание и прославление деяний Кришны было одной из главных и наиболее приятных форм общения между вайшнавами. Преданные проводили *киртан*, принимали вместе *прасадам* и, самое главное, просвещали друг друга в сознании Кришны. Поэтому, если нас интересует медитация на Шрилу Прабхупаду, одним из лучших путей этого является посещение его лекций.

Он входит в храм за несколько минут до *даршана* Божеств. Под звуки «Говиндам» он простирается в *дандавате* перед каждым из алтарей, затем медленно встает, чтобы с любовью приветствовать Божества. Затем Шрила Прабхупада направляется к *вьясасане* и присоединяется к *киртану*. После *киртана* слуга приносит ему очки, а другой преданный открывает том «Шримад-Бхагаватам» и кладет на столик перед Шрилой Прабхупадой. В течение нескольких минут Прабхупада поет «Джая Радха-Мадхава». Затем кто-то из преданных ведет в повторении санскрита, и после этого Прабхупада начинает лекцию по стиху.

Он погружается в поток *парамтары*. И хотя преданные до определенной степени знакомы с предметом, никто не способен точно угадать, о чем будет говорить Прабхупада на этот раз. Его слова - все равно, что слова Шукадевы Госвами; теперь настал черед аудитории - уподобиться Махарадже Парикшиту и слушать с нейтральным вниманием. Прабхупада сознавал, что ведет борьбу с силами *майи* за внимание своей аудитории, а

также то, что умы обусловленных душ очень беспокойны. Звуки этой борьбы можно услышать на записях лекций 1966 года на Второй авеню, 26. Тогда не было ничего необычного в том, что какой-нибудь бомж с Бауэри или просто грубиян входил в открытые двери и начинал выкрикивать оскорбления, порой даже во время лекций Шрилы Прабхупады. Прабхупаду не сбивали с толку подобные выходки. Он сразу же говорил: «Не мешайте, не мешайте». Иногда напротив магазинчика останавливались подростки и специально включали на полную громкость свои радиоприемники, наполняя магазинчик латиноамериканской музыкой.

Шрила Прабхупада делал эти помехи частью своей лекции. В одной из лекций, объясняя три вида страданий обусловленной души, он сказал: «Например, я пытаюсь вам что-то рассказать. Мы никому не причиняем вреда, не создаем никаких проблем, и тем не менее есть люди, которые приходят сюда и причиняют нам беспокойство». Шрила Прабхупада был исполнен непоколебимой решимости, но он был также и раним. Когда группа подростков задержалась у входа дольше обычного, Прабхупада спросил: «Откуда они взялись? Они нам мешают». И затем со смирением рассмеялся. В другой раз несколько девушек на улице стали громко кричать. Прабхупада тихо вздохнул: «Ох». Было видно, что это тревожит его сердце. Он обратился за помощью к аудитории: «Может кто-нибудь их успокоить?»

Прабхупада замечал даже малейший шум, но если ничего поделать было нельзя, он просто повышал голос и продолжал говорить. Он был способен оставаться сконцентрированным на лекции, несмотря ни на какие беспокойства (обратите внимание на звуки постоянных фейерверков на записях его лекций в Бомбее).

Если нас не беспокоят другие живые существа, тогда нам причиняет страдания наш собственный постоянно отвлекающийся ум. Мы приходим на лекцию Прабхупады, однако наши умы продолжают размышлять о других вещах и о других людях. Несмотря на блуждание ума, мы старались слушать Прабхупаду, потому что знали, что это - святое дело. Он мог даже заметить, что мы слишком невнимательны или сонливы, и прокомментировать это.

На лекциях Прабхупады каждый мог услышать чистую философию, кем бы вы ни были раньше. Если вы были способны слушать, то сразу же обретали удовлетворение в сознании Кришны. Нам было также известно, что, если мы предадимся слушанию, Прабхупада ни на йоту не уведет нас от истины. Его лекции были лишены каких-либо политических мотивов и мирских мыслей. Сегодня многие преданные жалуются на то, что лекторы «пытаются добиться своего». Однако во времена Прабхупады все были убеждены, что им двигало единственное желание - привлечь наши умы к Кришне и к практике преданного служения. Если он и упоминал современные события, то лишь с целью проиллюстрировать *сиддханту*.

Итак, вы садились и старались слушать как можно внимательнее, глядя на него, следуя за его логикой и вникая в смысл приводимых им цитат из *шастр*; стараясь оценить то, что говорит Прабхупада; наблюдая за движением его рук, за тем, как он смотрит через очки на книгу, лежащую перед ним. Иногда он закрывает глаза, а затем вдруг неожиданно открывает их и смотрит на аудиторию.

Прабхупада знал, что непрерывное слушание давалось его аудитории в результате внутренней борьбы, и иногда пытался подбодрить людей. В лекции 1966 года

он сказал: «Итак, это очень возвышенные вопросы. Я уверен, что если вы просто будете внимательно слушать, то обязательно получите благо». В другой раз он сделал паузу и сказал: «Конечно, людям это не интересно», - и рассмеялся, сочувствуя умам обычных людей. «Это просто сухие рассуждения. Просто сухие рассуждения», - сказал он. И хотя Прабхупада время от времени делал подобные замечания, чтобы привлечь наше внимание, он ожидал, что мы будем слушать его, и, что бы ни происходило, продолжал проповедовать, ибо такова была воля его Гуру Махараджа.

Лекции Шрилы Прабхупады были спонтанными. Однажды вечером, после лекции в Хайдарабаде, во время которой мне удалось слушать достаточно внимательно, я сказал Прабхупаде, что лекция мне понравилась. «Ваша лекция была очень гармонично построенная», - сказал я. - «Да? - спросил Прабхупада. - Это не мои слова. Они были произнесены Кришной». Беседы Прабхупады были спонтанными, но это не означало, что они не были должным образом построены. В них была спонтанная гармония. Если мне нужно прочитать преданным лекцию, я буду размышлять об этом и беспокоиться; я выберу тему и стих. Однако Прабхупада говорил без всякой подготовки - единственной подготовкой было его неизменное сознание Кришны. Он очень редко заранее выбирал какую-то тему, помимо тех, которые определялись самими стихами и комментариями из «Бхагаватам» или «Бхагавад-гиты».

Казалось, что форма его лекций была достаточно свободной, и если слушать их поверхностно, то можно вообще не заметить никакой формы. Однако в его лекциях всегда была определенная структура - начало, середина и конец. Ему нравилось двигаться по цепочке ассоциаций, и обсуждение слова «Бхарата-варша» могло

перейти в рассказ о том, что название «Индия» было дано иностранцами, а затем перерасти в повествование о попытках завоевателей разрушить Индию - и так далее. В свое время Прабхупада (и Кришна), наконец, собирал все факты воедино и приходил к удовлетворительному выводу. Эти беседы записаны и теперь мы можем изучать их. Чем более внимательно человек слушает их, тем больше он будет способен их оценить.

Принимая во внимание тот факт, что Шриле Прабхупаде было к тому времени восемьдесят лет, можно понять, что он был выдающимся оратором. Он не прыгал и не кричал, и тем не менее его речь была колоритной и выразительной. Он сидел со скрещенными ногами, как и принято среди вайшнавов, и поэтому язык тела в основном выражали руки. Он усиливал речь тем, что широко раскрывал глаза, а также повышал голос, который никогда не бывал монотонным. Когда Прабхупада хотел подчеркнуть какую-то идею, например, идею умиротворения, он не просто произносил это слово - он провозглашал: «Примите сознание Кришны, и вы ощутите умиротворение». Он вкладывал в эти слова все свое существо, и, если вы слушали внимательно, эти слова входили и в ваше существо.

Хотя я попытался объяснить, что непосредственное присутствие на лекциях Прабхупады порождало особое состояние, которое не может быть в полной мере передано через кассету или видео, я не собираюсь утверждать, что люди, никогда не встречавшиеся с Прабхупадой, все потеряли. Просто сегодня нам нужно в большей степени отдавать себя этому процессу, чем в те времена, когда мы сидели и наслаждались его присутствием. Прабхупада продолжает общаться с нами через звук, точно так же, как слова Кришны в форме «Бхагавад-гиты» доступны нам даже через тысячи лет

после того, как на поле битвы Курукшетра произошел этот диалог. Вспоминая о том, каким было непосредственное общение с Прабхупадой, мы пытаемся пробудить в преданных стремление к внимательному слушанию его проповедей даже сегодня.

Прабхупада смафранам

6.16

Я сижу за столом в отделе
соцобеспечения в Дорчестере.
Мне не разрешают выходить
к клиентам, потому что знают,
что я просто отправлюсь в магазинчик.
Но я богач - я отметил в календаре
три с половиной недели пребывания
Свамиджи в Бостоне.
Я буду видеться с ним каждый вечер.

Я еду с ним в такси.
Мы в радио-студии с Дядей Джеем,
и вдруг, около трех утра,
входит Свамиджи в чистой одежде,
с прекрасной *тилакой*, и начинает
свое выступление по радио.

Можно отправиться куда угодно,
чтобы быть рядом с ним. Некоторые
воспоминания подобны обрывкам,
например, поездка в такси,
проблески диалогов, но
это впиталось в мою плоть и кровь,

это записано в книге Кришны
и останется со мной, когда я умру.

Вот он входит в телестудию
в Нью-Йорке... садится на переднее
сиденье автомобиля, отправляющегося
в Форт-Уерт, в Техас. Съедает два...
и третье пирожное с глазурью.
Эти мелкие наблюдения имеют
большое значение по одной важной
причине: он - царь преданных, учитель
всего человечества, и когда он съедает
три пирожных, это что-то значит!

Однажды в Альстоне я заметил,
как Прабхупада возвращался
с прогулки. Местный грубиян,
недолюбливающий нас,
пошел на Свамиджи, словно не зная,
кто он такой, и я испугался,
что он оскорбит чистого преданного,
но этого не произошло. В тот момент,
когда они сблизилась, Свамиджи
медленно поднимался с проезжей
части на бордюр, опираясь на трость.

Этот здоровенный малый,
живший с подружкой по прозвищу
Рыжая, не раз грозивший вышибить
мою дверь, если я еще когда-нибудь
попытаюсь устроить *киртан* в своей
квартире, прошел мимо и не обратил
на Свамиджи никакого внимания,
словно тот был кем-то

незначительным. Я беспомощно
наблюдал за этим из окна.
Однако затем я закричал:
«Прабхупада!» Мы с женой выглянули
из одного окна. «Прабхупада!»
Вначале он нас не заметил,
но посмотрел вверх. Затем увидел нас
и одобрительно кивнул. Я подумал:
«Может быть, это неправильно,
что мы оба выглядывали из одного
окна». Но он одобрительно кивнул,
и мы были счастливы видеть его.
Мы изо всех сил помчались вниз,
чтобы снова быть с ним.

Шрила Прабхупада - источник энергии

6.17

«Таким образом, поскольку Движение сознания
Кришны наполнено *васудева-катхой*, всякий, кто
слушает ее, всякий, кто присоединяется к Дви-
жению и кто проповедует, будет очищаться».

- Бхаг., 10.1.16, комм.

Шрила Прабхупада является тем источником эне-
ргии, от которого питаются тысячи энергичных людей,
слушающих о Кришне, присоединяющихся к Движе-
нию и проповедующих сознание Кришны. Даже те, кто
дает посвящение ученикам в сознание Кришны, при-
знают, что источником их энергии является Шрила
Прабхупада.

Никто ничего не знал о Кришне и никто не проповедовал славу Его святых имен. Теперь это делают тысячи людей. Никто ничего не знал о «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавад-гите как она есть». Теперь таких людей тысячи.

Кто-то может сказать, что «тысячи» не такое уж большое количество и «миллионы» интересуются другими обществами и движениями. Пусть говорят, что хотят. Но разве не удивительно, что в век Кали, когда религиозность резко идет на спад, появилась волна чистого сознания Бога. Она подобна солнцу, начавшему всходить в Индии и обошедшему весь мир. Шрила Прабхупада - именно та личность, благодаря которой это происходит, точно так же, как тысячи лет назад царь Прияврата заставил солнце двигаться вокруг Земли.

Сегодня древняя наука *бхакти-йоги* облачилась в новые одежды. Она распространилась по всем странам мира. Я вспоминаю «Девиз», напечатанный в первом томе «Бхагаватам», привезенном Прабхупадой из Индии:

«Всеми, особенно образованными кругами, признано, что индийская культура целиком основывается на санскрите. Мы знаем, что иностранные завоеватели смогли разрушить некоторые архитектурные памятники Индии, однако им не удалось уничтожить совершенные идеалы человеческой цивилизации, сокрытые в мудрых ведических книгах, написанных на этом языке.

«Шримад-Бхагаватам» - зрелый плод древа ведической литературы. Мы только начали перевод этого труда на английский с целью его ши-

рокого распространения, и долг высокопоставленных индийцев - распространять эту культуру в этот важный час, когда мир так нуждается в ней».

Завоеватели не смогли уничтожить санскритскую мудрость, но в то же время *ачарьи* не собирались широко распространять ее. Это знание оставалось в Индии, потому что *ачарьи* приберегали этот труд для того, кто должен был сделать это в положенный срок. Ученик однажды спросил у Шрилы Прабхупады, почему Бхактивинода Тхакур не принес сознание Кришны в другие страны. Прабхупада ответил, что Бхактивинода Тхакур мог сделать это, ибо был уполномоченным вайшнавом, но приберег это для «нас». Так давайте же прославим того, кто был послан *ачарьями* прошлого. Давайте же с радостью примем ведическое знание, принесенное им.

Не каждый способен воспринять сознание Кришны. Ну и что? Должны ли мы ждать, пока оно станет более модным и «нормальным», чтобы начать проповедовать? Мы можем несколько раз умереть и родиться, прежде чем это произойдет. Неважно, родились мы в этой религии или нет. Или, может быть, стоит подождать, пока это произойдет? Лучше не ждать, потому что тогда мне, скорее всего, придется родиться среди животных, у которых вообще нет религии.

Приехав в Америку, Шрила Прабхупада замечательно объяснил, почему Движение Господа Чайтаньи является огромным благословением для людей всего мира. Он объяснил это, не критикуя существующие на Западе религии. И как последователи Прабхупады мы не должны становиться высокомерными только потому, что приняли сознание Кришны, но мы должны быть убеж-

дены в том, что сознание Кришны универсально. Для Прабхупады и Кришны мы не иностранцы. И теперь, после того как Шрила Прабхупада дал нам «Шримад-Бхагаватам» (что было нелегко), мы должны молиться об обретении вкуса к этому плоду и молить о служении Шриле Прабхупаде, которое позволит нам оценить его послание.

Давайте же поклоняться Господу Кришне Прабхупады. Не считайте его индийцем или мифическим персонажем. Родившиеся на Западе, мы все заражены скептицизмом, войдизмом и имперсонализмом. И не только Запад - Индия тоже является хранилищем оскверненной религии. Поэтому мы молимся о том, чтобы освободиться от этого наследия материализма. Прабхупада дал нам множество сильных аргументов против всевозможных форм атеизма - материалистической науки, редукционистской психологии и умозрительного философствования. Его образованные последователи также помогают нам преодолеть все предрассудки, противостоящие чистому теизму. Многие искренние души трудятся во имя Прабхупады, помогая нам услышать «Шримад-Бхагаватам».

Слушая *кришна-катху* и предвидя блестящее будущее Движения сознания Кришны, мы остаемся в обществе Прабхупады. С этой точки зрения мы можем рассматривать конфликты и падения в Движении сознания Кришны как временные. Противники сознания Кришны будут появляться и исчезать, подобно тому как приходит и уходит мирская слава, но всемирное сознание Кришны не исчезнет. И Шрила Прабхупада всегда будет с нами.

Распространение сознания Кришны - дело не одного человека, однако если кому-то и принадлежат особые заслуги, так это Шриле Прабхупаде. Господь Кришна

и *ачарьи* прошлого, направляющие развитие нашего Движения, хотят, чтобы мы ценили Прабхупаду, - именно поэтому они и приберегли задачу распространения сознания Кришны для него. Мы выражаем ему свою благодарность за то, что он каждый день раскрывает нам истину о Васудеве. Мы молим о том, чтобы с открытым сердцем участвовать в этом Движении, несущем миру чистоту.

Личная Запись

6.18

Поскольку эта книга подходит к концу, я молю Господа Кришну и Прабхупаду о том, чтобы моя практика медитации на Прабхупаду продолжалась. Я хочу постоянно помнить о нем и восхвалять его. Я хочу лелеять воспоминания о Прабхупаде, открывая все новые и новые эпизоды. Совершенно очевидно, что одного моего желания недостаточно для этого, поэтому я благодарен даже за крошечные обрывки воспоминаний о Прабхупаде, всплывающие в моей памяти.

Шрила Прабхупада всегда подчеркивал свою связь с Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром, его духовным учителем. В «Заключительном слове» к «Шри Чайтанья-чаритамрите» Шрила Прабхупада пишет:

«Хотя с материальной точки зрения Его Божественная Милость Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур Прабхупада покинул этот материальный мир в последний день декабря 1936 года, я считаю, что Его Божественная Милость продолжает оставаться рядом со мной в форме *вани*, своих наставлений... Я думаю, что Его Божественная Милость постоянно наблюдает за

моей деятельностью и через сердце направляет меня своими наставлениями... Духовное вдохновение приходит из сердца, в котором всегда пребывает Верховная Личность Бога в аспекте Параматмы вместе со всеми Своими преданными и спутниками».

Последователи Шрилы Прабхупады тоже могут непосредственно общаться с ним - посредством служения, а также осознавая, что Шрила Прабхупада продолжает вести нас и что он доволен нашими действиями. Нам очень многое нужно сделать в служении духовному учителю. Он хочет, чтобы мы читали книги, которые он нам дал, чтобы мы глубже познали Господа Кришну как Верховную Личность Бога. Он также хочет, чтобы мы осознали важность сознания Кришны для всего мира. Он хочет, чтобы мы трудились в Движении сознания Кришны, способствуя распространению *санкиртаны* Господа Чайтаньи. Он хочет, чтобы мы помогали созданной им организации. Практика медитации на Шрилу Прабхупаду в форме воспоминаний и размышлений, описанная в этой книге (или в любой другой форме), также является частью служения Его Божественной Милости.

Я никогда не должен считать, что мой труд - активное и служение и памятование о Шриле Прабхупаде и Кришне - завершен. Как я могу утверждать, что завершил курс? Могу ли я заявлять, что избавился ото всех своих *анартх*? Достиг ли я совершенства в *джане*? Осознал ли в полной мере свои вечные взаимоотношения с Кришной в определенной *расе*? Избавился ли я от низменного желания удовлетворять свои чувства и от тонких его проявлений? Проповедовал ли я в полную силу, чтобы считать, что мне пора на пенсию?

Ответ на все эти вопросы один - нет. Я вряд ли даже начал это делать.

Искусство памятования о прошлом общении со Шрилой Прабхупадой - это еще один вид жизненно важной практики, которую я не в полной мере развил. И то, что я трачу время и силы на обучение этому искусству и собираюсь продолжать делать это в будущем, не является признаком слабости или желания удовлетворять свои чувства. Напротив, Прабхупада-*смаранам* - это практика *бхакти*, жизненно важная практика, неотъемлемая часть моей связи со Шрилой Прабхупадой здесь и сейчас. Раньше я пренебрегал этой практикой, позволяя воспоминаниям разлагаться и исчезать. Теперь мне удалось выделить время для воспоминаний и собираюсь продолжать это делать. Я хочу также развить сильное желание слушать воспоминания других последователей Прабхупады; я хочу узнать об их понимании того, каким образом Прабхупада проявляется в жизни преданных Движения сознания Кришны.

Завершая свою бессмертную «Чайтанья-чаритамри-ту», Кришнада Кавирадж сказал: «Мои слова подобны ученикам духовного учителя - они танцуют исключительно по его милости». Когда подобные марионеткам слова перестают получать энергию от своих повелителей, они останавливают свой танец. Кришнада Кавирадж говорил это с удовлетворением, заканчивая работу над обширным и восхитительным произведением об играх и учении Господа Чайтаньи. Я не могу сравнить себя с ним и поэтому молю своих *гуру* позволить моим словам продолжать свой танец. В моем случае это не является каким-то удивительным танцем - это просто «шаг Свами», которому Прабхупада учил нас на Второй авеню, 26. Пока мой танец не принес мне

полного удовлетворения, и мне хотелось бы продолжать упражняться, улучшая свои шаги.

Хотя Кришнадас Кавирадж написал очень большое произведение, он говорил, что тема еще не исчерпана. Моя тема тоже не исчерпана, хотя порой я чувствовал некоторое опустошение и неспособность вспомнить что-либо еще.

Рискуя прослыть жадиной, я молю о милости продолжать исполнять «шаг Свами» под руководством *нарамтары*. Шрила Прабхупада говорил, что он предпочитает видеть, как издаются книги о Кришне, а не о нем самом. Однако я думаю, что видя, как книги о нем укрепляют связь преданных с *ачарьей*-основателем ИСККОН и с Движением *санкиртаны*, Прабхупада останется доволен.

Кроме того, преданный может писать только о том, что есть в его сердце. Когда Рамананда Рай прибыл в Джжаганнатха Пури, он направился напрямиком к Господу Чайтанье, вместо того чтобы нанести традиционный визит в храм и поклониться Божеству. Когда Господь Чайтанья спросил его, почему он так поступил, Рамананда Рай ответил:

«Ноги подобны колеснице, а сердце - колеснице. Куда сердце ведет живое существо, туда ему и приходится идти. Что тут поделаешь? Мой ум привел меня сюда. Я не мог пойти сначала в храм Господа Джжаганнатхи».

- Ч.-ч., Мадхья, 11.37-38

Все, на что я способен, - это молить о новой милости, чтобы продолжать вспоминать о Шриле Прабхупаде.

Трисприша махадвадаши, 18 июля 1990
года, Шаранагати, Британская Колумбия.

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	51
Часть третья	96
Часть четвертая	147
Часть пятая	208
Часть шестая	258